

Краевое государственное бюджетное профессиональное
образовательное учреждение «Хабаровский колледж
отраслевых технологий и сферы обслуживания»
Союз «Совет директоров учреждений среднего
профессионального образования Хабаровского края»

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
краевой научной студенческой конференции
«Победа над милитаристской Японией: уроки прошлого
и взгляд в будущее», посвященной 80-летней годовщине
Победы Советского Союза над милитаристской
Японией и окончания Второй мировой войны»

31 октября 2025 года

2025
ГОД ЗАЩИТНИКА
ОТЕЧЕСТВА

г. Хабаровск

Печатается по решению научно-методического совета КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых технологий и сферы обслуживания» от 10 декабря 2025 г., протокол № 2.

Редакционная коллегия: заместитель директора по научно-методической работе Соболев Л.П., методисты Зайцева А.В., Кулишова А.В., Цибизова И.И.

В сборнике представлены материалы студентов и педагогических работников. Рекомендуются широкому кругу читателей. Статьи представлены в авторской редакции.

Секция 1. Последние залпы Второй мировой войны	
<i>Аблякимова А.А.</i> УЧАСТИЕ КРАСНОЗНАМЁННОЙ АМУРСКОЙ ФЛОТИЛИИ В РАЗГРОМЕ МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ	6
<i>Балкина А.А.</i> БОИ ЗА ХУТОУССКИЙ УКРЕПРАЙОН 9-25 АВГУСТА 1945 ГОДА	10
<i>Болденко А.В.</i> РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД И ВО ВРЕМЯ СОВЕТСКО-ЯПОНСКИХ КОНФЛИКТОВ 1930-1945 ГГ.: РОЛЬ СПОРТСМЕНОВ-ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ	15
<i>Бологова В.Е.</i> ПАМЯТНИКИ УЧАСТНИКАМ РАЗГРОМА МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ 1945 Г.	19
<i>Вяткова Э.В.</i> ДЕЙСТВИЯ ВОЙСК НКВД ПО ОХРАНЕ ТЫЛА ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ В СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ	25
<i>Голавская С.С.</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ «СМЕРШ» В СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ 1945 ГОДА	28
<i>Исакова А.В.</i> БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА В ЮЖНО-САХАЛИНСКОЙ И КУРИЛЬСКОЙ ОПЕРАЦИЯХ	35
<i>Ким Р.В., Жидков А.И.</i> МУЗЕЙНОЕ НАСЛЕДИЕ ЮЖНО-САХАЛИНСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ. УРОКИ ПРОШЛОГО	40
<i>Кирсанов В.Д.</i> МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В 1930-1940 гг. НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ	45
<i>Ковалёва К.А.</i> КОЛЛАБРАЦИОНИЗМ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ВЕТВИ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ: НА ПРИМЕРЕ РУССКОЙ ФАШИСТСКОЙ ПАРТИИ	48
<i>Кузнецов А.К.</i> ОСНОВНЫЕ ОПЕРАЦИИ В ХОДЕ СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1945 ГОДА	51
<i>Кузнецова В.И.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА ЯПОНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ	54
<i>Леонов Н.В.</i> МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ ДЛЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА	56
<i>Мерзлякова А.В.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ САМОЛЕТОВ СССР И МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ ВРЕМЕН ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	60
<i>Морозько А.В.</i> ПРОБЛЕМА «ЖЕНЩИН ДЛЯ УТЕШЕНИЯ»	67
<i>Мытник И.А.</i> «ТЫЛОВОЙ» ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В ФИНАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	71
<i>Новиков В.К.</i> НАШИ ЗЕМЛЯКИ НА ЗАЩИТЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ РУБЕЖЕЙ	76

<i>Питкевич С.П., Бурова А.Д.</i> ВНЕШНЯЯ РАЗВЕДКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ	82
<i>Похилюк М.В.</i> ОСНОВНЫЕ ОПЕРАЦИИ В ХОДЕ СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1945 ГОДА	86
<i>Пунс С.В.</i> ОПЕРАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ ЯПОНСКОЙ ИМПЕРИИ ПРОТИВ СССР в 30-40 гг. XX ВЕКА	89
<i>Сергиенко А.А., Долженко Д.Н.</i> «УДИВИТЕЛЬНАЯ» ЖИЗНЬ ЯПОНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ	93
<i>Сосункевич С.К.</i> ГОРОДА ТРУДОВОЙ ДОБЛЕСТИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ВО ВРЕМЯ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ЭТАПА ВОЙНЫ	97
<i>Тюняева М.В.</i> ОПЕРАЦИЯ «АЛЬФА»: РОЛЬ РАДИОСТАНЦИИ «ОТЧИЗНА» В СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ 1945 ГОДА	101
<i>Чуйко Р.К.</i> «ЗАЩИТА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ»: ПАМЯТИ ПОБЕДЫ СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ	104
<i>Шкурина Д.А.</i> БОЕВАЯ РАБОТА АВИАЦИИ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК В СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ 1945 ГОДА	107
<i>Якимов М.М.</i> СОВЕТСКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1945 ГОДА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	114
Секция 2. Герои советско-японской войны: пример прошлого молодому поколению настоящего	
<i>Алексеев Е.С.</i> МОЙ ПРАДЕД – УЧАСТНИК СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ	121
<i>Кириенко Е.Е.</i> ГЕРОИ СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1945 ГОДА	123
<i>Лобаченко А.В.</i> ГЕРОИНЯ СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1945 ГОДА ЦУКАНОВА МАРИЯ НИКИТИЧНА	127
<i>Павлова М.Е.</i> ГЕРОИ СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1945 ГОДА	130
<i>Серикова Д.Ю.</i> ГЕРОЙ МОЕЙ СЕМЬИ	133
<i>Судзуэ Л.Н.</i> ПОДВИГ МАРИИ ЦУКАНОВОЙ	136
<i>Тулеев Д.А., Пономарев Н.А.</i> ГЕРОИ СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1945 ГОДА: ВАСИЛЕВСКИЙ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ	139
<i>Хейкури Е.А.</i> ПОДВИГ МИЛОСЕРДИЯ	143
<i>Цимерман Д.С., Марченко А.И.</i> УЧАСТИЕ ВЕТЕРАНОВ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ В СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ 1945 ГОДА: НА ПРИМЕРЕ МАРШАЛОВ А.М. ВАСИЛЕВСКОГО И Р.Я. МАЛИНОВСКОГО	147
<i>Шипков А.М.</i> ВКЛАД А.П. БЕЛОБОРОДОВА В РАЗГРОМ МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ	152

Штыфурак Д. ГЕРОИ СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1945 ГОДА: НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ВИЛКОВ	155
Юматова Д.Д. ПОДВИГ САНИТАРНОГО ИНСТРУКТОРА М.Н. ЦУКАНОВОЙ В ХОДЕ СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1945 ГОДА	158
Секция 3. Герои советско-японской войны: пример прошлого молодому поколению настоящего (на английском языке)	
Бобров Н.С., Сороколетов Ю.О. THE MAIN OPERATIONS DURING THE SOVIET-JAPANESE WAR OF 1945	161
Бородин А.А., Буравцова М.Ю. THE FEAT OF FIRSS CLAST PETTY OFFICER N.A. VILKOV AND SAILOR P.I. ILYICHYOV IN THE CONTEXT OF THE YUZHNO-SAKHALINSK AND KURIL AMPHIBIOUS OPERATIONS IN AUGUST 1945	163
Бычихина Е.К. IN MEMORY OF FORGOTTEN HEROES. THE HISTORY OF THE BATTLES OF THE SOVIET-JAPANESE WAR OF 1945	167
Зиновская П.Д. THE END OF WORLD WAR II IN THE FAR EAST	171
Князева К.Е. UNIQUE EXPERIENCE OF MANCHURIAN OFFENSIVE AND ITS IMPORTANCE IN WORLD WAR II	175
Леонов Н.В. THE ROLE OF KUZMA DEREVYANKO IN THE SIGNING OF JAPAN'S SURRENDER	179
Ломаева Е.Д. MAKI MIRAGE, THE CONTRIBUTION OF THE FAR EASTERN OGPU NKVD TO PREVENTING A JAPANESE ATTACK ON THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR	184
Мартиросян Д.М. SOVIET MILITARY INTEPRETER GALINA DUBEYEVA	187
Гаврилов Д., Дроздова Д., SERGEY GOGLIDZE AND HIS CONTRIBUTION TO THE VICTORY OVER JAPAN	190
Ржепко Н.О. ALEXANDER VASILEVSKY: THE VICTORY STRATEGIST IN THE WEST AND EAST	193
Сиротина В.И. THE HEROIC DEED OF VICTOR LEONOV IN THE FAR EAST	195
Смелова В.В. THE ROLE OF THE MANCHURIAN OPERATION IN THE VICTORY OVER MILITARISTIC JAPAN IN WORLD WAR II	199
Федосенко Е.Ю. MIKHAIL PETROVICH KRYGIN – A FEARLESS COUNTERINTELLIGENCE OFFICER	202

Секция 1. Последние залпы Второй мировой войны

УЧАСТИЕ КРАСНОЗНАМЁННОЙ АМУРСКОЙ ФЛОТИЛИИ В РАЗГРОМЕ МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ

Аблякимова А.А.

студентка АК- 11,

Бойчук Л.И.,

научный руководитель, преподаватель

КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых

технологий и сферы обслуживания»

г. Хабаровск

Ключевые слова: Советско-японская война, Маньчжурская стратегическая наступательная операция, Краснознамённая Амурская флотилия, Квантунская армия, победа, героизм, патриотизм.

Аннотация: статья посвящена Маньчжурской стратегической операции, участие Краснознамённой Амурской флотилии в разгроме Квантунской армии, высадки десантов для организации помощи в продвижении и освобождении приграничных районов Китая.

Необъятные просторы Дальнего Востока, неисчерпаемы его природные ресурсы, в недрах края таятся колоссальные запасы золота, серебра, олова, цинка, железа, меди, каменного угля, нефти, серы и многих других рудных и нерудных ископаемых. Поэтому советский и российский Дальний Восток неоднократно становился объектом захватнических устремлений иностранных государств. Изучение истории успешной защиты геополитической и геоэкономических интересов нашей страны, является важной частью формирования самоидентификации и мировоззренческих установок дальневосточников. В условиях современного сложного геополитического положения проблемы политической независимости и территориальной целостности не могут быть решены без учёта, анализа и обобщения опыта прошлого и героического подвига дальневосточников. В этом году наша страна отмечает 80 лет со дня победы над фашистской Германией и милитаристской Японией. Для вступления в войну с Японией у СССР имелись свои жизненные интересы. Японские милитаристы многие годы вынашивали планы захвата советского Дальнего Востока. Они много раз нарушали границу СССР, входили во внутренние воды и топили наши суда, обстреливали различные объекты в приграничной зоне. На своих стратегических плацдармах в Маньчжурии они держали крупные военные силы, готовые к нападению на СССР. Союзники признавали решающее значение вступления СССР в войну против Японии. На Крымской конференции в 1945 году было подписано Соглашение трёх держав, в котором говорилось: «Руководители Трёх Великих Держав – Советского Союза, Соединённых Штатов Америки и

Великобритании – согласились в том, что через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне союзников...». После Ялтинской конференции активизировалась подготовка для накопления вооружённых сил и вооружения в войсках Дальнего Востока.

Замысел плана этой крупнейшей по размаху операции был определён с учётом характера театра предстоящих военных действий. Война должна была развернуться на территории площадью 1,5 млн. кв. км. и на глубину 200-800 км, а также на акватории Японского и Охотского морей. План заключался в одновременном нанесении со стороны Забайкалья, Приморья и Приамурья главных и ряда вспомогательных ударов по сходящимся к центру Северо-Восточного Китая направлениям с целью рассечения и разгрома по частям основных сил японской Квантунской армии (1 млн. 390 тысяч человек, 1900 самолётов, 6260 орудий и минометов, 1155 танков и 25 кораблей). Выбор направлений был обусловлен ещё и своеобразной конфигурацией государственной границы, характером группировки японских войск и системы их обороны. В Маньчжурии по границам с СССР и Монгольской Народной Республикой японские милитаристы создали 17 укрепленных районов, из них 8 – на востоке против советского Приморья. Каждый укрепленный район занимал 50-100 км по фронту и до 50 км в глубину. Их предназначение – не только усиление обороны, но и создание более выгодных условий для сосредоточения и развёртывания войск. Четыре укрепленных района были построены в Корее и один против Северного Сахалина. Острова Курильской гряды прикрывались береговыми артиллерийскими батареями, укрытыми в железобетонные сооружения, и воинскими гарнизонами, обеспеченными развитыми долговременными оборонительными сооружениями.

Все сосредоточенные на Дальнем Востоке войска решением Ставки были объединены в три фронта: Забайкальский, 1-й и 2-й Дальневосточные под командованием маршалов Р.Я. Малиновского, К.А. Мерецкова, М.А. Пуркаева. Тихоокеанский флот под командованием адмирала И.С. Юмашева и Краснознамённая Амурская флотилия. Перед Краснознамённой Амурской флотилией ставилась задача содействия войскам Советской Армии в форсировании водных рубежей и в наступлении вдоль рек. Одновременно флотилия совместно с сухопутными войсками должна была пресечь попытки противника форсировать реки Амур и Уссури, обеспечить по этим рекам свои перевозки. А по мере продвижения наших войск вдоль реки Сунгари осуществлять переправки войск и техники, уничтожать переправы и узлы сопротивления противника на приречных участках и его корабли.

А какова история создания Амурской флотилии и какую роль она сыграла в разгроме империалистической Японии?

Официально днём рождения Амурской флотилии считается 28 ноября 1908 года, когда вышел приказ № 292 по флоту и Морскому ведомству, в котором говорилось: «Государь Император в 24 день ноября сего года Высочайше соизволил присвоить Отдельному отряду судов, причисленного к Сибирской военной флотилии, наименование «Амурская речная флотилия», и

командующего этим отрядом именовать «командующий Амурской речной флотилией». В период Революции и Гражданской войны корабли и личный состав флотилии воевали на стороне Красной Армии. После окончания Гражданской войны флотилия была восстановлена и усилена. За мужество и героизм, проявленные в ходе конфликта на КВЖД, в 1929 году, Амурская военная флотилия в 1930 году была награждена Орденом Красного Знамени и получила наименование Краснознамённая.

Основным местом базирования Краснознамённой Амурской военной флотилии был город Хабаровск. Здесь находился штаб флотилии, а также основные судоремонтные предприятия. Помимо Хабаровска, корабли и части флотилии располагались в Благовещенске, Комсомольске-на-Амуре, Николаевске-на-Амуре и других стратегически важных пунктах на реках Амур и Уссури. На протяжении всей Великой Отечественной войны флотилия находилась в постоянной боевой готовности, охраняя границу и ожидая возможного удара со стороны Японии. Перед Краснознаменной Амурской речной флотилией ставилась задача содействия войскам Советской Армии в форсировании водных рубежей и в наступлении вдоль рек. Одновременно флотилия совместно с сухопутными войсками должна была пресечь попытки противника форсировать реки Амур и Уссури, обеспечить по этим рекам свои перевозки, а по мере продвижения наших войск вдоль реки Сунгари осуществлять переправки войск и техники, уничтожать переправы и узлы сопротивления противника на приречных участках и его корабли. Командовал флотилией в этот ответственный период контр-адмирал Неон Васильевич Антонов, проявивший себя как грамотный и решительный флотоводец в ходе Маньчжурской операции.

Состав флотилии на август 1945 года. К началу войны с Японией Краснознаменная Амурская флотилия представляла собой мощное оперативное объединение, включавшее:

Корабельный состав: мониторы (8 единиц), канонерские лодки (11 единиц), бронекатера (52 единицы), минные заградители, тральщики, сторожевые корабли, катера-дымозавесчики, вспомогательные суда, сухопутные части, отдельная бригада морской пехоты, отдельный пулеметный батальон, зенитные артиллерийские дивизионы.

Общая численность личного состава флотилии превышала 12,5 тысяч человек. Комплексный состав КАФ, включающий как корабельные, так и сухопутные подразделения, обеспечивал её высокую эффективность и позволял решать широкий спектр задач в условиях речного театра военных действий

Вклад в разгром Квантунской армии (9 августа – 3 сентября 1945 г.)

В августе 1945 года началась Маньчжурская стратегическая наступательная операция. Именно в ходе этой операции (9 августа – 2 сентября 1945 года) Краснознаменная Амурская Флотилия проявила себя наиболее активно. Именно она внесла наибольший вклад в операцию:

Сунгарийская наступательная операция (9 августа – 2 сентября 1945 года): Это была главная и самая масштабная операция КАФ. Флотилия

действовала в составе 2-го Дальневосточного фронта. Форсирование рек было одной из ключевых задач КАФ. Активно оказывалось содействие сухопутным войскам в форсировании мощных водных преград – рек Амур, Уссури и особенно Сунгари. Бронекатера и другие суда флотилии переправляли войска, технику, высаживали десанты.

КАФ провела ряд успешных десантных операций в тылу японских войск, захватывая важные опорные пункты, порты и мосты, нарушая коммуникации противника. Наиболее известны десанты в Фуюань, Цигэ, Сунгари, Цзямусы, Харбин. Обеспечение навигации и разминирование. Саперы и тральщики флотилии обеспечивали безопасное движение по рекам, очищая фарватеры от мин и преград.

Бойцы и корабли КАФ активно участвовали в освобождении крупных городов. Продолжая наступление по Сунгари, корабли КАФ 20 августа вошли в Харбин, где с их борта был высажен десант, принявший капитуляцию японского гарнизона города.

В ходе Сунгарийской операции бронекатера КАФ, несмотря на сильное сопротивление японцев, сумели прорваться по реке Сунгари вглубь Маньчжурии на сотни километров, высаживая десанты, захватывая мосты и плацдармы, что способствовало быстрому продвижению сухопутных войск.

Десанты КАФ сыграли решающую роль в захвате Фуюаньского укрепленного района, открыв путь для продвижения войск.

Действия флотилии отличались высокой эффективностью, смелостью и хорошей организацией взаимодействия с сухопутными войсками.

За образцовое выполнение боевых заданий Верховного Главнокомандования и проявленные при этом мужество и героизм тысячи моряков-амурцев были награждены орденами и медалями СССР.

Второго сентября 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Краснознаменная Амурская флотилия была награждена орденом Красного Знамени, получив таким образом вторую аналогичную награду и став дважды Краснознаменной.

Это высшее признание боевых заслуг флотилии в завершающей кампании Второй мировой войны.

Краснознамённая Амурская военная флотилия как отдельная боевая единица ВМФ была расформирована в конце 1990-х годов. Однако, её традиции и задачи по охране водных рубежей России на Дальнем Востоке продолжают жить. В настоящее время эти функции выполняют подразделения Береговой охраны Пограничной службы ФСБ России, использующие современные катера и суда для охраны государственной границы, борьбы с браконьерством, обеспечения безопасности судоходства и выполнения других задач по защите национальных интересов на Амуре, Уссури и других пограничных реках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багров В.Н., Сунгоркин Н.Ф. Боевая слава амурцев: Очерк истории Краснознаменной Амурской флотилии/ 1982– 128 с.

2. Василевский А.М. Дело всей жизни/ А.М. Василевский – М. 2025 - 608 с.

3. Внотченко Л.Н. Победа на Дальнем Востоке: военно-исторический очерк о боевых действиях советских войск в августе-сентябре 1945г./ Л.Н, Внотченко М., 1971 - 392 с.

БОИ ЗА ХУТОУССКИЙ УКРЕПРАЙОН 9–25 АВГУСТА 1945 ГОДА

Балкина А.А.

студентка с группы ИСП 125,

Сосновская Ю. А.

научный руководитель, преподаватель

КГБ ПОУ «Хабаровский техникум техносферной

безопасности и промышленных технологий»,

г. Хабаровск

Ключевые слова: Хутоуский укрепрайон, артиллерия, 1-й Дальневосточный фронт, 35-я армия, 109-й укрепрайон, Маньчжурская операция.

Аннотация: Статья посвящена событиям августа 1945 года, когда Советская армия вела интенсивные боевые действия по овладению Хутоуском укрепрайоном в рамках наступательной операции против Квантунской армии Японии. Это были тяжелые сражения с упорным сопротивлением противника, располагавшего развитой системой долговременных огневых точек, инженерных сооружений и мощных артиллерийских позиций. Бои за Хутоусский укрепрайон стали значимым вкладом в общий успех Маньчжурской стратегической операции.

Хутоу (Hutou) на китайском языке означает Тигриная голова, это место, где по китайской интерпретации состоялось последнее сражение Второй мировой войны. О том, что Вторая мировая война закончилась именно в Китае, свидетельствует монумент, установленный в Хутоу на месте построенной в 1934 г. неприступной крепости. Это был последний оплот Квантунской армии в Китае. Сейчас Хутоу небольшой уездный городок в провинции Хэйлунцзян, расположен на склоне горы Хутоушань. Прямо напротив Хутоу расположен российский город Дальнереченск, бывший Иман, их разделяет река Уссури.

Хутоусский укрепленный район (УР) располагался на ряде высот по западному берегу реки Уссури. УР прикрывал железную и автомобильные дороги на г. Мишань и г. Хутоу. Высоты, на которых были расположены укрепления УР, были господствующими над окружающей местностью и имели хороший обзор. Особенно хорошо просматривались с них долина р. Иман (Большая Уссурка), полотно железной дороги и мосты на территории Приморского края.

Хутоусский УР состоял из т. н. «основного» района и ряда полевых позиций. Основной район занимал по фронту небольшую территорию: 5-7 км в длину и 8 -10 км в глубину. Река Уссури шириной 400 м., протекающая перед фронтом УР, имела обрывистый западный берег, и служила серьезным естественным препятствием при атаке с фронта. Оборона была построена на системе узлов сопротивления. Всего узлов сопротивления было три: Северный, Южный и Тыловой.

Хутоусский УР имел большую плотность боевых сооружений на 1 кв км площади: 6,3. Распределение сооружений по всему УР было следующим: всего железобетонных ДОТ (пулеметных, артиллерийских и прочих) – 154; вращающихся бронеколпаков – 16; открытых железобетонных артиллерийских и минометных позиций – 38; бетонных колпаков для зенитных установок – 5 и прочих. Всего 252 сооружения. Все сооружения были выполнены в железобетоне, с толщиной стен от 90 до 190 см.

Основные опорные пункты были связаны между собой подземными потернами на глубине от 25 до 20 метров, которых размещались склады, убежища, лазареты и др. Подземная часть была оборудована электрическим освещением, отоплением, вентиляцией, водоснабжением и канализацией. Общая длина подземной части около 3 км. Всего траншей и ходов сообщения по узлам сопротивления: Северный – 12 км 300 м; Южный – 12 км 400 м и Тыловой – 3 км 700 м.

Наличие подземных сообщений обеспечило высокую маневренность гарнизонов. Во время артиллерийских обстрелов личный состав гарнизонов ДОТ, как правило, выводился из обстреливаемого сооружения в подземные галереи и после прекращения огня немедленно занимал свою огневую точку и открывал массированный огонь в своих секторах обстрела. Противотанковая оборона: противотанковые рвы (всего 24 км) и металлические барьеры высотой 120 см. (3,5 км). Противопехотная оборона представляла собой одно - двухрядную колючую проволоку, намотанную на металлические колья. Всего противопехотных препятствий (колючей проволоки) оказалось: Северный УС – 16 км, Южный УС – 11 км, Тыловой УС -3 км. Большинство сооружений было тщательно замаскировано и закамуфлировано. Особенностью Хутоусского УР была высокая обеспеченность средствами связи: телефонной (воздушной и подземной), радиосвязь, голубиная связь и связные собаки. Для обеспечения голубиной связью и связными собаками, во всех потернах имелись специальные помещения для содержания животных.

Основной узел связи располагался на КП коменданта Хутоусского УР на г. Острая.

Гарнизон Хутоусского УР составлял 1200-1300 чел. Из них 25% были обучены снайперскому бою. Комендант – полковник Насиваки.

Таким образом, Хутоусский УР к началу боевых действий представлял собой мощный оборонительный рубеж, построенный по современным принципам обороны. Насыщенность большим количеством ДОТ, с повышенной боевой защитой бетона (от 0,8 до 3, 5 м), с ярко выраженной системой круговой обороны и широким развитием системы подземных

сооружений, наличием противотанковых и противопехотных препятствий позволяет отнести его к типу «крепость».

Крепость могла автономно продержаться до шести месяцев. [1]

Японское командование, желая избежать прорыва Гродековского и Полтавского укрепленных районов, наметало нанести главный удар по району Имана и Лесозаводска, с тем, чтобы отрезать войска, обороняющие Гродековский и Полтавский укрепленные районы от остальной территории Приморья и выйти к побережью, отрезав Владивосток с суши. Это обстоятельство придавало укреплению Иманского направления первостепенное значение.

Железная дорога в районе Имана очень близко к государственной границе. В случае разрушения железнодорожного моста через реку Иман (Большая Уссурия) Приморский край оказывался полностью отрезанным от «Большой земли». Целью японцев были три железнодорожных моста - один на главной магистрали (дореволюционный участок железной дороги) всего в 7 км от японских позиций, а два моста были сооружены на обходной железной дороге, примерно в 14-17 км от японских позиций.

Задачу защиты долины р. Иман и важных железнодорожных мостов через нее решал сформированный в 1939 г. 109-й Иманский укрепленный район, расположенный в полосе обороны 35-й армии. Уже в 1940 г. в Иманском укрепленном районе насчитывалось 104 долговременных фортификационных сооружения (в 1939 – 1940 гг. уложено 12061 м³ железобетона) и 10 каменно-бутовых объектов. [4, с.113]

К началу операции разведка не смогла дать точные данные о Хутоуском укрепрайоне.

9 августа 1945 года в 1 час ночи советские войска перешли на основных направлениях государственную границу. Противник был застигнут врасплох. На Иманском направлении после 15 минутного артналета наша артиллерия перешла к методичному обстрелу укреплений в районе Хутоу. Артиллерия японцев вела ответный ураганный огонь по району г. Иман и по магистрали Хабаровск-Владивосток, по районам переправ через реку. Только благодаря удачному стечению обстоятельств движение по железной дороге не было нарушено, а мосты остались неразрушенными, хотя и получили повреждения. [4, с.115]

Наша авиация в составе 49 бомбардировщиков ИЛ-4 под прикрытием 50 истребителей в течение 2-х часов бомбило сооружения Хутоуского укрепрайона и штурмовало японские батареи.

Войска 35-ой армии в течении дня боев форсировали реки Уссури и Сунгача, продвинулись на глубину от 8 до 12 км и вышли в район юго-западнее Хутоу, перерезав железнодорожную линию и шоссейную дорогу Хутоу—Хулинь. Но чем ближе наши войска подходили к Хутоускому укрепрайону, тем больше возрастало сопротивление противника. [2, с.62]

10 августа авиация 9-й воздушной армии нанесла массированный удар по укрепрайону. Наибольшим успехом стало занятие г. Хутоу и полное блокирование Хутоуского укрепрайона. Первоначальное распоряжение

командарма предполагало полную ликвидацию «разрозненных групп противника» в Хутоуском укрепрайоне к 3:00 11 августа. [2, с.78]

К концу дня 11 августа стало ясно, что противник занимает мощные оборонительные сооружения на высотах Лесная, Гроб, Острая, Штабная, Вулкан, Северная. Попытки штурма наталкиваются на сильный артиллерийский и пулеметный огонь.

12 августа подразделения 109-го укрепрайона перегруппировываются, ведётся разведка боем. Противник применяет тактику одиночных снайперов и мелких групп, скрытно перемещающихся среди руин и складок местности. Требуется организованное наступление с последовательным подавлением огневых точек. Основная проблема — слабая эффективность дальнбойной артиллерии, способной эффективно поражать цели лишь с закрытой позиции. Прямой огонь возможен только после доставки тяжёлой артиллерии на западный берег Уссури.

Только к 14 августа, получив переправочные средства, советские войска начали перебрасывать артиллерию на западный берег реки Уссури. Уже 15 августа благодаря активной артиллерийской поддержке удалось подавить отдельные огневые точки противника, хотя полностью сломить сопротивление японцев не удаётся.

16 – 17 августа войска 35-й армии продолжали вести упорные бои за Северный узел сопротивления Хутоуского укрепленного района (высоты Каменная, Гроб и Острая).

18 августа планировалось продолжать наступление, однако начавшаяся в 9:00 артподготовка была прекращена после получения шифровки от начальника штаба 35-й армии со сведениями о том, что император Хирохито отдал приказ всем японским военным служащим прекратить сопротивление и сложить оружие. Командование Хутоуского укрепрайона получило ультиматум: прекратить сопротивление, сложить оружие и выйти из укрытий добровольно, иначе гарнизон будет полностью уничтожен. Солдатам гарантировали жизнь и возвращение в Японию. Для передачи ультиматума использовали группу парламентариев из пленных и местных жителей. Их встретила группа японских солдат с белыми флагами, привела к потерне на восточном склоне горы Острая. Из потерны вышел японский офицер заявил, что «ничего общего с Красной Армией мы иметь не хотим». Глава делегации (из числа пленных японцев, по другой версии китаец) был зарублен шашкой японским офицером. После фактического отказа в капитуляции, в 14:00 штурм Хутоуского укрепрайона возобновился.

19 августа, после овладения рядом высот вокруг горы «Острая», ликвидация Хутоуского УР в основном была закончена. [2, с.173]

Полная капитуляция Хутоуского укрепрайона состоялась 25 августа 1945 года. В Хутоу оставлены команды по зачистке и уничтожению оставшихся японских огневых сооружений. Всего было разрушено 132 огневые точки, в том числе казематированные и бронебашенные батареи, доты и дзоты, а также 114 сооружений, в том числе 25 командных и наблюдательных пунктов, для чего была использована 51 тонна взрывчатки.

Согласно отчетам советского командования, в ходе боев за Хутоуский укрепрайон было уничтожено 1147 солдат и офицеров противника, взято в плен 12 человек. По приказу коменданта 109-го укрепрайона 25 августа была сформирована специальная комиссия для обследования японских укреплений. В ходе осмотра подземных сооружений на высотах Острая и Безымянная было обнаружено свыше 500 трупов японских военнослужащих. Порядка 75 % японцев погибли вследствие подрыва укреплений с использованием взрывчатки и горючих веществ. Часть солдат и офицеров покончили с собой, совершив харакири. Бои за Хутоуский укрепрайон являются ярким примером идеологической обработки японского населения и идеи абсолютной преданности императору. В подземных сооружениях советской комиссией были обнаружены тела 80 женщин – членов семей офицерского состава и медицинский персонал. Часть из них была вооружена винтовками, штыками и гранатами. Кроме того, жертвами японского фанатизма стали около 80 детей и подростков в возрасте от года до 12 лет. [3]

Советские войска, участвовавшие в штурме Хутоуского укрепрайона, понесли серьезные потери за весь период операции. Подразделения 109 УР потеряли 271 человека убитыми и 743 ранеными. Это были самые большие потери среди всех советских УР в полосе 1 ДВФ.

35-я армия потеряла 702 человека убитыми и 2861 ранеными, что составило свыше 70 % от безвозвратных потерь всей 35-й армии.

Операция по ликвидации Хутоуского укрепрайона оказалась одним из наиболее упорных и кровопролитных эпизодов Советско-японской войны 1945 года.

Причинами высоких потерь были следующие факторы:

— Перед началом операции советская разведка не сумела получить точные сведения о мощи и структуре обороны противника. Хутоуский укрепрайон оказался значительно лучше подготовлен и защищён, нежели предполагалось изначально. Его оборона включала хорошо замаскированные огневые точки, подземные ходы и развитые инженерные сооружения, что позволило японскому гарнизону вести интенсивный и точный огонь.

— Недостаточная подготовка личного состава. Боевой опыт был недостаточен для эффективного противостояния грамотно организованной обороне противника.

— Особенности японской тактики. Обороняющиеся японцы действовали организованно и решительно, умело используя преимущества местности и заранее подготовленные позиции. Они вели плотный и меткий огонь по наступающим частям, скрываясь в укрытиях и неожиданно контратакуя небольшими группами, что приводило к значительным потерям среди советских подразделений.

— Морально-психологическая устойчивость японских солдат. Яростная преданность императору и идеологическая обработка японского солдата делали его крайне опасным противником. Действия окруженного гарнизона были продиктованы стремлением нанести максимальный урон наступающим советским частям. Вопрос выживания изначально не ставился.

Сложившийся стереотип о легкой победе в Маньчжурской операции не вполне соответствует действительности, быстрая победа далеко не всегда равнозначна победе легкой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гнатовская Е.Н., Ким А.А. Разгром японской крепости Хутоу на р. Уссури в августе 1945 г.// История II Мировой войны на Дальнем Востоке (международные гуманитарные чтения, посвящённые 75-летию окончания Второй Мировой войны): материалы Международной научной конференции, 02 – 03 сентября 2020 г. / ФГБОУ ВО Приморская ГСХА; отв. ред. С. В. Иншаков. – Уссурийск, 2020. – 164 с.
2. Журнал боевых действий 1-го Дальневосточного фронта за август 1945 г.// «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина» (дата обращения: 16.10.2025)
3. Кулепанов Р. В. Штурм хутоуского укрепрайона 9-25 августа 1945 г., URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shturm-hutouskogo-ukreprayona-9-25-avgusta-1945-g> (дата обращения: 12.10.2025)
4. Сталь и бетон против Микадо. Береговая оборона и укрепленные районы сухопутной границы на Дальнем Востоке СССР. 1932–1945 гг.//КРЕПОСТЬ РОССИЯ: Историко-фортификационный сборник. Вып. 2. Владивосток: Дальнаука, 2005. 252 с.
5. Уничтоженная советскими войсками в Хутоусском укрепленном районе японская 150-мм бронебашенная установка. Военный альбом 20.08.2013, URL: <https://waralbum.ru/163613/>(дата обращения: 18.10.2025).

РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД И ВО ВРЕМЯ СОВЕТСКО-ЯПОНСКИХ КОНФЛИКТОВ 1930-1945 ГГ.: РОЛЬ СПОРТСМЕНОВ-ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ

Болденко А.В.

студент группы ТОРА-41

Крамаренко Е.П., Макина К.В.

научный руководитель, преподаватель

КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых технологий и сферы обслуживания»,

г. Хабаровск

Ключевые слова: спортсмены, военные, патриотизм, воспитание, физическая культура и спорт.

Аннотация: в статье представлены исследования, восполняющие существенный пробел в историографии, фокусируясь на роли физической культуры и спорта, как важного элемента военно-мобилизационной и идеологической подготовки на Дальнем Востоке — регионе, находившемся в состоянии перманентной военной угрозы в 1930-1945 гг.

Цель исследования: проанализировать процесс развития физкультурного движения в Хабаровском крае в контексте эскалации советско-японского противостояния, с особым акцентом на вклад и функции спортсменов, проходивших службу в частях Отдельной Дальневосточной армии.

Результаты:

Выявлена прямая корреляция между обострением советско-японских конфликтов (у озера Хасан, на реке Халхин-Гол и в период Второй мировой войны) и интенсификацией физкультурно-массовой и оборонной работы в Хабаровском крае.

Определена двойственная роль спортсменов-военнослужащих: как пропагандистов здорового образа жизни и массового спорта среди гражданского населения, и как элиты, готовившейся к выполнению специальных боевых задач.

Показано, что спортсмены-военнослужащие стали ключевым звеном в системе сдачи нормативов ГТО («Готов к труду и обороне») и Ворошиловского стрелка, выступая инструкторами и наставниками.

Раскрыт вклад военных спортсменов в укрепление обороноспособности региона через развитие таких прикладных видов, как стрелковый спорт, плавание, лыжные гонки, рукопашный бой и альпинизм.

История развития физической культуры и спорта на Дальнем Востоке в 1930-1940-е годы представляет собой уникальный пример теснейшего переплетения физкультурного движения с вопросами обороноспособности государства. В условиях постоянной военной угрозы со стороны Японии спорт превратился из средства оздоровления населения в важнейший компонент военной подготовки. Особую роль в этом процессе играл Хабаровский край - крупнейший административный и военный центр Дальневосточного региона, где сходились нити военного командования, пограничной охраны и физкультурного движения.

После оккупации Японией Маньчжурии в 1931 году и создания государства Маньчжоу-го советский Дальний Восток превратился в передовой рубеж обороны. В этих условиях физическая подготовка населения и войск приобрела стратегическое значение. [4, с.50]

В 1931 году в СССР был введен комплекс ГТО ("Готов к труду и обороне"), ставший основой системы физического воспитания. На Дальнем Востоке, и особенно в Хабаровском крае, нормы ГТО имели ярко выраженную военную направленность. Особое внимание уделялось таким дисциплинам, как: стрельба из малокалиберной и боевой винтовки, метание гранаты, преодоление препятствий, лыжные переходы, плавание в обмундировании.

Параллельно с комплексом ГТО мощное развитие получило общество ОСОАВИАХИМ (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству), которое стало основной кузницей военно-спортивных кадров. В Хабаровске были созданы: стрелковые тиры, парашютные вышки, аэроклубы, школы связистов и радистов.

К 1938 году в Хабаровском крае насчитывалось более 500 физкультурных коллективов, объединявших около 50 тысяч человек. Ежегодно до 20 тысяч молодых людей сдавали нормы ГТО, а около 5 тысяч получали значки "Ворошиловский стрелок" [2].

Первым серьезным испытанием для дальневосточных спортсменов-военнослужащих стали боевые действия у озера Хасан в 1938 году. В этих боях особенно отличились воины-пограничники, многие из которых были воспитанниками спортивного общества "Динамо".

Характерный пример - старший лейтенант Иван Чернопятко, начальник погранзаставы "Пакшикори", известный в округе спортсмен-лыжник и стрелок. Его физическая подготовка и умение ориентироваться в сложной местности помогли организовать эффективную оборону участка границы.

В боях на реке Халхин-Гол в 1939 году отличились многие спортсмены из частей Особой Краснознаменной Дальневосточной армии. Так, командир отделения 149-го стрелкового полка сержант Петров, бывший чемпион Хабаровска по боксу, в рукопашной схватке уничтожил несколько японских солдат, используя спортивные приемы.

Особую роль сыграла подготовка спортсменов-летчиков. В аэроклубах Хабаровска готовили пилотов, которые затем показали высокий класс в воздушных боях. Выпускник хабаровского аэроклуба младший лейтенант Сергей Грицевец (хотя он служил в Монголии) стал дважды Героем Советского Союза, сбив 12 японских самолетов.

С началом Великой Отечественной войны физкультурная работа на Дальнем Востоке была полностью перестроена на военный лад. Основное внимание уделялось подготовке резервов для действующей армии.

В Хабаровске были развернуты: 25 учебных пунктов ОСОАВИАХИМа, 15 снайперских школ, 8 школ инструкторов рукопашного боя.

Ежемесячно они готовили до 3 тысяч специалистов военного профиля. Особой популярностью пользовались курсы инструкторов рукопашного боя, где преподавали спортсмены-борцы и боксеры [10, с.5].

Несмотря на военное время, спортивная жизнь в крае не замирала. Проводились чемпионаты по военно-прикладным видам спорта, лыжные кроссы, стрелковые соревнования. В декабре 1943 года в Хабаровске состоялась краевая спартакиада, в которой участвовали команды от всех воинских частей и предприятий.

Высокий уровень физической подготовки войск Дальневосточного фронта особенно ярко проявился в августе-сентябре 1945 года во время Маньчжурской стратегической операции.

Спортсмены-разведчики совершали многодневные рейды по тылам противника, преодолевая до 50-70 км в сутки по сложной горно-таежной местности. Подразделения, укомплектованные спортсменами-лыжниками, успешно действовали в условиях бездорожья Большого Хингана. [9, с.24]

Ярким примером может служить подвиг разведгруппы старшего лейтенанта Ивана Сидоренко, которая за 5 суток прошла более 200 км по тылам Квантунской армии, уничтожив несколько линий связи и захватив

важные оперативные документы. Все бойцы группы были воспитанниками хабаровского "Динамо", имели значки ГТО и спортивные разряды.

При штурме укрепрайонов особенно оказалась подготовка спортсменов-штурмовиков, владеющих приемами рукопашного боя и метания гранат. В ходе боев за город Муданьцзян группа бойцов под командованием капитана Виктора Астафьева (в будущем - известного боксера и тренера) в рукопашной схватке очистила от противника несколько дотов, используя спортивные приемы бокса.

Особое место в подготовке спортсменов-военнослужащих занимало спортивное общество "Динамо", объединявшее сотрудников НКВД и пограничников. Хабаровская краевая организация "Динамо" была одной из сильнейших в стране. В предвоенные годы в хабаровском "Динамо" культивировались: стрельба (пулевая и стендовая), бокс и борьба, лыжный спорт, легкая атлетика, плавание. Ежегодно до 2 тысяч человек проходили подготовку в спортивных секциях общества. Многие воспитанники "Динамо" стали выдающимися военными специалистами. Например, майор погранвойск Дмитрий Егоров, чемпион Дальнего Востока по лыжным гонкам, создал первую в округе школу военных лыжников-разведчиков [10, с.5].

В годы войны на базе "Динамо" были организованы специальные курсы подготовки диверсантов-разведчиков, где спортсмены обучались:

рукопашному бою, преодолению препятствий, ориентированию на местности, скрытному перемещению.

Заключение: развитие физической культуры и спорта на Дальнем Востоке в 1930-1945 годах стало важным фактором обеспечения обороноспособности региона. Система подготовки, основанная на комплексе ГТО, деятельности ОСОАВИАХИМа и спортивного общества "Динамо", позволила создать многочисленный контингент физически подготовленных военных специалистов.

Спортсмены-военнослужащие Хабаровского края внесли значительный вклад в успешное отражение японской агрессии в конфликтах у озера Хасан и на реке Халхин-Гол, а также в победоносную Советско-японскую войну 1945 года. Их физическая закалка, воля к победе и специальные навыки, полученные в спортивных секциях, напрямую способствовали успеху боевых операций.

Опыт интеграции физической подготовки с военным делом, накопленный на Дальнем Востоке в этот период, не потерял своей актуальности и сегодня, представляя ценный опыт для современной системы патриотического воспитания и военно-спортивной подготовки молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов, О.К. «Военно-физическая подготовка в РККА на Дальнем Востоке накануне и в годы Великой Отечественной войны» // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. — 2015. — № 3. — С. 45-55.

2. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. По Дальневосточному краю. — М.: Наука, 1992.
3. Газета «Тихоокеанская звезда» (орган Хабаровского крайкома ВКП(б) и краевого Совета депутатов трудящихся) за 1930-1945 гг.
4. Горбунов, С.В. «Дальний Восток в огне войн и конфликтов (1938-1945)». — Хабаровск: Приамурские ведомости, 2018.
5. Иванова, А.Р. «Система ГТО в СССР: региональный аспект (на материалах Дальнего Востока)». — Владивосток: Дальнаука, 2017.
6. Культура и спорт на Дальнем Востоке России (1917-1941 гг.): Сборник документов и материалов. / Сост. А.В. Попов и др. — Хабаровск: Дальневосточная государственная научная библиотека, 2019.
7. Петров, Н.В. «Красноармейский спорт: физкультура и идеология в Рабоче-Крестьянской Красной Армии (1918-1945)». — М.: РОССПЭН, 2020.
8. Смирнов, В.Д. «Хабаровский край: история и современность». — Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2016. — Гл. 7: «Культура и общественная жизнь в 1930-1940-е гг.»
9. Интернет источники:
 - <https://guides.rusarchives.ru/funds/74/habarovskie-kraevoyi-gorodskoy-sovety-soyuza-sportivnyh-obshchestv-i-organizaciy-1959-1969>
 - <https://minsport.khabkrai.ru/>
 - https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004534386/.

ПАМЯТНИКИ УЧАСТНИКАМ РАЗГРОМА МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ 1945 ГОДА

Бологова В.Е.
учащаяся 6 «Б» класса,
Григорьева Н.В.
научный руководитель,
учитель МБОУ СОШ № 30

Ключевые слова: памятник, советско-японская война, Манчжурия.

Аннотация: в статье освещается увековечение памяти погибших в советско-японской войне 1945г. при защите Отечества в памятниках и других мемориальных сооружениях.

2 сентября 1945 года, с подписанием Акта о безоговорочной капитуляции Японии, завершилась Вторая мировая война. Согласно федеральному закону от 13марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» 3 сентября объявлено Днем Победы над милитаристской Японией и окончания Второй мировой войны (1945 год) [1].

После полуночи 9 августа 1945 г. начались военные действия и включали в себя три военные операции: Маньчжурскую стратегическую, Южно-сахалинскую наступательную и Курильскую десантную операции.

Общее командование осуществлял маршал Советского Союза Александр Василевский, сумевший разгромить миллионную Квантунскую армию Японии всего за 24 дня.

В результате войны на Дальнем Востоке были освобождены Манчжурия (Северо-Восточный Китай), Северная Корея, Южный Сахалин и Курильские острова. За подвиги и боевые отличия в ходе войны с Японией более 300 тысяч советских граждан были награждены орденами и медалями, в том числе 100 человек – званием Героя Советского Союза.

Увековечение памяти погибших при защите Отечества — это комплекс государственно-общественных мероприятий, направленных на формирование у населения страны уважительного отношения к памяти павших защитников Родины, сохранение этой памяти в историческом сознании народа [2].

Одной из основных форм, увековечения памяти погибших при защите Отечества, является установка памятников и других мемориальных сооружений, поэтому в своей работе я хочу рассказать о памятниках воинам, погибшим в советско-японской войне 1945г.

В г. Северо-Курильске на острове Парамушир был установлен обелиск воинам-освободителям Курильских островов от японских милитаристов, который пережил страшное цунами в 1952 г. И выстоял! Обелиск был открыт в 1946 году командующим Забайкальским фронтом маршалом Родионом Малиновским. Памятник до сих пор украшает город, но в 1968 году его перенесли из цунами-опасного места в сквер городского парка. Он стоит ровно на 50-й параллели земного шара, в 6 километрах от сахалинского поселка Рощино. В 1945 году здесь проходила советско-японская граница. Отсюда 11 августа началось освобождение южной части острова от японцев. Монумент представляет собой 8-метровый трёхгранный штык и широко изогнутую стрелу, показывающую строго на юг – в направлении главного удара.

В поселке Пограничный Приморского края находится памятник воинам-артиллеристам 217-й корпусной бригады, павшим в августе 1945 года при штурме японских укреплений. Бойцы 217-й корпусной артиллерийской бригады, павшие при штурме опорных пунктов Пограничного укрепленного района японцев, были похоронены на сопке Медвежьей. В 1974 г. по решению общественности поселка в парке им. В.С. Котельникова воинам-артиллеристам установлен памятник: на высоком постаменте скульптура советского солдата, в скорбном молчании приклонившего колена. В руках у него автомат. У основания памятника установлены мемориальная доска с надписью: «Вечная память воинам 217 корпусной артиллерийской бригады. Погибшим в борьбе за Советскую Родину. Август 1945 года. Никто не забыт. Ничто не забыто». Там же хранится капсула с землей, перенесенная с братской могилы [3].

В городе Дальнереченске на берегу реки Уссури расположен монумент Славы на Мемориальном комплексе. Здесь покоятся останки более тысячи советских солдат, павших при штурме японской крепости Хатоу – сражения здесь продолжались 17 дней, до 25 августа 1945 года. А на другой стороне реки, в китайском городе Хотоу установлен такой же памятник советским воинам. Здесь захоронено 776 погибших красноармейцев. Комплекс воздвигнут в память о воинах-земляках-дальнереченцах, не вернувшихся с войны. Центральная композиция монумента сделана из искусственного камня в виде двух фигур — солдата и женщины. На постаменте высечены слова: «2200 Вас, солдат из Дальнеречья, за нашу жизнь, за счастье на земле, ушли на фронт по этой вот дороге, ушли и не вернулись... Помнить Вас и свято чтить, живые будут вечно». Автор этих строк — Почётный житель Дальнереченска Е.Н. Сыстерова. Открытие комплекса состоялось 5 ноября 1976 года. Автором проекта является хабаровский скульптор Г.И. Копытов. Средства на создание монумента были собраны всем городом. В 1995 г. к мемориалу присоединили символическую «Книгу Памяти», на мраморных страницах которой высечены имена всех погибших дальнереченцев. В 2001 году к комплексу присоединили мраморные плиты с фамилиями жителей Дальнереченска, удостоенных звания Героя Советского Союза за подвиги в военные годы [4].

В декабре 2021 года в Москве был установлен памятник маршалу Советского Союза Александру Михайловичу Василевскому. Александр Михайлович Василевский занимался разработкой военной операции в Маньчжурии против Квантунской армии. После того, как его план был одобрен Ставкой и Государственным Комитетом Обороны, Василевский получил назначение на пост главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке. Прибыв на место дислокации армии, Александр

Михайлович лично проверил подготовку к грядущей наступательной операции. В итоге, через 24 дня боевая задача была выполнена. Советские и монгольские войска сумели разгромить японскую армию в Маньчжурии. И в сентябре 1945 года Василевский стал дважды Героем Советского Союза. Памятник Маршалу Советского Союза Александру Михайловичу Василевскому в Москве создан по инициативе Министерства обороны РФ и Российского военно-исторического общества. Монумен установлен 4 декабря 2021 года у здания Министерства обороны РФ на Фрунзенской набережной. Авторы проекта: скульптор Студии военных художников имени М.Б. Грекова Алексей Чебаненко и архитектор Андрей Белый.

На памятнике изображена фигура военачальника в полевой форме с накинутой на плечо шинелью, сидящего за рабочим столом над картой боевых действий. За спиной маршала – стилизация фрагмента штабного вагона военного поезда, что символизирует работу Василевского в постоянно меняющихся полевых условиях. Под рукой – карта наступления Красной Армии в одной из самых масштабных операций – Маньчжурской. Важная деталь – лампа на рабочем столе маршала, которая зажигается с наступлением тёмного времени суток и освещает карту Маньчжурской операции и телефон на рабочем столе [6].

На самой южной оконечности острова Сахалин, всего в 43-х километрах от японского острова Хоккайдо на мысе Крильон с 1945 года стоит памятник семи советским десантникам, погибшим при освобождении южного Сахалина. Имена их неизвестны. А количество похороненных было установлено по количеству автоматных гильз, вмурованных в бетон у основания обелиска. В 1950-е годы на самой южной оконечности мыса Крильон стоял небольшой памятник, выполненный из природного камня и поставленный, по воспоминаниям старожилов, в 1945 году. Решением Сахалинского облисполкома от 11 июня 1957 г. № 193 памятник был поставлен на государственную охрану. Осенью 1968 года по инициативе комсомольцев-

шоферов Невельского гидростроя А. Бахалева, В. Дегтяренко, Г. Фомина, А. Карпычева, А. Першина, А. Елизарова в ознаменование 50-летнего юбилея Ленинского комсомола на мысе Крильон было решено поставить новый памятник десантникам. В основание уложили 8 полу-тонных блоков, в качестве постамента – две плиты по 1,7 т. На обелиске прикрепили бронзовую доску с надписью: «Здесь похоронены воины, погибшие при освобождении Южного Сахалина от японских империалистов. Август-сентябрь 1945 года». Обелиск высотой 3 м и шириной в основании 0,7х0,5 м установлен на площадке 3х3 м. [7].

Памятники воинам-освободителям установлены не только в Российской Федерации, но и в других странах.

Так, например, в Китае более 50 памятников советским воинам за освобождение Китая от японских захватчиков в годы Второй мировой войны было сооружено в разных городах Китая, таких как Харбин, Чанчунь, Шэньян, Далянь и др.

Памятник советским воинам в Харбине на площади Хунбо, напротив гостиницы «Международная» установлен в честь советских солдат, погибших в ходе советско-японской войны за освобождение Маньчжурии от японской оккупации.

Трехступенчатый монумент белого цвета высотой 18 метров, увенчанный скульптурой солдата и матроса, держащими над головой макет ордена Победы. На лицевой стороне памятника – серп и молот между двумя красными знаменами и внизу – Герб СССР, а между ними высечено «3.IX.1945». Ниже Герба СССР на отдельной плите на русском языке выгравировано: «Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость Союза Советских Социалистических Республик», а на другой

плите на китайском языке — «Вечная память Героям Советской Армии, погибшим в боях за освобождение Северо-Восточного Китая». На обратной стороне памятника на отдельной плите выгравировано на русском и китайском языках: «Командование Советской Армии установило этот памятник в день 28-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в память о воинах Красной Армии, погибших в боях против японского империализма. 1945. 7 ноября» [5].

Памятники участникам разгрома милитаристской Японии 1945 г. установлены во многих городах Дальнего Востока, Монголии, Китая, но объединяет их одно – увековечение героизма и мужества советских воинов, победивших японский милитаризм и завершивших Вторую мировую войну.

Вечная слава героям советско-японской войны 1945 года!

ЛИТЕРАТУРА

1. Военный энциклопедический словарь. – М.: Военное издательство, 2007. – С. 741.
2. Об увековечивании памяти погибших при защите Отечества: Закон Российской Федерации от 14 января 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 17 янв.
3. Шарова В. На вечной вахте – солдат коленопреклоненный: общественно-политическая газета «Вестник приграничья». – 2020. – 13 августа.
4. По материалам Дальнереченского филиала ПГОМ им. В. К. Арсеньева // romnim/1sept.ru.
5. Интернет-энциклопедия // ru.ruwiki.ru.
6. Памятник маршалу Александру Василевскому // История. РФ. Главный исторический портал страны // history.

7. Братская могила советских воинов-десантников. Мыс Крильон // ГБУК СО «Музейно-мемориальный комплекс «Победа». – pobeda - sakhalin.ru.

ДЕЙСТВИЯ ВОЙСК НКВД ПО ОХРАНЕ ТЫЛА ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ В СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ

Вяткова Э.В.

студентка группы Ю-21,

Тюняев М. В.,

научный руководитель, преподаватель

КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых

технологий и сферы обслуживания»,

г. Хабаровск

Ключевые слова: внутренняя войска, разведка, охрана тыла, НКВД, СССР, Япония, советско-японская война.

Аннотация: в статье говорится о деятельности войск НКВД по охране тыла во время боевых действий в 1945 против Японии.

В то время как основные победы Красной Армии широко известны, работа по обеспечению безопасности тыла оставалась в тени, хотя именно от её эффективности зависела устойчивость фронтовых коммуникаций и надёжность снабжения наступающих войск.

Вопрос организации охраны тыла на Дальнем Востоке был рассмотрен заблаговременно. Ещё в мае 1945 года он обсуждался на заседаниях военных советов Дальневосточного и Забайкальского фронтов. На основе подготовленных Главным управлением пограничных войск предложений 26 июля 1945 года вышел приказ НКВД СССР № 0874, который и стал основополагающим документом.

Согласно этому приказу, начальники пограничных войск округов были по совместительству назначены начальниками войск НКВД по охране тыла фронтов:

1. Для 1-го Дальневосточного фронта – пограничные войска Приморского округа.

2. Для 2-го Дальневосточного фронта – 3-я стрелковая дивизия внутренних войск НКВД.

3. Для Забайкальского фронта – управление и пограничные полки с бывшего 4-го Украинского фронта.

Боевые действия начались раньше запланированного срока, поэтому часть сил не успела прибыть для усиления. Войскам НКВД пришлось действовать ограниченными силами, но общее руководство осуществляла оперативная группа под командованием генерал-лейтенанта И.П. Горбатюка.

Охрана тыла была организована с учётом специфики театра военных действий: наступление велось высокими темпами по отдельным, часто

разобщённым направлениям. Это создавало угрозу оставления в тылу не разгромленных японских подразделений и диверсионных групп.

На 1-м Дальневосточном фронте охрана тыла была полностью возложена на пограничные войска Приморского округа (57, 58, 59 и 69-й пограничные отряды). Была создана двух рубежная система охраны:

Первый рубеж – на советской территории, на глубине 20-50 км от границы.

Второй рубеж – непосредственно по линии государственной границы.

Для службы на первом рубеже были выделены маневренные группы, которые несли службу с помощью секретов, дозоров, засад и контрольно-проверочных постов. Уже к 12 августа, в связи с быстрым продвижением войск, охрана тыла была перенесена на второй рубеж – границу.

После вступления на территорию Маньчжурии ключевую роль стали играть военные комендатуры, создаваемые из состава пограничных войск. Их численность была значительной – от 50 до 250 человек, что объяснялось сложной обстановкой. Например, 57-й пограничный отряд выставил комендатуры в городах Хулинь (240 чел.), Мишань (150 чел.) и Дунань (210 чел.). На комендатуры возлагались задачи по наведению порядка, изъятию оружия у населения, задержанию скрывающихся солдат противника и борьбе с диверсантами. [1. С.315]

Так, комендатурой города Боли только за пять дней было задержано 28 японских смертников и изъято более 1100 винтовок. [2. С.85]

На 2-м Дальневосточном фронте основная нагрузка легла на 3-ю стрелковую дивизию внутренних войск НКВД (26-й, 44-й, 289-й полки) при поддержке пограничников Хабаровского округа. Части дивизии не только несли службу по охране тыла, но и нередко вступали в бои с японскими гарнизонами. Например, 44-й полк участвовал в ликвидации Сяохэсинского укрепрайона, где было взято в плен 160 японских солдат и офицеров.

На Забайкальском фронте охрана тыла изначально возлагалась на части Красной Армии. Однако для борьбы с агентурой был сформирован специальный сводный отряд пограничников численностью 426 человек, который действовал на направлении главного удара.

Важнейшим элементом системы охраны тыла стали оперативно-войсковые группы (ОВГ) – мобильные подразделения численностью от 15 до 200 человек. Они действовали вместе с передовыми частями, выполняя следующие задачи:

1. Разгром японских разведывательных органов и захват их архивов.
2. Ликвидация диверсионных групп.
3. Зачистка территории между основными операционными направлениями.

Действия ОВГ были чрезвычайно эффективны. Так, группа 53-го пограничного отряда захватила секретные документы в городе Чжалайнор, включая списки агентуры. Группа под командованием майора С.П. Митяева без потерь обезвредила диверсионную группу из 25 человек в городе Хулинь.

Активную поддержку наземным войскам оказывала пограничная авиация (3-й, 7-й и 8-й авиаполки). Самолёты использовались для разведки, уничтожения переправ и гарнизонов противника, наведения оперативных групп, а также для связи и снабжения.

К 5 сентября 1945 года войска НКВД по охране тыла достигли значительных результатов. Было уничтожено 241 пограничных отряда и кордона противника, ликвидировано 42 диверсионные группы и 33 отдельных подразделения. Занято 194 населённых пункта. В ходе операций было арестовано 826 агентов противника, захвачены значительные трофеи, включая склады с оружием, боеприпасами и техникой. [4. С.715]

Потери войск НКВД составили 174 человека убитыми, 344 ранеными и 7 пропавшими без вести. Высокую оценку их работе дал Маршал Советского Союза А.М. Василевский, отметивший, что войска НКВД, используя опыт Великой Отечественной войны, обеспечили безопасность фронтового тыла и пресекли попытки диверсий.

В заключение можно выделить ключевые особенности действий войск НКВД в советско-японской войне:

1. Заблаговременная подготовка: Система охраны тыла была разработана и утверждена до начала боевых действий.
2. Дифференцированный подход: Охрана тыла каждого фронта обеспечивалась разными силами НКВД (пограничными или внутренними войсками) с учётом конкретной оперативной обстановки.
3. Гибкая система организации: Использование рубежной системы на своей территории и комендатурно-оперативной – на вражеской.
4. Высокая эффективность мобильных групп: Широкое применение оперативно-войсковых групп стало одним из главных факторов успеха в борьбе с разведкой и диверсионными группами противника.

Таким образом, войска НКВД выполнили свою задачу по обеспечению безопасности тыла действующей армии, внося весомый вклад в общую победу над Квантунской армией и значительно снизив потери Красной Армии от действий вражеской агентуры и диверсантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунин С.В., Марценюк Ю.А., Беркутов А.С., Климов А.А., Ченцов А.С. Войска НКВД в Великой Отечественной войне: в 3 томах. Том 3. Войска НКВД в третий период Великой Отечественной войны и в советско-японской войне (1944-1945). М.: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2015. – 416 с.
2. Войска НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны. Книга-альбом. М.: 2019. – 122 с.
3. Войска национальной гвардии Российской Федерации. Исторический очерк. Научно-популярное издание. – М.: Ред. журнала «На боевом посту», 2018. – 488 с.

4. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. — М.: Кучково поле, 2013. — 864 с.

5. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. — М.: Кучково поле, 2013. — 294 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ «СМЕРШ» В СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ 1945 ГОДА

Голавская С.С.

студентка группы Ю-32

Тюняев М. В.

научный руководитель, преподаватель

КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых
технологий и сферы обслуживания»,
г. Хабаровск

Ключевые слова: «СМЕРШ», контрразведка, органы государственной безопасности СССР, Япония, советско-японская война.

Аннотация: в статье говорится о деятельности органов «СМЕРШ» во время боевых действий в 1945 против Японии.

Более 80 лет прошло со дня окончания Второй мировой войны. Заключительным аккордом в самой кровавой бойне XX в. явилась капитуляция 2 сентября 1945 г. милитаристской Японии.

Вся деятельность в подготовительный период велась с расчетом, что применяемые Красной армией формы и методы не позволили бы противнику раскрыть содержание мероприятий, а также планы командования советских войск на ведение операций и войны в целом.

Данная работа велась в тесном контакте с органами контрразведки «СМЕРШ», которые разрабатывали и реализовывали меры, адекватные планам и замыслам командования, складывающейся оперативной обстановки.

В частности, японское командование большие надежды возлагало на организацию диверсионных действий и на отряды смертников. Сущность этих действий состояла в проведении систематических, небольших по масштабам, но решительных «специальных операций» мелкими группами диверсантов (в том числе из состава белоэмигрантов) на территории, которую удалось бы занять советским войскам.

В интересах объединения единым замыслом деятельности органов контрразведки «СМЕРШ» фронтов и Тихоокеанского флота при Ставке Главкома на Дальнем Востоке была развернута Оперативная группа ГУКР «СМЕРШ» НКО во главе с заместителем начальника ГУКР «СМЕРШ» генерал-лейтенантом И. Я. Бабичем.

В целях усиления подразделений контрразведки «СМЕРШ» на Дальнем Востоке по указанию начальника ГУКР «СМЕРШ» генерал-полковника В. С. Абакумова из других органов «СМЕРШ» было командировано 510 фронтовых контрразведчиков, имевших опыт проведения агентурно-оперативной и следственной работы в боевой обстановке.

В подготовительный период оперативной группой ГУКР «СМЕРШ» на основе имевшихся материалов, а также данных, полученных от территориальных органов НКГБ, пограничных войск НКВД СССР, были проанализированы и оценены сведения о деятельности японских разведорганов против СССР на Дальнем Востоке. По результатам было доложено 25 июля 1945 г. в ГУКР «СМЕРШ» НКО. Отмечалось, что японские разведорганы в Маньчжурии активизировали свою деятельность по переброске шпионов в районы дислокации воинских частей и соединений, расположенных на Дальнем Востоке.

Активность характеризовалась значительным увеличением числа нарушителей государственной границы со стороны Маньчжурии, большая часть которых направлялась со специальными заданиями шпионского характера. Из общего числа нарушителей границы на участке двух фронтов и Приморской группы войск во втором квартале 1945 г. было разоблачено 110 агентов японских разведорганов, тогда как в первом квартале 1945 г. было выявлено 44 агента.

Особую активность по переброске своей агентуры японские разведывательные органы развили в течение июня и первой половины июля, на период которых приходится 65 арестованных агентов.

Значительную активность по переброске своей агентуры японские разведорганы проявляли на участке Сковородино – Тынды, где было задержано 25 агентов японской разведки из общего количества 50 арестованных шпионов по всему Забайкальскому фронту.

В процессе следствия по делам арестованных агентов было установлено, что перед этой агентурой ставились задачи:

- разведывать вблизи государственной границы расположение и наименование частей, соединений и штабов Красной армии, их численность, вооружение и выяснить состояние коммуникаций;
- выявлять передвижение войск Красной армии по железным и шоссейным дорогам, наличие у них техники, артиллерии и другого вида вооружения;
- устанавливать расположение аэродромов в приграничной полосе;
- выявлять наличие оборонительных сооружений по линии государственной границы и характер производимых работ по сооружению новых укреплений;
- устанавливать расположение складов горючего, боеприпасов, продовольствия и др.

Как правило, срок для выполнения задания агентуре определялся от 5 до 10 суток. Большинство переброшенной агентуры было экипировано в гражданской одежде, вооружены, а также были снабжены схемой маршрута

передвижения, фотоаппаратами, биноклями и надувными портативными плавательными средствами [4. С 77].

Полученные материалы по результатам фильтрационной и следственной работы были учтены при подготовке оперативно-розыскных групп и оперативного состава к действиям в составе передовых отрядов фронтов, армий и соединений. В частности, по докладу УКР «СМЕРШ» Забайкальского фронта в ГУКР «СМЕРШ» НКО о результатах работы органов «СМЕРШ» фронта на занятой территории противника за период с 9 августа по 18 сентября 1945 г.

До начала военных действий против Японии органы контрразведки «СМЕРШ» фронта были подробно ориентированы о структуре и деятельности разведывательных и контрразведывательных органов противника и снабжены алфавитными списками официальных сотрудников и агентуры, подлежащих розыску и аресту.

С начала военных действий для работы по розыску и задержанию официальных сотрудников и агентуры японских разведывательных органов и активных участников, действовавших в Маньчжурии контрреволюционных белоэмигрантских организаций, было создано 35 оперативно-розыскных групп. Последние выбрасывались вместе с десантными подразделениями и передовыми отрядами в занимаемые города и крупные населенные пункты, прежде всего в те населенные пункты, где по имевшимся данным дислоцировались разведывательные и контрразведывательные органы.

По состоянию на 8 сентября 1945 г. подчиненными органами и оперативными группами УКР фронта было задержано и арестовано 2249 чел., из них: официальных сотрудников Японской военной миссии (ЯВМ) – 317, агентов ЯВМ – 349, официальных сотрудников японской полиции и жандармерии – 569, диверсантов и террористов – 5, агентов японской жандармерии и полиции – 108, изменников Родины – 162, разведчиков Красной армии, перевербованных японской разведкой – 10, крупных японских ставленников – 38, военнопленных – 465 и т. д.

В целях успешного розыска и задержания, интересующих органы военной контрразведки лиц, опергруппами и органами «СМЕРШ» фронта из числа задержанных главным образом русских и китайцев, приобретались агенты – опознаватели, через которых разыскан и опознан ряд лиц, представляющих оперативный интерес.

Всего по органам «СМЕРШ» фронта было приобретено и использовалось по состоянию на 8 сентября 1945 г. 124 агента-опознавателя. С их помощью было опознано и задержано 210 чел. Наряду с использованием агентуры для опознания, часть ее использовалась в разведцелях.

По данным, полученным от агентуры и местного населения, опергруппами «СМЕРШ» фронта был выявлен и ликвидирован ряд диверсионно-террористических групп. Так, 16 августа 1945 г. отделом «СМЕРШ» 316-й истребительной авиационной дивизии было установлено, что в 8–9 км от станции Халахой скрывается диверсионно-террористическая банда в 200 чел., которая совершает налеты на базы Красной армии и

уничтожало местное население. На ликвидацию была выслана оперативная группа. Во время боя было убито 40 японцев, потерь с нашей стороны не было. В процессе следствия органами «СМЕРШ» было установлено, что в соответствии с планом и указаниями командования Квантунской армии по подготовке к войне с Советским Союзом японские военные миссии по указанию Харбинской ЯВМ еще в 1942 г. в местах возможного продвижения частей Красной армии на территории Маньчжурии и Внутренней Монголии создали разведывательно-диверсионные группы[2 . с 278]. Аналогичным образом была организована работа в органах контрразведки «СМЕРШ» 1-го Дальневосточного фронта.

С момента начала военных действий наших войск против Японии основное внимание было направлено на розыск и задержание на территории Маньчжурии официальных работников и агентуры японской разведки и контрразведки, изменников Родины, членов антисоветских формирований из числа белоэмигрантов, а также на захват документации.

Для развертывания розыскной работы были использованы списки, ориентировки по розыску, ранее заведенные наблюдательные дела на действовавших против войск разведывательные и контрразведывательные органы противника, а также розыскные дела на японских агентов с установленными связями на нашей территории.

Исходя из оперативных направлений наступления начальники органов безопасности были обеспечены необходимыми ориентировками по тем населенным пунктам, которые подлежали занятию их соединениями.

В целях организации розыска были созданы оперативно-розыскные группы во главе с квалифицированными работниками. В органах контрразведки 1-й Краснознаменной армии действовало 7 таких групп. Они были сформированы за счет сил аппарата отдела «СМЕРШ» армии – 3 опергруппы, подчиненных органов – 4 опергруппы.

Кроме того, вместе с танковым десантом была выброшена опергруппа в г. Харбин, где вошла в состав оперативной группы УКР 1-го Дальневосточного фронта. Для проведения следственных действий задержанные сдавались в оперативные группы управления контрразведки «СМЕРШ» фронта. Наряду с задержанием был проведен захват документов разведывательных и контрразведывательных органов: Японской военной миссии в г. Лижучжень, отделения ЯВМ на станции Хандаохэцзы, полицейского отделения в г. Бамянтунь. После занятия частями и соединениями 1-й армии мест дислокации дальнейшая розыскная работа стала строиться исходя из изучения непосредственного окружения.

Заслуживают внимания действия отдела контрразведки «СМЕРШ» Тихоокеанского флота по выявлению и пресечению деятельности японских разведывательных, контрразведывательных органов и белоэмигрантских организаций на территории Северной Кореи, Маньчжурии и Южного Сахалина.

В частности, с началом военных действий было организовано и направлено на территорию Кореи, Маньчжурии и Южного Сахалина

5 оперативных групп в составе 30 оперативных работников. В результате проделанной работы оперативными группами было задержано и профильтровано 1407 чел. Из их числа передано органам «СМЕРШ» НКО для ареста по их линии 62 чел., командованию для направления в лагеря военнопленных 584 чел. ОКР «СМЕРШ» ТОФ арестовано 77 чел., в том числе: по шпионажу – 30; изменников Родины не военнослужащих – 15; активных деятелей различных белоэмигрантских и других организаций – 21; террористов – 3, диверсантов – 1; за контрреволюционный саботаж – 4.

В процессе агентурно-следственной работы получены данные о деятельности отдельных разведывательных и контрразведывательных органов Японии, работавших против Тихоокеанского флота, а также контрразведывательных белогвардейских организаций, работавших под руководством японских военных властей против СССР. В частности, деятельность Японской военно-морской миссии в г. Сейсине, Расинской военной миссии (территория Кореи), Хунчуньской военной миссии (Маньчжурия), Харбинской военной миссии. Кроме того, получены материалы о деятельности «Бюро по делам российских эмигрантов» (БРЭМ), «Монархического объединения», «Российского фашистского союза» (РФС), «Национальной организации русских разведчиков», «Союза мушкетеров» [1. С.80].

Значительное внимание в подготовительный период и ходе военных действий руководством ГУКР НКО, УКР фронтов уделялось совершенствованию оперативно-следственной работы. Так, в течение июля 1945 г. следовательским составом 4-го отдела УКР 1-го Дальневосточного фронта, ОКР армий и соединений был проведен ряд занятий по изучению структуры, форм и методов работы японских разведывательных и контрразведывательных органов. Кроме того, была проведена проверка знаний оперативным составом директивных указаний по следствию и умения самостоятельно вести дела в боевой обстановке. С этой целью непосредственно в органы «СМЕРШ» объединений и соединений 4-м отделом управления фронта были посланы наиболее подготовленные следственные работники, которые кроме проверки знаний оперативного состава, занимались практическим показом ведения следствия по делам и направлениям их подсудности.

С началом войны с Японией управлением контрразведки было создано 9 фронтовых оперативных групп для производства розыска и задержания разыскиваемых лиц на освобожденной территории Маньчжурии. Для организации следствия по делам арестованных в районах их задержания во все группы была включено по 2–3 следственных работника, которые в основном и вели следствие по делам.

За отчетный период аппаратом УКР и органами «СМЕРШ» 3-го Дальневосточного фронта было арестовано и привлечено к уголовной ответственности 811 чел., в том числе на территории Маньчжурии и Южного Сахалина – 778 чел., в частях и соединениях фронта – 33 чел., из них: официальных сотрудников ЯВМ – 248; агентов ЯВМ – 267; террористов – 4;

диверсантов – 50; изменников Родине и перебежчиков – 141; участников белогвардейских группировок, организаций и формирований – 69; антисоветчиков – 15; за прочие преступления – 17.

По всем законченным делам следствие было проведено в предельно сжатые сроки. Через судебные инстанции рассмотренные дела прошли без каких-либо замечаний.

В течение двух месяцев, прошедших с начала военных действий на территории Маньчжурии, было арестовано 502 чел., в том числе 480 из числа жителей Маньчжурии, и 22 в войсках округа из числа военнослужащих. Из них: официальных сотрудников ЯВМ – 37 чел.; агентов ЯВМ – 180; сотрудников полиции, жандармерии – 41; агентов полиции, жандармерии – 72; террористов и диверсантов – 5; изменников Родине – 82; руководителей БРЭМ – 25; руководителей РФС – 17; белоэмигрантских организаций и формирований – 14. В числе 22 чел., арестованных в частях округа: офицеров – 4, сержантов и рядовых – 15, гражданского персонала – 3.

Закончено следствием 76 дел на 199 чел. Из этого количества 2 дела на двух белоэмигрантов – японских шпионов направлены в Особое совещание при НКВД СССР, остальные дела на рассмотрение в военные трибуналы. По законченным следственным делам осуждено 70 чел. на сроки: к высшей мере наказания – 1 чел.; на 25 лет – 1 чел.; на 20 лет – 5 чел.; на 15 лет – 6 чел.; на 10 лет – 47 чел.; на срок менее 10 лет – 10 чел. Передано в другие органы и направлено в ГУКР «СМЕРШ» 34 следственных дела на 34 чел. Прекращено в процессе следствия 7 дел на 7 человек. Органами военной прокуратуры и трибунала прекращено 2 дела на двух человек.

Работа по всем следственным делам за отчетный период проведена без нарушений уголовно-процессуальных норм.

Руководство следственной работой в подчиненных органах «СМЕРШ» и опергруппах осуществлялось путем командирования на места для проверки и оказания помощи в следствии опытных работников управления «СМЕРШ», а также путем вызова следственных работников с докладами по делам в 4-й отдел и дачи по ряду дел письменных указаний. В целях устранения имеющихся недочетов и повышения качества следственной работы был усилен контроль подчиненных органов «СМЕРШ» и оперативных групп. Наиболее важные дела велись в управлении «СМЕРШ» фронта [1.с.83].

Согласно полученным указаниям значительные меры органы контрразведки «СМЕРШ» фронтов, их оперативно-розыскные группы предпринимали по розыску, задержанию и интернированию императора Маньчжоу-Го Пу И, членов его семьи, высокопоставленных чиновников правительственных учреждений этого марионеточного государства.

Так, 30 августа и 7 сентября 1945 г. УКР «СМЕРШ» Забайкальского фронта произвел задержание и доставку членов правительства Маньчжоу-Го, которые были переданы Управлению НКВД по Читинской области для содержания в лагере для интернированных в поселке Молоковка Читинской области [2 с. 185].

В связи с прекращением японскими войсками сопротивления с 19 августа 1945 года по указу императора Японии Хирохито и сдачей их в плен органы контрразведки «СМЕРШ» проводили мероприятия по интернированию руководящего состава Квантунской армии. 8 сентября 1945 года органами контрразведки «СМЕРШ» была интернирована группа японских военнослужащих штаба Квантунской армии (46 чел., из них 13 генералов, 12 офицеров, 21 солдат), которых разместили на даче в районе Хабаровска под непосредственным наблюдением военных контрразведчиков [1.с.86]. В числе интернированных находились Командующий Квантунской армией генерал армии Отодзо Ямада, начальник штаба Квантунской армии генерал-лейтенант Хико-сабуро Хата и другие высокопоставленные должностные лица Квантунской армии.

В то же время органы «СМЕРШ» продолжали наращивать усилия по розыску и задержанию находившихся в розыске. Так, по состоянию на 22 августа 1945 г. органами контрразведки Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов на территории противника, занятой нашими войсками было арестовано 1348 сотрудников и агентов японской разведки, а также активных участников белогвардейских и других вражеских организаций, проводивших подрывную деятельность против Советского Союза. В частности, были задержаны и арестованы атаман Г. М. Семенов, его заместитель А. П. Бакшеев, другие руководители белогвардейских эмигрантских организаций, в том числе К. В. Родзаевский и Л. Ф. Власьевский

Накопленный практический опыт деятельности органов военной контрразведки в войне Советского Союза с Японией был востребован в послевоенный период во время участия СССР в локальных войнах, вооруженных конфликтах, при локализации кризисных ситуаций на территории союзных с Советским Союзом государств, а также на постсоветском пространстве и современной России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. — М.: Кучково поле, 2013. — 864 с.
2. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. — М.: Кучково поле, 2013. — 294 с.
3. Гордеев Н.В. Август 1945-го: участие «СМЕРШ» Забайкальского края в разгроме Квантунской армии // Известия Забайкальского государственного университета 2016 Т.26 №6 с.987-996
4. Долматов В. «Смерш». 1943-1946. Главные документы и оперативные материалы М.: ИД «Комсомольская правда» 2023 -368с.
5. Христофоров В.С. Контрразведка ВМФ СССР 1941-1945 М.: Вече 2015-416с.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА В ЮЖНО-САХАЛИНСКОЙ И КУРИЛЬСКОЙ ОПЕРАЦИЯХ

Исакова А.В.

студентка группы ИС-11,

Старченко Н.Н.

научный руководитель, преподаватель

КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых
технологий и сферы обслуживания»,

г. Хабаровск

Ключевые слова: Южно-Сахалинская операция, Курильская операция, Вторая Мировая война, 2-й Дальневосточный фронт, порты Торо, Эсутору, Маока, Отомари, разгром Квантунской армии, Краснознаменная Амурская флотилия, советские моряки, японские милитаристы.

Аннотация: Статья посвящена анализу боевых действий Тихоокеанского флота СССР в заключительный период Второй мировой войны — в ходе Южно-Сахалинской и Курильской десантных операций в августе 1945 года. Освещается общая военная ситуация на Дальневосточном театре военных действий. Подробно разбирается ход наступления на Южном Сахалине: прорыв оборонительных линий Котонского укрепрайона и последовательная высадка морских десантов с целью захвата ключевых японских портов (Торо, Эсутору, Маока, Отомари). Отдельное внимание уделено Курильской операции по взятию сильно укрепленного острова Шумшу.

К началу войны с Японией советские войска превосходили над противником: в людях – в 1,5 раза, в орудиях – в 4 раза, в танках и самоходно-артиллерийских установках – в 7 раз, в самолетах – в 2,5 раза [1]. Силы флота базировались в г. Владивостоке. Задачи, поставленные Тихоокеанскому флоту на случай войны с Японией в 1944 году, включали нарушение коммуникации противника в Японском море, борьбу против японских военно-морских сил [4]. Сегодня с вами мы разберём особенно значимые операции во время II Мировой войны на Дальнем Востоке.

Южно-Сахалинская операция войск 2-го Дальневосточного фронта, проводившаяся в целях освобождения Южного Сахалина, принадлежавшего России и захваченного японцами в 1905 г., была осуществлена стремительно [1]. Перед корпусом ставилась задача: при поддержке Северной Тихоокеанской флотилии и авиации, к 25 августа овладеть Южным Сахалином [6]. Южно-Сахалинская операция была рассчитана на две недели. За это время советским войскам предстояло с боями пройти 450 км, продвигаясь в среднем по 30 км в день [6]. Наступление войск началось утром 11 августа, советские войска быстро овладели первой оборонительной полосой противника. 13 августа подошли ко второй полосе, завязав бои за Котонский район, которые завершились 18 августа [1].

В разгар боев на сухопутном фронте Северная Тихоокеанская флотилия приступила к выполнению поставленных задач по высадке десантов в японские порты на западном побережье Сахалина. Первый десант был высажен в ближайший порт – Торо. Не имея информации об обстановке в Торо, командующий флотилией решил высадить в порт вначале небольшую разведывательную группу, а затем уже основные силы [4].

Интересный факт: Советским морякам предстояло высаживаться в малоизученные японские порты. Гидрографами были подготовлены описания подходов к портам. Одновременно велась воздушная разведка района высадки [4]. К вечеру 16 августа, корабли доставили в Торо 2й эшелон десанта. 17 августа в Торо были переброшены артиллерия и тыловое хозяйство, позже десант совершил наступление на город и порт Эсутору.

Фотосхема береговой линии г. Торо

По мере приближения советских десантников к порту Эсутору сопротивление японцев возрастало, но десантники сломили сопротивление японского гарнизона и 17 августа штурмом овладели городом Ями-Сигаи. В тот же день был занят и порт Эсутору [4]. Таким образом, тихоокеанская флотилия в течении трёх дней овладела японскими портами Торо и Эсутору. Заняв эти объекты, флотилия получила возможность развивать наступление в сторону более крупных японских портов Маока и Отомари [6]. Замысел командующего сводился к скрытному переходу кораблей в ночное время и внезапной высадки в порт Маока. В целях лучшей организации взаимодействия десанта, кораблей и авиации при ведении боя за высадку штаб флотилии разработал плановую таблицу и специальное наставление корабля десанта [4]. Из-за плохой погоды полностью раскрыть систему японской обороны не удалось. 19 августа корабли с десантом вышли в море. Вначале погода благоприятствовала, но затем ветер усилился и начался сильный дождь. Утром 20 августа, на порт Маока опустился густой туман. Застигнутые врасплох японцы вначале не оказали существенного противодействия, но затем их сопротивление значительно возросло, и бой за порт принял напряженный характер [4].

Из-за погоды наша авиация была лишена возможности поддерживать десант, а корабельная артиллерия по той же причине вела огонь с перерывами. Тем не менее, десантники сломили сопротивление противника и 20 августа

овладели портом и городом Маока. Японцы отступили в сторону города Футумата [4]. 23 августа стрелковая бригада после упорного боя овладела населенным пунктом Футумата и продолжила развивать наступление в сторону Отомари – последнего японского порта на юге Сахалина [6].

В порт Маока перебросили сводную бригаду моряков флотилии; 23 августа эта бригада, усиленная отдельным батальоном морской пехоты, вышла из Маока и направилась к Отомари [4]. На переходе корабли застигли сильный шторм. Утром 25 августа они прибыли в Отомари. Гарнизон противника без сопротивления сложил оружие и сдался в плен. К полудню все японские вооруженные силы на Южном Сахалине капитулировали [4]. В итоге операции советские войска при содействии Северной Тихоокеанской флотилии разгромили группировку противника, и взяли в плен 18320 японских солдат и офицеров [1]. В результате успешно проведенной наступательной операции России был возвращён Южный Сахалин [6].

Переправа корабля в порт Маока

Заключительным этапом боевой деятельности Тихоокеанского флота в войне с Японией являлась Курильская операция. Она проводилась в период с 18 августа по 1 сентября 1945г. [4] Перед флотом поставили задачу овладеть островами Шумшу и Парамушир, а в последующем – островом Онекатан. Наиболее укрепленным из этих островов являлся Шумшу. На этом острове японцы имели военно-морскую базу Катоока. Японские горизонты на этих островах имели большое количество артиллерии [4]. На острове Шумшу в ряде мест Японцы установили макеты, которые наше командование на основании аэрофотосъёмки приняло за береговую артиллерию. Вечером 16 августа командующий флотом отдал приказ приступить к выполнению десантной операции [4].

17 августа корабли вышли в море и направились к Шумшу. До наступления темноты десант прикрывался истребительной авиацией. 18 августа десантные корабли с передовым отрядом десанта приступили к высадке. Японцы, не ожидавшие нашего десанта, открыли по нему беспорядочный огонь. Корабли открыли по нему огонь, который был недостаточно эффективным. Высадка передового отряда закончилась захватом плацдарма на берегу. От огня японских батарей корабельные силы понесли значительные потери [4]. Завершив высадку, десантники перешли в

наступление, которое велось в двух направлениях: на укрепленные высоты и в сторону мыса Котомари. Японцы оказывали ожесточенное сопротивление [4].

Героический подвиг совершил старшина 1-й статьи Николай Александрович Вилков и краснофлотец Пётр Иванович Ильичёв, прикрывавший своим телом амбразуру японского дота. Им обоим было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза [1].

Марка в честь Н. А. Вилкова

• П. И. Ильичёв

В разгар боев за Шумшу командующий японскими войсками, прислал командиру советского десанта парламентария с предложением начать переговоры о капитуляции. По договоренности с японским командованием, наши корабли направились в военно-морскую базу Караока для принятия капитуляции. Однако на пути подверглись артиллерийскому обстрелу противника с островов Шумшу и Парамушир. Корабли открыли огонь, и отошли в море [4].

В связи с японской провокацией командующий операцией принял решение приостановить наступление и после усиления десанта за счёт стрелковых полков, 22 августа десантники полностью овладели о-вом Шумшу [4].

К исходу 23 августа на Шумшу нашими десантниками было пленено свыше 12 тыс. японских солдат и офицеров. Всего на северных Курильских островах было разоружено и пленено 30442 японца [4]. Интересный факт: В качестве трофеев взято 20108 винтовок, 923 пулемета, 202 орудия, 101 миномет, 60 танков и другое военное имущество [4]. С 24 августа тихоокеанский флот приступил к занятию южных Курильских о-вов. Перевозки производились при штормовой погоде и туманах, несмотря на это, моряки тихоокеанского флота успешно справились с поставленной перед ними задачей к 1 сентября 1945г. Интересный факт: Всего на Курильских островах было разоружено и пленено до 60 тыс. японских солдат и офицеров [1].

Командующий Камчатским оборонительным районом генерал-майор А.Р. Гнечко высоко оценил действия Тихоокеанского флота в бою за о-в Шумшу. В телеграмме, посланной командиру Петропавловской военно-морской базы, он отмечал: «С такими славными моряками можно бить любого врага» [4].

Война с Японией закончилась выдающейся победой Советских Сил. В войне проявилось высокое военное искусство командиров всех степеней, мастерство воинов Советской Армии и Военно-Морского флота [6]. В разгроме японских милитаристов на Дальнем Востоке существенную помощь оказала Краснознаменная Амурская флотилия, которая поддерживала войска во всех военных аспектах в кампании на Дальнем Востоке [4]. С разгромом Японии обстановка для нашей страны на Дальнем Востоке изменилась. Были возвращены исконно русские земли – Южный Сахалин и Курильские острова – и обеспечен свободный выход в Тихий океан [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. История Второй мировой войны. 1939–1945 : в 12 т. Т. 11. Поражение милитаристской Японии. Окончание второй мировой войны / [А. И. Бабин и др.]; редкол.: А. А. Гречко (пред.) и др. – Москва : Воениздат, 1980. – 678 с.
2. Камалов, Х. Х. Морская пехота в боях за Родину / Х. Х. Камалов. – 2-е изд., доп. – Москва : Воениздат, 1983. – 287 с.
3. Василевский, А. М. Дело всей жизни / А. М. Василевский. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1983. – 606 с.
4. Боевая летопись Военно-Морского Флота, 1941-1945 / ред. В. И. Ачкасов, Ю. Ф. Перечнев. – Москва : Воениздат, 1992. – 646 с.
5. Багров, В. Н. Южно-Сахалинская и Курильская операции (август 1945 года) / В. Н. Багров. – Москва : Воениздат, 1959. – 127 с.
6. Золотарев, В. А. Три столетия Российского флота / В. А. Золотарев, И. А. Козлов. – Санкт-Петербург : Полигон, 2004. – Т. 3: 1941–1945. – 559 с.
7. Русский архив: Великая Отечественная : Т. 18 (7-1). Советско-японская война 1945 года: История военно-политического противоборства двух держав в 30–40-е годы: Документы и материалы / сост.: В. А. Золотарёв и др. — Москва : ТЕРРА, 1997. — 752 с. — ISBN 5-300-01173-8.
8. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). — Фонд 234. — Опись 3213. — Дело 381. Л. 5–12. (Оперативные документы штаба Камчатского оборонительного района).
9. Память народа [Электронный ресурс] : банк документов о Второй мировой войне. — URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 19.05.2024).
10. Подвиг народа [Электронный ресурс] : электронный банк документов о награжденных during Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. — URL: <http://podvignaroda.ru/> (дата обращения: 19.05.2024).
11. Сахалинский областной краеведческий музей. Официальный сайт. Раздел «История. Южно-Сахалинская наступательная операция» [Электронный ресурс]. — URL: <https://sakhalinmuseum.ru/> (дата обращения: 19.05.2024).

МУЗЕЙНОЕ НАСЛЕДИЕ ЮЖНО-САХАЛИНСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ. УРОКИ ПРОШЛОГО

Ким Р.В., Жидков А.И.,
студенты группы ДС-1125,
Кайдалова О.С.,

научный руководитель, преподаватель
КГБ ПОУ «Хабаровский автомеханический
колледж (Автодор)»,
г. Хабаровск

Ключевые слова: Южно-Сахалинская наступательная операция, Советско-японская война, остров Сахалин, Курильские острова, победа, героизм, патриотизм, малая родина, Томари, переселенцы, экспонаты, музеи, военно-историческая реконструкция.

Аннотация: статья посвящена историческому прошлому острова Сахалин, города Томари, содержит фактические данные о Южно-Сахалинской наступательной операции, информацию о музеях острова Сахалин, в частности, о музеях, посвященных Южно-Сахалинской наступательной операции.

Южно-Сахалинская операция (11 авг. 1945 г. – 25 авг. 1945 г.) - наступательная операция вооружённых сил СССР против японских войск в ходе Советско-японской войны с целью овладения Южным Сахалином. Завершилась победой Красной Армии - весь остров Сахалин целиком стал принадлежать СССР.

Эти сведения нам всем знакомы из школьной программы. Но, для нас, они особенно значимы. Мы родились и выросли на Сахалине, в городе Томари.

Томари - город и административный центр Томаринского района Сахалинской области, расположенный на юго-западе острова Сахалин.

Город Томари, Сахалинская область

История зарождения современного Томари началась с 1896 года, когда рыбопромышленником Х. П. Биричем там была организована одна из его рыбалок. Эти рыбалки были сезонными (только с весны до осени), затем наёмные рабочие уезжали.

Постоянное население в этих местах (японские переселенцы) появились после подписания Портсмутского мирного договора весной 1906 года. Этот год считается годом рождения города.

В период с 1906 по 1945 год Томари находился в составе Японии. В августе 1945 года в ходе Южно-Сахалинской наступательной операции против японских войск, Южный Сахалин был возвращён в состав СССР.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 июня 1946 года городу Томари было дано современное название, образован Томаринский район. 2 января 1947 года, в связи с ликвидацией Южно-Сахалинской области, район включён в состав островной Сахалинской области РСФСР. 1 февраля 1963 года образован Томаринский промышленный район с центром в городе Томари. С 1 января 2005 года Томаринский район наделён статусом муниципального образования Томаринский городской округ.

В нашем родном городе есть наследие, оставшиеся после японского прошлого. Например, остатки храма ворот Тории (ворота в синтоистском святилище).

Остатки храма ворот Тории, г.Томари, Сахалинская область

История ворот Тории связана с японским синтоистским храмом Томариору-дзиндзя, который был построен в период губернаторства Карафуто в 1922 году. Храм был воздвигнут в честь богини Солнца Аматерасу, духа риса и духа гор. В Томари сохранились два вида ворот Тории: каменные и бетонные. Ворота были установлены в 1940 году на деньги председателя городского собрания Уотани Дзёдзиро в честь 2600-летия основания Японской империи. Храм, перед которым возвели тории, разрушили в советские годы, но чуть выше ворот сохранились его остатки.

Помимо этого, в нашем родном городе есть Томаринский краеведческий музей, экспонаты которого мы хорошо знаем.

Экспонаты Томаринского краеведческого музея

В данной статье, мы хотим рассказать о музейном наследии Южно-Сахалинской наступательной операции.

Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Музей Южно-Сахалинской наступательной операции» муниципального образования городской округ «Смирныховский» Сахалинской области – один из самых молодых музеев на Сахалине. Он был создан в 2010 году и насчитывал всего 50 предметов.

Экспонаты «Музей Южно-Сахалинской наступательной операции» муниципального образования городской округ «Смирныховский» Сахалинской области

Операция советских войск на Сахалине представляла собой комбинированную операцию сухопутных и морских сил при поддержке авиации. Особенность действий наземных войск заключалась в необходимости преодоления укрепленного района, оборудованного в горно-лесистой и лесисто-болотистой местности. Обстановка в районе Сахалина и Курильских островов к началу войны с Японией характеризовалась наличием там крупной группировки войск противника, которая по численности значительно превышала наши войска.

Операцию было решено провести в три этапа. Первый этап (с 11 по 15 августа) включал в себя прорыв полосы обеспечения и подготовку к прорыву главной полосы Котонского укрепленного района, второй этап (с 16 по 18 августа) - прорыв главной полосы обороны противника. В случае, если противник станет подтягивать крупные силы с юга, предполагалось на этом этапе высадить морской десант в порт Этуру с задачей перерезать дороги

вдоль западного побережья острова. На третьем этапе (с 19 по 25 августа) части 56-го стрелкового корпуса должны были прорвать сходу вторую полосу обороны и последующим наступлением на юг овладеть во взаимодействии с десантом, высаженным в порт Маока, южными районами Сахалина.

Таким образом, Южно-Сахалинская операция была рассчитана на 15 суток. За это время войскам предстояло преодолеть расстояние в 450 км, имея, следовательно, средний темп наступления 30 км в сутки.

Освобождение южной части Сахалина было возложено на соединения 56-го стрелкового корпуса 16-й армии, а также части и корабли Северной Тихоокеанской флотилии.

Несмотря на трудности, связанные с отсутствием дорог, советские подразделения блестяще справились с поставленной за дачей. Зайдя с востока и запада, они внезапным ударом с флангов и тыла сбили японцев с занимаемых позиций и открыли путь для дальнейшего продвижения дивизии. Японцы оказывали ожесточенное сопротивление. Мелкими группами и даже в одиночку они устраивали засады вдоль дороги, обстреливали бойцов и подразделения из зарослей, с деревьев, минировали местность.

15 августа в наступавшие на Карафуту войска пришло известие о капитуляции Японии. Сообщение об этом было опубликовано в газете «За советскую Родину».

16 августа началась высадка десантов на западное побережье Южного Сахалина. Приступая к этим операциям, командование Северной Тихоокеанской флотилии руководствовалось указанием Военных советов Тихоокеанского флота и 2-го Дальневосточного фронта о высадке десантов в Торо (Шахтерск) и в Маока (Холмск), а также возникшей необходимостью содействовать сухопутным войскам в быстром освобождении Южного Сахалина.

К 25-26 августа оставшиеся части противника на Южном Сахалине полностью сложили оружие.

В результате Южно-Сахалинской операции южная часть Сахалина была возвращена СССР.

Большую роль в борьбе за захват укрепленного района сыграли штурмовые группы. На них легла основная тяжесть борьбы с огневыми точками и опорными пунктами противника. Штурмовые группы в данном случае усиливались отдельными орудиями и танками. В то же время удары авиации и высадка десантов на побережье оказали большую помощь сухопутным частям и лишили противника возможности маневрировать резервами. Только судами Дальневосточного пароходства за время боевых действий на Южный Сахалин и Курильские острова были перевезены тысячи бойцов, а также большое количество боевой техники и снаряжения.

На основе имеющихся и вновь собранных материалов составлена экспозиция «Музей южно-Сахалинской наступательной операции», которая состоит из трёх разделов «Свидетельствуют документы архивов», «79 стрелковая дивизия 2-го Дальневосточного фронта, 16 Армии (СССР)», «88 императорская пехотная дивизия (Япония)», которые регулярно пополняются

вещественными доказательствами боевых действий – предметами быта, личными вещами, письмами, фотографиями, воспоминаниями ветеранов Великой Отечественной.

Музей был создан в 2010 году как МУК «Музей боевой Славы», в апреле 2013 года был переименован в МБУК «Музей Южно-Сахалинской наступательной операции», объём фондов более 500 единиц хранения.

В музее хранятся документы и вещественные доказательства боёв августа 1945 года по освобождению Южного Сахалина частями 79 стрелковой дивизии 2 Дальневосточного фронта от японских милитаристов, в музее имеется коллекция оружия.

В 2024 году в России был открыт музей под открытым небом, посвященный Южно-Сахалинской наступательной операции, который находится в селе Рощино Сахалинской области. Музей включает в себя восстановленные элементы оборонительных сооружений, такие как дзоты и противотанковый ров, а также выставку вооружения. Посетители музея могут увидеть восстановленные элементы оборонительных сооружений (дзоты, земляной вал, противотанковый ров), выставку вооружения, снаряжения и обмундирования Красной Армии и Рабоче-Крестьянского Красного Флота, включая подлинные образцы и реконструкции. Данный музей был создан с целью сохранения исторической памяти Южно-Сахалинской наступательной операции, для того, чтобы показать и рассказать людям о ключевых событиях данного исторического события.

Фрагменты военно-исторической реконструкции (село Рощино, музей под открытым небом «Южно-Сахалинская наступательная операция»)

Мы хотим, чтобы граждане нашей страны знали о музейном наследии Южно-Сахалинской наступательной операции, посещали нашу малую Родину и наши музеи. Добро пожаловать!

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуров В. А. СССР в войне против милитаристской Японии и общий ход боевых действий на Дальнем Востоке в августе 1945 года. // 75 лет Победы: Советский Союз и завершение Второй мировой войны на Дальнем Востоке / отв. ред. Ю. А. Никифоров. — СПб.: Нестор-История, 2020. — 696 с. — ISBN 978-5-4469-1839-3. — С.375-389.

2. Исаев А. В. Курильская десантная и Южно-Сахалинская операции: успех военный и политический. // 75 лет Победы: Советский Союз и завершение Второй мировой войны на Дальнем Востоке / отв. ред. Ю. А. Никифоров. — СПб.: Нестор-История, 2020. — 696 с. — ISBN 978-5-4469-1839-3. — С.364-374.
3. Вишневский Н. Первый комендант // Родина. — 2020.- № 8. — С. 24 — 25.
4. Мартыненко И. В. Организация воинских перевозок на Дальний Восток к 1945 году. // Военно-исторический журнал. — 2009. — № 5. — С.39.
5. Галицкий В. П., Зимонин В. П. Десант на Хоккайдо отменить? (Размышления по поводу одной несостоявшейся операции) // «Военно-исторический журнал». — 1994. — № 3. — С.5—10.
6. Интернет-источники:
-<https://calendar.libsakh.ru/event/641/>
-<https://sakh.online/news/18/2022-01-15/k-75-letiyu-sahalinskoy-oblasti-istoriya-razvitiya-tomarinskogo-rayona-327723>.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В 1930-1940 ГГ. НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Курсанов В.Д.
студент группы СЭЗ-д51,
Маркитан А.Л.
научный руководитель, преподаватель
КГБ ПОУ «Хабаровский технический колледж»
г. Хабаровск

Ключевые слова: международные отношения, геополитика, влияние, Дальний Восток, СССР, Япония, США, Китай, многополярность.

Аннотация: в статье представлен краткий исторический обзор международных отношений на Дальнем Востоке в 1930-1940-е гг. с целью формирования у молодежи общего представления об истории региона.

Период 1930-1940-х годов на Дальнем Востоке характеризовался, главным образом, напряженным сосуществованием нескольких политических полюсов. Под сосуществованием здесь следует понимать невозможность уничтожения одной стороны на политической арене Восточной Азии силами лишь одной другой стороны.

В рассматриваемый временной промежуток в 20 лет лишь последние 6 неполных лет этот «баланс» был сбит устранением наиболее стремившегося к уничтожению всех своих соперников в регионе отдельного центра силы — Японии. Япония была наиболее агрессивным государством в этой части

континента: захват Кореи, несколько вторжений в Китай, посягательства на колонии европейских государств. Скорее всего такая установка на «войну со всеми» и сплотила её соперников против неё. [2, с. 61, 67-68]. И даже по большому счету система не была нарушена в самой своей сущности, так как японское влияние сошло на нет, но в это же время возвысился Китай. Не стоит недооценивать важность Китая, так как ещё до разгрома милитаристской Японии ведущим державам было понятно, что вскоре именно Китай станет играть основную роль на Дальнем Востоке в отсутствии агрессии со стороны островной монархии. И вопрос Китая тоже становился предметом политической борьбы между сторонами, но теперь между США и СССР, не учитывая японские интересы. [5, с. 15].

Сразу выделяются как одни из главных игроков региона Советский Союз и милитаристская Япония, до указанного периода спада её значимости, а также англо-британский блок, так как интересы США и Великобритании с момента окончания Первой Мировой войны были в целом одинаковы в отношении этой части планеты: во-первых, сохранение своего экономического влияния и, во-вторых, поддержание «неспешной» борьбы Японии, СССР и Китай друг против друга, а также нестабильного положения внутри самого Китая. [4, с. 7-8]. Именно раздробленность, так называемое «нанкинское десятилетие» в истории Китая и определили в нем существование и просоветских (Синьцзян, МНР, КПК), и про-японских (Маньчжоу-Го и Мэнцзян), и независимо-националистических (Китай Гоминьдана) сил [3, с. 99-100]. К концу 1930-х гг. под пассивным воздействием англо-американского блока в японских правящих кругах стали циркулировать идеи о необходимости поддержания внешнеполитического статуса. Этот самый статус определялся, по их мнению, одобрением с англо-американских позиций, а одобрение могли заслужить самостоятельные действия Японии, удовлетворяющие интересы блока (главным образом сохранение нестабильной ситуации в регионе). [3, с. 18-19, 22].

Также, следует отметить, что Китай даже в раздробленном виде, Китай как регион постепенно наращивал внутренние силы, если сравнить ситуацию 1910-х и 1930-х гг., не говоря уже о 1940-х гг., когда он почти оформился как самостоятельная держава в системе международных отношений в Восточной Азии, пусть и временно он был тесно связан с СССР. Так, в рассматриваемое двадцатилетие Китай представлял собой скорее формирующуюся «среднюю державу». Для предвоенного периода (до 1937 г.) «основным» Китаем определим территории Гоминьдана, так как именно Чан Кайши подчинил и удерживал наибольшее число провинций в 1930-м гг., с 1937 г. По 1945 г. Будем рассматривать «Объединенный Китайский фронт», а с 1949 г. будем говорить о КНР (период нестабильности и гражданской войны в 1945-1948 гг. не учитывается). В каждой своей форме на протяжении двух десятилетий Китай удовлетворял критериям оценки государства как «среднюю державу» в иерархической и функциональной моделях, а также по «критерию совокупной мощи». [1, с. 48, 50-51].

Если резюмировать состояние международных отношений на Дальнем Востоке в 1930-1940-е гг., то период следует разделить на 2 этапа – до 1945 г. и после 1945 г.

До 1945 г. регион определялся, по большому счету, взаимодействием трех полюсов военно-политической и экономической силы, а именно Советского Союза, Японской Империи и совместно действующих США и Великобритании. При наличии трех главных игроков огромное значение занимает Китай, и находится он ряде государств второго эшелона исключительно из-за внутреннего затяжного политического кризиса и дестабилизированности. Действия СССР были направлены либо на защиту границ и своего текущего положения, либо на защиту тех регионов и правительств, отколовшихся от старого цинского Китая, которые сами об этом просили (Синьцзян, МНР, Танну-Тува, временное покровительство над регионами Мао-Цзэдуна). Япония преследовала экспансионистские цели в своей внешней политике, однако, как и фашистские союзники в Европе, не могла организовать свои планы, а гналась за всеми возможными шансами территориального прироста. Основной в этом смысле дилеммой было решение о войне за континентальные владения, а это войны с китайскими государствами, и, вероятно с МНР и СССР, или войне за тихоокеанские колонии и владения многих государств (Великобритания, США, Китай (Тайвань), Португалия, Франция, Нидерланды). Блок Великобритании-США, как было сказано ранее, ориентировался на нестабильную ситуацию в регионе, которая была выгодна правящим кругам и промышленным гигантам данных государств. Поэтому и целями их было поддержание такой ситуации, где Китай раздроблен, а все государства распределены по двум лагерям на севере или вообще симпатизируют США и Великобритании.

После же 1945 г., когда Япония повержена, ситуация в корне изменилась. Вопросом времени была окончательная стабилизация и умиротворение Дальнего Востока. СССР укрепил свои позиции и теперь его цели стали определяться, в первую очередь, его общими интересами в Холодной войне. Англо-американский блок сузился и данный политический полюс держали впредь за собой лишь США, так как Великобритания утратила во Второй Мировой войне бывшее могущество, а вскоре утратит и территории в тихоокеанском бассейне, когда начнется эпоха деколонизации. США, как и СССР, теперь руководствуются лишь своей генеральной линией в Холодной войне. А Китай из статуса разменной монеты и поля битвы для других держав стремительно перешагнул статус средней державы и теперь, по большому счету, из-за своего географического положения и ресурсно-экономической базы, стал центром регионе, вокруг которого и с которым идет взаимодействие Соединенных Штатов и Советского Союза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бритова В. Р. Основные подходы к пониманию «средней державы». // Евразийство и мир. 2022 г. Вып. 1 С. 47-53.

2. Литвинов Я. В. Оценка международного положения Японии в геополитических моделях. // Серия «Политология. История. Международные отношения» 2025 г. N.3 (с. 60-71) // <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-mezhdunarodnogo-polozheniya-yaponii-v-geopoliticheskikh-modelyah/viewer>.
3. Малявин В. В. Китайская цивилизация. // Изд. «Астрель» // Москва // 2000 г.
4. Новиков М. Победа на Халхин-Голе. // Изд. Политической литературы // Москва // 1971 г.
5. Самохин А. В. Дальневосточная политика Сталина: Китай в военно-политическом противостоянии СССР и США. 1945 – 1953 гг. // Изд. «Частная лекция» // Хабаровск // 2007 г.

КОЛЛАБРАЦИОНИЗМ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ВЕТВИ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ: НА ПРИМЕРЕ РУССКОЙ ФАШИСТСКОЙ ПАРТИИ

Ковалёва К.А.

студентка группы Ю-32,

Тюняев М. В.

научный руководитель, преподаватель

КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых

технологий и сферы обслуживания»,

г. Хабаровск

Ключевые слова: эмиграция, Манчжурия, СССР, Япония, советско-японская война.

Аннотация: в статье говорится о деятельности крайне правой эмигрантской организации Русская фашистская партия и ее сотрудничестве со специальными органами Японии в 30-40-е годы 20 века.

Современной тенденцией международной обстановки является рост экстремистских настроений во всем мире. Как считает секретарь Совета безопасности РФ Патрушев, негативные тенденции будут усиливаться: "Во всем мире самая агрессивная форма экстремизма - терроризм – возрастает». Экстремизм становится элементом внутри- и внешнеполитической борьбы. Владимир Путин в своем выступлении подчеркнул, что "экстремизм все чаще используется как инструмент геополитики и передела сфер влияния". По словам президента, экстремизм несет угрозу национальной безопасности, способен кардинально разбалансировать политическую, экономическую и социальную системы. Ведение эффективной борьбы с терроризмом остро ставит вопрос о необходимости анализа и обобщения накопленного исторического опыта по противодействию террористической деятельности. В связи с этим тема актуальна.

В середине 20-х годов в Маньчжурии, в условиях экономического кризиса, в среде российских эмигрантов происходили лихорадочные поиски новых социальных идей и новых организационных форм борьбы с Советской властью. В Харбине в 1931г. была создана Русская фашистская партия (РФП), лидером которой стал К.В. Родзаевский. Партия ставила своей задачей осуществление национальной революции в России, свержение Советской власти и установление фашистской диктатуры, которая должна была представлять сотрудничество труда и капитала под контролем государства и под девизом «Бог, Нация, Труд». Вопрос о государственном строе по мнению фашистов, должен решить народ путем созыва Земского собора.

Японская разведка взяла на учет Родзаевского и его группу еще задолго до оккупации Маньчжурии. В отличие от других «вождей» белой гвардии он был молод (в 1931г. ему было 24г.) и поэтому перспективен. Родзаевский был уверен, что путь к «освобождению» России лежит через сотрудничество фашистов с Японией. Полагая, что в случае советско-японской войны СССР обязательно потерпит поражение, а он станет в результате «вождем новой России».

2-й съезд РФП (1934), закрепил объединение РФП с русскими фашистскими организациями в США, провозгласил создание Всероссийской фашистской партии. Заботясь о своем пополнении, ВФП создала детские и подростковые организации – Союз юных фашистов, Союз юных фашисток-авангардисток и «Фашистские крошки» (дети от 5 до 10 лет) [2. С.125]. В 1936 г. в Харбине открылась фашистская академия им. Столыпина, которого они называли «первым фашистом великой России», в составе 5 кафедр. Число слушателей достигало 100 человек, специально отобранных и проверенных, из наиболее преданных фашистов. Срок обучения составлял, в зависимости от «профессии» до 4 мес. Во время нахождения в Академии агентура обучалась методам ведения разведывательной и пропагандистской работы на советской территории и воспитывалась в фашистском духе. По окончании этой школы агентура проходила практику в Харбине, после чего с помощью японских разведывательных органов, перебрасывалась в СССР со специальными заданиями. Их быстро, чаще всего тут же, на границе, вылавливали, и приговаривали к расстрелу [3. С.365].

Значительные масштабы действия фашистов на территории СССР приняли в 1935-1938 гг., во время подготовки и осуществлению т.н. «фашистской трехлетки», утвержденной 3-м съездом ВФП в 1935 г., в основе которой была установка не позже чем через 3 года вооруженным путем свергнуть существующую власть в СССР [3. С.365].

Летом 1936 г. в Харбине ВФП создала собственный диверсионно-разведывательный отряд «Первый фашистский отряд спасения Родины» во главе с Маслаковым, бывшим телохранителем Родзаевского. В отряде насчитывалось 32 подготовленных бойца. В ночь на 23 августа группа с японских бронекатеров была высажена на советский берег с многоплановым боевым заданием Императорской военной миссии в Харбине. Диверсанты успели совершить лишь нападение на казарму железнодорожников и убить

одного из них. На другой день после нападения, т.н. отряд «Спасения Родины» был перехвачен пограничниками и разгромлен. После провала японская разведка запретила «вождю» фашистов заниматься «внутрисоюзной работой».

Неожиданными ударами для русских фашистов стали разгром японских войск на Халхин - Голе, а затем подписание пакта о ненападении между СССР и фашистской Германией, заключение японо-советского пакта о нейтралитете. Вожди русских фашистов пережили крушение всех своих «великих планов», обнаружилась тщетность всех их усилий, они испытали растущую изоляцию в обществе. С 1941 г. по решению японских властей в Маньчжурии, группировка Родзаевского стала называться не партией, а только союзом, т.е. рангом ниже. В 1942/43 гг. партия была распущена, а часть лидеров расстреляна. Это объясняется тем, что:

1. После Сталинграда Япония уже не хотела провоцировать СССР будучи связанной борьбой с США и их союзниками на Тихом океане.

2. Подозревала партию в засоренности агентами НКВД.

Об уровне идейности и политической сознательности, убежденности основной массы партийцев говорит такой факт. На одном из собраний Родзаевский объявил, что японцы напали на СССР и надо идти бить коммунистов. К удивлению, желающих взять оружие в руки оказалось немного. Большинство подходило с отговорками, что они готовы вступить в борьбу в любой момент, но не сейчас, у одного была назначена свадьба, у другого больная мать и т.д. Естественно, что никакой войны Японии против СССР не было, это была провокация с целью выявить тех, кто действительно предан русскому фашизму. Возможно, это стало одной из причин ликвидации партии русских фашистов.

После поражения Японии в войне, в китайском городе Чанчуне, сотрудниками «СМЕРШ» Забайкальского фронта был арестован Родзаевский, и этапирован в Москву. Из внутренней тюрьмы на Лубянке бывший лидер русских фашистов обратился с письмом к Сталину, в котором утверждал:» сталинизм- это как раз то самое, что мы ошибочно называли русским фашизмом, это- наш русский фашизм очищенный от крайностей, иллюзий, заблуждений... Пять дней вагона перековали меня и моих соратников из квазифашистов – антикоммунистов в беспартийных большевиков и убежденных сталинцев».

Письмо не помогло: Родзаевский по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР был расстрелян 30 августа 1946 г.

Таким образом, деятельность русских фашистов в Маньчжурии потерпела крах по следующим причинам:

- движение стало игрушкой в советско-японских отношениях;
- с изменением обстановки японские хозяева отказались от этого рычага влияния и давления на советскую сторону;
- успешное противодействие органов госбезопасности СССР попыткам создать конспиративную базу на территории нашей страны, засоренность агентурой советской разведки самого движения;
- дискредитация фашистов в глазах основной массы русских эмигрантов.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод: Русская фашистская партия занимала крайне правый фланг политического спектра русской эмиграции на Дальнем Востоке и в силу сложившихся исторических событий была обречена на крах.

Национализм, усиленный амбициями человека, возмнившего себя мессией, трансформировался в фанатизм, приведший К. Родзаевского и его сторонников к политической слепоте и потере чувства реальности в оценке исторических событий. «Патриот», одержимый идеей национального возрождения России, боролся с фантастической группой мировых заговорщиков, приветствуя врага реального – гитлеровских оккупантов, терзающих эту самую Россию, японцев, собравших мощную военную силу у ее границ и ожидающих своего часа.

Американский историк Дж. Стефан подчеркивал, что изгнанные революцией, русские фашисты пытались компенсировать свое политическое бессилие, занимаясь безнадежными фантазиями [5. С.268]. И с этой оценкой нельзя не согласиться. Следует лишь подчеркнуть, что эти фантазии и иллюзии обернулись для сотен, тысяч наших соотечественников трагедией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.). М.: Русская панорама, 2004. 432 с.
2. Аурлене Е.Е. Заложники большой политики. Российские эмигранты Маньчжоу-дого (1934-1945) М.: Яуза –Каталог 2023-352с.
3. Балмасов С. С. Белоэмигранты на военной службе в Китае. — М.: Центрполиграф, 2007. — 567 с.
4. Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / под общ. ред. чл.- корр. РАН Н.Н. Крадина, отв. ред. Г.А. Ткачева. – Владивосток: Дальнаука, 2020. – 944 с.
5. Стефан Дж. Русские фашисты: трагедия и фарс в эмиграции 1925-1945 М.: Слово 1992 - 441 с.

ОСНОВНЫЕ ОПЕРАЦИИ В ХОДЕ СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1945 ГОДА

Кузнецов А.К.

студент группы ОП-25-1,

Ильченко Д.А.

научный руководитель, преподаватель

КГА ПОУ «Губернаторский

Авиационный Колледж»

(Межрегиональный центр компетенций),

г. Комсомольск-на-Амуре

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военные операции, Япония, СССР.

Аннотация: в статье описаны основные военные операции СССР против милитаристской Японии в августе – сентябре 1945 года. Описан ход операций, их результат и значение победы советских войск.

Советско-японская война 1945 года стала завершающим этапом Второй мировой войны на Дальнем Востоке. В ходе этой военной кампании Красная Армия провела ряд масштабных операций, которые привели к разгрому Квантунской армии и капитуляции Японии. Активные боевые действия продолжались с 9 августа по 20 августа 1945 года, а 2 сентября 1945 года является официальной датой окончания войны.

Предпосылки к советско-японской войне 1945 г. Начинаются с географическо-политической стороны развязанной русско-японской войной 1904-1905 годов и оккупации территории России. Конфликты на границе, такие как события на озере Хасан и реке Холкин-Гол, показали взаимную неприязнь и недоверие. После Ялтинской конференции 1945 года СССР обязалась вступить в войну с Японией спустя три месяца после разгрома и капитуляции Германии, что создало юридические основания для участия Москвы в конфликте.

Решение Сталина участвовать в войне продиктована необходимостью восстановления статуса-КВО, возвращению утраченных территорий и укрепление стратегических позиций на Дальнем Востоке. Подготовка к боевым действиям велась тщательно с начала весны 1945. СССР наращивала и сосредотачивала войска, разрабатывала военные планы.

Тремя основными военными операциями советско-японской войны являются: Маньчжурская стратегически наступательная операция, Южно-Сахалинская наступательная операция, Курильская десантная операция.

Маньчжурская стратегическая наступательная операция (9-30 августа)

- целью данной операции было уничтожение главной группировки японских войск в Северо-Восточном Китае (Маньчжоу-Го) и Корейском полуострове. Для достижения этих целей Верховным Главнокомандованием был разработан детальный план действий, включающий следующие направления наступления:

1. Через Хинганские горы, хребты большого и малого Хинган, через пустыню Гоби и степь Ордос.

2. По равнинам рек Амур и Уссури.

Операция осуществлялась на три фронта и проводилась под командованием Александра Михайловича Василевского. Фронтами операции были:

1. Забайкальский фронт, под командованием Р.Я. Малиновского

2. 1-й Дальневосточный фронт, под командованием К.А. Мерецкова

3. 2-й Дальневосточный фронт, под командованием М.С. Пуркоева

В ходе операции участвовало: 1,5 млн советских солдат, более 5000 танков и 5000 авиации, а также Тихоокеанский флот и Амурская военная флотилия.

Ход боевых действий: Первый этап (9-13 августа).

Советские войска начали операцию с внезапной атакой через границу Маньчжоу-Го. Благодаря тщательной подготовке и тщательному применению авиации и бронетехнике удалось добиться быстрого продвижения вперёд. Японское командование было дезорганизовано и не смогло организовать эффективное противодействие.

Второй этап (14-20 августа)

Красная Армия быстро развивала наступление во всех направлениях. Пока Забайкальский фронт успешно прорывал оборону противника в труднодоступных горных районах. Дальневосточные фронты в это время вели бои на равнинной местности, уничтожая японские подразделения и освобождая населённые пункты.

Третий этап (21-30 августа)

Этот этап стал завершающим, он характеризовался ликвидацией оставшихся очагов сопротивления и установлением контроля над важнейшими объектами инфраструктуры. Были освобождены Харбин, Дальний, Порт-Артур и многие другие ключевые города региона.

Итогами операции стали полная победа Советской Армии, приведшая к поражению основных сухопутных сил Японии и её союзников в Маньчжурии. Всего было захвачено около 600 тыс. пленных и большое количество вооружения и техники.

Южно-Сахалинская наступательная операция (11-25 августа):

- целью данной операции было освобождение и возвращение Южного Сахалина, утраченного во время русско-японской войны 1904-1905 гг. Для достижения этой цели Советским командованием был разработан чёткий план захвата острова при помощи использования крупных сил морского десанта и поддержкой флота. На командование операцией был поставлен генерал-полковник Кирилл Афанасьевич Мерецков.

Ход боевых действий:

-11 августа началось осуществление операции. На Японские позиции была произведена масштабная бомбардировка при помощи авиации и Тихоокеанского флота. Вслед за этим последовала высадка морского десанта в районе порта Маоко. 12-16 августа наступающие советские части под артиллерийскую огневую поддержку начали давать отпор Японскому сопротивлению, пока Командир японских войск не отдал приказ об отступлении в глубь острова. 17-25 августа советские солдаты подавляли всё ослабевавшие силы японских отрядов и приводили к их капитуляции. Также под бомбардировкой аэродромов при помощи авиации и добытой информации при помощи населения острова, советские войска смогли привести местные японские власти к капитуляции.

Итогами операции стал переход Южного-Сахалина под полный контроль Советской власти, а также новые выходы к Тихому океану и усилению обороноспособности СССР на Дальнем Востоке.

Квантунская десантная операция (18 августа- 1 сентября):

- целью операции стала сложенные последнего рубежа обороны Японии. Командование советской армии для достижения цели разработала

строго секретную операцию, которая заключалась в волновом заходе отрядов с использованием кораблей и судов гражданского флота. На пост командования был поставлен Роман Григорьевич Галинский.

Ход боевых действий:

-утром 18 августа, со стороны Камчатки началась высадка. Десанты высаживались последовательно на разные острова Курильской группы.

Благодаря отсутствию должного командования и деморализации личного состава японских войска не смогли дать должного сопротивления, хотя в некоторых очагах сопротивление продолжалось вплоть до окончания войны.

Итогом операции стало вытеснение японских солдат с последних оборонных позиций и занятие острова Итурупа, который имел важное географическое положение.

Итогами войны стали возвращение потерянных в прошлом территорий, присвоение новых географических позиций и укрепление безопасности границ СССР и его международных позиций. Хорошо спланированные планы и умелое командование военачальников привело к победе советские войска.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая российская энциклопедия// Советско – японская война, URL: <https://bigenc.ru/c/sovetsko-iaponskaia-voina-1945-2d5065>.
2. КиберЛенинка//Маньчжурская наступательная операция, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/manchzhurskaya-strategicheskaya-operatsiya-sovetskih-voysk-1945-goda-voprosy-istoriografii-i-kontseptualnogo-obosnovaniya>.
3. Акшинский В.С. Курильский десант/ Дальневосточное книжное издательство, 1984 – 58 – 62 с.
4. История Второй мировой войны, 1939 – 1945: в 12 томах. Т.11: Поражение милитаристской Японии. Окончание Второй мировой войны. – М: Воениздат, 1980 – 495 с.
5. Мерецков К.А. На службе народу/ К.А. Мерецков – 4-е изд. – М.: Высшая школа, 1984 – с. – (Военные мемуары).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА ЯПОНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ

Кузнецова В.И.

студенты группы Ю-21

Зайцева М.В.,

научный руководитель, преподаватель

КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых технологий и сферы обслуживания»,

г. Хабаровск

Ключевые слова: японские военнопленные, репатриация.

Аннотация: в статье рассказывается о принудительной работе японских военнопленных на Дальнем Востоке в послевоенные годы.

После капитуляции Японии, 575 000 японцев были взяты в плен Красной армией в Маньчжурии, Южном Сахалине и Корее и высланы в лагеря. По данным министерства здравоохранения, труда и благосостояния Японии,

473 000 из них были возвращены в Японию после стабилизации советско-японских отношений [1].

Военное звание не гарантировало репатриацию на родину – ВВС и США опубликовали результаты допроса одного армянина в 1953 году, который заявил, что он встретил японского генерала во время его проживания в лагере около Чунояра, в Красноярском крае, с мая 1951 по июнь 1953 годов. Репатриация продолжалась вплоть до 1956 года [3].

В СССР японские военнопленные трудились на лесозаготовках, на строительстве жилых и промышленных зданий, на строительстве автодорог. Так, в Хабаровске японцами построена Высшая партийная школа (ныне Дальневосточная академия государственной службы), стадион «Динамо», большое количество жилых двухэтажных кирпичных зданий в рабочих районах города.

В лагерях японских военнопленных поддерживалась строгая дисциплина силами японских офицеров, на работу колонны пленных ходили самостоятельно или в сопровождении одного-двух советских солдат [5]

По воспоминаниям старожилов, гражданское население доброжелательно относилось к пленным, зимой японцы грелись в частных домах, хозяйки поили их горячим чаем, зачастую делились небогатой послевоенной едой. Японцы охотно рассказывали о своей родине, учили русских детей японскому языку.

Некоторые национальные обычаи воспринимались неодобрительно, поначалу японцы в летнее время имели обыкновение принимать водные процедуры возле уличных источников водоснабжения в обнажённом виде.

Между японцами и русскими девушками возникали глубокие чувственные отношения, однако затем им пришлось расстаться. На Дальнем Востоке живёт много людей русско-японского происхождения. В 1980-1990 годы бывшие пленные посетили Дальний Восток, встретились со своими детьми и, если удалось, с гражданскими жёнами [4].

Некоторые японцы, выйдя у себя на родине на пенсию, вернулись, живут в одном городе со своими взрослыми детьми, работают, преподают японский язык, обучают детей в музыкальной школе игре на национальных инструментах.

В число репатрируемых военнопленных не входили осуждённые. Согласно приказу Министра внутренних дел СССР от 12 апреля 1948 года № 00374 «О репатриации военнопленных японцев в 1948 г.», не все японские военнопленные вернулись на родину, многие умерли от болезней в России.

На Центральном кладбище Хабаровска находится японский сектор захоронений, в Краснофлотском районе Хабаровска в 1995 году разбит Мемориальный парк мира (памяти жертв Второй мировой войны), в других районах Дальнего Востока на месте бывших японских кладбищ установлены памятные знаки. Захоронения японских солдат регулярно посещаются официальными делегациями и родственниками умерших [1].

Японские военнопленные работали. Рабочей силы страшно не хватало, а надо было поднимать страну после войны. У них должен был быть 8-часовой рабочий день и выходные. Но частенько японцев эксплуатировали, и они работали по 10-12 часов в день без выходных[1].

Однако, таких «работодателей» могли наказать, если нарушения выявлялись в процессе проверки. Самые тяжёлые лагеря для военнопленных находились на Сахалине. Там японцы работали в угольных шахта, соответственно, смертность из-за этого была высокая.

В Хабаровске японцы занимались строительством. Постройки, которые они возводили, сохранились до сих пор.

Японцы строили нижнюю часть набережной Амура. В 2018 году её отреставрировали, но облик остался прежним.

ЛИТЕРАТУРА

1. К вопросу о японских военнопленных в СССР – [Электронный ресурс] /<https://cyberleninka.ru/> (дата обращения 21.10.2025).
2. Как сейчас выглядят здания, построенные японскими военнопленными – [Электронный ресурс] /<https://dzen.ru/> (дата обращения 20.10.2025).
3. Карасев С. В. Японские военнопленные – [Электронный ресурс] /<http://ez.chita.ru/> (дата обращения: 17.10.2025).
4. Шацилло В. К. Япония и японцы глазами русских военнопленных – [Электронный ресурс] /<http://www.bookssite.ru/> (дата обращения 15.10.2025).
5. Японские военнопленные в Советском союзе – [Электронный ресурс] /<https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 17.10.2025).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ ДЛЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Леонов Н. В.
студент группы Ю-31,
Глаголева О.А.
научных руководитель, преподаватель
КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых
технологий и сферы обслуживания»,
г. Хабаровск

Ключевые слова: право, Япония, трибунал, Вторая Мировая Война.

Аннотация: в докладе представлен краткий обзор Токийского процесса, его участников, предпосылки, а также результаты вместе с влиянием на мир и международное право.

Токийский трибунал (официально – Международный военный трибунал для Дальнего Востока, МВТДВ) – один из двух крупнейших международных судебных процессов после Второй мировой войны, наряду с Нюрнбергским. Проведённый в 1946–1948 гг. в Токио, он стал первым в истории прецедентом привлечения к ответственности высшего военно-политического руководства за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности на азиатско-тихоокеанском театре военных действий.

В отличие от Нюрнберга, где судили нацистскую Германию, Токийский трибунал рассматривал действия милитаристской Японии – государства, чья агрессия охватила огромную территорию от Маньчжурии до Индонезии и от Филиппин до Алеутских островов. Процесс вызвал острые споры: одни видели в нём торжество справедливости, другие – «правосудие победителей».

После капитуляции Японии 2 сентября 1945 года на борту линкора «Миссури» союзные державы столкнулись с необходимостью юридического осмысления японской агрессии. Ещё в 1943 году на Московской конференции СССР, США и Великобритания заявили о намерении привлечь военных преступников к ответственности. В 1945 году это было закреплено в Потсдамской декларации.

26 июля 1945 года Потсдамская декларация потребовала безоговорочной капитуляции Японии и предупреждала: «Мы не отступим от требований справедливости». После атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки император Хирохито объявил о капитуляции 15 августа 1945 года.

Создание трибунала было инициировано генералом Дугласом Макартуром — верховным главнокомандующим союзных оккупационных войск в Японии (SCAP). 19 января 1946 года Макартур издал Специальный приказ № 1, учреждающий МВТДВ. Устав трибунала во многом повторял Нюрнбергский, но имел региональные особенности.

В трибунале участвовали 11 стран: США, СССР, Великобритания, Китай, Франция, Нидерланды, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Индия и Филиппины. Каждая назначила по одному судье и по одному представителю обвинения. Председателем стал австралиец сэр Уильям Уэбб.

Устав МВТДВ определял три категории преступлений:

1. Преступления против мира (класс А) – планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны.
2. Военные преступления (класс В) – нарушения законов и обычаев войны (убийства военнопленных, жестокое обращение с гражданским населением).
3. Преступления против человечности (класс С) – массовые убийства, истребление, порабощение, депортация.

Всего было арестовано около 5 700 японских военных преступников по классам В и С. Трибунал же сосредоточился на 28 фигурантах класса А – высшем руководстве империи.

Примечание: в отличие от Нюрнберга, где судили 24 человека, в Токио изначально планировалось 30, но двое умерли до суда, один был признан психически невменяемым.

Среди 28 подсудимых:

- Хидэки Тодзио – премьер-министр (1941–1944), министр войны, идеолог милитаризма.
- Коки Хирота – премьер-министр (1936–1937), министр иностранных дел.
- Сигэнори Того – министр иностранных дел в 1941–1942 и 1945 гг.
- Кэнзи Доихара – «Лоуренс Аравийский Дальнего Востока», организатор Маньчжурского инцидента.
- Сэйсиро Итагаки – министр войны, командующий в Китае.
- Осами Нагано – адмирал, начальник Генштаба ВМФ.
- Ёсидзиро Умэдзу – начальник Генштаба армии в 1944–1945 гг.

Не предстали перед судом:

- Император Хирохито – по политическим причинам (США сохранили монархию как инструмент оккупации).
- Члены императорской семьи (принцы Ясухико Асака, Котохито Канъин и др.) – причастные к резне в Нанкине и биологическим экспериментам.

Судебные заседания проходили с 3 мая 1946 по 12 ноября 1948 года в бывшем здании Военной академии Итигая (ныне — Министерство обороны Японии).

- Всего проведено 419 заседаний.
- Прокуроры представили 4 336 документальных доказательств, допросили 419 свидетелей.
- Защита вызвала 1 044 свидетеля.
- Обвинительное заключение насчитывало 55 пунктов, охватывающих период с 1928 года (Маньчжурский инцидент).

Ключевые эпизоды, которые рассматривали на Трибунале:

- Нанкинская резня (1937) – убийство до 300 000 мирных жителей.
- Атака на Пёрл-Харбор (1941) – как акт агрессии.
- Батаанский марш смерти (1942) – гибель 10 000 филиппинских и американских военнопленных.
- Отряд 731 – биологические эксперименты на живых людях (руководитель – Сиро Исии, не предстал перед трибуналом).

4–12 ноября 1948 года был оглашён приговор (в оригинальном документе на 1 231 странице).

Итоги:

- 7 человек приговорены к смертной казни через повешение:
 - Хидэки Тодзио
 - Коки Хирота

- Кэнзи Доихара
- Сэйсиро Итагаки
- Акира Муто
- Ёсукэ Мацуока (умер до приговора)
- Осами Нагано (умер до приговора)
- (Фактически казнены 23 декабря 1948 года в тюрьме Сугамо)
- 16 человек – пожизненное заключение
- 2 человека – сроки от 7 до 20 лет
- 2 человека умерли во время процесса
- 1 признан невменяемым.

Особое мнение судьи Радхабинида Пала (Индия) – единственного, кто оправдал всех обвиняемых, заявив, что трибунал – «правосудие победителей» и что агрессия не была преступлением до 1945 года.

Помимо главного трибунала, союзники провели свыше 2 200 судов по классам В и С:

- 5 700 обвиняемых
- 984 казнены
- 3 500 осуждены к различным срокам

Наиболее известные:

- Суд над генералом Томоюки Ямаситой («Тигр Малайи») – повешен в 1946 году на Филиппинах.
- Суд над командирами лагерей военнопленных.
- Суд был подвержен критике за следующие спорные моменты:
 1. Иммунитет императора – политическое решение США.
 2. Иммунитет за биологические эксперименты – данные Отряда 731 были переданы США в обмен на свободу Исии и его сотрудников.
 3. Отсутствие японских судей – в отличие от Нюрнберга.
 4. Дискриминация по национальному признаку – только японцы, хотя союзники тоже совершали военные преступления (атомные бомбардировки).
 5. Процедурные нарушения – обвиняемые не имели права на апелляцию.
- Рассматривая же наследие трибунала, следует отметить что:
 - Впервые в истории агрессивная война признана преступлением.
 - Заложены основы международного уголовного права (влияние на Устав ООН, Женевские конвенции 1949 года).
 - Стимул для создания Международного уголовного суда (МУС, 2002).
 - В Японии – источник ревизионизма: мемориал Ясукуни, отрицание Нанкина.

- В Китае и Корее – символ справедливости, но и недоверия к «американскому правосудию».

Токийский трибунал остаётся противоречивым феноменом. Он стал зеркалом послевоенного мира: стремления к справедливости, но и прагматизма победителей. Осудив милитаризм, он не осудил войну как таковую – и не коснулся атомных бомбардировок.

Тем не менее, трибунал вошёл в историю как первый международный суд над целой военно-политической системой. Его уроки актуальны и сегодня

– в эпоху новых конфликтов и попыток создать универсальную систему международного правосудия.

«Правосудие, совершённое во имя мира, не должно стать мстью»,

– судья Радхабинод Пал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рагинский М.Ю. Милитаристы на скамье подсудимых: По материалам Токийского и Хабаровского процессов / М.Ю. Рагинский – Москва: Наука, 1985.

2. Piccigallo P.R. The Japanese on Trial: The Allied War Crimes Operations in the East/ P.R. Piccigallo – University of Texan Press, 1979.

3. Бойцова В.В., Бойцов В.Я. Токийский процесс: Суд над Японскими военными преступниками / В.В. Бойцова, В.Я. Бойцов – Спб: Юридический центр Пресс, 2005.

4. Кошкин А.А. Япония на Токийском Процессе: Проблемы ответственности за военные преступления / А.А. Кошкин – Москва: Институт востоковедения РАН, 2016.

5. Maga T.P. Judgment at Tokyo: The Japanese War Crime Trials / T.P. Maga – University Press of Kentucky, 2001.

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ САМОЛЕТОВ СССР И МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ ВРЕМЕН ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Мерзлякова А.В.

студентка группы ПС-11,

Бывалина Л.Л.,

научный руководитель, преподаватель

КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых
технологий и сферы обслуживания»,

г. Хабаровск

Ключевые слова: Вторая мировая война, советская авиация, японские самолеты, характеристики самолетов, истребители, бомбардировщики, штурмовики.

Аннотация: в статье представлены сравнительные характеристики самолетов СССР и милитаристской Японии времен Второй мировой войны, рассмотрены преимущества и недостатки советских и японских самолетов, проанализирована роль авиации в победе Советского Союза над Японией.

Авиация сыграла важную роль в войне с Японией в 1945 году, способствуя быстрой победе Советской армии.

Советская авиация активно участвовала в поддержке наступления Красной армии на японские позиции: подавляла противовоздушную оборону

противника, уничтожала японские зенитные батареи, разрушала укрепления японских войск, прикрывала наступающие войска, осуществляла поддержку наземных войск огнем с воздуха, наносила удары по стратегическим объектам. Также советская авиация патрулировала приграничные территории, выявляя дислокацию японских войск и их намерения, а морская авиация принимала участие в блокаде японских островов и береговых линий, уничтожая морские суда и препятствуя доставке подкреплений и продовольствия. Наличие авиации и активное её использование оказывало сильный психологический эффект на японские войска, способствовало панике и беспорядочному отступлению.

Во время Второй мировой войны Советский Союз и Япония использовали различные типы самолетов (истребители, бомбардировщики, штурмовики, самолёты-разведчики), отличавшиеся своими техническими характеристиками и назначением. Рассмотрим несколько наиболее известных и массовых боевых машин обеих сторон.

Таблица 1. Истребители

Страна	СССР		Япония	
Название самолета	Ла-5	Як-9	Mitsubishi A6M Zero	Ki-43 Hayabusa «Сапсан»
Разработчик	Лавочкин-Соловьев	Яковлев	Mitsubishi Heavy Industries	Nakajima Aircraft Company
Тип самолета	Истребитель	Истребитель	Палубный истребитель	Армейский истребитель
Мощность двигателя	1850 л. с.	1240 л. с.	1200 л. с.	940 л. с.
Максимальная скорость	648 км/ч	600 км/ч	565 км/ч	526 км/ч
Практическая дальность	1000 км	1100 км	3000 км	1800 км
Боевая дальность	780 км	875 км	800 км	720 км
Вооружение	Две 20-мм пушки ШВАК, две 100-кг бомбы ФАБ-100	20-мм пушка ШВАК, 120 снарядов, 12,7-мм пулемёт УБС, 200 патронов.	Две 20-мм пушки Type 99, два 7,7-мм пулемёта Type 97	Два 12,7-мм пулемёта Ho-103
Взлетная масса	3326 кг.	2858 кг.	2796 кг.	2925 кг.
Высота потолка	11 500 м.	10 500 м.	10 700 м.	11 200 м
Максимальный запас топлива	334 кг (464 л)	324 кг (440 л)	470 л.	564 л.
Преимущества	Высокая скорость. Маневренность. Простота в обслуживании. Огневая мощь. Надежность конструкции. Хорошая	Высокая скорость. Отличная маневренность. Простота в производстве. Дальность полета.	Высокая маневренность. Большой радиус действия. Хорошая скороподъемность. Высокая скорость. Простота в	Высокая маневренность. Простота в эксплуатации. Эффективность в обороне. Легкость в управлении.

	скороподъемность, мощное вооружения.	Надежность.	управлении. Лучшее вооружение на ранних стадиях войны.	Хорошая скорость лета и подъема. Использование для таранов.
Недостатки	Горючий двигатель. Плохая видимость из кабины. Отсутствие кислородного оборудования. Сложность пилотирования. Ранние модели имели дефекты винтомоторной группы. Большие потери	Слабое вооружение. Отсутствие бронирования. Низкая огневая мощь. Плохая видимость из кабины. Малая бомбовая нагрузка. Повреждаемость деревянной конструкции.	Отсутствие брони. Низкая живучесть. Плохая устойчивость к сильным порывам ветра. Проблемы с управлением на высоких скоростях. Резкое падение эффективности к концу войны.	Низкая огневая мощь. Слабая броня. Неустойчивость к тяжелым повреждениям. Ограниченная дальность полета. Недостаточная защита мотора. Проблемы с аэродинамикой

Истребитель Ла-5 показал отличные боевые качества, огневую мощь, особенно против японских истребителей Mitsubishi Zero. Истребитель Як-9 обладал хорошей маневренностью и использовался для прикрытия бомбардировщиков и штурмовиков. Японский «Зеро» славился отличной маневренностью. Nakajima Ki-43 «Хаябуса» («Сапсан») – основной армейский истребитель Японии в начале войны отличался легкостью и маневренностью.

Таблица 2. Бомбардировщики

Страна	СССР	Япония
Название самолета	Пе-2	Yokosuka D4Y Suisei («Комета»)
Разработчик	Петляков	Yokosuka Naval Air Technical Arsenal
Тип самолета	Фронтовой бомбардировщик	Пикирующий бомбардировщик
Мощность двигателя	1210 л. с.	1400 л. с.
Максимальная скорость	540 км/ч	565 км/ч
Дальность полета	1300 км	1800 – 1900 км
Вооружение	Два пулемёта ШКАС и два БК, 4-6 бомб по 100 кг.	2 пулемета Type 97 в крыльях, 1 пулемет Type 92 в задней части корпуса (защита хвоста). Одна 250 кг или 500 кг авиабомба.
Взлетная масса	8500 кг.	4400 кг.
Максимальный запас топлива	1129 кг (1505 л.)	1040 л.

Преимущества	Высокие летные характеристики Хорошая дальность полета. Мощное оборонительное вооружение. Многофункциональность (бомбардировщик, разведчик, штурмовик, тяжелый истребитель). Легкость в производстве (более 11 тысяч машин за годы войны).	Высокая скорость и маневренность. Надежность конструкции и возможность эксплуатации с авианосцев. Высокая эффективность в нанесении точечных ударов по кораблям.
Недостатки	Маленький бомбовый груз. Отсутствие брони. Недолговечный мотор. Сложность в пилотировании. Склонность к пожарам. Невысокая грузоподъемность, малая дальность действия по сравнению с западными аналогами.	Маленькая бомбовая нагрузка. Недостаточная живучесть из-за отсутствия брони и средств пожаротушения. Позднее внедрение в войска.

Пе-2 применялся для бомбардировок тыловых объектов и транспортных магистралей японцев, имел хорошую скорость, маневренность и способность наносить точные удары. Yokosuka D4Y Suisei («Комета») – один из самых скоростных японских пикирующих бомбардировщиков, эффективно использовался против кораблей.

Таблица 3. Штурмовики

Страна	СССР	Япония
Название самолета	Ил-2	-
Разработчик	Ильюшин	
Тип самолета	штурмовик	
Мощность двигателя	Одноместная версия - 1575 л. с. Двухместная версия - 1720 л. с.	
Максимальная скорость	410 км/ч	
Дальность полета	700 км	
Вооружение	2 пулемёта ШКАС, 2 пушки ВЯ, бомбы и ракеты (бомбовая нагрузка 400 кг – 600 кг., до 4 ракет)	
Взлетная масса	6380 кг.	
Максимальный запас топлива	470 кг (641 л)	
Преимущества	Хорошо бронирован. Огромная огневая мощь, большая загрузка боеприпасов. Высокая проходимость и неприхотливость (конструкция шасси и винтов допускала посадку и взлет с неподготовленных аэродромов и грунтов). Массовый выпуск. Эффективность против бронетехники.	
Недостатки	Нет заднего стрелка в ранней серии. Сложность пилотирования (тяжелая конструкция и несовершенство управления). Малая дальность полета. Низкая скорость (410 км/ч) делала самолет легкой добычей для истребителей, если не сопровождался эскортом. Ограниченная бомбовая нагрузка. Неустойчивость в плохих метеоусловиях	

Ил-2 – советский штурмовик, ставший символом мощи и неприхотливости советской авиации, самый массовый боевой самолет XX века, сыграл огромную роль в уничтожении живой силы и техники противника. Несмотря на недостатки, Ил-2 внес огромный вклад в Победу, став символом мужества и воли советского народа к победе.

На вооружении у японцев не было самолетов - штурмовиков.

Японские самолеты времен Второй мировой войны обладали рядом значительных преимуществ по сравнению с советскими самолетами, особенно в первых годах войны.

Преимущества японских самолетов времен Второй мировой войны:

1. Высочайшая манёвренность

Знаменитый Mitsubishi A6M Zero имел малый вес, отличное соотношение тяговооруженности и легкий каркас, что позволяло ему совершать виражи и повороты, недоступные большинству советских истребителей. Легкость и высокая управляемость давали японским пилотам преимущество в ближних воздушных боях.

2. Малый вес и отличная скороподъемность

Вес японского истребителя был гораздо меньше, чем у большинства советских аналогов. Например, масса Ла-5 превышала массу A6M Zero в 1,2 раза. Небольшая масса обеспечивала быстрое восхождение на высоту и резкое изменение высоты, что давало преимущество в тактических ситуациях.

3. Отличная дальность полёта

Самолёты японской постройки обладали огромной дальностью полёта. Например, дальность Zero составляла около 3000 км, что в 3 раза превышает аналогичные показатели советских истребителей Ла-5 и Як-9.

4. Лучшая аэродинамика

Конструкция японских самолетов была чрезвычайно аэродинамичной, что обеспечивало отличную скорость и низкие лобовые сопротивления.

5. Исключительная точность стрельбы

Вооружение японских самолетов, особенно A6M Zero, было сбалансировано и стабильно функционировало на высоте. Пушки и пулеметы устанавливались близко к оси самолета, что гарантировало высокую точность огня на расстоянии.

6. Простота в управлении

Простота управления японскими самолетами позволяла даже молодым пилотам довольно быстро осваивать технику пилотирования.

7. Высококачественные двигатели

Двигатели японских самолетов, такие как Mitsubishi Kinsei, отличались надежностью и высоким уровнем форсирования. Это позволяло удерживать крейсерскую скорость и быстрый разгон, опережая советские аналоги.

Японская авиация во Второй мировой войне добилась неоспоримых боевых успехов. Подготовка летчиков начального периода войны являлась одной из лучших в мире.

Задаемся вопросом, имея такие преимущества японских самолетов над нашими самолетами, могла ли милитаристская Япония одержать победу во Второй мировой войне, по крайней мере, в воздухе?

Изучая исторические документы, понимаем, что к концу войны советская промышленность смогла устранить многие из указанных недостатков, выпуская модернизированные версии истребителей и штурмовиков, которые сравнялись или превосходили японские машины по ряду характеристик.

К концу Второй мировой войны советская авиация смогла превзойти японскую благодаря нескольким ключевым причинам.

Преимущества советских самолетов в сравнении с японскими самолетами:

1. Простота конструкции и массовый выпуск

Большинство советских самолётов (Ла-5, Як-9, Ил-2) были разработаны с простой и надежной конструкцией, что значительно повышало их массовость и возможность быстрой сборки на заводах. Советская промышленность продемонстрировала высочайшую мобилизационную способность, начав выпускать десятки тысяч самолетов ежегодно. Например, советский истребитель Ла-5 выпускался сотнями экземпляров ежемесячно, в то время как японский аналог А6М Zero имел длительное время изготовления.

2. Модернизация самолетов

Новые модификации – Ла-5, Як-9, Ил-2 стали более приспособленными к условиям войны. Появившиеся позднее в войне двигатели М-105, ВК-107 дали советской авиации дополнительное преимущество в скорости и мощности.

3. Надежность самолетов

Простая и надежная конструкция позволяла машинам выдерживать попадания и оставаться в строю даже после серьезных повреждений. Советские самолёты часто были тяжелее и крупнее японских аналогов, что обеспечивало лучшую устойчивость в полёте и лучшее поглощение ударов и повреждений. Например, Ил-2 имел массу около 6 тонн, в то время как японский А6М Zero весил около 2 тонн. Масса делала советские самолёты менее манёвренными, но зато более стойкими к ударам и повреждениям.

4. Усиление бронирования и оружия

В конструкции самолетов были введены более толстые защитные плиты, усилены двигательные отсеки и установлены более мощные орудия, что повысило стойкость самолетов к обстрелу и дало преимущество в атаках на наземные цели. Несмотря на низкую скорость и небольшую высоту полёта, Ил-2 мог выдерживать прямое попадание снарядов и продолжать выполнять боевую задачу. Японские самолёты, напротив, редко имели такую броню, что делало их уязвимыми перед огнём ПВО.

5. Широкий ассортимент вооружения

Советские самолёты оснащались различными видами вооружений, включая мощные пушки, пулемёты, авиабомбы и реактивные снаряды. Например, тяжёлый штурмовик Ил-2 мог нести на борту несколько сотен

килограммов бомб и ракет, что позволяло наносить значительный ущерб вражеским целям.

6. Западные поставки по ленд-лизу

США и Великобритания оказали огромную помощь Советскому Союзу, поставляя тысячи самолетов, таких как Bell P-39 Airacobra, Supermarine Spitfire, North American Mustang, которые показали хорошие результаты в боях с японскими самолетами и помогли выровнять баланс сил.

7. Переход к более эффективной тактике

Опыт боев на фронтах Европы и Азии привел к смене тактики, позволяющей эффективно использовать массовые атаки, скоординированные действия эскадрилий. Пилоты стали применять новейшие стратегии противодействия, включая засады, заманивания и ловушки.

8. Опыт и мастерство пилотов

Летчики приобрели богатый боевой опыт, что отразилось на уровне их пилотирования и тактики. Авиационные дивизии, укомплектованные ветеранами, играли ведущую роль в операциях против Японии.

Приходим к выводу, что главными преимуществами советских самолётов были простота конструкции, хорошая броневая защита, широкая номенклатура вооружений, надёжность, массовый выпуск. Эти факторы позволили советской авиации одержать верх над японской авиацией и окончательно превзойти японскую к моменту конца Второй мировой войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Особенности боевого применения советской авиации в Маньчжурской операции. — Текст: электронный // Военное обозрение: [сайт]. — URL: <https://topwar.ru/97746-osobennosti-boevogo-primeneniya-sovetskoy-aviacii-v-manchzhurskoy-operacii.html> (дата обращения: 25.09.2025).
2. Самолеты Японии во Второй мировой — Текст: электронный // Авиация Второй мировой: [сайт]. — URL: https://airpages.ru/jp_aircraft.shtml (дата обращения: 21.09.2025).
3. Сравнение истребителей второй мировой войны. Авиация СССР: самолеты второй мировой войны. — Текст: электронный // URL: <https://tretment.ru/sravnenie-istrebitelei-vtoroi-mirovoi-voiny-aviaciya-sssr.html> (дата обращения: 21.09.2025).
4. Якубович, Н. Что обеспечило успех ВВС РККА в боях против Японии. Обзор действий ударной и разведывательной авиации на Маньчжурском ТВД в 1945 году / Н. Якубович. — Текст: электронный // Независимая газета: [сайт]. — URL: https://nvo.ng.ru/history/2018-10-04/14_1016_history2.html (дата обращения: 19.09.2025).
5. Японская авиация во Второй мировой войне. — Текст: электронный // Российская империя - история государства Российского: [сайт]. — URL: <https://www.rusempire.ru/arkhiv-statej/1896-yaponskaya-aviatsiya-vo-vtoroj-mirovoj-vojne.html> (дата обращения: 26.09.2025).

ПРОБЛЕМА «ЖЕНЩИН ДЛЯ УТЕШЕНИЯ»

Морозько А.В.

студентка группы АК-31,

Тюняев М.В.

научный руководитель, преподаватель

КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых технологий и сферы обслуживания»,

г. Хабаровск

Ключевые слова: Женщины для утешения, сексуальное рабство», Китай, Корея, Япония, Вторая мировая война, преступления японского милитаризма.

Аннотация: в статье рассматривается проблема «женщин для утешения» и ее влияние на современные международные отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

2 сентября 1945 года, 80 лет тому назад, капитулировала милитаристская Япония, закончив тем самым Вторую мировую войну. В нашей стране события тихоокеанского фронта войны известны гораздо хуже, чем европейского. Да и на Западе их вспоминают нечасто.

Но военные преступления японцев не забыты в самом азиатском регионе - причем это касается не только вечного антагониста Страны восходящего солнца - Китая, но и, например, Южной Кореи. Отношения между странами до сих пор остаются изрядно подпорченными из-за трагедии так называемых «женщин для утешения», одной из самых страшных историй Второй Мировой.

Военные бордели, известные по документам как «станции утешения», впервые появились в армии Японии в 1932 году. Автором ноу-хау называют заместителя начальника штаба Шанхайской экспедиционной армии Ясудзу Окамуру, утверждавшего, что солдаты в отсутствие женщин начинают звереть и теряют всякое представление о дисциплине.

Впрочем, даже введение борделей не прекратило волну изнасилований японскими солдатами. В 1937 году в ходе захвата китайского Нанкина военнослужащие императорской армии за полтора месяца помимо убийства десятков тысяч местных жителей изнасиловали от 20 до 80 тысяч женщин.

Как бы то ни было для борьбы с разбродом и шатанием японские дома терпимости начали открываться повсеместно на театре военных действий. По данным военного министерства Японии, в 1942 году насчитывалось 400 таких объектов по всей Восточной Азии, включая 10 на Сахалине. Изначально в подобных заведениях работали патриотически настроенные подданные Японии, однако потом «работниц» стало не хватать.

Поэтому «Обслугу» начали заманивать обманом. Девушкам обещали работу и неплохую зарплату. Но в итоге они становились не швеями, санитарками или уборщицами, а сексуальными рабынями. Когда дело встало на поток, то и эти уловки уже не помогали. Требовались более радикальные

меры. Тогда вербовщики наведывались в деревушки и предлагали беднякам деньги за их жен, сестер и дочерей. После оформления сделки они становились собственностью Японии.

Если же по каким-то причинам купить девушку не удавалось, в ход шли угрозы и избиения. К тому же, качественный «товар» иной раз просто похищали. В общем, вербовщики как могли, старались выполнить свою работу как могли, старались выполнить свою работу, чтобы обеспечить японских солдат полноценным и комфортным «отдыхом». Но вскоре и этот ресурс оказался исчерпанным. Поэтому к «делу» решили подключить пленных женщин и девушек из концлагерей.

Вот что вспоминает японец Иосима Сеити из Общества чернорабочих «Ямагути»: «Я был охотником за кореянками в походные бордели для полового развлечения японской солдатни. Туда под моим командованием угнали более 1000 корейских женщин. Под надзором вооруженных полицейских мы пинали ногами сопротивляющихся женщин, отбирая у них грудных детей. Отбрасывая двух-трёх летних детей, бегущих за матерями, мы насильно толкали кореянок в кузов грузовика и в сёлах поднимался переполох. Мы посылали их как груз в товарняках и на судах в командование войсками западной части. Бесспорно, мы не набирали их, а угоняли насильно.

Женщины, оказавшиеся на «станциях утешения», попадали в ад, где шансы на выживание практически сводились к нулю. Им приходилось обслуживать по несколько десятков солдат в сутки. Среди сексуальных рабынь самой распространенной темой для разговора был суицид. Они либо отговаривали друг друга, либо наоборот, советовались как побыстрее распрощаться с жизнью. Одни занимались воровством. Пока солдат был «занят» у него забирали опиум. А потом целенаправленно принимали в больших количествах, чтобы умереть от передозировки. Вторые пытались отравиться неизвестными лекарствами, третьи просто пытались повеситься.

Еженедельно «женщин для утешения» осматривали врачи. И если находились больные или беременные, то им тут же выдавали особый «препарат 606». У первых он приглушал симптомы венерических заболеваний, у вторых — провоцировал выкидыш.

Иосима Сеити вспоминал о буднях «станций утешения»: «Одну кореянку в сутки насиловали в среднем 20–30, даже более 40 японских офицеров и солдат, а в мобильных борделях — более 100. Многие кореянки трагически погибли из-за полового насилия и жестокого притеснения японскими садистами. Раздев наголо непослушных кореянок, они катали их по доскам с большими гвоздями, вбитыми вверх острием, и отрубали мечом их головы. Их чудовищные злодеяния превышали все человеческие представления».

Пак Ен Сим — одна из первых кореянок, которая подробно рассказала о своей жизни в «походных борделях». В 22 года ее вместе с другими корейскими девушками в закрытом вагоне привезли в китайский город Нанкин. Там определили в бордель, огороженный колючей проволокой.

Ен Сим, как и другим сексуальным рабыням, выделили крохотную комнату без удобств.

Вот что она вспоминала: «Японские солдаты все, как один, бросились на меня, как злые звери. Если кто-то пытался сопротивляться, то немедленно следовало наказание: били ногами, кололи ножом. Или, если «проступок» был велик — рубили мечом голову... Позже я вернулась на родину, но калекой — из-за болезни сердца и расстройства нервной системы по ночам мечусь в бреду. Каждый раз, когда поневоле вспоминаются те страшные дни, все тело дрожит от жгучей ненависти к японцам».

Несмотря на то, что через «станции для утешения» прошли сотни тысяч женщин, об этом почти не говорили до начала 1990-х годов — ни в Японии, ни в Корее, ни в других странах, откуда были вывезены женщины. На Токийском процессе (аналоге известного Нюрнбергского для японских военных преступников), который прошел сразу после Второй мировой войны в 1946–1948 годах, прозвучали свидетельства о преступлениях на сексуальной почве — но только о массовых изнасилованиях в ходе военных действий, например, Нанкинской резне. Об организованной и задокументированной системе «станций для утешения» не говорили. В 1996 г. Комитет ООН по правам человека подготовил доклад, в котором осудил систему японских полевых борделей и, несмотря на протесты Токио, квалифицировал её как сексуальное рабство.

В 2015 г. Япония и Южная Корея пришли к соглашению по проблеме «женщин для утешения» — жертв сексуального насилия со стороны японских военных в 1930–1940-х годах, в период, когда Корея была колонией Японской империи.

Японская сторона признала свою «глубокую ответственность» за «проблему женщин для утешения». В связи с этим она инициировала создание специального фонда помощи пострадавшим женщинам, выделив на него 1 млрд иен (около 8,3 млн долларов). От имени японского премьер-министра Синдзо Абэ глава МИД страны Кисида извинился перед женщинами, пострадавшими как минимум 75 лет назад. На что его южнокорейский коллега Юн Бен Сэ указал: после того, как Япония выполнит обещанные шаги, Сеул будет считать эту проблему «окончательно решенной» и прекратит критику в адрес Токио.

Занявший в итоге пост главы государства оппозиционер Мун Чжэин, не мог поддерживать соглашение по вианбу в силу целого комплекса причин: непопулярности «сделки» в обществе, партийной солидарности и испортившегося имиджа Пак Кынхе, корейского инициатора договорённости. На открытый разрыв соглашения он не пошёл, стремясь избежать обострения отношений с Японией, но корейская сторона отнюдь не спешила воплощать его в жизнь. Так, работа созданного по соглашению 2015 г. фонда не пошла по задуманному плану. Южнокорейское правительство возместило ему выплаченные компенсации, с тем чтобы не использовать японские средства, а отправить их обратно. Параллельно общественные активисты открыли свою «конкурирующую» организацию со схожими целями. В итоге Мун Чжэин

заявил о «неизбежном увядании» совместного фонда, и в июле 2019 г. он был закрыт под протесты японской стороны.

При этом новое правительство Республики Корея активно использовало чувствительные исторические проблемы и смежные спорные вопросы во внешней политике. Так, в ходе визита американского президента Д. Трампа в Сеул в 2017 г. на торжественном ужине ему была представлена одна из бывших «женщин для комфорта», а в меню были включены креветки из акватории вокруг спорного острова Токто (Такэсима). Южнокорейская пресса, казалось, несколько торжествуя, демонстрировала фотографии объятий Д. Трампа с пожилой женщиной, а также сообщала о последовавших протестах японского МИДа.

Монументы в память о «женщинах для утешения» установлены во многих странах мира, откуда родом жертвы, но такого памятника нет в Японии. Мало того, памятники в других странах часто воспринимаются консервативными правыми японскими политиками как оскорбление, а не напоминание о преступлении, за которое неизбежно нужно нести ответственность. «Войны памяти» вокруг монументов, посвященных «женщинам для утешения», снова ставят последних в максимально уязвимую позицию, делая их инструментом в политических играх.

Как это часто бывает с травматичными темами «трудного прошлого», особенно связанными с гендерным насилием, — процесс осмысления только начинается. И гораздо труднее этот процесс происходит для тех, кто является наследниками не жертв, а авторов насилия. Речь идет не только о сочувствии пострадавшим, но и о принятии ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дьячков И.В. «Женщины для утешения» в южнокорейско-японских отношениях: исторический и политический аспекты // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 10 (162). С. 104-109.
2. Кирчигина, М. Е. «Женщины для утешения» в истории Южной Кореи. Моральный аспект // Молодой ученый. — 2023. — № 33 (480). — С. 36-37.
3. Литвинцева А. И. "Женщины для утешения" как часть феминистского движения корейской диаспоры в Японии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020 № 1
4. Станции утешения для японских солдат // Военное обозрение [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/136069-stancii-utesheniya-dlya-yaponskih-soldat.html>

«ТЫЛОВОЙ» ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В ФИНАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Мытник И.А.

студент группы ПНК-24,

Погребняк М.С.

научный руководитель, преподаватель

КГА ПОУ «Губернаторский авиастроительный колледж

в г. Комсомольске-на-Амуре (Межрегиональный центр компетенций)»

г. Комсомольск-на-Амуре

Ключевые слова: Дальний Восток, тыловое обеспечение, советская армия, Япония, победоносная кампания, Советские Вооруженные силы.

Аннотация: в статье рассказывается о трудностях, с которыми столкнулась советская армия на Дальнем Востоке в ходе военной кампании в 1945 году и организации работы всех тыловых частей для эффективного продвижения советских войск в стан врага. Рассматриваются особенности тылового обеспечения определенных территорий в зависимости от их географического положения и климата. Особое внимание уделено организации работы транспорта, работы медицинских служб, а также охране и обороне тыла.

Когда вся страна праздновала победу в Великой Отечественной войне, на Дальнем Востоке нарастало напряжение - здесь боевые действия продолжались. Сегодня мало кто помнит, что первый советский фронт в годы Второй мировой войны был создан ровно за год до нападения гитлеровской Германии. 21 июня 1940 года приказом Наркомата обороны СССР им стал Дальневосточный фронт со штабом в Хабаровске [1,10 с.].

После окончания военных действий осталось множество архивов, документов и видеозаписей. Рассказы очевидцев и непосредственных участников этих драматических событий дополняются кинохроникой тех лет, наполненные достоверными фактами об этой страшной странице истории, что даёт нам возможность узнать о том, что на самом деле происходило в те, малоизвестные времена.

Формально до августа 1945 года на советском Дальнем Востоке не было боев. Но за время войны погибли 25 гражданских кораблей и более 400 моряков Дальневосточного морского пароходства.

Вступление Советского Союза в войну против Японии в августе 1945 г. и победоносная кампания на Дальнем Востоке имели важнейшее военно-политическое значение для разгрома милитаристской Японии и победоносного завершения Второй мировой войны.

За отличия в боях в составе 1-го Дальневосточного фронта 16 соединений и частей получили почётное наименование «Уссурийские», 19 — «Харбинские», 149 — награждены орденами. 308 тыс. солдат и офицеров были награждены орденами и медалями (87 из них стали Героями Советского

Союза).

Одним словом, «тыловой» Дальний Восток в 1941–1945 годах никогда не был спокойным и далеким от войны и внес огромный вклад в нашу Победу [3, с.24]. Накануне Второй мировой войны Япония была одной из сильнейших военных держав на нашей планете. Власть Токио тогда распространялась далеко за пределы японских островов: Тайвань и вся Корея официально были частью Японии, а в 30-е годы XX века армия самураев захватила почти половину Китая, где были образованы три марионеточных «государства», полностью подчинявшихся японцам.

В итоге вдоль наших границ почти на три тысячи километров от Владивостока до Монголии располагались части японской Квантунской армии. Здесь надо напомнить, что наши крупнейшие дальневосточные города — Владивосток, Хабаровск и Чита — располагаются очень близко к границе, и тогда они в любой момент могли оказаться под ударом японских войск.

Наступление советских войск против Квантунской армии началось в ночь на 9 августа 1945 г. Боевые действия развивались стремительно. Перейдя государственную границу, наши войска успешно форсировали реки Аргунь, Амур и Уссури, быстро прорвали укрепленные районы противника, разгромили его части прикрытия и вступили на территорию Маньчжурии.

Вступив в войну с милитаристской Японией, сокрушив ее Квантунскую армию, Советские Вооруженные Силы ликвидировали второй очаг мировой войны. В обеспечении этой блестящей победы огромную роль сыграл Тыл Советской Армии и Тихоокеанского флота. Он проделал большую работу по подготовке путей сообщения и транспортных средств, накоплению запасов и подвозу их войскам, медицинскому, техническому и другим видам тылового обеспечения.

Бывший командующий Забайкальским фронтом Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский так писал о работе тыла фронта в этой операции: «Трудно описать, но неизмеримо труднее было выполнить возложенную на органы тыла огромную работу по материально-техническому обеспечению войск в предстоящей войне против империалистической Японии.

Воспоминания непосредственных участников операции и пожелтевшие от времени архивные документы позволяют воспроизвести грандиозную картину творческих усилий и напряженного труда многих тысяч людей, не считавшихся ни со временем, ни с огромными трудностями, связанными с тяжелыми климатическими и географическими условиями, для того чтобы выполнить свои задачи в установленные сроки и тем самым приблизить час победы» [57 с, 2]

Всесторонняя подготовка Тыла Советской Армии к войне с империалистической Японией в 1945 г. и успешная его работа по обеспечению боевых действий советских войск в ходе кампании по разгрому японской Квантунской армии явились одним из важнейших условий нанесения Советскими Вооруженными Силами врагу подлинно молниеносного удара.

Опыт боевых действий и организации тылового обеспечения войск в ходе Дальневосточной кампании позволяет сделать ряд поучительных выводов, являющихся актуальными и в наше время.

Практика показала, что при сосредоточении крупных группировок войск на удаленных театрах военных действий одновременно с войсками туда должны перебрасываться и органы их тыла. Часть железнодорожных, дорожных, автомобильных, инженерно-аэродромных, а при необходимости и некоторых других тыловых частей и учреждений должна прибывать в районы сосредоточения раньше войск, с тем чтобы к их прибытию осуществить необходимые мероприятия по ремонту и восстановлению аэродромов, железных и автомобильных дорог, повышению их пропускной и провозной способности [5].

Условия тылового обеспечения войск фронтов не были идентичными. Наиболее сложное положение создалось на Забайкальском фронте. В огромной полосе его наступления имелось лишь два железнодорожных направления. И хотя противник, отступая под сокрушительными ударами наших войск, не смог произвести массовых разрушений на железных дорогах, для их восстановления требовалось выполнить огромный объем работ. Иногда для этой цели привлекались даже стрелковые подразделения [5].

Благодаря слаженной работе за пять дней наступления войска фронта продвинулись на 240–250 км, а 6-я гвардейская танковая армия — до 500 км.

Условия работы тыла 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов были более благоприятными, но здесь имелись свои трудности. Значительное влияние на организацию тылового обеспечения оказывали горы, а также резкое колебание уровня воды в реках, которые в сухое время года мелеют, а во время дождей выходят из берегов. Требовалось немало усилий, чтобы восстановить нормальную работу тыла после стихийных бедствий.

Одной из особенностей организации тылового обеспечения войск 2-го Дальневосточного фронта являлось широкое использование водного транспорта. В районе пристаней Ленинское и Благовещенск были организованы фронтовые перевалочные базы, где снабженческие грузы с железной дороги перегружались на речные суда, которые подвозили их затем войскам. Такая слаженная работа позволила бесперебойно обеспечивать войска боеприпасами.

В связи со слабым развитием сети железных дорог воинские перевозки требовали очень напряженной работы автомобильного транспорта во всех звеньях тыла. В подготовительный период по военно-автомобильным дорогам и войсковым путям подвоза в среднем за сутки проходило свыше 45 тыс. автомашин с воинскими грузами [6].

Военные действия на Дальнем Востоке потребовали расхода горючего, намного превышающего обычные нормы. Была организована слаженная работа по подвозу горючего войскам, использования в случае перебоев в его подаче наземными видами транспорта и самолетов.

При действии войск в полупустынной и пустынной местности первостепенное значение приобретает снабжение войск питьевой и технической водой. Войска были обеспечены силами и средствами разведки, добычи и транспортировки воды на значительных расстояниях.

Опыт кампании свидетельствует о том, что служба продовольственного снабжения располагала мало-объемистыми быстро-разваривающимися продуктами питания, специальными походными кухнями, высоко-проходимыми механизированными хлебозаводами и полевыми мясо-заводами с соответствующей системой холодильников. Все технические средства приготовления горячей пищи, выпечки хлеба, убоя скота, холодильники имели установки, требующие мало топлива или работающие на электроэнергии, получаемой от полевых электростанций [7, с.121].

В период подготовки и в ходе операции Управление тыла на Дальнем Востоке планировало и контролировало подвоз материальных средств фронтам и даже отдельным армиям, распределяло прибывшие в Забайкалье и на Дальний Восток материальные средства, тыловые соединения, части и учреждения, а также ресурсы, получаемые от военно-промышленных предприятий.

Особую сложность для тыловых частей представляло материальное обеспечение войск 16-й армии, действовавшей на Сахалине, так как поверхность Южного Сахалина большей частью гориста. Отдельные хребты достигают от 300 до 1000 м над уровнем моря. Они тянутся в виде узких и длинных горных цепей почти вдоль всего острова. С фронтовых складов до распорядительного порта Николаевск-на-Амуре подвоз осуществлялся речным транспортом.

Серьезные трудности испытывала медицинская служба в организации эвакуации раненых и больных. Высокие темпы наступления, бездорожье и другие факторы обуславливали отставание медицинских частей и учреждений от войск, особенно в начале операции. Однако были организованы армейские полевые подвижные госпитали, которые сравнительно быстро перемещались на своем автомобильном транспорте, а в крайне экстренных случаях перебрасывались военно-санитарной авиацией (в 6-й гвардейской танковой армии Забайкальского фронта) или речным транспортом (во 2-м Дальневосточном фронте) [6].

Особую значимость в ходе операции приобрела надежная охрана и оборона тыла. Как известно, одним из «особых» средств ведения войны в японской армии являлись смертники-диверсанты, часть которых специально готовилась для уничтожения мостов, складов и других важных тыловых объектов. Все это потребовало проведения специальных мероприятий. Для руководства охраной и обороной тыла во всех соединениях фронтов были назначены начальники охраны войскового тыла. В их распоряжении имелись специально выделенные подразделения, которые широко использовались для прочесывания местности и ликвидации различных банд и диверсантов [2, с.36].

После окончания войны Управление тыла решало вопросы, связанные с обеспечением советских войск в Северо-Восточном Китае, Северной Корее, на Южном Сахалине и Курильских островах, с приемом и обеспечением военнопленных, с передачей трофейной боевой и транспортной техники, боевых кораблей и транспортных судов Сунгарийской военной флотилии, вооружения, боеприпасов и других материальных средств Народно-освободительной армии Китая, а также другие задачи государственной важности на Дальнем Востоке [4, с.382].

Победа, одержанная Советскими Вооруженными Силами на Дальнем Востоке, явилась ярким свидетельством могущества социалистического общественного и государственного строя, великой организующей роли Коммунистической партии. Партия выковала несокрушимую монолитность и великую моральную стойкость народа, создавшего невиданный экономический и военный потенциал страны, что позволило Советским Вооруженным Силам и их Тылу с честью решить все задачи Великой Отечественной войны, добиться решительной и полной победы над фашистской Германией и милитаристской Японией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брукс Л. Каритуляция Японии во Второй мировой войне // Л.Брукс. - М: Центрполиграф, 2023 - 478 с.
2. Дацишен В. Советско-японская война 1945 года: взгляд на события и проблемы через 70 лет // В. Дацишен. - Чита; Улан-Удэ: Типография "Домино", 2015 -180 с.
3. Крадин Н.Н. Дальний Восток СССР. 1941–1945 гг./ под редакцией Н.Н. Крадина. - Владивосток: Дальнаука, 2020 - 427 с.
4. Победа на Дальнем Востоке: историко-мемуарные и художественные повествования о разгроме империалистической Японии в августе 1945 года. Хабаровск, 1985 - 389 с.
5. Синявская Е.С. Дальневосточная кампания 1945 года в сознании советских военнослужащих // Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 11- 01-00363а.; URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/dalnevostochnaya-kampaniya-1945-g-v-soznanii-sovetskih-voennosluzhaschih.pdf> (дата обращения: 19.10.2025)
6. Тришункин В.В., Головин А.А. ТЫЛОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ 1-го и 2-го ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ФРОНТОВ В ХОДЕ СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1945 ГОДА - Военно-исторический журнал, № 3, 2023.; URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/tylovoe-obespechenie-1-go-i-2-go-dalnevostochnyh-frontov-v-hode-sovetsko-yaponskoy-voyny-1945-goda.pdf> (дата обращения 21.10.2025)
7. Шикин И В., Сапожников Б.Г. Подвиг на дальневосточных рубежах. //И В Шикин, Б.Г. Сапожников - М., 1975 - 284 с.

НАШИ ЗЕМЛЯКИ НА ЗАЩИТЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ РУБЕЖЕЙ

Новиков В.К.
студент группы ИСП-21,
Кондратьева Г.П.
научный руководитель, педагог-библиотекарь
КГБ ПОУ «Чегдомынский горнотехнологический техникум»,
п. Чегдомын

Ключевые слова: Капитуляция Японии, маршал А.М. Василевский, маньчжурская операция, освобождение Северной Кореи, Южного Сахалина и Курильских островов, Тихоокеанский флот и Амурская военная флотилия, награды и память.

Аннотация: Статья посвящена историческому событию 80-летней давности - капитуляции Японии, завершившей Великую Отечественную войну и Вторую мировую войну. Война, сколько в этом слове горя и боли, страданий невинных людей. Война, унесшая жизни миллионов. Война, которая оставила в памяти страшные воспоминания голодных лет. Данная работа - краткое дополнение по истории советско-японской войны, написанное на основе воспоминаний участников событий.

Война... Страшное слово, за которым кровь, смерть, страдания, искалеченные судьбы, разрушенные семьи. Много лет прошло с тех огненных дней. Осыпались и заросли травой окопы, распаханы поля сражений, и всё реже и реже выгребает плуг из горькой военной земли гильзу или осколок снаряда - вещественных свидетелей минувшей трагедии. И участников войны, фронтовиков становится с каждым днём всё меньше и меньше. Но сегодня еще есть уникальная возможность общения с теми, кто на себе испытал все трудности войны, кто в те военные годы спасал все человечество - это ветераны войны - люди уникальной судьбы, живые свидетели истории, люди высокой духовности, гражданственности, патриотизма.

80 лет назад капитуляция империалистической Японии ознаменовала победоносное завершение Великой Отечественной и Второй мировой войны.

Советскими войсками на Дальнем Востоке командовал маршал А.М. Василевский. Главной была маньчжурская операция с участием трёх фронтов – Первого и Второго дальневосточных и Забайкальского. Одновременно прошли операции по освобождению от японских захватчиков Северной Кореи, Южного Сахалина и Курильских островов. Весомый вклад в победу над японцами внесли моряки Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии. В боевых действиях участвовали монгольская армия, народно-освободительная армия Китая, корейские партизаны.

А.М. Василевский так охарактеризовал итоги войны: «Окончание войны на Дальнем Востоке спасло от гибели сотни тысяч американских и английских солдат, избавило миллионы японских граждан от неисчислимых жертв и страданий и предотвратило дальнейшее истребление японскими оккупантами народов Восточной и Юго-Восточной Азии. Создались благоприятные условия для победы народных революций в Китае, Северной Корее, Вьетнаме».

За подвиги в тех сражениях 93 воина удостоились звания Героя Советского Союза, свыше 300 тысяч человек награждены орденами и медалями. Мы гордимся тем, что среди воинов-дальневосточников всех поколений были и наши земляки.

Шереметьев Алексей Спиридонович

Родился в 1915 году в д. Сергеевка Хабаровского края. В ряды Красной Армии был призван в 1936 году. Свою службу на Тихоокеанском флоте он начал во Владивостоке, а в 1939 году был переведен в Петропавловск - Камчатский. Осенью 1940 года должен был демобилизоваться, но ввиду сложной международной обстановке был оставлен еще на год. Начало войны застало А.С. Шереметьева на Камчатке, где в составе экипажа подводной лодки охранял восточные границы. Во время войны с Японией лодка, на которой служил Алексей Спиридонович, доставляла военные десанты с матерка на о. Сахалин. Опасность была большая: двигаться приходилось в надводном положении, обходя японские минные поля. В машинном отделении подводной лодки после окончания войны с Германией оставалось всего два командира. Поэтому приходилось обучать молодежь, на ходу. Алексей Спиридонович помогая новичкам, сутками вынужден был стоять вахту в машинном отделении.

А.С. Шереметьев награжден медалями «За победу над Японией», медалью Ушакова.

Конев Михаил Иванович

Родился 16 мая 1924 года в Омской области Крутинского района в селе Коневе. Когда Михаилу исполнилось 5 лет, родители переехали в г. Советскую Гавань.

В 1942 году М.И. Конев восемнадцатилетним пареньком был призван в ряды Красной Армии и послан на курсы радистов. После окончания курсов был направлен для дальнейшего прохождения службы на пост СНиС (служба наблюдения и связи) маяк «Красный партизан» радистом. Службу проходил на Тихоокеанском флоте в звании главстаршины. За ратный труд Михаил Иванович Конев награжден орденами Боевого Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, медалями «Адмирал Ушакова», «300 лет Российского флота», «Петр Первый».

Дмитриев Ермолай Иванович

Родился Ермолай Иванович 1 апреля 1925 года в Новосибирской области Ордынского района в селе Устюжанино. В 1943 году Ермолай

Иванович был призван в Красную Армию вполне подготовленный к военной службе.

Всех призывников посадили на пароход «Комиссар», из поселка Оглонги отправили в город Николаевск в военкомат. Здесь Ермолай вступил в комсомол. Всех новобранцев на пароходе «И. Сталин» привезли в г. Хабаровск. Расписали по командам, тех, у кого образование было ниже 9 классов, отправили на запад, а девятиклассников оставили, чтобы готовить из них кадры для фронта. В их числе был и Ермолай.

Из Хабаровска откомандировали в Завитую, Ермолай учил молодых солдат военному делу, сам учился. Освоил специальности связиста, телефониста, топографиста, в дальнейшей службе все пригодилось. В селе Лермонтовка был сформирован артполк. Форсировав реку Викин, уже не на конной тяге, а на студебеккерах продвигались вдоль берега Уссури, и за сутки до начала войны с Японией заняли позицию напротив г. Жаохэ.

Воевал Ермолай Иванович в составе второго Дальневосточного фронта, 5 стрелкового корпуса, 390 стрелковой дивизии. Командовал фронтом генерал армии Максим Алексеевич Пуркаев.

Дали всего один залп из всех орудий по городу Жаохэ. По реке Уссури пошли корабли Краснознаменной Амурской флотилии. После этого артполк был переброшен под г. Благовещенск. У села Константиновка была паромная переправа через Амур, у переправы скопилось много военной техники и живой силы, каждый ждал своей очереди. Первыми переправились танкисты и с ходу вступили в бой. Артполку не пришлось принять участие в этом бою. 3 сентября 1945 года Япония капитулировала, конец второй мировой войне.

За ратный труд и мирный Ермолай Иванович награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Японией», «За доблестный труд в ознаменование 100 - летия со дня рождения В.И. Ленина», «За строительство Байкало-Амурской магистрали», «Ветеран труда». И самая чтимая награда, среди фронтовиков, медаль «Маршал Жуков».

Лазаренко Иван Владимирович

Родился в 1926 году в Приморском крае. Был призван в ряды Красной Армии в 1945 году, служил на острове Сахалин.

9 августа 1945 года после объявления войны Японии И.В. Лазаренко в составе 179 Краснознаменного стрелкового полка, 79 стрелковой дивизии, 56 стрелкового корпуса, участвовал в боевых действиях по освобождению Южного Сахалина.

Из воспоминаний: Наш полк находился в селе Абрамовка около границы с Южным Сахалином и был поднят по боевой тревоге. Боевые действия начались 11 августа атакой опорного пункта Хонда, перекрывавшего единственную грунтовую дорогу на пути наших войск к главной полосе японской обороны.

Наш 179-й стрелковый полк наступал по проселочной дороге вдоль заболоченного левобережья реки Поронай. В ночь на 12 августа внезапно

для противника он атаковал и в короткой рукопашной схватке разгромил японский опорный пункт Муйка. А затем продолжил продвижение в тыл главным силам японцев.

Ведя наступление, мы были встречены сильным огнем восемнадцати дзотов. Этот опорный пункт был блокирован одним батальоном, а главные силы полка с наступлением темноты скрытно двинулись напрямик через болота на город Котон. Всю ночь мы шли по мари по пояс в воде, неся на руках боевую технику и боеприпасы. К утру полк вышел к железнодорожной станции Котон и начал бой. Противник не ожидал появления в тылу своей главной полосы обороны советских войск, считая, что их задержит опорный пункт.

В боях за станцию Котон (Победино) принимали участие наш полк и первая пулеметная рота, в числе которой был и я.

Несмотря на упорное сопротивление японцев, мы метр за метром по болотной мари, мокрые, уставшие продвигались вперед и к вечеру 15 августа полностью овладели г. Котоном. Заняв оборону вокруг города, мы ожидали наступления японцев, строили временные оборонительные сооружения. Наш пулеметный расчет отправили вперед обороны в засаду.

После взятия г. Котона наш полк повел наступление на юг Сахалина и взял г. Китон, а затем овладел г. Комисисуки.

В г. Найра нас впервые встретили мирные жители - японцы, которые были напуганы пропагандой и прятались в лесах.

18 августа остатки Котонского укрепленного района капитулировали.

За успешное выполнение боевых заданий по овладению Южным Сахалином 179-й стрелковый полк был награжден орденом Боевого Красного Знамени».

Награжден орденом: Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Японией».

Костенко Илья Степанович

Через пустыню Гоби и Большой Хинган до Северной Кореи такой путь по фронтовым дорогам прошел рядовой пехоты 275 стрелковой дивизии, 982 стрелкового полка, Илья Степанович Костенко. 17 летним юношей одел солдатскую форму и познавал военное дело. Родился Илья 24 сентября 1925 года, уроженец деревни Стретенки, что в Серышевском районе Амурской области. До 1942 года учился в школе и жил в поселке Ленинский, Иркутской области. В 1942 году был призван в ряды Красной Армии и направлен в 275 дивизию 982 стрелковый полк, здесь же и проходил курс молодого бойца. На Дальнем Востоке у границ был неспокойно, японцы постоянно шли на провокацию, а как хотелось ударить по самураям, но был приказ: на провокации не отвечать. Часть соединений Забайкальского фронта была выдвинута на перекрытие границы, вдоль которой началось строительство новых оборонительных позиций, дорог, заграждений.

И.С. Костененко участвовал в возведении Дорзьянского укрепрайона вдоль границы, вплоть до Монголии, возводил блиндажи, копал окопы,

строил доты. Началась война с Японией, Илья Степанович в составе Забайкальского фронта прошел через раскаленную пустыню Гоби и Большой Хинган, участвовал в Хингано - Мукденской операции, в ходе которой была уничтожена большая часть Квантунской армии. «Самым трудным препятствием был Большой Хинган, особенно трудно было поднять на скалистые горы боевую технику, но и с этой задачей мы справились» - вспоминает Илья Степанович. После Хингана, - освобождение от японцев Маньчжурии, в этих боях он был ранен, затем участвовал в освобождении Северной Кореи.

Голобоков Алексей Иванович

Алексею Ивановичу было двадцать семь лет, когда его, молодого директора семилетней школы пос. Инокентьевка Амурской области взяли на фронт. Шел 1941 год - начало войны. Недавний выпускник литературного факультета Благовещенского пединститута по распределению попал в пограничные войска. Алексея Ивановича, имевшего высшее образование, направили на подготовку в школу офицеров в г. Белогорск. После трех месячных курсов молодых лейтенантов посадили в теплушки, и поезд повез их в неизвестном направлении. Офицеры определили, что состав движется в восточном направлении, стали волноваться: как же так? Почему не на фронт? Что случилось? Оказалось, что пришла заявка от командования Дальневосточным военным округом. В то время постоянно ждали нападения Японии, нужны были офицерские кадры. Провокации со стороны японцев были бесконечными, открывали огонь по нашей территории, постоянно их самолеты пересекали границу. Но был приказ не поддаваться на провокации. Служба была очень напряженной, хотя и без непосредственных боевых действий. Многие бойцы и офицеры писали рапорты, желая в реальных боях защищать Родину, с просьбой направить их на западный фронт. Алексей Иванович подал три рапорта. Было отказано, нужно было держать восточные границы на замке. Военные действия на советско-китайской границе начались летом 1945 года с началом войны с Японией.

В ночь на 9 августа 1945 года был зачитан приказ о начале боевых действий против японских войск. Утром того же дня началось наступление. В 4 часа утра артиллерия приступила к массированному обстрелу г. Хейхе, с воздуха бомбила авиация, затем наступил черед пехоте. Наши войска продвигались быстро, с ходу ломая сопротивление японцев.

Алексей Иванович был переведен в разведку, идти в авангарде основных сил - это всегда опасно. К тому же японцы отступая оставляли так называемых «смертников», которые были прикованы цепью к пулеметам.

Однажды подразделение, в котором служил Алексей Иванович послали разведать месторасположение японского аэродрома и захватить его. По дороге попала небольшая деревушка, но только разведчики

вошли в неё как со всех сторон засвистели пули. Завязался бой. Наши ребята захватили 18 смертников. Немало и других случаев выпало на долю Алексея Ивановича страшное, радостное, опасное, хорошее - все это переплелось в его судьбе. Войну разведчик закончил старшим лейтенантом, и награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Японией».

Желудков Семен Владимирович

Все дальше уходят в глубь истории те страшные дни, которые выпали на долю нашего народа. Великая Отечественная война была для нашей Родины и всего народа великим испытанием. Тех, кто отстаивал честь и независимость на полях сражений, с каждым годом становится все меньше и меньше. Один из них Желудков Семен Владимирович, был призван в армию в 1939 году и не знал он, что возвращение домой придется отложить на 4 долгих года. Служил С.В. Желудков в танковых частях радиостом, во время Великой Отечественной войны был в резерве Верховного Главного - командующего. Когда началась война с Японией, его часть была переброшена на Дальний Восток, где прошла боевой путь от Гродеково, что в Приморском крае, до Харбина. В одном из боев его танк был подбит, но экипаж не оставил поле боя. Родина высоко оценила ратный труд воина. С.В. Желудков награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За боевые заслуги».

Дрозд Андрей Иванович

В 1939 г. Лазовским райвоенкоматом Андрей Иванович Дрозд был призван в армию, служил в зенитной артиллерии. В 1943 году А.И. Дрозд окончил артиллерийское училище, ему было присвоено воинское звание - лейтенант. Молодой офицер неоднократно подавал рапорт, чтобы его отправили на фронт, огромное желание было убить врага, посягнувшего на нашу Родину, но каждый раз получал отказ. В августе 1945 Советский Союз вступил в войну с милитаристской Японией. Лейтенант А.И. Дрозд в то время командовал взводом гаубичной артиллерии. Огнем артиллерии своего взвода прокладывал путь пехоте на Сунгаринском направлении. Участвовал при уничтожении горно-вьючной артиллерии самураев в районе г. Цзямусы. Родина ратный труд лейтенанта А.И. Дрозда высоко оценила, он награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, двумя медалями «За боевые заслуги».

Тяжелые жертвы понесла наша страна во имя победы. Миллионы людей не вернулись с фронтов, погибли на дорогах войны. Но как ни велики были потери, советские люди верили в победу. Ратные подвиги всегда будут служить примером мужества и верности.

Мы хотим, чтобы каждый подросток и взрослый, задумался, пропустил через свое сознание и помнил, какой ценной завоевана свобода и независимость нашей страны. Мы, молодое поколение обязаны уважать и чтить память наших земляков - ветеранов Великой Отечественной войны. Ведь именно им мы обязаны своей жизнью.

Нашему поколению с каждым днём становится всё сложнее и сложнее узнать из воспоминаний очевидцев, как это было, так как ветеранов с каждым годом становится всё меньше и меньше. Мы являемся последним поколением, которое видит их живыми. Поэтому, мы должны как можно больше записать воспоминаний, рассказов, написанных либо самими ветеранами, либо со слов - детей и внуков.

Разве можно измерить величину героизма советского солдата, не щадившего своей жизни во имя родной земли и счастливого будущего человечества! Но главным оценивающим подвиги героев фактором является благодарная память потомков, которая не иссякнет и будет вечно передаваться из поколения в поколение.

Дальневосточный фронт в годы войны внес достойный вклад в общее дело победы. Воины-дальневосточники с беззаветной храбростью, мастерски сражались с врагами на Западе и на Востоке - всюду, куда их направляла Родина. Они с честью выдержали испытания военных лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архивные материалы Чегдомынского краеведческого музея
2. Краснознаменный Дальневосточный: История Краснознаменного Дальневосточного военного округа.- М.: Воениздат, 1985, 348 с.
3. Кузнецова, Т. М., Созутова, Т. И., Шкуренок, Л. И. Дорогами испытаний и побед [Текст] / Т. М. Кузнецова, Т. И. Созутова, Л. И. Шкуренок — 1-е изд. — Чегдомын: Рабочее слово, 2005 — 104 с.
4. Касимова, И. И., Лештаева, О. В. И на Тихом океане свой закончили поход / И. И. Касимова, О. В. Лештаева // Рабочее слово. — 2015. — 20 августа. — С. 7.

ВНЕШНЯЯ РАЗВЕДКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Питкевич С.П., Бурова А.Д.
студентки группы Ю-21,
Тюняев М. В.

научный руководитель, преподаватель
КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых
технологий и сферы обслуживания»,
г. Хабаровск

Ключевые слова: внешняя разведка, государственная безопасность, кембриджская пятерка, Китай, Монголия, Англия, СССР, Япония, советско-японская война.

Аннотация: в статье говорится о деятельности органов внешней разведки по освещению политики и стратегических планов милитаристской Японии.

2 сентября 1945 года в девять часов утра в Токийской бухте на борту американского линкора «Миссури» в присутствии десятка представителей

союзных держав японский министр иностранных дел Мамору Сигэмицу и начальник генерального штаба Ёсидзиро Умэдзу по приказу и от имени императора Японии Хирохито подписали Акт о безоговорочной капитуляции. Вторая мировая война, начавшаяся шесть лет назад, наконец закончилась.

Разгром японских милитаристов — закономерный итог многолетней борьбы, значительная часть которой проводилась разведывательно-диверсионными методами. На протяжении всей войны за кулисами хрупкого нейтралитета Москва и Токио вели ожесточенное противостояние. В условиях невидимого фронта героически выполняли свой долг и сотрудники советской внешней разведки, чей вклад в победу сложно переоценить. Об их подвигах на японском направлении хотелось бы вспомнить сегодня.

13 апреля 1941 года нарком иностранных дел Вячеслав Молотов и министр иностранных дел Японии Ёсукэ Мацуока подписали в Москве советско-японский договор о взаимном нейтралитете, который должен был действовать пять лет с момента ратификации. Статья 1 документа гласила: «Обе договаривающиеся стороны обязуются поддерживать мирные и дружественные отношения между собой и взаимно уважать территориальную целостность и неприкосновенность другой стороны». [4. с 236]

Вместе с тем руководство СССР было далеко от заблуждения, что угроза вторжения на Дальнем Востоке ликвидирована. За полгода до этого, в сентябре 1940 года, Япония присоединилась к Тройственному пакту, вступив в союз с Гитлером. Благодаря добытым внешней разведкой сведениям в Кремле знали о настроениях в Токио. «В случае советско-германской войны Япония окажет помощь Германии, а Германия — Японии... Несмотря на улучшение отношений с СССР, они будут пересмотрены через два года», — докладывал Ё. Мацуока на заседании японского Тайного совета. [4. с 236]

С началом гитлеровской агрессии японцы заняли выжидательную позицию, о чем советская разведка доложила в Центр уже 26 июня 1941 года. А по итогам состоявшегося в начале июля Императорского совещания с участием высшего военного командования была четко сформулирована стратегическая цель: «Мы будем скрытно усиливать нашу военную подготовку против СССР, придерживаясь независимой позиции... Если германо-советская война будет развиваться в направлении, благоприятном для нашей Империи, мы, прибегнув к вооруженной силе, разрешим северную проблему...» [1]

Вскоре началась и практическая подготовка к будущему вторжению. В частности, был разработан план «Кантокуэн», который предполагал разгром Красной армии в Приморье, Приамурье и Забайкалье, захват основных коммуникаций, военно-промышленных и продовольственных баз. Ставилась задача за шесть месяцев выйти к Байкалу и вынудить СССР капитулировать. Особо подчеркивалось требование обеспечить скрытность подготовки к нападению. Для этого мобилизация проводилась под видом учебных сборов и именовалась «внеочередной призыв», что, однако, не мешало нашей разведке выяснить точные данные о численности «призывников»

С 22 июля 1941 года началась концентрация японских войск у советских границ. Численность Квантунской армии была удвоена и достигла 700 тысяч человек. Всего на территории Маньчжурии и Кореи сосредоточилось порядка 850 тысяч японских солдат и офицеров, а с учетом подразделений на Хоккайдо, Южном Сахалине и на Курильских островах общая численность предназначенной для нападения на Советский Союз группировки достигала миллиона военнослужащих. Была определена, и дата начала боевых действий — 10 августа 1941 года.

Отметим, что до нападения Гитлера резидентуры советской разведки на Дальнем Востоке ориентировались на решение двух стратегических задач: отслеживание происков японской военщины в отношении Китая, Монголии и СССР и удержание центрального китайского правительства на позициях активного сопротивления японской агрессии. После 22 июня 1941 года главной целью работы советских разведчиков стал поиск ответа на вопросы: вступит ли Токио в войну против нашей страны и придется ли Красной армии воевать на два фронта?

Организация разведдеятельности непосредственно в Японии оказалась наиболее сложной задачей. За каждым соработником местная контрразведка установила персональный «хвост». Приходилось действовать в атмосфере всеобщей подозрительности и традиционного японского недоверия к иностранцам. В 1940 году в Токио прибыл новый состав резидентуры, состоявший из руководителя и двух технических работников. Все они были за рубежом впервые и не владели иностранными языками. Тем не менее им удалось завербовать нескольких иностранцев. Вскоре был налажен доступ и к информации из местных военно-политических кругов. Удалось, например, получить ценные сведения о разногласиях между представителями японских сухопутных войск и ВМС. Первые настаивали на скорейшем вступлении в войну против СССР. Командование флота, имевшее значительное влияние на определение курса страны, ратовало за первоочередной удар по США и агрессию в отношении стран Юго-Восточной Азии. [2. с 156]

Большой массив информации по Японии поступал из Китая, где решать поставленные задачи было поручено Чрезвычайному и Полномочному Послу СССР в Пекине, а по совместительству — резиденту внешней разведки А. С. Панюшкину. Он прибыл в Китай в 1939 году и получил в подчинение 12 «легальных» заграничных аппаратов: в Чунцине, Ланьчжоу, Харбине, Шанхае, а также в восьми городах Синьцзяна. Основная тяжесть работы пришлось на чунцинскую резидентуру, где в тот период было только шесть сотрудников. Сбору и анализу подлежала самая разная информация: от передислокации японских воинских частей до прогнозов урожая риса в Китае, от планов руководства Гоминьдана до настроений в белоэмигрантской среде. Наши разведчики регулярно и полно информировали Центр об основных проблемах китайской внутренней и внешней политики, позиции Чан Кайши и его окружения в отношении СССР, США и Японии, деятельности прояпонских и пронемецких группировок в правительстве страны пребывания.

А. С. Панюшкин, пользуясь высоким дипломатическим статусом, регулярно встречался с китайским руководством и лидерами Компартии. Во многом благодаря его усилиям удалось предотвратить назревавшую в 1941 году гражданскую войну между Гоминьданом и китайскими коммунистами, которая, без сомнения, была бы на руку Токио. Одновременно он установил доверительные отношения с рядом влиятельных лиц, стоявших на позициях укрепления дружбы с СССР и продолжения антияпонской войны. Среди них — один из заместителей Чан Кайши в военном комитете центрального правительства Китая, маршал Фэн Юйсян, а также ближайшие родственники основателя Гоминьдана Сунь Ятсена — сын Сунь Фо, и вдова Сун Цинлин.

Активно работали и наши разведчики в Монголии. Так, резидент внешней разведки в этой стране Николай Самойлович Фридгут уже с июня 1941 года приступил к организации разведывательных рейдов на территории Внутренней Монголии (Китай). Целью таких операций был захват японских «языков» и получение от них достоверных сведений о планах Токио

Н. С. Фридгут опирался в работе на советских хори-бурят, подобранных из числа студентов Бурят-Монгольского университета для выполнения особых задач. Надо отметить, что в Монголии встречи с агентурой имели свою специфику. Советские разведчики передвигались на верблюдах и лошадях по гиблой пустыне Гоби, возвращаясь с заданий лишь на десятые-двадцатые сутки изнуряющего и опасного рейда.

Скрыться от чужих глаз на слабохолмистом пустынном плато было почти негде. Песчаные бури изменяли местность до неузнаваемости. Годовой перепад температур: от минус 55 °С до плюс 58 °С. Когда оперативный работник добирался до точки контакта, он прежде всего оборудовал оборонительную позицию — пулеметное гнездо... Ожидать источника в таких условиях приходилось несколько суток, а порой и недель.

Разведывательная работа на японском направлении велась не только азиатскими заграничными аппаратами, к ней были плотно подключены резидентуры в США и европейских столицах. Важнейшей точкой, откуда поступала ценная информация о намерениях японцев, был Лондон. Члены «Кембриджской пятерки» Джон Кернкросс, Ким Филби и Дональд Маклин имели доступ к расшифрованной в британском центре радиоперехвата Блетчли-парк переписке японского МИД со своими представительствами в Европе.

Всего за 1941–1942 годы только по вопросу о том, начнет ли Япония войну с СССР, в Государственный комитет обороны из разных заграничных было передано свыше 30 разведывательных сообщений, половина из них — в критический период первых месяцев войны.

Начавшиеся после атаки японцев на Перл-Харбор боевые действия на Тихом океане немного ослабили опасность интервенции на Дальнем Востоке. К слову, о возможном нападении именно на эту базу американцев токийская резидентура сообщала в Центр еще в феврале 1941 года (. Однако Берлин продолжал давить на Токио, настаивая на скорейшем выступлении против СССР. В подобной обстановке отслеживание японской угрозы

не снималось с повестки дня вплоть до уничтожения гитлеровцев на Курской дуге летом 1943 года.

Благодаря профессионализму отечественных разведчиков командование Красной армии было прекрасно осведомлено о дислокации противника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архивные документы, посвященные деятельности милитаристской Японии в годы Второй мировой войны// <http://www.svr.gov.ru/upload/iblock/0a2/12092025.pdf> - сайт Службы внешней разведки РФ.

2. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. — М.: Кучково поле, 2013. — 294 с.

3. Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. Владивосток: Дальнаука, 2020. — 944 с.

4. История Российской внешней разведки: Очерки: Том 4 1941-1945 гг. М.: Международные отношения, 2014. - 696 с.

5. Колпакиди А.И. Советская внешняя разведка 1920-1945 гг.; История, структура, кадры. - М.: Родина, 2021-432с.

6. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации по милитаристской Японии (1941-1945 гг.) // сайт СВР

7. Служба внешней разведки РФ. 100 лет. Документы и свидетельства. М.: Издательский дом «Комсомольская правда» 2021 – 439 с.

ОСНОВНЫЕ ОПЕРАЦИИ В ХОДЕ СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1945 ГОДА

Похилюк М.В.

студент группы ИС1-25,

Бабич Л.В.

научный руководитель, преподаватель

КГБ ПОУ «Губернаторский авиастроительный колледж (МЦК)»,

г. Комсомольск-на-Амуре

Ключевые слова: советско-японская война, Маньчжурская операция, Курильская десантная операция, Сахалин, капитуляция Японии, Дальний Восток, Красная армия.

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые стратегические и тактические операции Красной армии в ходе советско-японской войны 1945 года, завершившей Вторую мировую войну. Анализируются Маньчжурская стратегическая наступательная операция, Южно-Сахалинская и Курильская десантная операции, а также их влияние на окончательное поражение милитаристской Японии. Особое внимание уделено значению этих событий

для укрепления международного авторитета Советского Союза и обеспечения безопасности на Дальнем Востоке.

Советско-японская война 1945 года стала завершающим этапом Второй мировой войны и логическим итогом многолетнего противостояния СССР и Японии на Дальнем Востоке. После капитуляции нацистской Германии Советский Союз, выполняя союзнические обязательства, вступил в войну против Японии 9 августа 1945 года. В ходе боевых действий советские войска разгромили миллионную Квантунскую армию и освободили территории Северного Китая, Кореи, Южного Сахалина и Курильских островов.

Наступление предстояло вести в трудных условиях дальневосточного театра военных действий. С запада территорию Маньчжурии прикрывает горный хребет Большой Хинган, с севера — горный хребет Малый Хинган, с востока — горная система Чинбайшень, покрытые таежными лесами. Дорог немного, и они мало пригодны для действий крупных масс войск. Среди гор параллельно границе протекают широкие многоводные преграды: реки Амур, Уссури, Муданьцзян. На западе — большие пространства безводных пустынных степей, в конце лета, в период сильных дождей эта местность труднопроходима.

Японцы превратил Маньчжурию в мощный плацдарм. Вдоль границ было подготовлено 16 укрепленных районов общей протяженностью до 1000 км, в которых насчитывалось 8 тыс. дотов. Наиболее мощные укрепления имелись напротив советского Приморья, а на хайларском направлении — напротив Забайкалья. Толщина стен-дотов имела до 3 м, они были в 1, 2 и даже 3 этажа. Важнейшие сооружения соединялись подземными галереями, по которым можно было маневрировать силами и средствами.

Маньчжурская операция являлась крупнейшей военной кампанией на Дальнем Востоке и включала в себя действия трёх фронтов: 1-го и 2-го Дальневосточных и Забайкальского. Общая численность советских войск составляла около 1,5 миллиона человек, более 5 тысяч танков и самоходных орудий, около 3,7 тысяч самолётов.

Главной целью операции было уничтожение Квантунской армии — основной военной силы Японии на континенте. Наступление началось внезапно для противника. Советские войска, применив опыт молниеносных операций, прорвали укрепленные районы противника и стремительно продвинулись вглубь Маньчжурии.

Забайкальский фронт под командованием маршала Р.Я. Малиновского, преодолев Великий Хинган, продемонстрировал выдающийся пример маневренной войны в сложных условиях горно-пустынной местности. 1-й Дальневосточный фронт маршала К.А. Мерецкова успешно форсировал реку Амур. Утром 20 августа советские войска вступили в Харбин, Гирин, Чаньчунь, Мукден. Войска 6-й танковой

и 89-й армий по железной дороге были переброшены в Порт-Артур, куда они вступили 23 августа.

С 20 по 30 августа шло разоружение и пленение Квантунской армии. Отдельные группы японцев продолжали сопротивляться вплоть до 9 сентября.

К середине августа сопротивление Квантунской армии было фактически сломлено. За короткий срок советские войска продвинулись более чем на тысячу километров, освободив территорию площадью около 1,5 млн км.

Одновременно с маньчжурскими событиями советские войска приступили к освобождению Южного Сахалина, который с 1905 года находился под контролем Японии. Операция велась силами 16-й армии 2-го Дальневосточного фронта.

Бои на острове отличались высокой интенсивностью. Японцы имели хорошо укрепленные позиции, однако советские войска, поддержанные Тихоокеанским флотом и авиацией, сумели прорвать оборону противника. К 25 августа основные силы японской армии капитулировали. Освобождение Южного Сахалина имело не только военное, но и символическое значение — была восстановлена историческая справедливость, нарушенная по итогам Портсмутского мира 1905 года.

К ней привлекались силы Камчатского оборонительного района, Петропавловской ВМБ и Северной Тихоокеанской военной флотилии. Силы десанта: 2-го стрелкового полка, батальон морской пехоты, артиллерийский полк и др. подразделения (8824 человека, 205 орудий и минометов, 60 кораблей и судов). Японцы имели на Курильских островах более 80 тыс. человек, оборудовали 9 аэродромов. 18 августа началась высадка десанта (генерал-майор П. И. Дьяков) на о. Шумшу, который 23 августа был полностью освобожден. К концу августа была занята северная часть Курильских островов, включая о. Уруп, а к 2 сентября — остальные острова к югу от него. 4–5 сентября принята капитуляция на остальных островах. Таким образом, воздушные и десантные силы сыграли важную роль в окончательном разгроме японских войск. Одновременно с этим, к районам высадки воздушных десантов подходили подвижные передовые отряды наземных войск.

В результате стремительных и решительных действий Красной армии Квантунская армия была полностью разгромлена. Потери Японии составили более 80 тысяч убитых и около 600 тысяч пленных. Победа СССР ускорила капитуляцию Японии, которая официально подписала акт о безоговорочной капитуляции 2 сентября 1945 года.

Советско-японская война стала примером мастерского планирования и высокой боеспособности советских войск. Она способствовала изменению геополитического баланса сил в Азии и укреплению позиций Советского Союза как мировой державы.

Советско-японская война 1945 года завершила длительный период военных конфликтов на Дальнем Востоке и окончательно поставила точку

во Второй мировой войне. Победы в Маньчжурии, на Сахалине и Курильских островах продемонстрировали мощь советского военного искусства, высокий патриотизм и героизм советских солдат.

Изучение этих событий важно для сохранения исторической памяти, формирования чувства гордости за подвиг предков и воспитания патриотизма у молодого поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаев А.В., Драбкин А.В. История Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. — М.: Яуза-Каталог, 2019.
2. Кривошеев Г.Ф. Россия и Япония: Война 1945 года. — М.: Наука, 2005.
3. Советско-японская война 1945 года. Документы и материалы. — М.: Воениздат, 1990.
4. Соколов Б.В. Последняя война Сталина. Маньчжурская операция 1945 года. — М.: Вече, 2015.
5. Шишов А. В. Россия и Япония. История военных конфликтов. М., 2001.

ОПЕРАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ ЯПОНСКОЙ ИМПЕРИИ ПРОТИВ СССР В 30-40 ГГ. XX ВЕКА

Пупс С.В.

студентка группы Ю-31,

Тюняев М. В.

научный руководитель, преподаватель

КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых
технологий и сферы обслуживания»,

г. Хабаровск

Ключевые слова: Японская военная миссия, отряд «Асано», Китай, СССР, Япония, советско-японская война.

Аннотация: в статье говорится о деятельности органов японских специальных служб, направленных против СССР в 30-40-х годах XX века.

Как известно, с момента выхода Японии в середине XIX в. на международную арену она активно занималась разведкой в Китае, Корее и на Дальнем Востоке России. Уже к началу XX в Японии удалось добиться ощутимых результатов в деле организации разведывательной деятельности на русском Дальнем Востоке. Созданные в Маньчжурии японские разведывательные центры направляли в Россию своих агентов для сбора информации экономического, политического и военного характера. После завершения гражданской войны газета островной империи «Кокумин» писала, что «Япония считает большевизм, опасностью, но не заботиться о том, чтобы хорошо его изучить и понять. Поэтому... она всегда находится в

невыгодном положении потому, что не знает, что представляет из себя ее враг» [1. С.13]. В 1921 – 1925 гг. перед выводом своих войск с территории Советской России японские спецслужбы развернули мероприятия по массовой вербовке агентуры, рассчитывая использовать их в дальнейшей борьбе против Советского государства.

После вывода своих войск японцы продолжали строить экспансионистские планы относительно СССР. Так, в конце 1927 г. майор Канда Масатанэ представил в штаб Квантунской армии и генеральный штаб Японии доклад «Материалы по изучению подрывной деятельности против России», являвшийся программой разведывательных, диверсионных и подрывных мероприятий против Советского Союза. В первом разделе документа «Общие принципы подрывной деятельности против России» отмечалось: «В будущей войне подрывная деятельность будет играть чрезвычайно важную роль... Поэтому работа, включающая в себя подрывную деятельность против России, весьма многообразна, и эта деятельность должна охватывать весь мир» [4. С.75].

Автор доклада рекомендовал принять меры к обострению национальной, идеологической и классовой борьбы внутри Советского Союза.

Последовательная подготовка Японии к войне с СССР была сформулирована премьер-министром Японии Танакой и изложена в документе под названием «Меморандум Танаки». Премьер-министр писал: «Я считаю необходимым, чтобы Императорское правительство повело политику с расчетом как можно скорее начать войну с СССР. Разумеется, нам нужно осуществить продвижение до озера Байкал. Япония для достижения своих целей должна применить политику «крови и железа». Япония должна завоевать мир, а для этого она должна завоевать Европу и Азию, и в первую очередь Китай и СССР» [1. С.13].

В соответствии с этим планом перед японскими спецслужбами ставились определенные задачи, которые и обусловили комплекс широких мероприятий в отношении СССР.

Подрывные акции против СССР вел мощный конгломерат оперативных и информационно-аналитических служб японской разведки, работавший против нашей страны с легальных и нелегальных позиций как с территории Маньчжурии, Китая, так и из Польши, Румынии, Финляндии, Эстонии и других стран, где у разведки империи микадо были прочные позиции.

В проведении специальной работы против Советского Союза разведка островной империи делала упор на агентуру, которая рассматривалась ими как наиболее эффективное средство для получения разведывательной информации и совершения подрывных акций. Агентурный аппарат японских спецслужб был массовым и разнообразным по национальному составу. Подбор обучение и специализация агентов предназначенных для выполнения серьезных разведывательных заданий, проводилась, как правило, из числа антисоветски настроенных граждан СССР, российских

белоэмигрантов из наиболее активных в военно-политическом плане организаций РФП, БРП, РОВС, казачьих объединений в Маньчжурии под командованием Г.М. Семенова, перебежчиков, контрабандистов, лиц корейской и китайской национальностей.

В частности, деятельность русских фашистов полностью контролировалась японскими военными властями. С 1936 г. РФС забрасывал в СССР не только агентов-одиночек, но и вооруженные группы террористов и диверсантов. Так, в 1936 г. под руководством японского офицера Судзуки был организован первый фашистский отряд спасения Родины, во главе которого стал бывший телохранитель Родзаевского М. П. Маслаков. Этот отряд, снабженный японцами оружием и снаряжением, осенью того же года был переброшен через Амур на территорию Советского Союза для разведывательной и террористической деятельности, а также для создания фашистского подполья. Переброской отряда в СССР занимались японцы. Вскоре отряд из 40 человек был уничтожен частями НКВД в районе станции Амазар [3. С.123].

В 1938 году Харбинская военная миссия создала на ст. Сунгара секретный "русский отряд Асано", в котором белоэмигрантская молодежь подготавливалась для войны с СССР. Этот отряд рассматривался японцами, как основа всех антисоветских формирований. В 1939 г. несколько бойцов отряда приняли участие в провокации японцев под Халхин-Голом. В 1943 г. "отряд Асано" был развернут в "Российские воинские отряды Маньчжурской армии". В связи с этим было создано три отряда: кавалерийский - на ст. Сунгари, пехотный - на ст. Ханьдаохецзы и казачий - в г. Хайларе. Численность всех этих отрядов составляла, примерно 1500 человек [8. С.63].

Подрывная деятельность японских спецслужб в исследуемый период осуществлялась по двум основным направлениям (диверсионная и агентурная) и носила тотальный характер. Разведывательная работа строилась на основе скрупулезного сбора информации политического, военного, экономического характера. Диверсионная работа заключалась в создании диверсионных позиций на случай войны, с тем, чтобы обеспечить успех и продвижение японской армии с началом и в ходе военных действий, а также в совершении диверсионных актов на советском Дальнем Востоке в мирное время.

Подрывная работа против СССР велась в контакте с союзными государствами. Японская разведка в период, предшествовавший Великой Отечественной войне, и в ходе ее активно сотрудничала со спецслужбами фашистской Германии. Их совместная разведывательная деятельность против СССР была налажена в 1936 г., когда между Германией и Японией был заключен так называемый «антикоминтерновский пакт». В это время в японских разведывательных органах были созданы специальные подразделения, которые поддерживали связь с немецко-фашистскими спецслужбами. Но наиболее тесное сотрудничество в плане обмена разведывательной информацией о Советском Союзе началось с осени 1940

г., с момента заключения тройственного военно-экономического союза между Германией, Италией и Японией. Японцы в рассматриваемый период передавали немцам самые разнообразные сведения разведывательного характера: о численности и дислокации советских войск на Дальнем Востоке, о военных и экономических возможностях Советского Союза, об эффективности бомбежек немецко-фашистской авиацией Москвы, о метеоусловиях в районе столицы, о характере грузов, поступающих в СССР, через дальневосточные порты из США. Немцам сообщались и такие важные для них сведения, как переброска частей Красной армии с Дальнего Востока на советско-германский фронт, планы переброски и многие другие разведывательные данные.

Таким образом, японская разведка, занимавшая видное место в государственной системе Японии, находилась в авангарде всех военно-политических акций, предпринимаемых государством на Дальнем Востоке против СССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбунов Е.А. Схватка с Черным Драконом. Тайная война на Дальнем Востоке. - М.: Вече, 2002. -512с.
2. Дроботушенко Е.В. Отряд «Асано» - одна из малоизвестных страниц истории советско-монгольских отношений// Боловсрол судлал. Ежемесячный журнал Академии образования Монголии. -2010.- № 07 (65).- С. 343-348.
3. Егорова Н.А. Русская фашистская партия в Маньчжурии и ее подрывная деятельность против советского Дальнего Востока в 30-е гг. XXв.// Шестые Гродековские чтения: Материалы Межрегион. Науч.-практ. Конф. «Актуальные проблемы исследования российской цивилизации на Дальнем Востоке». - Хабаровск; 2009. -Т III.-200с.
4. Зорихин А.Г. «Военная Разведка Японии против СССР. Противостояние спецслужб в Европе, на Ближнем и Дальнем Востоке 1922-1945» - М.: 2023-447с.
5. Кошкин А.А. «Кантокуэн» - «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. -М.: 2011-384с.
6. На защите отечества. Из истории Управления ФСБ РФ. Воспоминания сотрудников органов госбезопасности Хабаровского края в очерках, документах, рассказах, стихах и фотографиях- Хабаровск: Издательство «РИОТИП», 2001-206 с.
7. Полутов А.В. Корейская агентура японской военной разведки судьбах дальневосточников. Выпуск 2. Дальневосточное общество в годы Второй мировой войны 1939-1945гг. –Хабаровск, 2013-152с.
8. Смирнов, С. В. Отряд Асано: русские воинские формирования в Маньчжоу-го, 1938-1945 Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2012. — 156 с.
9. Черевко К.Е. Серп и молот против самурайского меча .- М.: Вече, 2003-384с.
10. Щит и меч Приамурья.- Хабаровское кн. издательство, 1988.-272 с

«УДИВИТЕЛЬНАЯ» ЖИЗНЬ ЯПОНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Сергиенко А.А., Долженко Д.Н.,

студенты группы ОП – 22,

Бажайкина М.С.

научный руководитель, преподаватель

КГА ПОУ «Губернаторский авиастроительный колледж

г. Комсомольска-на-Амуре

(Межрегиональный центр компетенций)»

г. Комсомольск-на-Амуре

Ключевые слова: СССР, японские военнопленные, Вторая Мировая война, Япония.

Аннотация: в статье кратко представлены интересные факты нахождения японских военнопленных на территории СССР, в частности на Дальнем Востоке.

2 сентября 1945 года был подписан акт о капитуляции Японии, Вторая Мировая война закончилась. Нужно было решить вопрос, как обустроить быт 600 тысяч бывших солдат и офицеров из войска противника, которые по окончании войны оказались в плену – как помочь адаптироваться к климатическим условиям, сколько по времени будет срок их работ, как им возвращаться на родину и т.д.

4 сентября 1945 года Главком Советскими войсками на Дальнем Востоке А.М. Василевский определил пункты, в которые должны быть направлены японские военнопленные.

Так, например, 1-й Дальневосточный фронт и Тихоокеанский флот должны были обеспечить доставку военнопленных в следующем порядке:

- из города Гирин, 20 тысяч человек, в Барнаул;
- из районов Дуньхуа, Боли, Янцзы, Муданьцзян походным порядком в город Ворошилов (Уссурийск) - 8 тысяч человек; город Артём – 10 тысяч человек; город Владивосток - 48 тысяч человек; город Сучан (Партизанск) – 15 тысяч человек; город Находка – 4 тысячи человек.

- из других районов Маньчжурии и Северной Кореи походным порядком к портам, а затем водным транспортом: в город Николаевск-на-Амуре – 5 тысяч человек; по железной дороге в город Хабаровск – 20 тысяч человек, на станцию Большой Невер – 15 тысяч человек, на станцию Известковая – 35 тысяч человек, на станцию Тайшет – 45 тысяч человек.

[4, с.214]

Период комплектования лагерей приходился на сентябрь-ноябрь 1945 года. Например, в лагерь №2 (управление г. Советская Гавань) военнопленные с Сахалина и Курильских островов поступали с 18 сентября по 23 октября. В бухте Ванино их разгрузка производилась с

семи пароходов. 19704 военнопленных были размещены в лагере №2. В лагерь №18 (управление в г. Комсомольске-на-Амуре) с 19 сентября по 26 октября поступило 13833 человека из состава 124-й пехотной дивизии и 1219-го артиллерийского полка Квантунской армии. В лагерь №21 (управление в г. Николаевске-на-Амуре) морскими пароходами с Южного Сахалина и Курильских островов было доставлено 5512 японских военнопленных. В Хабаровский лагерь №16 в сентябре-октябре поступило 10191 человек. Остальная партия была доставлена в ноябре. В г. Хабаровске был создан так называемый спецобъект №45, где содержались японские генералы и марионеточный император Маньчжоу - Го Генрих Пу И со своей свитой на улице Сапёрной (Дикопольцева). [5, с.68]

Всего в Хабаровском крае на 1 июня 1946 года находилось в лагерях и спецгоспиталях 159712 человек, из них генералов – 148, офицеров – 3367, унтер-офицеров и рядовых – 156159 человек. Японские военнопленные, кроме Хабаровского края, были размещены в тридцати краях и областях РСФСР, а также в Казахстане, Узбекистане, Туркмении и даже на Украине и в Грузии. Из них было создано 500 рабочих батальонов. Командиры взводов, рот и батальонов остались те же, что были до плена. Они носили форменную одежду со знаками различия, то есть петлички со звёздочками. [3, с.83-84]

Как ни странно, но информации о том, как жили пленные японцы в советских исправительно-трудовых лагерях, предостаточно. Причем основными источниками являются как раз японские мемуары, написанные бывшими военнопленными из Квантунской армии, в которых описываются совершенно разные сюжеты из лагерной жизни.

В СССР военнопленные были нужны исключительно как рабсила. Японцы работали по всему Союзу, начиная с Украины, например, в таких крупных промышленных центрах, как Днепропетровск, Мариуполь, в Средней Азии, на Крайнем Севере. Многие трудились на объектах строительства и промышленности вдоль Транссибирской магистрали на всем ее протяжении, включая азиатскую часть страны, Читинскую область, Дальний Восток. Так же военнопленные трудились на лесозаготовках, на строительстве жилых и промышленных зданий, на строительстве автодорог. Так, в Хабаровске японцами построена Высшая партийная школа (ныне Дальневосточная академия государственной службы), стадион «Динамо», большое количество жилых двухэтажных кирпичных зданий в рабочих районах города.

В лагерной жизни пленных японцев были светлые пятна, если их можно так назвать. Это касалось в основном общения обитателей лагерей с местными жителями, сердечность, жалостливость, доброта и щедрость, которых в некотором плане компенсировали лишения и формировали у пленных японцев позитивное отношение к российскому народу в целом. Почему же местные отнеслись к пленным японцам с сочувствием? Вероятно, потому что многие жители окрестных населенных пунктов сами когда-то прошли через каторгу или лагерь, и они понимали, как себя

чувствовали иностранцы в неволе. Кроме того, японцы отличались от других военнопленных и заключенных. Они были вежливыми, воспитанными, доброжелательными и трудолюбивыми, а это, согласитесь, не могло не вызвать симпатию.

Японские «рабочие» получали оплату за труд, имели право переписываться с семьями, отдыхать и улучшать условия своего быта, посещать передвижные кино и художественные выставки, кто-то даже находил свое счастье у нас, на Дальнем Востоке, создавая интернациональную семью. Но при этом, же они описывают много, так сказать, шокирующих моментов.

Во-первых, бывшие бойцы в период всего времени плена сохраняли военную субординацию, находились под контролем своих офицеров и генералов и в случае проступков получали от них наказание.

Во-вторых, неотъемлемым «сюжетом» жизни японских пленных в советских лагерях являлся недостаток продовольствия и сильный голод. Главным продуктом у обитателей лагерей, а заодно и основным источником калорий, считался хлеб, и в полной мере его получали лишь те, кто вырабатывал не менее 75% рабочей нормы. Если 75% не набиралось, японцы получали так называемую «гарантийную пайку» (то есть, гарантированный минимум хлеба), если больше – добавочную.

В-третьих, существовала проблема размещения военнопленных. Военнопленных старались размещать, как писали в отчётах, во всех «маломальски пригодных для жилья помещениях независимо от кубатуры». Но их было мало. Те же тяготы переносили администрации лагерей, конвойные подразделения и оперативный состав. Большинство людей располагались в палатках. Немногим лучше было тем, кому достались ветхие строения без дверей, окон и полов. Электроснабжения не было. Использовали лучины, свечи, самодельные лампы из консервных банок с бензином за неимением керосина, из-за этого иногда случались пожары.

В-четвертых, настоящим испытанием для пленных японцев являлась процедура, с помощью которой врач определял, к какому виду работ пригоден тот или иной человек. Если бы нечто подобное произошло в Японии, мужчины, воспитанные в традиционной культуре, уж простите, предпочли бы наложить на себя руки, чем жить с подобным позором дальше. В общем, суть процедуры заключалась в том, что женщина-врач брала голого пленного за ягодицу рукой, оттягивала кожу и оценивала количество подкожного жира. Если кожа на ягодице была упругой, то человека направляли на физически-тяжелую работу, если тонкой и обвисшей, то работы назначались более легкие. По сути, от этой ужасной процедуры зависела жизнь человека, но японцев гораздо больше выбивало из колеи то, что и без того унижительный «ритуал отбора» проводился на глазах у женщин и женщинами в принципе. [2, с. 101-102]

В-пятых, высокая смертность в лагерях. Из более чем 150 тысяч плененных в Хабаровском крае, почти 10% умерло по разным причинам – частые несчастные случаи на лесозаготовках и строительстве, пожары,

самоубийства на бытовой и психологической почве, разборки между военнопленными солдатами и высшими офицерскими чинами, суровые климатические условия, голод, пропавшие без вести в ходе побегов в тайгу, погибшие вовремя бунтов (например, бунт в Хабаровском лагере) и другие причины.

В-шестых, возвращение на родину. К сожалению, для японских солдат и офицеров возвращение домой из нашего плена оказалось безрадостным. Их встретили очень настороженно, даже враждебно: воспринимали как «советских» японцев или шпионов. Их «пропускали» через фильтрацию, подвергали дискриминации, лишали положенных выплат и привилегий. Японцы, которые возвращались из плена американцев и других союзников, были встречены по-другому. Они даже получали компенсации за пребывание в плену, к ним относились более доброжелательно.

Таким образом, судьба сотен тысяч японских военнопленных в СССР после 1945 года была полной противоречий. С одной стороны, их труд стал важным ресурсом для восстановления советской экономики, а доброе отношение местных жителей оставило у многих светлые воспоминания. С другой стороны, их жизнь в лагерях была сопряжена с тяжелейшими испытаниями: голодом, суровыми бытовыми условиями, унижительными процедурами и высокой смертностью.

Окончательной трагедией для многих стало возвращение на родину, где их встретили не как героев, а с подозрением и дискриминацией. Этот исторический эпизод остается сложной страницей в памяти обеих стран, напоминая не только о человеческих страданиях на фоне большой политики, но и о том, как война продолжает калечить судьбы даже после того, как смолкнут орудия.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 4. Мир после войны: дальневосточное общество в 1945—1950-е гг. — Владивосток, 2009. — 184 с.
2. Кузьмина М. А. Плен (Японские военнопленные в Хабаровском крае). — Комсомольск-на-Амуре, 1996. — 301с.
3. Японские военнопленные в СССР. 1939—1956. Документы и материалы. / Под ред. М. М. Загорулько. — М.: Логос, 2000, 218 с.
4. Японские военнопленные в СССР: 1945—1956. Сборник документов / Сост.: В. А. Гаврилов, Е. Л. Катасонова. — М.: МФД, 2013. — 487 с.
5. Галицкий В. П. Японские военнопленные в СССР: правда и домыслы. // Военно-исторический журнал. — 1991. — № 4. — С.67-71
6. Ким С. П. Продовольственное обеспечение японских военнопленных в 1945—1950 гг. // Военно-исторический журнал. — 2015. — № 2. — С. 65 - 70.
7. Ким С. П. Репатриация японских военнопленных из СССР в 1946—1950 гг. // Военно-исторический журнал. — 2015. — № 3. — С. 69—75.

ГОРОДА ТРУДОВОЙ ДОБЛЕСТИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ВО ВРЕМЯ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ЭТАПА ВОЙНЫ

Сосункевич С.К.

студентка группы ДО-23,

Пичугина В.В.

научный руководитель, преподаватель

КГБ ПОУ ««Советско-Гаванский промышленно
-технологический техникум»

г. Советская Гавань

Ключевые слова: Город трудовой доблести, вклад в победу, героизм тыла, помощь фронту.

Аннотация: в статье представлена информация, главная цель которой: сохранение исторической памяти о том какой вклад Дальний восток внес в победу во время Второй Мировой войны. Приведено много фактов о героической помощи предприятий городов Дальнего Востока фронту во время войны с милитаристской Японией.

В истории России война с милитаристской Японией в 1945г. занимает особое место, являясь не только военным конфликтом, но и периодом, когда вся страна, а особенно Дальний Восток объединилась в борьбе за выживание и свободу. В этом контексте важным аспектом является вклад не только фронтовиков, но и тыла, который обеспечивал армию всем необходимым для ведения боевых действий. Одним из ключевых элементов тыла стали города трудовой доблести, которые сыграли значительную роль в производстве военной техники и других стратегически важных ресурсов. Дальний Восток России, обладая уникальными природными и человеческими ресурсами, стал одним из центров, где трудовой подвиг граждан проявился в полной мере. Еще с начала Великой Отечественной войны Комсомольск-на-Амуре стал важным узлом по производству военной техники, что было связано с размещением на его территории различных заводов. Среди них особенно выделяется авиатехнический завод, названный в честь Юрия Гагарина, который был преобразован в мощное оборонное предприятие, способное выпускать самолеты и другую авиационную технику в условиях войны.

Производственные мощности комсомольских заводов были задействованы не только на сборке летательных аппаратов, но и на разработке новых образцов. Например, в этот период завод стал базовым производителем для знаменитого самолета ТУ-4, который был бомбардировщиком и использовался на фронтах войны. Такие машины значительно усилили авиационный потенциал Советской Армии. (См. рис .1)

Заводской коллектив работал в условиях жесткой сложности: нехватка ресурсов и изоляция от европейских компонентов делали задачу почти невыполнимой. Несмотря на сложности, комсомольские заводы не только выполнили, но и перевыполнили планы по производству военной техники. Так, в 1945 году количество произведенных самолетов превысило поставленные задачи на 15%. Таким образом, Комсомольск-на-Амуре зарекомендовал себя как один из важнейших центров производства военной техники в годы Великой Отечественной войны. Стратегический вклад города неоценимо сказался на исходе войны, и его боевой дух продолжает сохраняться в памяти последующих поколений.

Авиационный завод № 126. В 1941-1945 годах основной продукцией были дальние бомбардировщики Ил-4 (ДБ-3Ф). Всего выпущено свыше 2700 самолётов.

1 декабря 2024 года в Комсомольске-на-Амуре состоялась торжественная церемония открытия стелы «Комсомольск-на-Амуре — город Трудовой доблести».

20 мая 2021 года еще одному из важнейших «тыловых» городов - Магадану было присвоено почётное звание «Город трудовой доблести».

Стела «Магадан — Город трудовой доблести» — мемориальный комплекс, открытый осенью 2022 года в Магадане по случаю присвоения городу этого почётного звания.

Магадан получил это звание за вклад жителей города в достижение Победы в Великой Отечественной войне, а также в войне с милитаристской Японией в 1945г.

Одной из главных задач, стоявших перед Магаданом, было осуществление масштабного вывоза и переработки природных ресурсов золота, олова, угля и других полезных ископаемых, которые были необходимы для оборонной промышленности. Марчekanский завод в военные годы изготовил около 550-ти единиц экскаваторных и других ковшей, сотни электроприборов и газогенераторных установок, а также компрессоры, дробилки и прочее оборудование для оборонного завода Дальстрой. В 1945 году на месторождениях Колымы было добыто около (300 тонн) золота, а также свыше 10 тысяч тонн оловянного концентрата и около 80 тонн вольфрама.

Местные предприятия занимались производством различных материалов, которые использовались в создании вооружения и техники, обеспечивая фронт всем необходимым. На территории Магадана и окрестных районов действовали несколько промышленных предприятий, в том числе золотодобывающие и металлургические. Благодаря усилиям местных жителей и рабочего класса, Магадан стал важным звеном в цепи снабжения фронта.

Город Оха и её жители также помогали фронту в 1945году. Этот маленький город на Сахалине 10 сентября 2021 года стал «городом трудовой доблести». Получил он это звание за то, что в период с 1941 по 1945 год на охинском месторождении было добыто 3 миллиона тонн нефти, (см. рисунок 4) а помимо этого, освоена добыча природного газа, а также добыча рыбы. Кроме того, именно с берегов Охи осуществлялась отправка судов с продовольствием и материалами на фронт. В 1942 году был построен и введён в эксплуатацию нефтепровод Оха — Софийск-на-Амуре, по которому нефть пошла на материк. На личные средства охинцев выпускались танки, собрали бомбардировочное звено. Десятки бригад перевыполняли плановые задания на 100-200%, снижали себестоимость добываемой нефти.

С 1941 по 1945 год на охинском месторождении было добыто 3 миллиона тонн нефти, объёмы бурения возросли в три раза по сравнению с довоенным периодом.

В годы Великой Отечественной и II Мировой войны трудовая нравственность и самоотверженность граждан находились на высоком уровне, что привело к значительным изменениям в социальной структуре общества. Мобилизация трудоспособного населения обусловила новые подходы к формированию кадров в промышленности и строительстве. Правительственные указы и постановления направляли усилия на создание условий, способствующих эффективной работе, а также восстановлению и развитию экономики страны в условиях военных реалий.

Таким образом, в нашей статье, мы старались показать интересные и достоверные факты о трудовом подвиге и героизме граждан и работе предприятий городов трудовой доблести Дальнего Востока, и надеемся на то, что наша работа позволяет не только восстановить историческую справедливость, но и сохранить память о тех, кто в тяжелые времена проявил мужество и стойкость. Важно, чтобы будущие поколения знали о вкладе своих предков в победу, и это исследование служит важным шагом в этом направлении. Подготовленные информационные материалы, помогут донести эту информацию до широкой аудитории, а проведенная презентация результатов исследования станет возможностью для обсуждения и обмена мнениями о значимости трудового подвига в истории нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Н. Д. Козлов Условия труда и быта народа в годы Великой Отечественной войны // Вестник истории. 2008. №4 (История)История Комсомольска-на-Амуре | МУК "Городская..." [Электронный ресурс] // www.kmslib.ru - Режим доступа: <https://www.kmslib.ru/kraevedenie/istoriya-komsomolska-na-amure>, свободный. - Загл. с экрана
2. Федеральный закон от 1 марта 2020 года №41-ФЗ «О почётном звании Российской Федерации „Город трудовой доблести“».

3. Комсомольск-на-Амуре: Исторический очерк и анализ топонима [Электронный ресурс] // ai.mitup.ru - Режим доступа:
4. <https://ai.mitup.ru/journal/doklad/rasskazat-pro-naselennyj-punktkomsomolska-na-amure-istoriya-poseleniya-istoriya-proishozhdeniyatoponima/>, свободный. - Загл. с экрана
5. Магадан в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // e-koncept.ru - Режим доступа: <https://ekoncept.ru/2016/86078.htm>, свободный. - Загл. с экрана
6. Крылья Победы ковавшие...! (посвящается работе авиационного...) [Электронный ресурс] // moluch.ru - Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/99/22398/>, свободный. - Загл. с экрана
7. Оха - флагман промышленности... [Электронный ресурс] // gakhkk.khabkrai.ru - Режим доступа: <https://gakhkk.khabkrai.ru/news/oha-flagmanpromyshlennosti-khabarovskogo-kрая-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny/>, свободный. - Загл. с экрана
8. Условия труда во время ВОВ [Электронный ресурс] // riasmut14.ru - Режим доступа: <https://riasmut14.ru/blog/front/view?id=1244>, свободный. - Загл. с экрана
9. Советское государство и рабочие в годы Великой Отечественной... [Электронный ресурс]//bsk.nios.ru.

ОПЕРАЦИЯ «АЛЬФА»: РОЛЬ РАДИОСТАНЦИИ «ОТЧИЗНА» В СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ 1945 ГОДА

Тюняева М.М.
ученица КГАНОУ КЦО,
Ульянова М.В.
научный руководитель, к.и.н., доцент,
преподаватель ФГБОУ ВО ДГМУ
г. Хабаровск

Ключевые слова: пропаганда, разведка, государственная безопасность, СССР, Япония, советско-японская война, оборонцы, Манчжурия, русская эмиграция.

Аннотация: в статье рассматривается деятельность подпольной радиостанции организованной хабаровскими чекистами которая вещала из Хабаровска для русских эмигрантов в Манчжурии.

Органы госбезопасности Дальнего Востока под руководством центра пристально следили за положением и внутренними процессами среди белой эмиграции в Маньчжурии.

К концу 1944 года в Маньчжурии проживало около 75 тысяч российских эмигрантов, в подавляющем большинстве русских, бежавших в Маньчжурию

после 1917 года. [2.с105] За четверть века эмиграция претерпела значительные изменения в своем составе. Старшее поколение, принимавшее непосредственное и активное участие в вооруженной борьбе против советской власти, физически состарилось, а частью вымерло. Значительная часть этого поколения, обремененная повседневными житейскими заботами, испытывая материальную нужду и разочаровавшись в программах своих организаций, отошла от политической антисоветской деятельности и растворилась в общей массе эмигрантов.

Второе поколение белой эмиграции, выросшее в Маньчжурии, в большей части было равнодушно к «заветам отцов», и его политические взгляды, в частности отношение к Советскому Союзу, формировались далеко не так, как было желательно руководству белой эмиграции.

Далекое прошлое интересовало молодежь значительно меньше, чем события, которые развернулись у нее на глазах и имели прямое отношение к ее повседневной жизни и судьбе. Эмиграция в большей части, и особенно молодежь, резко отрицательно относилась к японцам.

Однако в конце 1944 г. все эмигранты в обязательном порядке были сведены в специальные воинские формирования. В этих формированиях находилось около 15 тысяч эмигрантов-мужчин в возрасте от 17 до 45 лет. [3. с.75]

Воспитанный на фашистских концепциях, личный состав этих формирований представлял собой серьезную опасность в случае вооруженного конфликта с Японией. Эта опасность вытекала не столько из численности этих формирований, сколько из того факта, что, владея в совершенстве русским языком и будучи знакомыми, с бытом населения Советского Союза, они могли быть использованы не для обычных боевых действий, а главным образом в качестве диверсионно-террористических банд, для всякого рода провокаций, для прямого шпионажа.

Учитывая оперативную обстановку, различные политические ориентации среди эмигрантов, стремились парализовать возможность использования японцами эмигрантов в предстоящих военных событиях. В начале 1945 г. Управлением НКГБ по Хабаровскому краю были проведены мероприятия по организации радиовещания для эмигрантов в Маньчжурии, которые маскировались под работу подпольной радиостанции эмигрантов - «оборонцев». Эти мероприятия получили название «Альфа». [4.с38]

Вещание было организовано на русском языке и проводилось начиная с февраля 1945 года два раза в неделю. Велось вещание из специально оборудованной студии в одном из зданий органов связи в г. Хабаровске. В качестве дикторов использовались оперативные работники.

Программа и содержание передач готовились по материалам белоэмигрантской и маньчжурской прессы, полученной через закордонную агентуру, сообщений агентуры о происходящих процессах внутри белоэмиграции, а также данных нашей резидентуры в г. Харбине. [4.с215]

Появление «Отчизны» (название радиостанции) в эфире явилось важным политическим событием в Маньчжурии. По имеющимся документам все

свидетельствовало о полной растерянности, царившей в руководящих японских кругах.

После первых передач японцы намеревались произвести массовое изъятие радиоприемников у эмигрантов, но затем отказались от этой меры, боясь, что она вызовет еще большее брожение среди эмигрантов.

Полученные в то время сведения позволяли судить об эффективности осуществляемых передач, которые вызвали среди эмигрантов порывы к активной деятельности. Эмигранты - «оборонцы» почувствовали силу, стоящую за их спиной, появилось больше смелости. Совсем обратное явление было вызвано среди эмигрантов-руководителей. Они чувствовали полное бессилие бороться с той ненавистью к японцам, которую разожгла в них радиостанция «Отчизна».

Японский генконсул в своем донесении в Синыцзян отмечал, что передачи станции вызвали в среде русских эмигрантов заметное возбуждение. Наблюдалось много случаев, когда для прослушивания передач люди в спешном порядке покидали театры и прочие общественные места и возвращались к себе на квартиру. [5.с 120]

По отзывам нашего резидента в Харбине, передачи «Отчизны» произвели большое впечатление на всю белую эмиграцию. О них говорил весь город, и строились самые разнообразные предположения об источнике передач. Очевидно было, что интерес эмигрантов к работе «Отчизны» был вызван не только ее «подпольным» положением, но и содержанием передач, затрагивающих самые насущные вопросы эмигрантского бытия под японским владычеством. [5.с 120]

Вот что писал 8 июня 1945 года начальник Хайларской ЯВМ подполковник Аmano Исаму в своих указаниях особым отделением по вопросу радиовещания станции «Отчизна». «...Содержание этого радиовещания прямым или косвенным образом имеет значительное распространение среди советских граждан и белоэмигрантов по линии железной дороги. Часть сов. граждан, ловко используя эту пропаганду, склонна агитировать среди русской бело-эмиграции. Помимо этого, и сами русские белоэмигранты необдуманно поддаются пропаганде, ввиду чего, надо полагать, отголоски радиовещания представляют серьезное явление». [5.с 120].

Таким образом, мероприятия «Альфа» были безусловно полезными и соответствовали задачам разложения белой эмиграции в Маньчжурии, усилению антияпонского настроения среди эмиграции, компрометации японской политики в Маньчжурии, разоблачению антисоветской и антинародной деятельности руководящей верхушки белой эмиграции и «Российского фашистского союза», подрыва доверия японцев к белым эмигрантам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аурлене Е.Е. Заложники большой политики. Российские эмигранты Маньчжоу-дго (1934-1945) М.: Яуза –Каталог 2023-352с.

1. Грачёв А., Ципкин Ю. Чекисты в борьбе за обеспечение государственной безопасности советского Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) Хабаровск: 2014 — 167 с.
2. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. — М.: Кучково поле, 2013. — 294 с.
3. Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. Владивосток: Дальнаука, 2020. — 944 с.
4. История Российской внешней разведки: Очерки: Том 4 1941-1945 гг. М.: Международные отношения, 2014. - 696 с.
5. На защите отечества. Из истории Управления ФСБ РФ. Воспоминания сотрудников органов госбезопасности Хабаровского края в очерках, документах, рассказах, стихах и фотографиях- Хабаровск: Издательство «РИОТИП», 2001-2006с.

«ЗАЩИТА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ»: ПАМЯТИ ПОБЕДЫ СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Чуйко Р.К.

студент группы СМ24-с,

Аршанская О.П.

научный руководитель, преподаватель

КГБ ПОУ «Комсомольский-на-Амуре судомеханический
техникум имени Героя Советского союза В.В. Орехова»

г. Комсомольск-на-Амуре

Ключевые слова: фальсификация, вторая мировая война, победа над Японией, защита, память, долг.

Аннотация: в статье проведен анализ имеющихся сведений о фальсификации победы Советского союза во Второй мировой войне и над Японией.

Приведены примеры имеющихся фактов и обозначена необходимость защиты правды от исторического произвола современного времени.

В этом году наша страна отметила важную дату 80-летие со дня окончания Второй Мировой и Великой Отечественных войн, но история победы по-прежнему остается фронтом острейшей борьбы, поиска противоречий и ответа на один из самых спорных вопросов истории постсоветского пространства: кто же является победителем? Какова роль нашей страны в этой победе?

После окончания Второй мировой войны (1939-1945 годов) оценки и отношение вклада СССР в победу резко изменились. Одной из причин данного явления исследователи называют начало событий «Холодной войны», с началом которой борьба против влияния Советского Союза на сознание общества привела к искажению образа нашей страны – мы из победительницы были превращены в агрессора, главного врага мира на земле.

Как мы знаем главным источником знаний о том или ином событии является история, учебники и книги, так как их читают многие, история слушается и преподается.

Тон искажения роли СССР в победе задается американскими учебниками, авторы которых пишут: «Что до 1944 года наша страна занимала ожидающую позицию, не предпринимала никаких шагов, и лишь дождавшись, вступления в военные действия США в 1944 году перешла к активным действиям», отсюда делается вывод, что победителем в войне над фашистской Германией является – США.

Еще одним ярким примером попытки умолчать роль Советской армии в победе над фашизмом является труд американского историка Х. Болдуина, который в 60-е годы XX века написал о том, что: «Исход Второй Мировой войны» решили 11 великих битв, одной из которых стала операция «Маркет Гарден» в Голландии и высадка американско-английских войск в Нормандии.

Анализируя геополитические итоги Второй мировой войны, академик Н.А. Нарочницкая пишет о том, что «Дух Ялты» и «Дух анти-Ялты» родились одновременно, так как началось методическое искажение истории войны и роли советского народа в победе над ним.

Распад СССР еще более привел к усилению подобных настроений, так приведем пример в «Энциклопедии для детей», изданной в середине 1990-х годов в один ряд с именем великого маршала Победы Георгия Константиновича Жукова было поставлено имя генерала-предателя Власова А., в заслугу которому ставилась борьба с большевизмом.

Это Запад. Подверглась фальсификации и победа над Японией.

Не лучшее мнение отражено в отношении вопроса о победителе над милитаристской Японией, так многие историки Америки пишут, что «вклад СССР в победу был настолько мал и низок, что его даже никто не заметил».

Такой унижительной и предстает оценка роли Советского Союза в победе над Японией.

Победа над Японской империей в августе 1945 года стала итоговым аккордом окончания Второй мировой войны.

Несмотря на важную роль Советского Союза в разгроме Японии, периодически возникают попытки исказить вклад Красной армии в этот процесс.

Советский Союз объявил войну Японии, выполняя обязательства перед союзниками, закрепленные на Ялтинской конференции в феврале 1945 года. Уже на следующий день советские войска начали масштабное наступление на японские силы в Манчжурии, Корее и Сахалине.

Эти операции получили название Маньчжурская операция и Южно-Сахалинская наступательная операции, ставшие ключевыми элементами общего наступления союзников на Дальнем Востоке.

Основные достижения советских войск включали освобождение Северной Кореи, части Китая и возвращение Южного Сахалина и Курил. Успех этих операций стал возможен благодаря решительности командования, высоким боевым качествам солдат и умелому применению военной техники.

Советско-японская война завершилась подписанием акта о капитуляции японских вооруженных сил на борту американского линкора «Миссури» 2 сентября 1945 года.

Этот акт официально завершил Вторую мировую войну.

Критический взгляд на современные мифы Современные историки часто сталкиваются с попытками умалить значение советского вклада в разгром японской агрессии. Некоторые авторы пытаются представить участие СССР второстепенным фактором, полагаясь лишь на атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Однако исторические факты свидетельствуют обратное.

Среди наиболее значимых исследователей, внесших значительный вклад в изучение советской истории, выделяются: - Виктор Мироненко. Историк и специалист по вопросам исторической памяти. Его книга «И снова День Победы?» детально рассматривает истоки и последствия советской кампании на Дальнем Востоке. - Александр Широкоград.

Автор многочисленных исследований о военных операциях периода Великой Отечественной войны. В своей книге «Вторая мировая война глазами современников» он подчеркивает значимость действий Советской армии в борьбе с Японией. – Алексей Исаев. Военный историк, чьи труды посвящены событиям завершающего этапа Второй мировой войны. Среди его работ выделяется монография «Крах японского империализма», подробно раскрывающая ход боевых действий в Азии и Тихоокеанском регионе. Эти исследователи предоставляют убедительные аргументы, подкрепляя свою позицию архивными материалами и свидетельствами участников тех событий. Закljučение Подводя итоги, важно подчеркнуть, что победа над Японией была достигнута совместными усилиями всех стран антигитлеровской коалиции. Тем не менее роль Советского Союза нельзя недооценивать. Без быстрого и эффективного продвижения советских войск в Азиатском регионе Япония смогла бы продолжать сопротивление значительно дольше, увеличив число жертв среди мирного населения и военнослужащих обеих сторон конфликта. Таким образом, задача каждого гражданина — сохранять память о героическом прошлом своего государства и бороться с любыми попытками искажения истины.

В завершении хотелось бы привести следующий тезис: «Победа определила также и нормативную роль нашей страны в событиях современности, исходя, из чего в Конституции РФ будет звучать: «Российская Федерация сегодня чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды».

Умаление подвига народа при защите Отечества не допускается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акопян А.С. Современные фальсификации истории// Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования, 2020г. №2 с. 71-77.

2. Баранов В.П., Климов А.А. Фальсификация истории Второй мировой войны и Великой Отечественной на современном этапе:// Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации, 2020г., №1, с. 4-9.

3. Левин Л. Как фальсифицируют историю войны/ Свободная мысль, 2013 г. №4.

4. Пикалов Ю.В. Влияние фальсификации истории Второй мировой войны на современную историю Европы и США/ Победа многонационального народа во второй мировой войне: материалы III международной научно-практической онлайн-конференции, X.2020 год, с. 30-37;

5. Фоменко М.В., Мармазова Т.И. Попытки фальсификации истории в борьбе против России: переоценка итогов второй мировой войны, с. 95.98.

БОЕВАЯ РАБОТА АВИАЦИИ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК В СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ 1945 ГОДА

Шкурина Д.А.

студентка КГБ ПОУ ХКОТСО,

Тюняев М. В.

научный руководитель, преподаватель

КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых
технологий и сферы обслуживания»,

г. Хабаровск

Ключевые слова: авиация, пограничные войска, СССР, Япония, советско-японская война

Аннотация: в статье говорится о боевой работе авиации пограничных войск в советско-японской войне 1945.

Вступление Советского Союза в войну против милитаристской Японии было обусловлено соглашением, заключенным 11 февраля 1945 года на Ялтинской конференции руководителей трех держав – членов антигитлеровской коалиции: СССР, США и Великобритании. В соответствии с ним 5 апреля 1945 года советское правительство денонсировало советско-японский пакт о нейтралитете от 13 апреля 1941 года. 26 июля США, Англия и Китай опубликовали обращение, призывающее Японию безоговорочно капитулировать. Советское правительство также присоединилось к этой декларации. Но Япония ответила отказом. В связи с этим 8 августа советское правительство заявило японским властям, что с 9 августа (точно в срок, определенный Ялтинской конференцией) Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией.

С началом боевых действий пограничные войска дальневосточных округов перешли в оперативное подчинение командования фронтов, в полосе действий которых они дислоцировались.

Основной задачей пограничных войск в период военных действий оставалась надежная охрана государственной границы, пресечение попыток проникновения на нашу территорию шпионов, диверсантов, разведывательно-диверсионных групп противника и его войсковых подразделений. Кроме того, пограничные войска привлекались к решению таких задач, как ликвидация пограничной охраны и мелких гарнизонов врага, расположенных вблизи границы, содействие частям Красной армии в форсировании пограничных рек, выделение проводников для частей и соединений, обеспечение безопасности тыла фронтов – борьба с вражеской агентурой и мелкими войсковыми группами противника.

В борьбу с японскими милитаристами включился и личный состав авиационных пограничных частей, количество которых было существенно увеличено. К началу боевых действий в августе 1945 года в состав дальневосточных погранокругов, участвовавших в войне с Японией, входили следующие авиационные подразделения: 2-й отдельный легкобомбардировочный полк (Приморский округ, г. Петропавловск-Камчатский); 3-й и 7-й отдельные авиационные полки (Забайкальский округ, г. Нерчинск); 8-й отдельный авиационный полк (Хабаровский округ, г. Хабаровск); 5-я отдельная авиационная эскадрилья (Приморский округ, г. Владивосток). [З. С.363] Одно звено 8-го авиаполка было направлено на участок Сахалинского пограничного отряда. В период подготовки к боевым действиям эти подразделения уделяли особое внимание воздушной разведке наиболее важных участков границы и ближайших подступов к ней с целью обнаружения нарушителей и средств переправы – судов, лодок, плотов и т.п. Авиация вела разведку и фотографирование железнодорожных станций, пристаней, дорог, просматриваемых при полетах вдоль границы, выявляла признаки подготовки противника к военным действиям.

С началом и в ходе боевых действий авиация пограничных войск выполняла следующие основные боевые задачи: обнаружение разрозненных групп японских войск, уходящих из-под удара частей Советской армии и действующих в ее тылу; поддержание связи с высланными оперативными группами и боевая поддержка их в уничтожении вооруженных групп японцев; разведка местности, прилегающей к укрепленным опорным пунктам и узлам сопротивления противника; поддержание связи между КП штаба войск погранокруга и действующими частями; оперативные перевозки офицеров штаба; эвакуация раненых пограничников из районов боестолкновений; переброска захваченных важных преступников; доставка боеприпасов и продовольствия действующим оперативным погрангруппам.

Заметный вклад в разгром японских вооруженных сил внес 8-й отдельный авиационный полк Хабаровского пограничного округа НКВД СССР под командованием майора Николая Енина. На вооружении полка состояло восемь самолетов По-2, один самолет МБР-2 и один транспортный

самолет типа «Дуглас». В период с 9 августа по 5 сентября 1945 года полк провел 264 самолетовылета с общим налетом 576 часов. Это были вылеты на боевую разведку, штурм отступающих групп противника, переброску оперативного состава погранвойск, перевозку военных грузов и эвакуацию раненых. [1. С.548]

О характере основных выполняемых задач, а также об умелых и решительных действиях авиаторов 8-го авиаполка свидетельствуют следующие факты

Авиаторы 8-го авиаполка не только проявляли мужество, но и демонстрировали нестандартные решения. Например, во время боевого вылета самолет полка совершил вынужденную посадку на маньчжурской территории. Находившиеся на борту офицер штаба округа капитан Шамшурин и летчик старший лейтенант Баляба получили от местных жителей информацию о том, что недалеко от станции Ченьжень, в сопках, укрывается вооруженная группа японцев. Офицеры-пограничники доложили об этом командованию.

На помощь им прибыли командир авиаполка майор Енин и переводчик старший лейтенант Ган. Была установлена связь с находившимися в этом районе китайскими партизанами (советских войск в этом районе не было).

Японцам предложили сдаться, на что они ответили отказом. Пограничники на японском языке составили ультиматум о немедленной капитуляции, сославшись в нем на приказ императора о прекращении военных действий и предупредив, что в случае отказа советский полк перейдет в наступление и уничтожит гарнизон. Через жену офицера Квантунской армии, которую удалось разыскать с помощью китайцев, ультиматум был передан командиру неприятельского гарнизона. Передаче ультиматума предшествовал обстрел неприятеля из самолетного пулемета. Японский гарнизон, поверив в наличие значительных сил советских войск, сложил оружие. За пленение 144 японцев офицеры-пограничники были награждены орденами.

7-й авиационный полк Забайкальского пограничного округа под командованием подполковника Мустыгина также принял участие в боевых действиях с Японией.

Полку была поставлена задача разведывать расположение укреплений противника, его сил и средств, провести выброску десанта в тыл врага, отдельных разведывательных групп на стратегически важных направлениях, а также контролировать труднодоступные участки границы. Командиры, летно-технический состав уверенно справились с поставленными задачами. За период с 9 августа по 3 сентября полк выполнил более 900 боевых вылетов, десантировал более 5 тысяч бойцов в пригородах городов Харбина, Мукдена, Чанчуня, порта Дальний, а также для перехвата железнодорожных путей в направлении отступающих войск противника. Самолеты полка совершили около 75 вылетов на разведку в

интересах командующего и штаба Забайкальского фронта, по перевозке командования и офицеров оперативного отдела штаба фронта. [4. С.68]

Специальные группы авиаторов полка выполняли задание командования по пленению белогвардейского генерала Семенова и его доставке на территорию СССР.

В период проведения Южно-Сахалинской наступательной операции (11–25 августа) была создана смешанная авиационная группа из 7-го и 8-го авиаполков в составе до 24 самолетов под командованием Мустыгина. В оперативном отношении группа была подчинена начальнику Сахалинского пограничного отряда и дислоцировалась на аэродромах Александровска-Сахалинского и Зонального

Летно-технический и обслуживающий состав полка в ходе боевых действий показал высокий профессионализм, доблесть и мужество. За активное участие в строительстве линии ВЧ-связи, образцовое выполнение боевых заданий более 80 авиаторов полка награждены боевыми орденами и медалями. От имени Президиума Верховного Совета СССР за непосредственное участие в боевых действиях против японских войск 190 военнослужащих полка удостоены медали «За победу над Японией», а 305 человек – медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». [2. С.759]

Одним из наиболее часто упоминаемых в источниках подразделений погранвойск, участвовавших в разгроме японской армии, стал 3-й отдельный авиационный полк Забайкальского пограничного округа (командир полка – подполковник Шестов).

В период подготовки к войне с Японией летный состав авиаполка совершил 214 вылетов на разведку с общим налетом 324 часа, сделав по итогам вылетов фотографии 31 объекта противника. Только 7 и 8 августа по заданиям командования 36-й армии было произведено 36 вылетов для разведки на направлениях наступления войск армии.

В целом за период боевых действий 3-й авиационный полк совершил 267 одиночных и групповых боевых вылетов. Авиаторы полка преследовали японцев до Хинганского перевала, разрушили японскую переправу на реке Ганн и пять оборонительных сооружений, уничтожили свыше 200 солдат и офицеров противника и даже 30 подвод с грузами. Самолеты перебросили в район боевых действий 65 офицеров руководящего состава, эвакуировали 15 раненых пограничников, перевезли 6273 килограммов боеприпасов и других грузов. [2. С.759]

Боевое мастерство и личное мужество проявило командование полка – командир подполковник Шестов, его заместитель по политчасти майор Фролов, начальник штаба майор Кравцов. За самоотверженную службу Шестов был награжден тремя орденами Красного Знамени, другими орденами и медалями.

Приведем лишь один из примеров мужества и отваги летчиков-пограничников 3-го авиационного полка. В августе 1945 года экипаж самолета По-2 в составе Пашенова и Сероштана, выполняя боевую задачу

по уничтожению японских подразделений, прямым попаданием поджег помещение гарнизона. Распространившийся огонь вынудил японцев покинуть здание. Они стали разбегаться. Заметив это, младший лейтенант Пашенов посадил самолет и, сняв с него пулемет, открыл огонь по японцам. После этого летчик ворвался в горящее помещение и, захватив секретные документы, возвратился к самолету. Экипаж благополучно вернулся на аэродром и доставил документы в пограничный отряд.

Боевые действия 3-го отдельного авиационного полка были закончены 27 августа после ликвидации группировки противника в районе Кули. Родина высоко оценила действия личного состава 3-го авиационного полка Забайкальского пограничного округа. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 сентября 1945 года за образцовое выполнение заданий командования и правительства в боях против японских войск на Дальнем Востоке при прорыве двух укрепрайонов (Маньчжуро-Чжазайнурского и Халув-Аршанского), форсирование горного хребта Большой Хинган, овладение рядом городов и проявленные при этом доблесть и мужество полк был награжден орденом Красного Знамени. Это единственное авиационное подразделение погранвойск, удостоенное правительственной награды за годы Великой Отечественной войны и Второй мировой войны в целом

В обеспечении боевых действий с японскими самураями также принял участие и личный состав 5-й (Владивостокской) отдельной морской авиационной эскадрильи Пограничных войск НКВД СССР (командир части – капитан Бабич), дислоцированной на берегу бухты Угловой под городом Владивостоком. Эскадрилья в боевом составе насчитывала шесть самолетов МБР-2, а также семь По-2.

5 августа 1945 года эскадрилье была поставлена задача к 12:00 6 августа перебазироваться на оперативные аэродромы Иман, Комиссарово, Гродеково и поступить в распоряжение начальника охраны тыла 1-го Дальневосточного фронта. 8 августа 1945 года самолетами эскадрильи во все пограничные отряды были доставлены пакеты с приказом начальника охраны тыла 1-го Дальневосточного фронта о переходе ударной группы войск и пограничных отрядов государственной границы и уничтожении японской пограничной охраны

В период боевых действий самолеты эскадрильи выполняли задачи связи, разведки и всестороннего обеспечения пограничных подразделений. В августе 1945 года авиаторы эскадрильи совершали в день по несколько боевых вылетов, в среднем по 6 часов налета в сутки, а за весь период военных действий многие летчики налетали по 50 часов. [3. С.365].

Показателем высокой оценки работы личного состава стало награждение 13 человек летно-технического состава правительственными наградами, а 201 человек был удостоен медалями «За победу над Японией».

Миссия по участию в Курильской десантной операции была поручена 2-му (Камчатскому) отдельному морскому авиационному полку (ОМАП) пограничных войск НКВД СССР (командир части – капитан Балясников).

К началу боевых действий с Японией 2-й ОМАП состоял из трех авиационных эскадрилий (1-я – на СБ, 2-я – на По-2 и Р-5, 3-я – на МБР-2) и имел на вооружении 42 самолета перечисленных типов.

В первый же день боевых действий экипаж самолета МБР-2 в составе командира экипажа старшего лейтенанта Ларионова, штурмана лейтенанта Угрюмова и бортрадиста сержанта Сурпина, выполняя полет на боевое задание, обнаружил японский транспорт «Исадо-Мару» (водоизмещением 10 800 т). В резко ухудшившихся метеоусловиях экипаж снизился до высоты 200 м, атаковал и потопил его. За выполнение задания весь экипаж был награжден правительственными наградами: офицеры Ларионов, Угрюмов – орденами Красной Звезды, сержант Сурпин – медалью «За боевые заслуги». Кроме того, экипажу была выплачена денежная премия в размере 7000 рублей. [3. С.365]

С началом боевых действий против Японии командованию Петропавловской военно-морской базы, 128-й смешанной авиадивизии и находившемуся в его оперативном подчинении командиру 2-го ОМАП была поставлена задача на подготовку и проведение Курильской операции.

По замыслу советского командования, предусматривалось высадить морской десант на северо-западе острова Шумшу, нанести главный удар в направлении военно-морской базы Катаока, расположенной в юго-западной части острова, овладеть островом и, используя его в качестве плацдарма, очистить острова северной части Курильской гряды.

С 15 по 18 августа авиаторы полка производили вылеты для выполнения поставленной задачи. Полеты в южном направлении они осуществляли вдоль островов Курильской гряды со стороны Тихого океана, а обратно – со стороны Охотского моря. Во время полетов были сфотографированы аэродромы на островах Шумшу, Парамушир и Матуа. Результаты разведки своевременно по радио летчики докладывали в штаб 128-й авиадивизии.

18 августа началась высадка войск на остров Шумшу, бои за который приняли ожесточенный характер. В период 18–22 августа, вылетая с аэродрома Елизово, экипажи 2-го ОМАП наносили бомбовые удары по обороняющимся войскам противника.

23 августа боевые действия на острове были прекращены. В этот же день экипаж Балясникова совершил посадку на грунтовом аэродроме военно-морской базы Катаока, расположенном на юго-западном берегу острова Шумшу, куда доставил группу старших офицеров – представителей Камчатского оборонительного района, 101-й стрелковой дивизии, 128-й смешанной авиадивизии, 60-го пограничного отряда и 2-го отдельного авиаполка погранвойск для встречи с капитулировавшим японским командованием.

К концу августа войска Камчатского оборонительного района и Петропавловской военно-морской базы заняли всю гряду Курильских островов, включая остров Уруп, а силы северной Тихоокеанской флотилии – остальные острова, расположенные южнее этого острова.

Вот как отзывался в своем донесении вышестоящему командованию о службе пограничных авиаторов в период боевых действий с Японией командир Петропавловской военно-морской базы (ПВМБ) Тихоокеанского флота капитан 1 ранга Пономарев: «2-й Отдельный морской авиаполк, будучи подчиненным мне, в период ведения боевых действий против милитаристской Японии выполнял следующие задачи: вел ближнюю и дальнюю разведку подходов к ПВМБ, разведку Первого и Второго Курильских проливов и водного района островов Шумшу и Парамушир с целью оперативного выявления кораблей, транспортов и других плавающих противника. Вел разведку погоды и объектов противника в районе высадки десанта, чем способствовал выполнению задачи десантной группы. Производил бомбометание по транспортам у западного побережья полуострова Камчатка и военным объектам острова Шумшу. Производил транспортировку личного состава и грузов 128 Авиадивизии ВВС КА.

За период ведения боевых действий полк произвел 108 боевых вылетов и налетал 273 часа без аварий и летных происшествий. Разведывательные данные, доставляемые экипажами полка, давали возможность иметь полное представление на морском участке. Экипажами полка потоплен японский транспорт водоизмещением 10 800 тонн. Перевезено 7650 килограммов грузов и 167 бойцов и офицеров.

Отмечаю хорошую и слаженную боевую работу 2-го отдельного авиаполка. За отличное и качественное выполнение всех поставленных мною задач объявляю благодарность командованию и всему личному составу авиаполка». [3. С.365].

Отличившийся в войне против империалистической Японии весь личный состав полка получил благодарность от Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза, а 57 офицеров, старшин, сержантов и матросов награждены орденами и медалями Советского Союза. Командир полка капитан Балясников за Курильскую десантную операцию был награжден орденом Красного Знамени.

Таким образом, на заключительном этапе Второй мировой войны дальневосточная авиационная группировка пограничных войск была существенно увеличена. Это позволило обеспечить ее эффективность в подготовке и реализации планов командования Красной армии по разгрому японских агрессоров. Ход и результаты боевой деятельности подтвердили способность и готовность авиационных подразделений погранвойск и отдельных экипажей к выполнению всего спектра задач авиационной поддержки наземных и морских боевых операций, а авиаторы-пограничники, проявившие мужество и героизм, самообладание и самоотдачу, стали незабываемым примером для подражания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. — М.: Кучково поле, 2013. — 864 с.

2. Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / под общ. ред. чл.-корр. РАН Н.Н. Крадина, отв. ред. Г.А. Ткачева. – Владивосток: Дальнаука, 2020. – 944 с.

3. Маслов В.К. В тени Великой Победы. Пограничные войска в советско-японской войне 1945г. М.: Книжно-журнальное издательство «Граница» 2022-853с.

4. Пограничные войска России в войнах и вооруженных конфликтах XX в. М.: Кучково поле, 2000. - 134 с.

5. Пограничная служба России: Энциклопедия. Биографии / Г. Н. Симakov, К. Н. Маслов, В. В. Терещенко и др.; Федер. служба безопасности Рос. Федерации, Погранич. научно-исслед. центр. - М.: Ассоциация «Военная книга», Кучково поле, ПНИЦ ФСБ России, 2008. - 512 с.

СОВЕТСКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1945 ГОДА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Якимов М.М.

студент группы ТМ-25,

Смолина И.М.

научный руководитель, преподаватель

Кончаковская М.В.

научный руководитель, преподаватель

КГА ПОУ «Губернаторский авиастроительный

колледж г. Комсомольска-на-Амуре

(Межрегиональный центр компетенций)»,

г. Комсомольск-на-Амуре

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика, Советский Союз, Япония, конфликт, интересы, спорные территории.

Аннотация: Международные отношения в советско-японской войне 1945 года

определялись решениями антигитлеровской коалиции и договором о нейтралитете, заключённым между СССР и Японией в 1941 году. Вступление СССР в войну 9 августа 1945 года было обусловлено соглашением, заключённым в Ялте в феврале 1945 года, и было направлено на ликвидацию последнего очага Второй мировой войны, помощь союзникам и освобождение оккупированных территорий. В статье представлены архивные материалы, которые помогают понять последствия войны для международной расстановки сил на Дальнем Востоке.

Советско-японская война 1945 года, хотя и является одним из менее изученных конфликтов Второй мировой войны, представляет собой важный этап в истории международных отношений, который оказал значительное влияние на геополитическую ситуацию в Восточной Азии и за ее пределами.

В советско-японской войне 1945 года международные отношения определялись союзническими обязательствами, принятыми СССР на Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференциях, а также той политикой, которую вела Япония в отношении СССР. Союзники были заинтересованы в скорейшем окончании войны на Тихом океане.

По сути обе стороны не были “искренни” друг с другом и собирались соблюдать договорённости лишь до тех пор, пока это выгодно. С 1941 по 1943 г. в этом был заинтересован терпящий сокрушительные поражения от Германии СССР. А после начала ослабления стран “оси” в этом была заинтересована уже Япония. [2, с. 174–179] Так, согласно приговору Токийского процесса, над японскими военными преступниками 1946-1948 гг., *“несмотря на Пакт о нейтралитете с СССР, Япония считала себя связанной с Германией как участник заговора против СССР и выжидала благоприятного момента для того чтобы воспользоваться им”*.

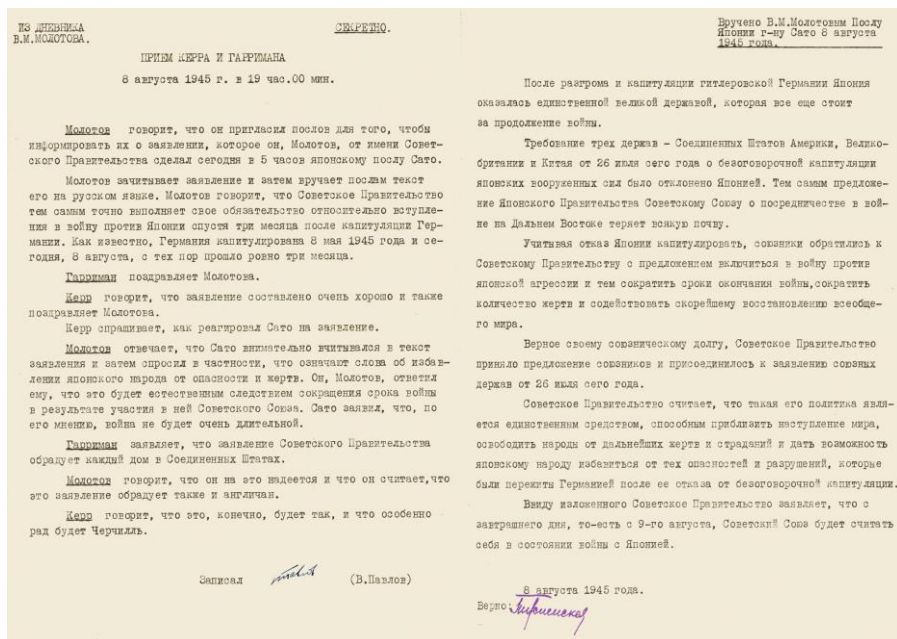
В свою очередь, СССР впервые заявил о готовности вступить в войну с Японией сначала неофициально на Московской конференции (19-30 октября 1943 г.), а затем уже официально на Тегеранской (28 ноября - 1 декабря 1943 г.). Заявление И.В. Сталина в Тегеране было закреплено на Ялтинской конференции (4-11 февраля 1945 г.). К Ялтинскому соглашению прилагалась секретная часть, где говорилось о том, что СССР вступит в войну с Японией через два-три месяца после капитуляции Германии при условии, что:

1. в МНР сохраняется статус-кво;
2. СССР восстанавливается в правах, утраченных по Портсмутскому миру, главным образом, это право владения на Южный Сахалин;
3. СССР получает Курильские острова.

Вступление Советского Союза в войну против Японии стало решающим фактором, ускорившим капитуляцию последней и изменившим расстановку сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

26 июля 1945 года США, Великобритания и Китай призвали Японию к безоговорочной капитуляции. 8 августа, после того как Япония проигнорировала этот призыв, СССР официально объявил войну Японии, присоединившись к Потсдамской декларации.

Из дневника наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова – запись беседы с послом Великобритании в СССР А. Керром и послом США в СССР А. Гарриманом в связи с передачей японской стороне заявления Советского правительства о присоединении СССР к Потсдамской декларации о Японии от 26 июля 1945 г. и об объявлении состояния войны с Японией (с приложением текста заявления):

9 августа 1945 года советские войска начали широкомасштабное наступление против Квантунской армии Японии в Маньчжурии, а также на Южном Сахалине и Курильских островах.

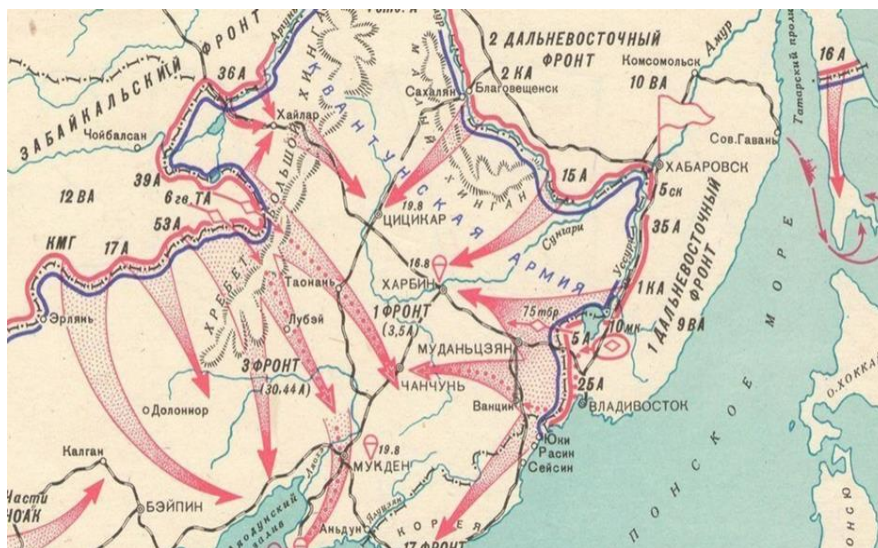
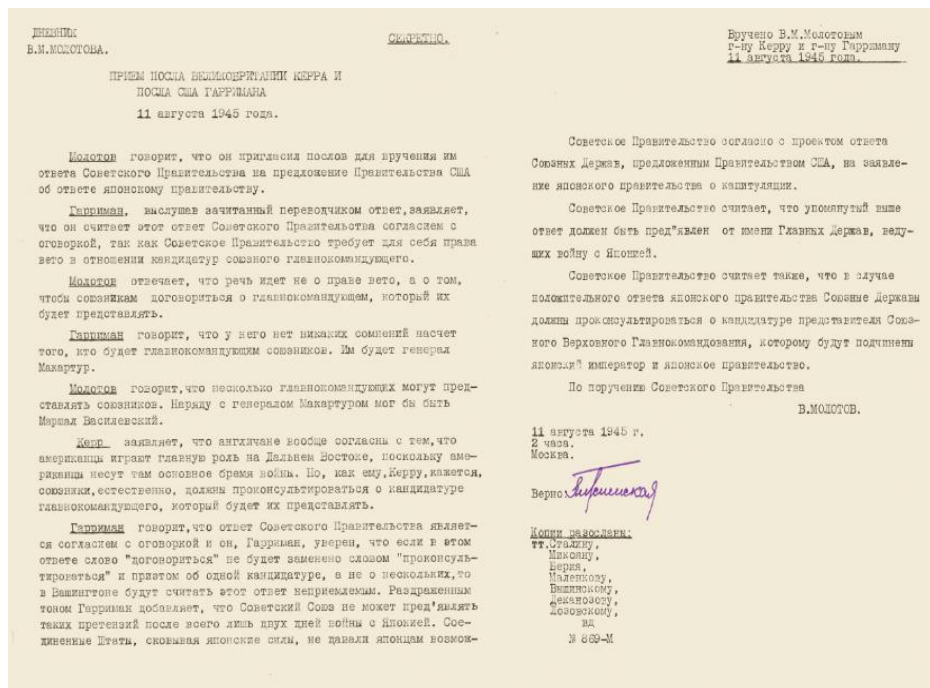

Рисунок 1 - Карта хода советско-японской войны и стратегий сторон

Из дневника наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова – запись беседы с послом Великобритании в СССР А. Керром и послом США в СССР А. Гарриманом в связи с заявлением Советского правительства о согласии с проектом ответа Союзных держав на заявление японского правительства о капитуляции от 10 августа 1945 г. (с приложением текста заявления):

Введение в данную тему требует глубокого понимания исторического контекста, в котором развивались события, а также анализа последствий, которые этот конфликт оставил в наследие.

Важность исследования данной темы заключается в том, что она позволяет не только осветить конкретные аспекты военных действий, но и выявить более широкие тенденции в международной политике, которые формировались в результате этого конфликта.

Во-первых, исторический контекст советско-японской войны, включает предшествующие события, которые привели к конфликту, и политическую обстановку в регионе:

- в сентябре 1939 Япония потерпела поражение на реке Халхин-Гол, что показало подготовленность советских вооружённых сил и подкрепила нежелание очередного конфликта с ними;

- 23 августа 1939 г. между СССР и Германией был подписан пакт о ненападении, что в возможном конфликте фактически оставляло Японию с сильным противником “один на один”;

- начало II Мировой войны заставляло европейские державы сосредоточиться на борьбе с агрессией Германии, что давало Японии возможность захватить их азиатские колонии. Однако для этого нужно было обеспечить надёжность тыла на севере.

Рисунок 2 – Сражение у реки Халхин-гол

Во-вторых, ход боевых действий, позволил понять стратегические и тактические решения, принятые обеими сторонами.

В-третьих, последствия войны для Советского Союза и Японии, включают экономические, политические и социальные аспекты.

Конец II Мировой войны и начало американской оккупации Японии положил Акт о капитуляции, подписанный 2 сентября 1945 г. на борту линкора “Миссури”. А 2 февраля 1946 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ о присоединении Южного Сахалина и Курил, на территории которых в 1947 г. была образована Сахалинская область РСФСР.

Документ из фонда Архива внешней политики Российской Федерации - Акт о капитуляции Японии, скрепленный в Токийской бухте 2 сентября 1945 года:

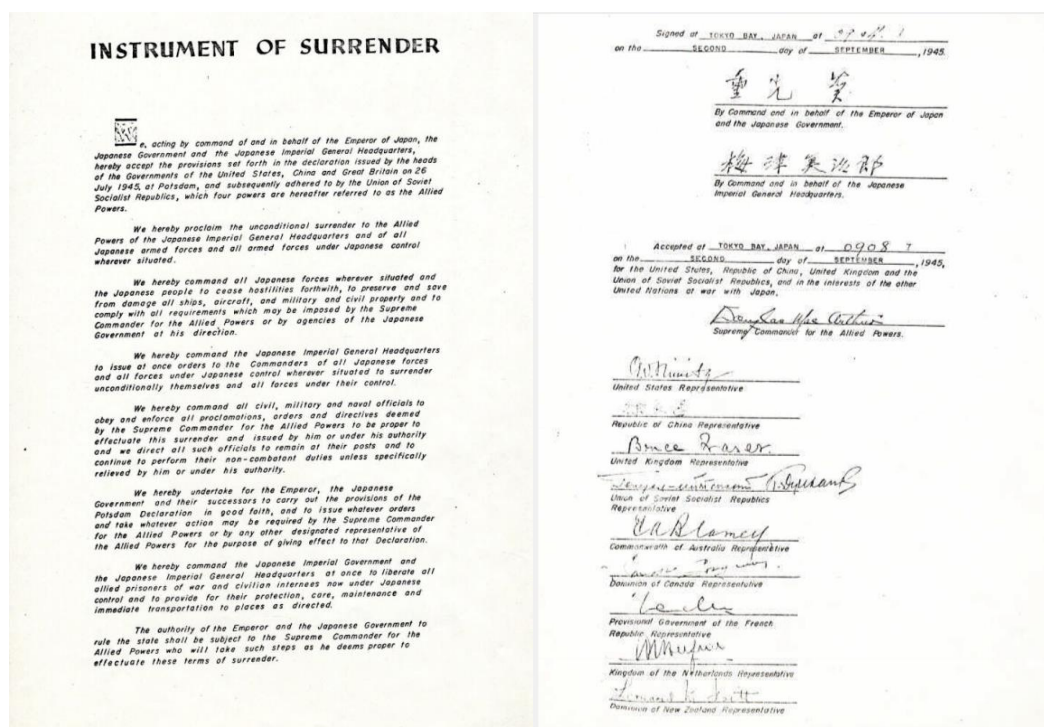

Рисунок 3 - Министр иностранных дел Японии Мамору Сигэмицу подписывает акт о капитуляции Японии на борту американского военного корабля USS Missouri под наблюдением генерала Ричарда К. Сазерленда

Советско-японская война повлияла на международные отношения, включая взаимодействие с другими державами, такими как США и Китай.

Особое внимание уделено геополитическим изменениям в Восточной Азии, которые произошли в результате конфликта и оказали значительное влияние на международные отношения. Советско-японская война способствовала формированию новых альянсов и изменению внешнеполитических курсов стран, находившихся в сфере влияния обеих держав. В частности, это касалось отношений между США и Японией.

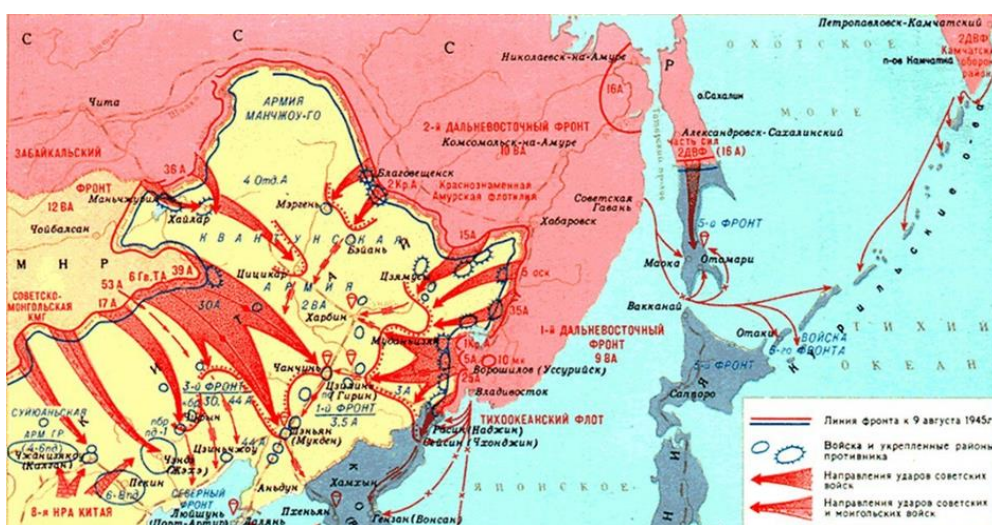

Рисунок 2 - Геополитические изменения в Восточной Азии после советско-японской войны

В заключение, мы обозначим исследовательскую значимость

работы, подчеркивая, как результаты нашего анализа могут быть полезны для дальнейших исследований в области международных отношений и истории.

В ходе исследования стремились не только проанализировать сам конфликт, но и выявить его последствия для стран-участниц, а также для всего мирового сообщества. Важно отметить, что данная война стала не просто военным столкновением, но и важным этапом в формировании новых политических реалий, которые определили дальнейшее развитие международных отношений.

Исторический контекст, в котором развивались события, был насыщен противоречиями и конфликтами, как на уровне двусторонних отношений между СССР и Японией, так и в более широком международном контексте.

Война стала кульминацией многолетней напряженности, которая накапливалась в регионе, и ее причины уходят корнями в предшествующие десятилетия.

Архивные материалы и исторические документы позволили глубже понять, как складывались отношения между двумя державами и какие факторы способствовали началу военных действий.

Мы надеемся, что результаты исследования помогут лучше понять, как исторические события формируют современный мир и как они продолжают влиять на международные отношения в текущий момент. Важно осознавать, что изучение прошлого не только обогащает наше понимание истории, но и позволяет извлекать уроки для будущего, что особенно актуально в условиях глобальных вызовов и конфликтов, с которыми сталкивается современное общество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артюков А. П., Амелин А. Е. Советско-японская война 1945 года на страницах учебных пособий основного среднего образования // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetsko-yaponskaya-voyna-1945-goda-na-stranitsah-uchebnyh-posobiy-osnovnogo-srednego-obrazovaniya>.
2. Гришачев С.В. (ред.) История российско-японских отношений: XVIII - начало XXI века. М.: Аспект Пресс, 2015. — 336 с.
3. История внешней политики Японии 1868–2018 гг. / А.Н. Панов, К.О. Саркисов, Д.В. Стрельцов. — М.: Международные отношения, 2019
4. Славинский Б.Н. СССР и Япония - на пути к войне: дипломатическая история 1937-1945 гг. М.: ЗАО "Япония сегодня", 1999
5. Советско-японская война 1945 года: итоги, уроки и значение...//<https://artmuzei.ru/virtualexhibitions/media/2020/10/9/sovetsko-yaponskaya-vojna-1945-goda-itogi-uroki-i-znachenie-vojnyi-artemovtsy-pogibshie-na>.
6. Советско-японская война: даты конфликта, участники, результаты // <https://ru.ruwiki.ru/wiki>.

Секция 2. Герои советско-японской войны: пример прошлого молодому поколению настоящего

МОЙ ПРАДЕД – УЧАСТНИК СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

Алексеев Е.С.

студент группы ИСП-21,

Кондратьева Г.П.

научный руководитель, педагог-библиотекарь

КГБ ПОУ «Чегдомынский горно-технологический техникум»,

п. Чегдомын

Ключевые слова: Дальневосточный фронт, Манчжурия, Великая Отечественная война, Победа над Японией, День Победы, семейная память.

Аннотация: Статья посвящена воспоминаниям автора о своем прадеде, участнике Советско-японской войны 1945 года. Автор делится семейными историями, раскрывающими подвиг советского солдата, участвовавшего в освобождении Китая и Кореи от японской оккупации. Особое внимание уделено событиям последних месяцев Великой Отечественной войны, завершающим победу Советского Союза над фашизмом и империалистической агрессией Японии.

Бывает в жизни такое - живут люди рядом, поблизости, а встречаются далеко от родных мест. Мой прадед Николай Афанасьевич и прабабушка Анна Григорьевна жили в Орловской области, но в разных районах, соседних деревнях, а встретились и создали семью на Дальневосточной земле.

Николай родился в 1922 году в деревне Ушаково Колпнянского района в крестьянской семье. Здесь он окончил восемь классов и подал документы на курсы бухгалтеров, но учиться не пришлось, так как родители в этот год поехали по вербовке на Дальний Восток. Пятьсот семей, из разных областей России в вагонах-теплушках добирались до станции Буря, далее на барже, по реке Буря до районного центра Чекунда. Всех вербованных развезли по поселкам района. Семья Ушаковых обосновалась в Усть-Ургале. Николай с отцом работал грузчиком, разгружал баржи с оборудованием и продовольствием для строителей «Бурейшахтостроя». Прадед трудился бухгалтером технической базы.

22 июня 1941 года радио принесло страшную весть - война. Помрачнели лица верхнебуреинцев. Люди собрались на митинг высказывали свое мнение о войне, о фашистах, напавших на нашу Родину. Появились первые добровольцы, пожелавшие взять в руки оружие. Одним из тех, кто в суровые годы Великой Отечественной отстаивал независимость нашей Родины, был и мой прадед Ушаков Николай Афанасьевич.

До Чекунды добирались пешком, всех призывников на пароходе повезли до пристани Буря, далее на поезде до станции Куйбышевка-

Восточная. Там им выдали обмундирование, ботинки, обмотки, но через некоторое время переодели в гражданское и отправили на станцию Поздеевка. А именно во второй авиаполк первой Дальневосточной армии и распределили по подразделениям. Николай Афанасьевич был определен в штаб авиаполка заведующим техническим отделом авиационных учетов. Дальше службу проходил в городе Спасске Приморского края в секретной части 95 стрелковой бригады 2 стрелкового полка в звании старшего сержанта. А когда началась война с Японией, воевал Н.А. Ушаков в составе первого Дальневосточного фронта в той же бригаде и полку старшиной роты охраны штаба полка.

9 августа 1945 года перешли границу в районе станции Шмаковка, по понтонному мосту переправились через реку Уссури. Первый бой был у селения Малый Хунанган. «Японцы засели в сильно укрепленных дотах, дзотах. Смертники, прикованные цепями к пулеметам, яростно сопротивлялись и с нашей стороны, было много жертв» - вспоминал Николай Афанасьевич. Пришлось обратиться за помощью к артиллеристам «Катюши»: они своим огнем подавили сопротивление японских самураев. Участвовал в освобождении городов: Мишань, Дунань и Линькоум. Дальше наступали на Харбинском направлении. День Победы над Японией встретил в окрестностях Харбина.

1 сентября 1945 года был награжден медалью «За боевые заслуги». Он умело с продуктами питания для роты форсировал на подручных средствах реку Сунгач и своевременно доставил пищу в условиях труднопроходимой болотистой местности. Он помогал старшине, доставлять горячую пищу в условиях дождя и по колено в грязи. Умело совершил марш на расстоянии 500 километров вглубь Маньчжурии. Память о заслугах увековечена на платформах «Память народа» и «Подвиг народа».

В конце 1945 года был демобилизован. С Владивостока до станции Известковая добирался поездом, а от станции Кульдур до седьмого километра, что стоит на берегу Буреи, пешком. Дальше до Усть-Ургала на машине по зимней дороге - реке Бурей.

Война - это всегда, смерть, слезы, горе, кровь. О войне нельзя рассказать, нельзя передать всю боль и скорбь людей, видевших ее. Те люди, которые знают о войне не понаслышке, те, кому пришлось пережить весь ужас тех лет, говорили об этом с неохотой, вспоминая большей частью то небольшое, что было радостным, светлым.

Сейчас их осталось немного. С каждым годом становится все меньше и меньше людей, носящих гордое звание ветерана, тех, кто в теперь уже далеких сороковых ушли защищать нашу Родину. Настоящие патриоты своего народа, вытерпевшие все ужасы и лишения военных лет.

Их нельзя забывать, нельзя забывать людей, благодаря которым многие из нас, может быть появились на свет. Забыв о них, мы забудем о том, что было, и неизвестно как все сложится дальше. История имеет свойство повторяться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архивные материалы Чегдомынского краеведческого музея
2. Все, как один, выступим на защиту Родины [Текст] // Горняк Севера. — 3 июля 1941. — № 35. — С. 4.
3. Книга Памяти. Часть 3 [Текст]— Хабаровск: Книжное издательство, 1998 — 512 с.
4. Краснознаменный Дальневосточный: История Краснознаменного Дальневосточного военного округа.- М.: Воениздат,1985, 348 с.

ГЕРОИ СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1945 ГОДА

Кириенко Е.Е.

студентка группы ОПУТ24(с),

Прилипская Т.В.

научный руководитель, преподаватель

КГБ ПОУ «Ванинский межотраслевой колледж

(Центр подготовки кадров)»

п. Ванино

Ключевые слова: воспитание, патриотизм, герои, гордость, Герой Советского Союза, массовый героизм, храбрость, победоносная война, Великая Победа, слава.

Аннотация: Советско-японская война 1945 г. - важная часть Второй мировой войны, героическая страница военной истории России. История сохранила имена героев, сражавшихся за Отечество, о заслугах некоторых из них расскажу подробнее.

80 лет назад на Дальнем Востоке закончилась война с Японией, ставшая заключительным этапом Великой Отечественной войны. 2 сентября 1945 г. Японией был подписан акт о капитуляции. В результате разгрома милитаристской Японии был ликвидирован последний очаг Второй мировой войны, восстановлен мир во всём мире и устранена угроза японского нападения на СССР. Советский Союз вступил в войну с Японией 8 августа 1945 года, спустя несколько месяцев после окончания боевых действий в Европе. Эта война стала следствием обязательств, взятых СССР на Ялтинской конференции, где Сталин пообещал внести вклад в освобождение Дальнего Востока от японской оккупации.

Несмотря на успехи, война с Японией оказалась тяжелым испытанием для советских солдат. Согласно оценкам, потери СССР составили более 12 тысяч человек, что подчеркивает серьезность всех боевых действий. Подвиги русских солдат, проявленная храбрость и стратегические гении весомых личностей, заслуживают нашего уважения и памяти. Фальсификаторы истории и прочие недруги России, говоря о войне СССР с Японией, изображают её как легкую прогулку и никогда не вспоминают о подвигах, совершенных красноармейцами и краснофлотцами

в августе 1945 года. Между тем, несмотря на то, что война продолжалась менее месяца, подвигов было много. Советские люди отдавали свои жизни за будущее страны и своего народа. Более 90 человек были удостоены звания Героя Советского Союза.

Наш народ должен знать и чтить память героев, совершивших свои подвиги в ходе блистательного блицкрига Красной армии. Эти события остаются важной частью нашей истории и свидетельствуют о великом мужестве, неподдельной преданности и стойкости тех, кто отстоял свободу в условиях самой беспощадной войны.

Иван Бирченко родился 7 января 1913 года в селе Карповка (ныне — Лиманский район Донецкой области Украины) в крестьянской семье. Получил начальное образование, работал в колхозе. В 1935 году был призван на службу в Рабоче-крестьянскую Красную Армию. В 1938 году он окончил курсы младших лейтенантов. В 1940 году вступил в ВКП. К августу 1945 года старший лейтенант Иван Бирченко командовал ротой мотострелкового батальона 172-й танковой бригады 2-го Дальневосточного фронта.

Рота Бирченко принимала участие в советско-японской войне на Жаохэйском направлении. Наступление велось в исключительно тяжёлых погодных условиях, сильные дожди вызвали наводнение на реке Уссури. На подручных средствах рота в составе 5-го стрелкового корпуса форсировала реку. 12 августа она подошла к городу Дахэжэнь (ныне — Китай). Бирченко вывел свою роту в тыл к занявшим укрепленные позиции японским подразделениям и атаковал их. 30 японских солдат и офицеров были убиты, ещё 20 — взяты в плен.

14 августа у города Баоцин рота Бирченко сумела пройти к японским дотам почти без потерь и уничтожить их гранатами. Она первой из советских подразделений прорвалась в город и начала вести уличные бои. Рота уничтожила более 200 вражеских солдат и офицеров и захватила военные трофеи.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1945 года за «умелое командование подразделением и личное мужество, проявленное в упорных боях с японскими империалистами» старший лейтенант Иван Бирченко был удостоен высокого звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Яков Илларионович Баляев (9 июня 1924, село Кажа Красногорского района Алтайского края — 14 августа 1945, Сейсин, Генерал-губернаторство Корея, Япония) — советский военнослужащий, член ВЛКСМ, участник советско-японской войны, Герой Советского Союза.

Близкий друг Я. Баляева, Михаил Жуков, вспоминал: «Якова Баляева я очень хорошо знал и до того, как его призвали на фронт. Мы работали на прииске на Алтае. Яков был веселый, энергичный парень, его все уважали. Он был хорошим запевалой. В те времена телевизоров-то не было, вот и пела молодежь по вечерам, собравшись в круг. Тайга гудела от этих песен. Хорошо помню, как, идя на работу мимо нашей избышки, часа в 4 утра Яков

с ребятами подавали голос, чтобы мы не проспали. Иногда молодежь собиралась у нас: моя старшая сестра, ровесница Якова, работала вместе с ним на одной шахте. И когда Якова призвали на фронт, она заняла его место в забое...».

В 1942 году Турочакским райвоенкоматом был призван служить на Тихоокеанский флот и с марта 1943 года Я.И. Баляев – в 355-м отдельном батальоне морской пехоты – наводчик ручного пулемета. В августе 1945 года началась война с империалистической Японией. 14 августа 1945 года Яков Баляев был зачислен в группу десантников, которой надо было разведать силы противника и расположение огневых точек на важной высоте 182.9 в районе порта Сейсин (ныне Чхонджин, КНДР). Одним из первых высадился в порту пулеметчик Я. Баляев. Задание было выполнено успешно. Однако разведчики были обнаружены японцами. Баляев остался прикрыть отход товарищей. Он несколько раз менял огневую позицию, затем, умело маскируясь и ведя меткий огонь, стал отходить сам. Отделение вышло к своим без потерь.

Вскоре начался штурм высоты. И опять Баляев был впереди, пулемет его не умолкал ни на минуту. Будучи дважды ранен, не покинул поля боя, продолжая уничтожать врагов. Он одним из первых ворвался в расположение самураев. Ствол его пулемета раскалился, муфта раздулась... и вдруг он замолчал. Баляев схватил обеими руками ствол и, не чувствуя ожогов, начал бить нападающих врагов наотмашь прикладом. В эту минуту жизнь героя оборвала вражеская пуля. 15 августа 1945 года краснофлотец Яков Баляев был похоронен в братской могиле в городском парке Сейсина, а 16 августа основные японские части в этом районе прекратили сопротивление. Квантунская армия оказалась отрезанной от японских островов, куда ее силы собирались отступить для организации дальнейшей обороны против войск Красной Армии. После этой операции 355-й отдельный батальон морской пехоты стал гвардейским. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1945 года за героические действия на фронте борьбы с японскими империалистами Баляеву Якову Илларионовичу присвоено посмертно звание Героя Советского союза.

Ильяшенко Георгий Данилович — советский лётчик минно-торпедной авиации, отличившийся в советско-японской войне, Герой Советского Союза (14.09.1945). Лейтенант (28.04.1945). Родился 1 мая 1918 года в селе Воронцово-Александровском Ставропольской губернии (ныне город Зеленокумск Ставропольского края), в крестьянской семье. Окончив 7 классов школы № 3 в городе Грозном, работал фотографом в железнодорожном клубе. Окончил Грозненский аэроклуб в ноябре 1938 года, после чего работал в нём же пилотом-инструктором.

Участник советско-японской войны 1945 года. Лётчик 4-го минно-торпедного авиационного полка (2-я минно-торпедная авиационная дивизия, ВВС Тихоокеанского флота) лейтенант Георгий Ильяшенко проявил героизм во время советско-японской войны в августе 1945 года. 9 и 10 августа в составе ударных групп своего полка совершил три боевых вылета на

торпедоносце Ил-4 на порт Расин (ныне Начжин, Коре́йская Народно-Демократическая Республика) и на морские коммуникации японских войск. В составе авиационного звена лейтенант Г. Д. Ильяшенко потопил 2 вражеских транспорта и разрушил портовые сооружения.

В первом вылете участвовало 15 экипажей. Наши летчики сожгли портовое сооружение пирс и бомбили стоящие в порту корабли. Во втором вылете в составе звена ими был потоплен японский транспорт водоизмещением в 6 – 7 тысяч тонн. Звено состояло из двух эскадрилий (19 машин). В последнем боевом вылете его самолёт при заходе на атаку был подбит зенитным огнём и загорелся, но Георгий Ильяшенко продолжил атаку и торпедировал японский корабль (предположительно транспортное судно «Тика-Мару» водоизмещением в 1146 борт, в литературе также утверждалось о потоплении более крупного транспорта «Авакава-Мару»; некоторые авторы вообще отрицают результативность этой атаки). Сумел посадить свой горящий самолёт-торпедоносец на воду. Экипаж добрался до берега, попытался добраться до своих, но на пятый день пути был захвачен в плен японскими солдатами.

В своём полку экипаж считался погибшим и Г. Ильяшенко был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза посмертно. Но оказалось, что свой горящий самолет Ильяшенко сумел искусно посадить на воду и тем самым спас экипаж. Они сумели выбраться на берег, но попали в плен к японцам.

Сначала их направили в лагерь военнопленных в Хейдзио, так у японцев назывался нынешний город Пхеньян – столица КНДР. Оттуда они попали в англо-американский лагерь в Инчхоне (ныне входит в Сеул – столицу Южной Кореи). Капитуляция Японией была подписана 2-го сентября 1945 года, а американские войска высадились на Сеульском аэродроме только 8-го сентября 1945 года. Освобождение и репатриация пленных началась после ввода американских войск. Вскоре наши пленные были освобождены. В Память о Георгии Даниловиче в Каспийске есть улица Героя Советского Союза Г.Д. Ильяшенко.

Важно помнить своих героев, каждый из них сделал свой выбор – встать на защиту своей Родины и каждый из них заслужил нашу благодарную память. Именно благодаря их героизму мы сегодня живем в свободной стране, можем учиться и играть, наслаждаться жизнью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кавалеры Золотой Звезды. — Донецк: Донбас, 1976.
2. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / Пред. ред. коллегии И. Н. Шкадов. — М.: Воениздат, 1987. — Т. 1
3. Михаил Жуков - Воспоминания. Источник: pamyat-naroda.ru

ГЕРОИНЯ СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1945 ГОДА ЦУКАНОВА МАРИЯ НИКИТИЧНА

Лобаченко А.В.

студентка группы Ю-111

Зайцева А.А.

научный руководитель, преподаватель

КГБ ПОУ ХКОТСО

г. Хабаровск

Ключевые слова: Мария Никитична Цуканова; Герой Советского Союза; советско-японская война 1945 года; Тихоокеанский флот; морская пехота; подвиг женщины-медсестры; Владивосток; Сейсин; Чхонджин; память о героях.

Аннотация: В статье представлена биография Марии Никитичны Цукановой — единственной женщины, удостоенной звания Героя Советского Союза за подвиг в советско-японской войне 1945 года. Освещён её жизненный путь от детства в Омской губернии до службы санитаркой морской пехоты Тихоокеанского флота. Описаны обстоятельства героической гибели при освобождении порта Сейсин, награждение и увековечение памяти Цукановой в России и Корейской Народно-Демократической Республике. Работа подчёркивает значение её подвига как символа мужества и самоотверженности советских женщин в годы войны.

Русско-японская война возникла из-за амбиций России и Японии осуществлять экспансию Маньчжурии и Кореи. Стороны вели подготовку к войне, понимая, что рано или поздно, они перейдут к сражениям, чтобы решить между странами «дальневосточный вопрос».

Среди всех погибших выделилась одна отважная девушка Мария Никитична Цуканова[1].

14 сентября 1924 года родилась Мария Никитична Цуканова — единственная женщина, удостоенная звания Героя Советского Союза за мужество и героизм, проявленные в Советско-японской войне 1945 года.

М. Н. Цуканова родилась в деревне Смоленка Крутинского района Тюкалинского уезда Омской губернии (ныне Абатский район Тюменской области). Её отец, сельский учитель, скончался за несколько месяцев до рождения дочери. Растили девочку мать и отчим.

В 1930 году семья переехала в Хакасию, позже — в посёлок Орджоникидзевский (ныне посёлок Орджоникидзе Мотыгинского района Красноярского края). Здесь девушка окончила неполную среднюю школу и собиралась поступить в педагогическое училище, когда началась Великая Отечественная война [2].

В июле 1941 года она пришла в военкомат, но ее не призвали, поскольку девушке еще не исполнилось 17 лет. Мария работала телефонисткой в

поселковом узле, санитаркой в госпитале, в литейном цехе на оборонном заводе. Без отрыва от производства окончила курсы медицинских сестер [3]. Затем Мария переехала в Иркутск, где стала трудиться на машиностроительном заводе. За ударную работу и перевыполнение плана была отмечена почётным выпелом «Гвардеец тыла». Без отрыва от производства окончила курсы санинструкторов и ухаживала за ранеными в госпитале.

6 мая 1942 года народный комиссар Военно-морского флота СССР издал приказ о мобилизации девушек-комсомолок и некомсомолок-добровольцев в возрасте от 19 до 25 лет в Военно-морской флот. 13 июня 1942 года через Ленинский райвоенкомат Иркутска Мария добровольцем поступила на военную службу. Её направили на Тихоокеанский флот и зачислили в состав 51-го артиллерийского дивизиона Шкотовского сектора береговой обороны [1].

До 1944 года служила связистом, после чего была направлена в школу младших медицинских специалистов при военно-морском госпитале № 8 (ныне Главный госпиталь Тихоокеанского флота во Владивостоке), по окончании которой зачислена санитаркой в 3-ю роту 355-го отдельного батальона морской пехоты Тихоокеанского флота.

9 августа 1945 года СССР вступил в войну с Японией. 14 августа батальон Марии Цукановой находился в составе десанта, выполнявшего задачу по освобождению укрепленного японцами порта Сейсин (ныне Чхонджин, Корейская Народная Демократическая Республика). В тяжёлом сражении она вынесла с поля боя более 50 раненых солдат. 15 августа 1945 года участница морского десанта Тихоокеанского флота на берег корейского порта Сэйсин Мария Цуканова в бессознательном состоянии попала к японским милитаристам. Стремясь узнать сведения о советском десанте, японцы зверски пытали раненую советскую медсестру: изрезали её тело ножами, выкололи ей глаза, а потом зарубили саблей. Но жестокость врага оказалась бессильной перед мужеством юной советской комсомолки.

Мария Цуканова, смертью смерть поправ, одержала собственную победу над японским милитаризмом — во имя скорой Победы своей Родины. В списках Героев Советского Союза, удостоенных высокого звания за бои с Японией, единственное женское имя — Мария Никитична Цуканова. В документе о награждении указано лаконичное и скорбное: «Посмертно».

Она не дожила до своего 21-летия ровно один месяц. На следующий день подоспело подкрепление. Советские моряки штурмом взяли сопку, где и нашли разрубленное тело санитарки.

По рассказам очевидцев, сдавшиеся в плен японцы валялись в ногах у наших морпехов, решивших тут же на месте отомстить за смерть медсестры. Согласно официальной версии, их с трудом сдержали подоспевшие командиры.

Выживших японских военнопленных заставили поднять на сопку огромный камень, который стал первым памятником на месте захоронения в братской могиле Марии Цукановой и других погибших морских десантников [3].

В городе Чхонджин с населением более 650 тысяч человек (крупный порт КНДР) на месте бывших жестоких боёв на высоте, названной Сопкой героев, есть братская могила. На ней разбит мемориальный комплекс, где на мраморном постаменте золотыми буквами выбита надпись: «Здесь похоронено 25 русских героев, павших смертью храбрых за освобождение Кореи от японских захватчиков». В августе 1988-го после выхода фильма «Утомлённое солнце...» перед главной стелой был установлен бюст Марии Цукановой. И как признают местные жители, из четырёх Героев Советского Союза, погибших и похороненных на корейской земле, наиболее почитаемо для них имя простой русской девушки [4].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1945 года «За образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с японскими империалистами и проявленные при этом отвагу и героизм» красноармейцу Цукановой Марии Никитичне было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно, из всех женщин-Героев Советского Союза она была единственной, получившей это высокое звание в ходе советско-японской войны) - Орден Ленина [5].

Цуканова М. навечно зачислена в списки войсковой части. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 декабря 1972 года село Нижняя Янчихе Хасанского района Приморского края переименовано в село Цуканово, а также постановлением Совета Министров РСФСР № 753 от 29 декабря 1972 года река Янчихе, того же района, переименована в реку Цукановка.

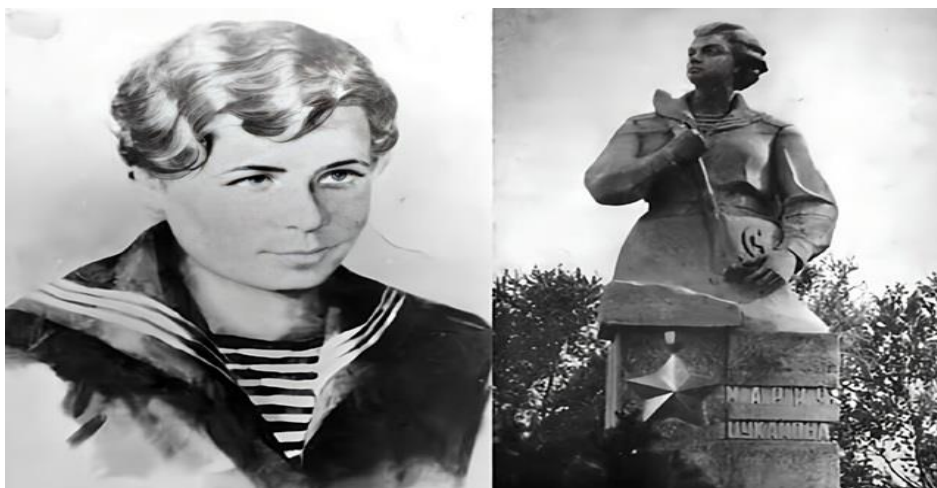
Именем Цукановой названы сопка в городе Чхонджин, улицы в городах Омске, Иркутске, Барнауле, Красноярске, Абакане, Фокино, в селе Абатском, селе Таштып Республики Хакасия, бухта в Японском море, судно Министерства рыбного хозяйства, средняя школа в

посёлке Орджоникидзевский Хакасской АО и средняя школа № 34 города Иркутск.

Цукановой установлены памятники в Приморском крае: во Владивостоке на территории военно-морского госпиталя ТОФ (автор: О. И. Сушкова, архитектор: В. А. Авшаров) и в ЗАТО Фокино (автор: Л. А. Бартенев).

Памятный бюст Цукановой установлен в поселке Крутинка, Крутинского района, Омской области.

Мемориальные доски памяти Цукановой установлены в Иркутске, в Фокино и во Владивостоке [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. <https://obrazovaka.ru/istoriya/russko-yaponskaya-voyna-kratko.html>
2. <https://www.prilib.ru/history/1982690>
3. <https://dzen.ru/a/Y4HoRXXONBV1Zekm>
4. <https://zvezdaweekly.ru/news/20218301348-5WpwD.html>
5. https://ru.wikipedia.org/wiki/Цуканова,_Мария_Никитична

ГЕРОИ СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1945 ГОДА

Павлова М.Е.
студентка,
Шумилова Е.В.
научный руководитель, преподаватель
КГБ ПОУ «Николаевский-на-Амуре
промышленно-гуманитарный техникум»
г. Николаевск-на-Амуре

Ключевые слова: герои, патриотизм, подвиг, память.

Аннотация: статья посвящена подвигу советских воинов в войне с

милитаристской Японией, сохранению памяти о подвигах красноармейцев.

80 лет назад состоялась Победа советских войск над милитаристской Японией. 2 сентября 1945 был подписан Акт о капитуляции Японии, ознаменовавший также окончание Второй мировой войны. В ходе Советско-японской войны Красная Армия освободила часть территории Китая, Корею, Южный Сахалин и Курильские острова. Разгром японской армии не только обеспечил безопасность дальневосточных рубежей нашей страны, но и создал благоприятные условия для победного завершения национально-освободительных войн китайского и других народов.

Недрузи России, говоря о войне Советского Союза с Японией, изображают её как простую прогулку и не вспоминают о подвигах, совершенных воинами в августе 1945 года. Война, продолжавшаяся меньше месяца, унесла жизни многих воинов, сражавшихся за будущее страны и своего народа. 94 человека были удостоены звания Героя Советского Союза, шестеро стали дважды Героями. Поэтому мы должны знать и чтить память героев, совершивших подвиги ради нашего мирного будущего. Один из таких героев — командир передового отряда майор Петр Иванович Шутов. В ходе боя осколком ему оторвало два пальца, но он не покинул поле боя. Его имя сейчас носит поселок на острове Шумшу северной группы Курильских островов.

Командир морской пехоты майор Тимофей Алексеевич Почтарёв также командовал батальоном, будучи раненым. Оба героя были удостоены звания Героя Советского Союза и прожили долгую жизнь после войны.

Единственная женщина, получившая звание Героя Советского Союза — санинструктор третьей роты 355-го отдельного батальона морской пехоты Мария Никитична Цуканова. Мария участвовала в боевой операции по освобождению порта Сейсин. За два дня боёв Цуканова вынесла из-под огня 52 раненых бойца. Получившая ранение в плечо, Мария не покинула поле боя, а осталась вместе с группой бойцов прикрывать отход. Получив второе ранение в ногу, Цуканова, находясь в бессознательном состоянии, была захвачена японцами, которые подвергли её страшным пыткам. Девушке-герою выкололи глаза, отрубили руки и голову. Также она была награждена орденом Ленина. До 21 года Мария не дожила ровно месяц. В городе Барнаул её именем назван проезд, село и река в Приморском крае, в Японском море названа бухта в её честь, сопка в Корее, памятник во Владивостоке.

Совершил подвиг самопожертвования и командир пулемётного расчёта 165-го стрелкового полка 79-й стрелковой дивизии 30-летний старший сержант Антон Ефимович Буюклы. У станции Котон на Сахалине из-за непрерывного пулемётного огня из японского дзота, он прополз по открытой местности до дзота и закрыл его своим телом. 6 мая 1965 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно. Памятник Буюклы установлен в селе Владимировка Акимовского района. В его честь названы

лесопромышленный комбинат, совхоз, посёлок, железнодорожная станция в Сахалинской области, теплоход Министерства Морского Флота, улица в городе Южно-Сахалинск, проспект в Поронайске.

Пулемётчик Яков Баляев, уничтоживший три вражеских пулемётных расчёта и десятки самураев, прикрыв тем самым отход разведчиков. Удостоен звания Героя Советского Союза посмертно. Его имя носит улица в г. Владивостоке, корабль противоминной обороны, оно увековечено на мемориале героев Тихоокеанского флота на корабельной набережной и навечно занесено в списки личного состава ВМФ.

Николай Александрович Вилков и Пётр Иванович Ильичёв в ходе проведения Курильской десантной операции, в бою за остров Шумшу советские моряки-тихоокеанцы дважды повторили подвиг Александра Матросова, закрыв амбразуры японского дота своими телами. Впоследствии Н.А. Вилкову (14 сентября 1945 г.) и П.И. Ильичёву (1 сентября 1958 г.) посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Их именами названы десантные корабли Тихоокеанского флота. В честь Вилкова названы улицы в городах Владивостоке, Елизово, Иркутске, Советской Гавани, Вилючинске и Северо-Курильске. В честь Ильичёва названы мыс и бухта на Камчатке, улицы во Владивостоке, Северо-Курильске и Омске. 2 сентября 2010 года в городе Макарове Сахалинской области к 65-летию окончания Второй мировой войны был установлен памятный знак Герою Советского Союза П.И. Ильичёву.

Это далеко неполный список героев, благодаря которым для СССР война закончилась Победой и подписанием Акта капитуляции Японии на борту американского линкора «Миссури». 3 сентября 2020 года была восстановлена историческая справедливость и после большого перерыва в России стал отмечаться как праздничный День Победы советского народа и союзников над Японией и окончание Второй мировой войны.

Мы обязаны вечно помнить о героях, которые завоевали мир. Когда человечество забудет об этом, оно обречет себя на неминуемую гибель, ведь лишь только память о цене этой победы может удержать людей от еще одной и на это раз последней войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Летопись героических дней — сборник статей участников событий, статья П.И. Шутова «Прощу считать меня коммунистом» - 1969 г., – 107-116 с.
2. Втонченко Л.Н., Победа на Дальнем Востоке — 1966 г., 251-259 с.
3. Гритченко А.А., ПОДВИГ НА КУРИЛАХ – Москва: ДОСААФ, 1975 г.
4. Исмаилова С.Т. Энциклопедия Истории России XX век том 5–М. Аванта+, 1995г. 672 с.
5. Марков Г.М., Орлы над Хинганом – М.: Советский писатель, 1985 г. – 238 с.

ГЕРОЙ МОЕЙ СЕМЬИ

Серикова Д.Ю.

студентка группы ИС-23,

Смолина И.М.

научный руководитель, преподаватель

КГА ПОУ «Губернаторский авиастроительный колледж

г. Комсомольска-на-Амуре

(Межрегиональный центр компетенций)",

г. Комсомольск-на-Амуре

Ключевые слова: война с Японией, память, семейный архив.

Аннотация: в статье представлена исследовательская работа биографии прадеда, участника войны с Японией. Судьба одного человека и целого поколения таких же солдат, силами которых ковалась победа.

Советско-японская война 1945 года, завершившаяся победой Советского Союза, стала важным этапом в истории Второй мировой войны и оказала значительное влияние на дальнейшее развитие международных отношений в Восточной Азии. В этом контексте особое внимание следует уделить личностям, которые внесли свой вклад в общую победу, и одним из таких героев является мой прадед Найдёнов Григорий Николаевич. Его биография представляет собой не только историю отдельного человека, но и отражение судьбы целого поколения, которое прошло через испытания войны, сохранив в себе дух мужества и патриотизма.

Актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью документирования и сохранения памяти о герое войны, чья история может быть забыта в силу времени. В условиях современности, когда ветераны уходят из жизни, а их подвиги остаются незамеченными, важно не только восстановить их биографии, но и передать их наследие будущим поколениям. Исследование жизни моего прадеда Найдёнова Г.Н. позволила не только осветить его военные заслуги, но и понять, как война повлияла на его дальнейшую жизнь и жизнь моей семьи.

В рамках данной работы было проведено исследование различных аспектов биографии прадеда. Особое внимание было уделено его участию в Советско-японской войне, где он служил с 9 августа по 3 сентября 1945 года в

составе 1648 Зенитно-артиллерийского полка 15 армии 1-го Дальневосточного фронта 17 дивизии 13 стр. 229. Участвовал в освобождении Китая, а потом служил на Курильских островах, которые после разгрома Квантунской армии и капитуляции Японии отошли СССР. Награждён медалью за участие в боевых действиях против японских милитаристов и Орденом Отечественной войны II степени.

Рисунок 1 — военный билет Найдёнова Г.Н., учётно-послужная карточка и удостоверение о награждении орденом за победу над Японией

Много информации в исследовании посвящено личной жизни Найдёнова Г.Н. после войны. Как изменились его жизненные приоритеты? Как он адаптировался к мирной жизни? Это представлено на основе семейных воспоминаний и архивных материалов. Мы также брали интервью у дочери Григория Николаевича- Галины Григорьевны, чтобы собрать воспоминания и создать более полное представление о его личности.

Жизненный путь моего прадедушки символизирует не только индивидуальные достижения, но и коллективные усилия всех, кто сражался за мир и свободу. Это позволяет помнить о том, что военные конфликты

затрагивают судьбы множества людей, и сохраняют в памяти ценность человеческой жизни и единства народа.

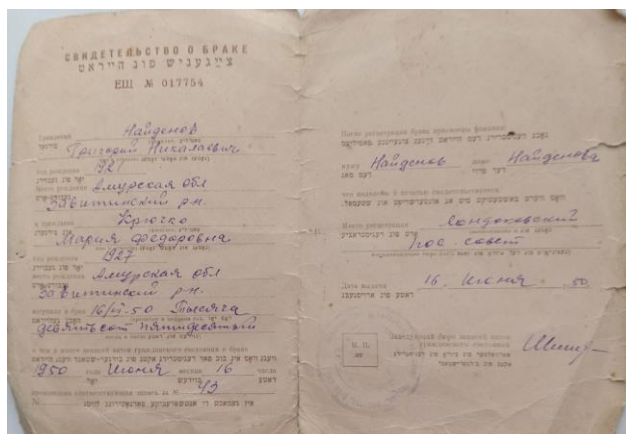

Рисунок 2 — фото с женой Марией Фёдоровной и свидетельство о заключении брака

Рисунок 3 — фото с женой Марией, детьми и с двумя сестрами (родными); дети Найдёнова Г.Н. — Татьяна, Галина, Николай.

Рисунок 4 — фото с автомобилем, на котором работал после войны

Рисунок 5 — фото, сделанное в Свердловске, где учился на механика

Стоит отметить, что память о наших ветеранах создает мост между поколениями. Мой прадедущка, как и многие другие солдаты, оставил после себя историю, которая должна быть передана следующим поколениям моей семьи. Эмоциональная связь с прошлым, проявляющаяся в уважении к подвигам предков, формирует у молодежи понимание ценности мира. Важно, чтобы молодёжь осознавала, через что прошли их предки, и каковы уроки, были извлечены из той эпохи.

Рисунок 6 - удостоверение участника ВОВ

Следует помнить, что сохранение исторической памяти — это не только обязанность историков и педагогов, но и каждого из нас.

ЛИТЕРАТУРА

1. Личный архив семьи Найдёновых Григория Николаевича и Марии Фёдоровны.
2. Интервью с Бабичевой Галиной Григорьевной, 72 года (дочерью Найдёнова Григория Николаевича).
3. Исаев, А. В. История Великой Отечественной войны 1941- 1945 гг. в одном томе / А. В. Исаев, А. В. Драбкин. — Москва : Якорь : Яуза-каталог, 2019 — 398 с.

ПОДВИГ МАРИИ ЦУКАНОВОЙ

Судзуэ Л.Н.
студент ТС-21,
Изотова Н.С.,
научный руководитель,
заведующий отделением
механических специальностей,
преподаватель КГБ ПОУ ХКОТСО
г. Хабаровск

Ключевые слова: Цуканова Мария Никитична, Красноармеец; Герой Советского Союза; Советско-Японская война; Тихоокеанский флот; КНДР; Корея.

Аннотация: В статье говорится о подвиге совершенном Цукановой Марией Никитичной в Корее во время советско-японской войны 1945 года.

Цуканова Мария Никитична (1924—1945) — красноармеец, санитарка 355-го отдельного батальона морской пехоты Тихоокеанского флота, Герой Советского Союза, единственная женщина, удостоенная этого звания за проявленное мужество и героизм в ходе советско-японской войны 1945 года. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1945 года Мария Никитична Цуканова посмертно награждена званием Героя Советского Союза с орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда». В 1959 году была навечно зачислена в списки школы санитарных инструкторов Тихоокеанского флота — уникальный случай для женщины в годы войны. [4 С.23]

Родилась 14 сентября 1924 года в деревне Смоленка Крутинского района Омской области (ныне Абатский район Тюменской области) в семье сельского учителя. Детство и юность прошли в Красноярском крае, окончила Таштыпскую начальную школу и неполную среднюю школу в посёлке Орджоникидзевский Саралинского района Красноярского края. Работала там же телефонисткой, с декабря 1941 года санитаркой в госпитале, эвакуированном из Ростова. Её отчим и брат ушли на фронт, брат вскоре погиб. Когда госпиталь перевели в другое место, а их семья переехала в Иркутск. [5] Мария прошла курсы санинструкторов и в составе одного из отрядов «флотских двадцатипяти тысячников». 13 июня 1942 года была призвана в ВМФ и направлена для прохождения службы на Дальний Восток. Служила телефонисткой и дальномерщицей в 51-м артиллерийском дивизионе Шкотовского сектора береговой обороны. В 1944 году после окончания школы младших медицинских специалистов Мария была назначена санинструктором 3-й роты 355-го отдельного батальона морской пехоты Тихоокеанского флота. [1 С.74]

9 августа 1945 года началась война с Японией. И спустя пять дней, 14 августа 1945 года бойцы батальона морской пехоты вступили в свой первый бой. Было приказано высадиться с моря на корейскую землю, занять город и порт Сейсин и удержать до подхода наших главных сил. Высаживались на берег под огнем пулеметов и минометов. Еще на борту катера появились раненые. Перевязав их и оставив на катере, Мария поспешила за бойцами десанта. Перевязывала раненых и перетаскивала их к подножию высоты, где уже успели развернуть перевязочный пункт. Трех тяжелораненых моряков Мария вынесла из-под огня. Почти сутки шел бой, и санинструктор Цуканова без усталости помогала раненым бойцам. Командир батальона вызвал Цуканову и сказал, что противнику удалось окружить роту морских пехотинцев, ведущую тяжелый бой на левом фланге батальона. Там есть раненые и им нужна помощь. Надо пробраться в расположение окруженной роты и при первой возможности постараться вынести оттуда тяжелораненых бойцов в безопасное место. По насквозь простреливаемой местности Мария сумела добраться до окруженных морпехов. Тяжелораненых было 11. Вместе с выделенным ей в помощь матросом она начала переносить раненых к морю, чтобы оттуда по

кромке берега пройти до батальонного медпункта. Ползком, прикрывая раненого своим телом. И так 11 раз. Были минуты, когда казалось нет больше сил. Но осознание того, что раненые ждут помощи, не позволяло сделать даже минутной передышки. А батальон майора Бараболько уже двое суток вел тяжелый неравный бой с японцами. За двое суток матрос Цуканова перевязала и вынесла из-под огня 52 раненых бойца и командира. Была ранена и Мария, пуля попала в плечо, но не оставив поля боя, Мария поспешила к матросам, отбивавшим очередную атаку. Но до раненого сержанта не добежала — пуля попала в ногу. Мария подползла к сержанту, перевязала и, преодолевая боль, поползла к следующему бойцу. Свидетели подвига вспоминали Марии как неутомимую и бесстрашную санитарку, которая рисковала жизнью, чтобы спасти товарищей. Ее называли "Машенька", обращались с глубокой благодарностью за спасение. Быстрое и решительное выполнение медпомощи в условиях огня, самоотверженность сделали её примером для всех десантников. От взрыва мины потеряла сознание, а когда сознание к ней вернулось, оказалось, что она в плену. [2 С.145, 3]

Допрос израненной и обессиленной Марии не принес никакой информации японским офицерам. Девушка молчала, с ненавистью глядя в лицо врагам. В плену японские солдаты пытались выбить из неё сведения о советском десанте, применяя нечеловеческие муки. Несмотря на это, Цуканова осталась верна присяге. В страшной жестокости японский офицер расправился с ней, изрубив тело палашом. Ее останки были обнаружены советскими моряками после освобождения сопки, где происходили бои. Эта трагическая гибель произвела сильное впечатление на бойцов, которые с почестями похоронили её вместе с другими героями на сопке Комальсам в Чхонджине.

Таким образом, Мария Цуканова — символ героизма, мужества и жертвенности медсестры-санитарки в годы Великой Отечественной Войны.

В честь Марии Цукановой установлены памятники и мемориальные доски. В Чхонджине стоит беломраморный памятник-obelisk в честь 25 русских героев, павших за освобождение Кореи, среди которых она занимает почётное место. В России, в Тюмени, установлена мемориальная доска на ул. Айвазовского, увековечена в названии улицы. В селе Аскиз открыт мемориальный памятник «Мария Цуканова. Сердце — подарившее жизнь». Ее подвиг остается живым в памяти историков и жителей Сибири и Дальнего Востока. [6]

ЛИТЕРАТУРА

1. Гельфонд Г.М. Советский флот в войне с Японией — М.: Воениздат 1958-173с.
2. Кенин-Лопсан М. Песнь о Марии Цукановой. Я очень хочу жить....: исследовательское путешествие по местам, связанным с именем Героя Советского Союза М.Н. Цукановой — Владивосток: Русский остров, 2013-145с.
3. Сатрапинский Ф.В. Военные медики-Герои Советского Союза-Л.: Воен.мед. музей МО СССР, 1975г.

4. Судаков, Г. Матрос Мария Цуканова// Героини войны: очерки о женщинах-героях Советского- Политиздат, 1963-676с.
5. Исторический архив: Великая Отечественная война: [Электронный ресурс] // prlib.ru. Режим доступа: <https://www.prlib.ru/history/1982690> (дата обращения: 20.10.2025).
6. Подвиг медсестры Марии Цукановой: [Электронный ресурс] // tashtyp3.ru. Режим доступа: <https://tashtyp3.ru/articles/mariia-cukanova-podvig-medsestry> (дата обращения: 20.10.2025).

ГЕРОИ СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1945 ГОДА: ВАСИЛЕВСКИЙ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

Тулеев Д. А.
студент группы АМ-24,
Пономарев Н.А.,
студент группы АМ-24,
Калинина С.Б.
научный руководитель,
преподаватель КГБ ПОУ
«Комсомольский-на-Амуре
судомеханический техникум
имени Героя Советского Союза В.В. Орехова»

Ключевые слова: герои, Великая Отечественная война, Квантунская армия.

Аннотация: в статье рассказывается о жизни и деятельности Александра Михайловича Василевского.

Василевский Александр Михайлович родился в селе Новая Гольчиха Кинешемского уезда (в настоящее время это город Вичуга Ивановской области) в семье церковного регента и псаломщика Никольского единоверческого храма Михаила Александровича Василевского (1866 - 1953). В 1909 году окончил Кинешемское духовное училище и поступил в Костромскую духовную семинарию, в которой получил диплом об окончании, что позволяло продолжить образование в светском учебном заведении. В этом же 1909 году принял участие во всероссийской стачке семинаристов, которая была протестом против запрета поступать в университеты и институты, в результате чего Василевский был выдворен из Костромы властями и вернулся в семинарию только через несколько месяцев, после того, как требования семинаристов были частично удовлетворены [2].

Александр Михайлович собирался стать сельским учителем, накопить денег и оправиться учиться на агронома. Но планы изменила Первая мировая

война. «Лозунги о защите Отечества захватили меня. Поэтому я, неожиданно для себя и для родных, стал военным», писал Василевский в своих воспоминаниях [1].

Сдав экстерном выпускные экзамены в семинарии, Александр вместе с друзьями поступает в Алексеевское военное училище. После четырёх месяцев обучения в чине прапорщика Василевский отправляется на фронт.

На Юго-Западном фронте он был назначен полуротным 409-го Новохопёрского полка 103-й пехотной дивизии 9-й армии. Как командир Василевский проявил себя с лучшей стороны. К 1917 году молодой офицер дослужился до звания штабс-капитана и должности командира батальона.

Развал армии в 1917 году заставил Василевского принять решение оставить службу. В ноябре 1917 года он увольняется в отпуск. Василевский вернулся домой, где, как собирался ранее, стал деревенским учителем.

Но перерыв в военной службе получился не слишком длительным. В апреле 1919 года Василевского призвали в Красную Армию, назначив на должность помощника командира взвода. Василевский участвовал в войне с Польшей, в борьбе с бандформированиями на территории Белоруссии и Смоленской губернии.

В этот период Александр понял, что армейская служба станет для него главным делом жизни.

После окончания войны Василевский возглавлял дивизионную школу младшего командного состава, а затем четыре года служил командиром 143-го Краснознамённого полка. В 1926 году прошёл годичное обучение на отделении командиров полков стрелково-тактических курсов «Выстрел».

В 1928 году Василевского назначают командиром 144-го полка, который в дивизии считается самым слабым и по дисциплине, и по военной подготовке.

Через два года на дивизионной инспекторской проверке полк Василевского становится лучшим.

На способного командира обратил внимание Владимир Триандафиллов, начальник оперативного управления и заместитель начальника Штаба РККА, стажировавшийся в должности командира корпуса, где служил Василевский.

Триандафиллов, которого впоследствии назовут «отцом советского оперативного искусства», искал людей, которые могли бы эффективно заниматься штабной работой. Высоко оценив способности Василевского, Триандафиллов организовал его перевод в Москву.

Владимир Кириакович Триандафиллов был всего на год старше своего протеже. Блестящий военный теоретик, он трагически погиб в авиакатастрофе в 1931 году, так и не узнав, насколько удачным был его выбор в отношении Василевского.

Несколько лет Василевский проработал в Управлении боевой подготовки РККА, а в 1936 году был зачислен в только что созданную Академию Генерального штаба. В 1937 году Василевский с отличием закончил академию и был назначен начальником кафедры тыла академии. Осенью 1937 года он становится начальником 10-го отделения (оперативной

подготовки командного состава) 1-го отдела Генштаба. В августе 1938 года Василевскому присвоено воинское звание «комбриг».

Ещё в конце 1930-х годов в Генштабе Василевский много работает с Борисом Михайловичем Шапошниковым, военным теоретиком, пользовавшимся большим уважением у Сталина. К Шапошникову лидер страны обращался на «вы», что было для Сталина нехарактерным.

Шапошников после некоторого перерыва снова занял пост начальника Генштаба РККА в конце июля 1941 года, когда Великая Отечественная война уже набирала обороты. Василевский был назначен заместителем начальника Генштаба - начальником Оперативного управления.

Шапошников - безусловно, талантливый военный - имел серьёзные проблемы со здоровьем, и в этих условиях на Василевского как на его заместителя легла главная нагрузка. Василевский не только анализировал информацию и готовил планы действий, но и координировал выполнение решений Ставки.

Путь героя Советско-японской войны у Василевского начался летом 1944 года, когда по окончании Белорусской операции, Верховный Главнокомандующий Сталин сообщил Василевскому о планах назначить его главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке после окончания войны с Германией. Василевский включился в разработку плана войны с Японией 27 апреля 1945 года, по окончании Восточно-Прусской операции, хотя черновые наброски плана были сделаны ещё осенью 1944 года. Под его руководством к 27 июня был подготовлен план Маньчжурской стратегической наступательной операции, который был одобрен Ставкой и Государственным Комитетом Обороны. 5 июля 1945 года, переодетый в форму генерал-полковника, с документами на имя Васильева, Василевский прибыл в Читу. 30 июля директивой ГКО был назначен главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке [4].

В ходе подготовки к наступлению Василевский осмотрел исходные позиции войск, познакомился с войсками Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, обсудил обстановку с командующими армиями и корпусами. При этом были уточнены и сокращены сроки выполнения основных задач, в частности выхода на Маньчжурскую равнину. На рассвете 9 августа 1945 года, с переходом в наступление, руководил действиями советских войск. Всего 24 дня потребовалось советским и монгольским войскам под командованием Василевского, чтобы разгромить в Маньчжурии миллионную Квантунскую армию Японии [4].

Второй медали «Золотая Звезда» Александр Михайлович Василевский был удостоен 8 сентября 1945 года за умелое руководство советскими войсками на Дальнем Востоке во время войны с Японией

По мнению исследователей, наибольшее влияние на формирование навыков штабной работы и оперативного искусства Василевского оказал Б.М. Шапошников, под началом которого Александр Михайлович начал работу на штабной должности [3]. До этого Шапошников был командующим войсками Московского военного округа, где Василевский служил командиром

полка. Кроме того, совместные встречи с Верховным главнокомандующим позволили Василевскому со временем войти в круг доверенных лиц Сталина, который трудно и долго сходилась с людьми.

Помимо формирования своего стиля работы с подчинённым в ходе всей предыдущей службы и навыков штабной службы, полученных от Б.М. Шапошникова, был ещё один этап формирования Василевского как военачальника - учёба в первом наборе академии Генерального штаба, где были собраны лучшие знатоки военного дела того времени.

О его особой скромности говорит тот факт, что Василевский несколько раз во время Первой мировой и Гражданской войн отказывался от более высоких должностей, считая себя неподготовленным. Также недостаточно подготовленным он считал себя и для должности начальника Генерального штаба. В своих мемуарах Василевский не упоминает о том, что дважды был удостоен звания Героя Советского Союза. Для военачальника времён Великой Отечественной войны он был обладателем мягкого, справедливого стиля общения с подчинёнными, который начал вырабатывать ещё во время Первой мировой войны, изучая труды Суворова, Кутузова, Милютин, Скобелева и, в особенности, Драгомирова [5].

Несмотря на свою скромность Василевский обладал большим количеством наград разного достоинства: Герой Советского Союза (29 июля 1944, медаль «Золотая Звезда» № 2856), Дважды Герой Советского Союза (8 сентября 1945, медаль «Золотая Звезда» № 78), восемь орденов Ленина (21 мая 1942, 29 июля 1944, 21 февраля 1945, 29 сентября 1945, 29 сентября 1955, 29 сентября 1965, 29 сентября 1970, 29 сентября 1975); Орден Октябрьской Революции (22 февраля 1968); Два ордена «Победа» (№ 2 и № 7) (10 апреля 1944^[35], 19 апреля 1945); Два ордена Красного Знамени (3 ноября 1944^[37], 20 июня 1949); Орден Суворова I степени (28 января 1943); Орден Красной Звезды (1939); Орден «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» 3-й степени (30 апреля 1975) [6].

В целом, считается, что именно Маньчжурская стратегическая наступательная операция 9 августа - 2 сентября 1945 года является вершиной полководческого искусства маршала Василевского. Полуторамиллионная группировка трех советских фронтов под руководством главного командующего советскими войсками на Дальнем Востоке маршала Василевского за короткий срок разгромила в Маньчжурии японскую Квантунскую армию (вместе с союзными частями – 1 миллион 215 тысяч солдат), заняв Южный Сахалин и Курильские острова. С разгромом императорской Японии была окончательно выиграна Вторая мировая война.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевский А. М. Дело всей жизни. - 6-е изд. - М.: Политиздат, 1989. - 320 с. - ISBN 5-250-00657-4.
2. Василевский И. А. Стратег Победы (воспоминания младшего сына маршала в книге Василевский А. М. Дело всей жизни. - М: ОЛМА-ПРЕСС, 2002, с. 582 - 589).

3. Гареев М. А. Полководцы Победы и их военное наследие: Очерки о воен. искусстве полководцев, завершивших Великую Отечественную войну. - М.: ИНСАН, 2003.
4. Великанов Н. Т. Василевский. - М.: Молодая гвардия, 2014. - 464 с. - (Жизнь замечательных людей). - ISBN 978-5-235-03694-9.
5. Зимонин В. П. Маршал Советского Союза А. М. Василевский: полководец, поставивший победную точку во Второй мировой войне. - М.; СПб.: Нестор-История, 2020. - 200 с.
6. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / Пред. ред. коллегии И. Н. Шкадов. - М.: Воениздат, 1987. - Т. 1 / Абаев - Любичев/. - 911 с. – ISBN отсутствует.
7. Александров А. А. Великая победа на Дальнем Востоке. Август 1945 года: от Забайкалья до Кореи. - М.: Вече, 2004.

ПОДВИГ МИЛОСЕРДИЯ

Хейкури Е.А.

студентка группы КП-31,

Чикишева А.С.

научный руководитель, преподаватель

КГБ ПОУ «Хабаровский педагогический колледж

имени Героя Советского Союза Д.Л. Калараша»

г. Хабаровск

Ключевые слова: санитарка Мария Цуканова, подвиг, эвакуация раненых, плен, Герой Советского Союза, советско-японская война 1945 года.

Аннотация: в статье представлена биография Марии Цукановой, описан подвиг и обстоятельства героической гибели. Работа отражает значение её подвига как символа мужества и самоотверженности советских женщин в годы войны.

Советские солдаты заплатили за победу в войне против нацистской Германии огромную цену, потеряв около 12 миллионов товарищей. Это была плата не только за уничтожение нацизма, но и за приобретение бесценного опыта, который немедленно начал приносить плоды. В августе 1945 года Красная армия вступила в войну против Японии и за две недели разбила ее группировку в Маньчжурии, продвинувшись на тысячу километров с минимальными потерями.

В списках Героев Советского Союза, удостоенных высокого звания за бои с Японией, есть одно женское имя — Мария Цуканова. В документе о награждении указано лаконичное и жестокое: «Посмертно».

Её имя золотыми буквами занесено на доску Славы Советского флота в зале Победы Центрального музея Вооружённых Сил среди других воинов-

героев, совершивших особо выдающиеся подвиги во имя Родины. Так кто же она – Мария Цуканова? Какой подвиг совершила, за что удостоена такой чести?

Небольшую, но яркую жизнь прожила эта простая, отважная советская девушка. Сразу несколько сибирских регионов считают своей землячкой Марию, родившуюся 14 сентября 1924 года. По одним данным – в деревне Никольск Омской области, по другим – в Смоленске Тюменской. Ее отец, школьный учитель, умер за несколько месяцев до рождения дочери. Через несколько лет мать снова вышла замуж и в 1933–1937 годах Мария с семьёй жила в селе Таштып (ныне райцентр Хакасии), а в 1937–1940 годах – в городе Абакан (Хакасия). В 1940 году семья переехала в посёлок Орджоникидзевский (ныне село Орджоникидзевское – райцентр Хакасии), где Мария в 1941 году окончила 7-летку. Летом 1941 года Маша Цуканова готовилась проститься с родными — она собиралась ехать на учебу в педагогическое училище. Отъезд был назначен на 23 июня. А 22 началась война...

С первых дней войны сибирячка стремилась на фронт, но ее не брали — и «слишком юная», и «без военной специальности». В 1941 году девушка работала телефонисткой на районном узле связи, затем перешла санитаркой в эвакуированный из Ростова госпиталь, который временно расположился в школе. В январе 1942 года Мария уехала в город Иркутск, устроилась на завод № 39 им. Сталина, ныне Иркутский авиационный завод (ОАО «Научно-производительная корпорация «Иркут»), где с января по 13 июня 1942 года работала. На её рабочем месте был закреплён вымпел «Гвардеец тыла». Без отрыва от производства девушка окончила курсы медсестёр. На заводе вступила в комсомол.

5 мая 1942 года вышло Постановление Государственного комитета обороны СССР о мобилизации для Военно-Морского флота 25000 девушек-добровольцев в возрасте 18 –25 лет. Мария воспользовалась пребыванием в городе Омске при приёмке комплектующих изделий для завода и обратилась в местный военкомат с заявлением о добровольном призыве на военную службу. В Иркутске в удовлетворении такого обращения ей бы отказали из-за «бронирования» работников оборонного завода. Марии пришлось пойти ещё на одну хитрость – она приписала себе один год.

В июне 1942 года М.Н. Цуканова была направлена на Тихоокеанский флот. Из Иркутска эшелон привёз девушек во Владивосток, где их разместили в военно-морском экипаже на Второй Речке. Красноармеец Цуканова экстерном, за пять месяцев, прошла курс молодого бойца, рассчитанный на два года. Следом – курсы связистов и младших медсестер. И в 1944 году стала санитаркой 3-й роты 355-го отдельного батальона морской пехоты.

А 9 августа 1945 года начались боевые действия Красной армии против Японии. Мария Цуканова участвовала в советско-японской войне в Сейсинской десантной операции.

В первые же дни войны с Японией Тихоокеанскому флоту была поставлена задача высадить ряд десантов на Корейском полуострове с целью захвата портов. Ближайшими к Владивостоку портами, через которые

поступали грузы и войска для Квантунской армии, были Юки, Расин и Сейсин.

Город Сейсин был ключевой позицией обороны японцев в Северной Корее. Именно в Сейсинский порт поступало из Японии оружие и боеприпасы для Квантунской армии. Потерять эту базу для японцев было равносильно потере всего. Каждая скала, все каменные здания были приспособлены к обороне. Выгодное географическое положение, мощный укрепленный район с гарнизоном в четыре тысячи человек делали Сейсин почти неприступным. Город опоясывали две линии обороны с минными полями, 180 дотов и дзотов, соединённых ходами сообщения и телефонной связью. Проанализировав ситуацию, командующий 1-м Дальневосточным маршал Кирилл Мерецков 12 августа дал указание отменить высадку. Однако командующий Тихоокеанским флотом адмирал Иван Юмашев, веря в легкий успех, сумел получить разрешение от дальневосточного главкома маршала Александра Василевского. При этом ТОФ не получил в свое распоряжение стрелковую дивизию, ранее предназначавшуюся для высадки в Сейсин. Флотское командование вынуждено было ограничить силы десанта бригадой морской пехоты и несколькими отдельными подразделениями. Днем 13 августа в Сейсине высадился передовой отряд. Японцы дали ему углубиться на несколько километров в город, отрезали от берега и рассекли на три части. Вплоть до ночи советские бойцы, неся сильные потери и испытывая недостаток в боеприпасах, отбивали в полном окружении контратаки противника. 14 августа на помощь отчаянно сражавшимся десантникам был высажен с кораблей 355-й отдельный батальон морской пехоты Сучанского сектора береговой обороны Тихоокеанского флота под командованием майора Михаила Бараболько. В нем служила санинструктором Мария Цуканова.

В самой гуще страшного боя находилась отважная санитарка. Перевязывала раненых и перетаскивала их к подножию сопки, где уже был развёрнут перевязочный пункт. В первые часы боя Мария вынесла из-под огня троих тяжелораненых моряков. Сражение шло почти сутки, когда командир батальона вызвал Цуканову и сказал, что противнику удалось окружить роту морских пехотинцев, сражающихся на левом фланге батальона. Там есть раненые, и им нужна помощь. Необходимо пробраться в расположение окружённой роты и при первой возможности постараться вынести оттуда тяжелораненых бойцов в безопасное место. По насквозь простреливаемой местности Мария сумела добраться до окружённых морпехов. Тяжелораненых было одиннадцать. Вместе с выделенным ей в помощь краснофлотцем она начала перетаскивать раненых к морю, чтобы оттуда по кромке берега добраться до батальонного медпункта. Мария была ранена в плечо, но не оставила бойцов и, преодолевая боль, оказывала им первую помощь. Она всё время была на передовой линии огня.

За двое суток непрерывных боёв Мария вынесла с поля боя пятьдесят два бойца, спасла их от неминуемой гибели. Последним из них был краснофлотец Константин Плоткин, испанец по происхождению, усыновлённый в России. Вечером 15 августа 3-й стрелковой роте лейтенанта

Михаила Осокина, входившей в состав 355-го отдельного батальона морской пехоты, пришлось отступить. Вместе с группой бойцов Цуканова осталась прикрывать отход товарищей. С автоматом в руках Мария отражала яростные атаки японцев. Даже будучи ещё раз раненой, уже в ноги, Цуканова отказалась покинуть поле боя, продолжала перевязывать бойцов и стрелять по врагу. Во время одной из атак разъярённый японский офицер палашом изрубил истекающую кровью отважную санитарку.

Когда закончились бои за освобождение Сейсина, бойцы нашли истерзанное тело героически погибшей Марии. Страшная смерть санинструктора потрясла бойцов и командиров. Для похорон пришлось завернуть останки в одеяло. Боевые друзья похоронили Марию в братской могиле здесь же, в Сейсине, на сопке Комальсам. Из распадака принесли большой камень – он стал первым памятником Марии.

Сегодня в Чхонджине на этом месте находится мраморный мемориал с надписью: «Здесь похоронено 25 русских героев, павших смертью храбрых за освобождение Кореи от японских захватчиков». Мария честно выполнила свой долг перед Родиной и до конца жизни осталась верна военной присяге, клятве своему народу. Пробыв на войне только два дня, она овееяла себя неувядаемой славой, шагнула в историю, обрела бессмертие.

Родина высоко оценила подвиг Цукановой. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1945 года Марии Никитичне Цукановой было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Она навечно осталась единственной женщиной, получившей это звание в войне СССР с милитаристской Японией. А 12 декабря 1959 года приказом Министра обороны СССР № 369 Мария Никитична Цуканова навечно зачислена в списки выпускников школы санинструкторов Тихоокеанского флота военно-морского госпиталя во Владивостоке.

Биография Марии Цукановой прежде грешила ошибками и пробелами. Были уточнены год рождения, место рождения, учёбы, захоронения Марии, многие другие данные. Например, «даже в архивных документах была путаница с её званием. В списке безвозвратных потерь и в учётной карточке – ефрейтор, в наградном листе – красноармеец, а в Приказе министра обороны СССР № 369 указано воинское звание Цукановой – матрос. Конечно, «матрос Тихоокеанского флота» звучит красивее и престижнее, чем «ефрейтор Тихоокеанского флота», но ради правды надо сказать, что Цуканова не носила звания матроса. Воинское звание «матрос» было введено в 1946 году. Надо ещё отметить, что Цуканова соответственно не носила матросскую форму, в которой её везде изображают. Ведь в 1945 году у морской пехоты была зелёная форма, морская форма появилась позже. Это подтверждают и военные фотографии Цукановой...»

Имя Марии Цукановой увековечено в названиях населённых пунктов, улиц, географических объектов. В Иркутске, где Мария работала на авиационном заводе с января по июнь 1942 года; в городах и сёлах Приморского края; в Корейской НародноДемократической Республике, где отважно воевала и погибла санинструктор Мария Никитична Цуканова. Одна

из бухт Японского моря между мысами Поворотный и Низменный называется бухтой Цукановой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гельфонд, Г. М. Советский флот в войне с Японией / Г. М. Гельфонд. – Москва : Воениздат, 1958. – 173 с.
2. Судаков, Г. Матрос Мария Цуканова // Героини войны: очерки о женщинах – героях Советского Союза. Москва, Политиздат, 1963. – С. 675 – 685.
3. Цуканова Мария Никитична // Приморский край: краткий энциклопедический справочник. – Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 1997. – С. 536.
4. Шайкова, Г. Н. Я очень хочу жить... Владивосток, Русский остров, 2013. – 216 с.
5. Шайкова, Г. Н. Я очень хочу жить...: исследовательское путешествие по местам, связанным с именем Героя Советского Союза М. Н. Цукановой / Г. Н. Шайкова. – Владивосток : Русский остров, 2013. – 216 с.

УЧАСТИЕ ВЕТЕРАНОВ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ В СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ 1945 ГОДА: НА ПРИМЕРЕ МАРШАЛОВ А.М. ВАСИЛЕВСКОГО И Р.Я. МАЛИНОВСКОГО

*Цимерман Д.С., Марченко А.И.,
студенты группы Ю-21,
Зайцева М.В.,*

*научный руководитель, преподаватель
КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых
технологий и сферы обслуживания»
г. Хабаровск*

Ключевые слова: маршал Александр Василевский, маршал Родион Малиновский, А. М. Василевский и Р. Я. Малиновский в Советско-японской войне, военная биография полководцев, ветераны Русско-японской войны, Дальневосточная военная операция.

Аннотация: статья посвящена исследованию участия ветеранов Русско-японской войны 1904-1905 годов в Советско-японской войне 1945 года. Особое внимание будет уделено маршалам Александру Михайловичу Василевскому и Роман Яковлевичу Малиновскому, чья жизнь и карьера тесно переплетаются с этими историческими событиями. В рамках статьи будет проведен анализ их военного опыта, полученного в ходе Русско-японской войны, и его влияния на стратегию и тактику в борьбе с Японией в 1945 году. Исследование также затронет вопросы памяти и наследия участников этих войн, а также историческое значение их действий для последующего развития советских вооруженных сил и военной стратегии.

Маршалы Александр Михайлович Василевский и Родион Яковлевич Малиновский относятся к числу наиболее выдающихся советских полководцев Великой Отечественной войны, чья военная карьера демонстрирует уникальную преемственность между различными периодами истории российских вооруженных сил.

Александр Василевский (1895-1977) начал свой боевой путь еще в Первую мировую войну, дослужившись до звания штабс-капитана. В межвоенный период прошел путь от командира полка до одного из ведущих стратегов Красной Армии. Во время Великой Отечественной войны он занимал пост начальника Генерального штаба, одновременно являясь заместителем Верховного Главнокомандующего [3, с. 13].

Василевский лично координировал действия фронтов в решающих сражениях – под Сталинградом, на Курской дуге, при освобождении Крыма и Белоруссии. Венцом его полководческого искусства стало руководство советскими войсками на Дальнем Востоке в августе 1945 года, где он спланировал и осуществил блестящую Маньчжурскую операцию, приведшую к разгрому Квантунской армии Японии [3, с. 18].

Родион Малиновский (1898-1967) также получил первый боевой опыт в Первую мировую войну, причем уникальный - он воевал в составе русского экспедиционного корпуса во Франции. В межвоенный период окончил Военную академию и занимался штабной работой.

В годы Великой Отечественной войны последовательно командовал армией и фронтом, отличился в Сталинградской битве, освобождал Украину и страны Юго-Восточной Европы. В Советско-японской войне Малиновский командовал Забайкальским фронтом, войска которого совершили невероятно стремительный бросок через пустыню Гоби и Хинганский хребет, что стало решающим фактором в разгроме японских войск в Маньчжурии.

Для молодых людей, какими были будущие маршалы, Первая мировая и Гражданская войны стали главными университетами. Но именно столкновение с японской армией в 1904-1905 гг., а затем и на озере Халхин-Гол в 1939 году, сформировало у советского командования уважительное и реалистичное представление о противнике [6, с. 152].

Опыт 1905 года показал, что японская армия отличается высоким боевым духом, дисциплиной и умением вести бой в сложных условиях местности. Этот урок был усвоен. Победа на Халхин-Голе, в планировании которой участвовал Г.К. Жуков, доказала, что Красная Армия способна победить японцев, но для этого нужна тщательная подготовка и превосходство в маневре.

Таким образом, Советско-японская война 1945 года стала для СССР не только исполнением союзнического долга, но и актом исторического реванша, осуществленного поколением, которое помнило горечь прошлых поражений и сделало из них правильные выводы.

Опыт Русско-японской войны оказал непосредственное влияние на разработку плана Маньчжурской операции. А. М. Василевский, занимая пост

Главногокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке, учитывал стратегические просчеты 1904-1905 годов:

1) принцип внезапности был возведен в абсолют, тогда как в Русско-японскую войну недостаток скрытности мобилизации привел к потере инициативы;

2) учет географических особенностей театра военных действий - стремительный переход через Хинганский хребет стал тактическим усовершенствованием обходных маневров, применяемых ранее;

3) создание многократного превосходства на направлениях главного удара, что исключало затяжные позиционные бои, характерные для обороны Порт-Артура.

Р.Я. Малиновский, командуя Забайкальским фронтом, продемонстрировал эволюцию тактических приемов:

1) применение передовых механизированных соединений позволило преодолеть безводные степи и горные хребты, где ранее войска увязали в позиционной борьбе;

2) совершенствование взаимодействия родов войск – координация авиации, артиллерии и бронетехники заменила линейную тактику начала века;

3) глубокие оперативные прорывы с использованием танковых армий стали ответом на проблему прорыва эшелонированной обороны, характерной для японской армии [6, с. 59].

Творческое осмысление уроков Русско-японской войны нашло непосредственное отражение в разработке ключевых принципов советского оперативного искусства. Как отмечается в коллективной монографии «Развитие советского оперативного искусства» (1987), анализ применения принципов внезапности и глубокой операции на основе опыта 1904-1905 гг. позволил существенно усовершенствовать планирование Маньчжурской стратегической операции 1945 года. Особое значение приобрело использование исторического опыта обходных манёвров, которые стали характерной чертой действий советских войск в августе 1945 года.

Важным аспектом стала методическая работа полководцев по систематизации и передаче боевого опыта. Маршал Василевский непосредственно участвовал в разработке «Наставления по полевой службе штабов» 1942 года, где были творчески переработаны уроки прошлых военных кампаний.

Одновременно маршал Малиновский внес значительный вклад в создание целостной системы подготовки командиров, основанной на принципах преемственности поколений. Эта система позволяла эффективно сочетать исторический опыт с требованиями современной войны.

Особый интерес представляет эволюция взглядов на применение танковых соединений, которая осуществлялась с учетом боевого опыта русской кавалерии 1904-1905 годов. Аналогичным образом развивалась теория артиллерийского наступления, где тщательно анализировались уроки обороны Порт-Артура. Эти разработки нашли практическое воплощение в организационных преобразованиях советских вооруженных сил, включая

создание механизированных корпусов и совершенствование системы управления фронтами на Дальнем Востоке [4, с. 78].

В послевоенный период деятельность маршала Василевского по систематизации боевого опыта и научному обобщению исторических уроков способствовала дальнейшему развитию оперативного искусства. Одновременно маршал Малиновский внес существенный вклад в развитие теории современных операций, где синтез исторического опыта и новаторских подходов стал отличительной чертой отечественной военной школы. Все это позволило не только успешно решить задачи 1945 года, но и заложить прочный фундамент для послевоенного развития военной стратегии на десятилетия вперед.

Анализ военного опыта Русско-японской войны оказал влияние на разработку стратегии и тактики в ходе Советско-японской войны 1945 года. Особое значение приобрел опыт штурма укрепленных позиций, который в 1945 году трансформировался в отработанную тактику прорыва укрепрайонов Квантунской армии.

Существенные изменения претерпела и организация логистики – трудности со снабжением войск в Маньчжурии в 1904-1905 годах заставили заранее создать значительные запасы горючего и боеприпасов, организовать эффективную работу железнодорожного транспорта и развернуть разветвленную сеть полевых баз снабжения вдоль основных направлений наступления.

Географические особенности театра военных действий, ставшие неприятным сюрпризом для русской армии в начале века, были тщательно учтены при планировании операций 1945 года. Анализ неудач в преодолении горно-лесистой местности привел к специальной подготовке войск для действий в сложных условиях, широкому использованию инженерных войск для прокладки колонных путей и активному применению выючного транспорта в труднодоступных районах.

Особое внимание было уделено совершенствованию оперативного искусства – ошибки в координации между пехотой, артиллерией и кавалерией в 1904-1905 годах компенсировались через создание единой системы управления, организацию непрерывной связи и проведение масштабных совместных учений перед началом наступательной операции.

Критически важным стало преобразование системы разведки, поскольку недооценка этого аспекта в Русско-японской войне дорого обошлась русской армии. В 1945 году этому вопросу уделялось первостепенное внимание, что выразилось в тщательном изучении театра военных действий, проведении активной воздушной разведки и реализации масштабных мероприятий по дезинформации противника относительно направлений главных ударов.

Все эти меры, основанные на глубоком осмыслении негативного опыта 1904-1905 годов, позволили избежать повторения прошлых ошибок и достичь образцового по своей эффективности разгрома Квантунской армии, который по сей день изучается в военных академиях разных стран как эталон проведения стратегической наступательной операции.

Личный опыт ветеранов Русско-японской войны, переосмысленный и преобразованный в условиях новой военно-политической реальности, стал важнейшим элементом формирования советской военной доктрины. Историческое значение действий маршалов Василевского и Малиновского проявилось не только в ближайших оперативных результатах, но и в долгосрочной перспективе развития вооруженных сил.

Систематизация и анализ боевого опыта, полученного в разных исторических условиях, позволили выработать уникальные подходы к подготовке командных кадров, где преемственность поколений рассматривалась как стратегический ресурс. Мемуары и научные труды участников тех событий стали основой для формирования целостной системы военного образования, в которой исторические уроки органично сочетались с требованиями современности.

Особенно наглядно это проявилось в создании новых уставных документов и наставлений, где глубокое понимание специфики дальневосточного театра военных действий, полученное в 1904-1905 годах, было творчески переработано с учетом возможностей современной военной техники и организации [6, с. 173].

Историческая память о прошлых кампаниях стала тем фундаментом, на котором строилась система оперативной подготовки штабов и планирования масштабных стратегических операций. При этом наследие ветеранов проявлялось не только в формализованных знаниях и документах, но и в неформальных традициях, особом отношении к изучению театра военных действий и понимании менталитета вероятного противника.

Все это в совокупности создавало ту уникальную основу, которая позволила советским вооруженным силам не только успешно решить задачи 1945 года, но и заложить фундамент для послевоенного развития военной стратегии на десятилетия вперед, где синтез исторического опыта и новаторских подходов стал отличительной чертой отечественной военной школы [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Борцов А.Д. Полководцы великой победы. – [Электронный ресурс] // <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 19.10.2025)
2. Василевский А.М. Дело всей жизни / А. М. Василевский. – М.: Политиздат, 1978 – 640 с.
3. Малиновский Р.Я. Вехи победы / Р. Я. Малиновский. – М.: Воениздат, 1982 – 220 с.
4. Операции советских войск на Дальнем Востоке в 1945 году // сборник документов. – М.: Воениздат, 1985 – 214 с.
5. Советско-японская война 1945 года: история военно-политического противоборства // коллективная монография под ред. А. А. Кошкина, М.: ИВИ МО РФ, 1997 – 335 с.

ВКЛАД А.П. БЕЛОБОРОДОВА В РАЗГРОМ МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ

Шипков А.М.

студент группы ИС-11,

Зайцева М.В.

научный руководитель, преподаватель

КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых
технологий и сферы обслуживания»,
г. Хабаровск

Ключевые слова: Маньчжурская операция, 1-я Краснознамённая армия, Квантунская армия, полководческое искусство, Дальневосточный фронт, разгром Японии, военное командование, тактические решения, А. П. Белобородов.

Аннотация: статья посвящена анализу вклада дважды Героя Советского Союза генерал-полковника А. П. Белобородова в разгром милитаристской Японии в ходе Маньчжурской стратегической наступательной операции (9 августа – 2 сентября 1945 года).

Вторая мировая война стала величайшим испытанием для советского народа и его Вооружённых сил. В череде героических сражений особое место занимает Маньчжурская стратегическая наступательная операция (9 августа – 2 сентября 1945 года), завершившая разгром милитаристской Японии.

Одним из выдающихся военачальников, обеспечивших успех этой операции, был генерал-полковник Афанасий Павлантьевич Белобородов – дважды Герой Советского Союза, полководец, чьё военное искусство проявилось в самых сложных условиях театра боевых действий [4, с. 121]. Афанасий Павлантьевич Белобородов (1903–1990) родился в крестьянской семье в деревне Акинино Иркутской области. Его боевой путь начался в 1919 году в партизанском отряде, что заложило основы его тактического мышления – умение действовать в условиях ограниченной связи, использовать местность, наносить внезапные удары.

Ключевыми этапами становления:

- 1929 год – участие в боях на КВЖД, награждение орденом Красного Знамени;
- 1933–1936 годы – обучение в Военной академии имени М. В. Фрунзе;
- 1941 год – командование 9-й гвардейской дивизией в битве под Москвой;

– 1944 год – награжден званием Героя Советского Союза за Витебскую операцию;

– 1945 год – награждён второй медалью «Золотая Звезда» за штурм Кёнигсберга.

Опыт боёв в Белоруссии и Восточной Пруссии сформировал у Белобородова А. П. стиль, сочетавший тщательную подготовку, внезапность действий, гибкость в изменении тактики и заботу о подчинённых [1, с. 26].

Эти качества оказались критически важны на Дальнем Востоке.

К августу 1945 года Квантунская армия Японии (около 700 тыс. человек) занимала укрепленные позиции в Маньчжурии, опираясь на систему долговременных укреплений, горно-лесистую местность и развитую сеть дорог и коммуникаций.

Задачи 1-го Дальневосточного фронта (в составе которого действовала 1-я Краснознамённая армия под командованием Белобородова):

- прорвать оборону на харбино-гиринском направлении;
- отрезать японские войска от Кореи;
- содействовать окружению Квантунской армии.

Особенности театра военных действий:

- густая тайга, затруднявшая манёвр;
- ограниченное количество дорог;
- сложные климатические условия (дожди, болота);
- высокая плотность японских укреплений.

Белобородов А. П., изучив обстановку, принял нестандартное решение: атаковать не по основным дорогам, а через труднопроходимые участки тайги, где японцы не ожидали удара. Его расчёт строился на внезапности, использовании небольших мобильных групп и инженерной подготовке проходов.

Подготовка включала в себя разведку маршрутов, тренировку войск в преодолении лесных завалов и создание специальных отрядов для прорубки проходов.

В ночь на 9 августа 1945 года войска Белобородова начали наступление. Основные этапы:

I этап – прорыв через тайгу:

- передовые отряды (стрелковый батальон, 5 танков, сапёры) прорубали коридоры шириной 5 м;
- танки двигались уступами, растаскивая бурелом;
- пехота расчищала завалы вручную.

II этап – выход на оперативный простор:

- после 20-километрового прорыва через лес войска атаковали японские позиции;
- внезапность удара дезорганизовала оборону.

III этап – развитие успеха:

- стремительное продвижение вглубь Маньчжурии;

- захват ключевых узлов сопротивления.

Белобородов А. П. применил ряд оригинальных решений:

- комбинированные штурмовые группы: танки, пехота и сапёры действовали слаженно, преодолевая

естественные и искусственные препятствия;

- ночные атаки: использование темноты для скрытного выдвижения;

- маневр на флангах: обход укрепленных пунктов через лесные массивы.

1-я Краснознамённая армия прорвала оборону на участке, считавшемся непроходимым, нанесла поражение 5-й японской армии (потери противника – около 30 тыс. человек), а также создала условия для окружения Квантунской армии.

Пленный командующий 5-й армией генерал-лейтенант Симидзу Нарицуко признал: «Мы не ожидали такого молниеносного продвижения русских... Для нас было неожиданным появление такой внушительной силы со стороны непроходимых районов» [2, с. 69].

Действия Белобородова А. П. ускорили капитуляцию Японии, минимизировали потери советских войск и продемонстрировали эффективность манёвренной войны в сложных условиях.

Анализ действий Белобородова А. П. в Маньчжурии выявляет ключевые черты:

1. Творческий подход:

- отказ от шаблонных решений;

- использование местности как оружия;

2. Тщательная подготовка:

- детальная разведка;

- тренировка войск в условиях, приближённых к боевым.

3. Забота о людях:

- внимание к снабжению и отдыху солдат;

- личное присутствие на передовой.

4. Решительность:

- готовность идти на риск при обоснованном расчёте;

- умение удерживать инициативу.

После войны А. П. Белобородов командовал войсками в Порт-Артуре, работал в Министерстве обороны СССР, был командующим войсками Воронежского и Московского военных округов, избирался делегатом съездов КПСС, депутатом Верховного Совета СССР и РСФСР.

Вклад А. П. Белобородова в разгром милитаристской Японии трудно переоценить. Его решение атаковать через тайгу стало образцом полководческого искусства, сочетавшего:

- глубокий анализ обстановки;
- творческий подход к тактике;
- мужество и профессионализм подчинённых.

Успех 1-й Краснознамённой армии в Маньчжурии:

- приблизил окончание Второй мировой войны;
- подтвердил высокий уровень советской военной школы;
- оставил пример для будущих поколений военачальников [3, с. 112].

Его книги «Ратный подвиг» и «Сквозь огонь и тайгу» стали важным вкладом в военную литературу, сохранив опыт поколения победителей.

Афанасий Павлантьевич Белобородов вошёл в историю как полководец, чьи решения не только обеспечивали победу, но и сохраняли жизни солдат. Его наследие – это не только военные победы, но и уроки стратегического мышления, актуальные и сегодня.

В честь него названы улицы, установлены памятники и мемориальные доски, созданы музеи и сняты фильмы [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Белобородов А.П. Ратный подвиг /А. П. Белобородова. – М.: Воениздат, 1973 – 116 с.
2. Белобородов А.П. «Сквозь огонь и тайгу» /А. П. Белобородова. – М.: Воениздат, 1962 – 95 с.
3. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1985 – 571 с.
4. Никитин П. Люди бессмертного подвига. Очерки о дважды, трижды и четырежды Героях Советского Союза. Белобородов Афанасий Павлантьевич / П. Никитин. – М.: Политиздат, 1975 – 671 с.
5. Память народа 1941-1945. Белобородов Афанасий Павлантьевич – [Электронный ресурс] / <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения 17.10.2025)

ГЕРОИ СОВЕТСКО – ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1945 ГОДА: НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ВИЛКОВ

Штыфурак Д.
студент группы АМ-24,
Калинина С.Б.
научный руководитель,
преподаватель, КГБ ПОУ КСМТ
г. Комсомольск-на-Амуре

Ключевые слова: рабоче-крестьянский Красный Флот, Советско-японская война 1945, Тихоокеанский флот, высота 171, дзот, самопожертвование, амбразура, Герой Советского Союза.

Аннотация: Николай Александрович Вилков – крестьянский сын, ставший героем Тихоокеанского флота в советско-японской войне. Посмертно удостоен звания Героя Советского Союза, стал символом самопожертвования во имя Победы, навечно вписав свое имя в историю.

Николай Александрович Вилков родился в семье крестьянина, русский. После школы работал на текстильном комбинате. С 1935 по 1939 годы учился в Горьковском речном техникуме. После его окончания работал на судах на Волге, Енисее, Ангаре; был помощником капитана парохода «Максим Горький» Восточно - Сибирского речного пароходства. С декабря 1939 года — в Рабоче-крестьянском Красном Флоте. Участник советско-японской войны 1945 года. Боцман плавбазы «Север» (Петропавловская военно-морская база, Тихоокеанский флот) старшина I статьи.

Вилкова не отпустили на фронт, когда началась война. Но в августе 1945 года началась война с Японией. Среди моряков Тихоокеанского флота был набор добровольцев для десанта на остров Шумшу. Вилков, недавно вступивший в партию, вызвался одним из первых.

Операция началась 16 августа, а уже 18 числа корабли подошли к острову. В 2 часа 38 минут началась высадка передового отряда. Из-за мелководья корабли не смогли подойти к берегу. Под огнём противника десантники бросались в воду и добирались вброд. Не давая врагу опомниться, моряки стремительно атаковали прибрежные сооружения и захватили плацдарм. Под прикрытием корабельной артиллерии в бой вступили главные силы десанта.

Особенно ожесточённый характер принял бой за высоту 171, господствующую над местностью. Это была ключевая позиция японцев. Подступы к высоте прикрывал вражеский дот на вершине и сеть траншей с пулемётными точками. Моряки пошли на штурм, несмотря на большие потери, они продвигались вперёд. Вдруг на вершине заговорили амбразур дота. Мощный огонь прижал морпехов к земле.

Несколько смельчаков бросились вперёд, но тут же были скошены пулемётными очередями.

Тогда к правой амбразуре пополз Вилков. Сначала он пытался закидать дот гранатами, его ранило - перебило руку. На мгновение огневая точка замолчала, моряки поднялись в атаку, но она опять заработала. Тогда Вилков поднялся во весь рост и своим телом закрыл амбразуру. Через несколько минут его подвиг повторил матрос Петр Ильичев, закрывший собой левую амбразуру. Дот замолчал окончательно. Моряки поднялись в атаку, захватили высоту и водрузили над ней красный флаг. 22 августа остров был полностью освобождён, а вскоре и вся Курильская гряда.

Примечательно, что Вилков перед боем заправил в свою рубаху военно-морской флаг. После победы он хотел водрузить его на острове.

Посмертно получил Звание Героя Советского Союза с вручением Ордена Ленина и медали «Золотая звезда» присвоено 14 сентября 1945 года.

В городах Нижний Новгород, Иркутск, Петропавловск-Камчатский, Вилючинск и Наволоки (Ивановская область) установлены памятники, а в селе Ильинское и на здании Горьковского речного училища — мемориальные доски.

Мыс Пиннэклъ Поант (Башенный) в Авачинской губе переименован в мыс Вилкова.

Именем Вилкова названы суда Министерства речного флота, капитаном одного из этих судов, рыболовного траулера «Николай Вилков», был Герой Социалистического Труда К. А. Числов, друг и сослуживец Н. А. Вилкова.

Именем героя названы улицы в городах Владивостоке, Елизово, Вилючинске, Иркутске, Советской Гавани и Северо-Курильске, расположенном на соседнем с островом Шумшу острове Парамушир.

Навечно зачислен в списки воинской части.

27 ноября 1979 года постановлением бюро Волгоградского горкома ВЛКСМ за большую работу по военно-патриотическому воспитанию подростков волгоградскому Клубу юных моряков с флотилией присвоено имя Героя Советского Союза старшины первой статьи Н. А. Вилкова. Назван в его чест Большой десантный корабль «Николай Вилков».

Бюст Героя установлен на площади Славы в Южно-Сахалинске.

В честь Н. А. Вилкова был назван пионерский лагерь в Кинешемском районе.

Мемориальная доска в память о Вилкове установлена Российским военно-историческим обществом на школе № 1 в городе Наволоки, где он учился.

ЛИТЕРАТУРА

1. Букова О. В., Смирнова О. Г., Баев С. В., Бутусов Е. П. Высшей славы солдаты. Герои в нижегородской истории. - Нижний Новгород: Литера, 2018. - Т. 1. - С. 251. - 448 с. — ISBN 978-5-905163-58-6.
2. Вилков Николай - Герой Советского Союза / [https://dzen.ru /a/Y86lSWJpQzr8q0BU__](https://dzen.ru/a/Y86lSWJpQzr8q0BU__).
3. Герасимов В. В суровый час атаки // Подвиг. Рассказы о Героях Советского Союза — ивановцах / сост. В. Колмаков. - 2-е изд., испр. и доп. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1972. — С. 61-64. — 392 с.
4. Два друга, две судьбы... // Тихоокеанская вахта : газета. - 2008. - № 32 от 14 августа.
5. История второй мировой войны 1939—1945 гг. (в 12 томах). / редколл., предс. А. А. Гречко. Том 11. Поражение милитаристской Японии. Окончание второй мировой войны. М., Воениздат, 1980. стр.292-293

ПОДВИГ САНИТАРНОГО ИНСТРУКТОРА М.Н. ЦУКАНОВОЙ В ХОДЕ СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1945 ГОДА

Юматова Д.Д.

студентка группы СЭЗ-Д51,

Маркитан А.Л.

научный руководитель, преподаватель

КГБ ПОУ «Хабаровский технический колледж»

г. Хабаровск

Ключевые слова: санитарка Мария Цуканова, порт Сэйсин, подвиг, эвакуация раненых, плен, женский героизм, Герой Советского Союза, советско-японская война 1945 года.

Аннотация: статья анализирует формирование образа Марии Цукановой – единственной женщины – Героя Советского Союза, получивший это звание за подвиг в советско-японской войне 1945 года. Исследуется, как её деяние по спасению более 50 раненых бойцов последующая гибель были трансформированы в идеологический нарратив. На основе анализа прессы и архивных материалов показано, как личный подвиг использовался для конструирования гендерной модели героизма в советской культуре памяти.

Мария Никитична Цуканова родилась 14 сентября 1924 года на территории Омской губернии. Согласно данным источников, местом её рождения является деревня Смоленска Тюкалинского уезда, ныне входящая в состав Абатского района Тюменской области. Имеются также сведения о возможном рождении в деревне Никольск (ныне Крутинский район Омской области) с последующим приездом в Смоленку в раннем детстве [3, с. 1].

Мария происходила из крестьянской семьи. Её отец, сельский учитель, скончался до рождения дочери. Девочку растили мать и отчим. В 1930 г. семья переехала в Хакасию, в деревню Таштып. Здесь девушка окончила неполную среднюю школу и собиралась поступить в педагогическое училище, когда началась Великая Отечественная война. Мария пришла в военкомат, но ей не было 17 лет, и на фронт её не отправили. В 1937 году последовал очередной переезд - в поселок Орджоникидзевский (ныне пос. Орджоникидзе Мотыгинского района Красноярского края [2, с. 1].

В первые дни войны Мария пошла в военкомат в попытке попасть на фронт, но из-за своего возраста ей отказали. Пришлось устроиться телефонисткой на поселковый узел связи. Её отчим и брат ушли на фронт, брат вскоре погиб. В декабре 1941 года в поселок из Ростова эвакуировали госпиталь, и Маша не раздумывая, устроилась санитаркой. Однако её судьба сложилась иначе: вслед за подругами она оказалась в Иркутске, где устроилась на авиационный завод. За ударную работу и перевыполнение плана была отмечена почётным вымпелом «Гвардеец тыла». Именно там, на заводе, ковавшем победу в тылу, она и вступила в комсомол [3, с. 1].

Мария Цуканова вступила в ряды Военно-морского флота СССР добровольцем 13 июня 1942 года, руководствуясь приказом Народного комиссара ВМФ о мобилизации девушек-комсомолок. Через Ленинский райвоенкомат города Иркутска она была направлена для прохождения службы на Дальний Восток, в часть Тихоокеанского флота [1, с.1].

Первоначально ее зачислили в 51-й артиллерийский дивизион Шкотовского сектора береговой обороны, где она проходила службу на должностях телефонистки и дальномерщицы. Эта роль предполагала обеспечение связи и точное определение координат целей для артиллерийских расчетов [3, с.1].

Проявив стремление к профессиональному развитию, в 1944 году Цуканова без отрыва от основной службы прошла подготовку в школе младших медицинских специалистов при военно-морском госпитале № 8 во Владивостоке. Успешно окончив обучение, она была переведена из артиллерийских частей в морскую пехоту [3, с.1].

Приказом по личному составу Мария Цуканова была назначена санинструктором 3-й роты 355-го отдельного батальона морской пехоты Тихоокеанского флота, в составе которого ей впоследствии предстояло принять участие в боевых действиях советско-японской войны в августе 1945 года [2, с.1].

9 августа 1945 года началась война с Японией. 14 августа 1945 года ефрейтор Цуканова в составе десанта участвовала в боевой операции по освобождению корейского порта Сейсин (ныне Чхонджин, КНДР). Еще на подходе к порту десантные корабли попали под обстрел, и у санинструкторов сразу появилась работа. После высадки батальон с ходу вступил в ожесточенный бой [1, с. 1].

В течение почти двух суток непрерывных боев Цуканова проявляла исключительное мужество и самоотверженность. Она оперативно оказывала медицинскую помощь раненым: легкораненых перевязывала на месте, а тяжелых — выносила с поля боя в укрытие, не оставляя их личное оружие. По разным данным, за этот период она спасла жизни 52 тяжелораненым десантникам [1, с. 1].

Ее подвиг не ограничивался только медицинской помощью. Получив ранение в ногу, она не покинула поле боя, сделала себе перевязку и продолжила выполнять обязанности, одновременно с автоматом в руках участвуя в отражении атак противника [3, с. 1].

Вечером 15 августа, когда ее роте пришлось отступать под натиском превосходящих сил японцев, Цуканова добровольно осталась в составе группы прикрытия. В этом последнем для нее бою, по сохранившимся сведениям, она, обороняя занятую морскими пехотинцами сопку, уложила автоматным огнем до 90 атакующих японцев. [2, с. 1].

От взрыва мины Мария потеряла сознание, а когда сознание к ней вернулось, оказалось, что она уже в плену. Допрос Цукановой не принес никакой информации японским офицерам. Девушка молчала. Японец палашом изрубил истекающую кровью отважную санитарку [1, с 1].

Когда бойцы морской пехоты вместе с прибывшими на подмогу пехотинцами ворвались на сопку в штаб японского подразделения, Марии Цукановой уже не было в живых. Страшная смерть санинструктора потрясла бойцов и командиров. Хоронили девушку, завернув в одеяло [1, с 1]. Похоронена в братской могиле советских воинов в городе г. Сейсине (ныне г. Чхонджин).

Приказом Министерства Обороны Союза СССР от 12 декабря 1959 года старший матрос Мария Никитична Цуканова удостоена звания Героя Советского Союза (посмертно), навечно зачислена в списки школы санитарных инструкторов Тихоокеанского флота. Она навечно осталась единственной женщиной, удостоенной этого звания в войне СССР с Японией [5, с 1].

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 декабря 1972 года село Нижняя Янчихе Хасанского района Приморского края было переименовано в село Цуканово, а Постановлением Совета Министров РСФСР № 753 от 29 декабря 1972 года река Янчихе, того же района, переименована в реку Цукановка. Её именем были названы улицы в городах Омске, Иркутске, Барнауле, Красноярске, Абакане, Фокино, бухта в Японском море, сопка в Корее, судно Министерства рыбного хозяйства, средняя школа в посёлке Орджоникидзевский Хакасской АО (сейчас Республика Хакасия) и средняя школа № 34 г. Иркутска. Установлены памятники в Приморском крае: во Владивостоке на территории военно-морского госпиталя ТОФ, на Ленинградском, Центральном, Белорусском и ЗАТО Фокино, мемориальные доски в Иркутске, Фокино и Владивостоке. [2, с 1].

В 1988 году о ней сняли советско-корейский художественный фильм «От весны к лету». В Советском Союзе он назывался «Утомлённое солнце» [5, с 1].

ЛИТЕРАТУРА

1. ГЕРОИ СТРАНЫ международный патриотический интернет-проект-2.
https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=1670
2. Официальный портал Красноярского края-
<http://www.krskstate.ru/pobeda/heros/0/id/17286/print/yes>
3. Федеральное государственное бюджетное учреждение «Президентская библиотека имени Б.Н.Ельцина» - 4.
<https://www.prilib.ru/history/1982690>
4. ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России-
<https://medsanbat.mednet.ru/page68566481.html>
5. Цуканова Мария Никитична // Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь: [В 2 т.] / Т. 2: Любав — Ящук. — М., 1988. — С. 704. 4
6. Шайкова Г. Н. Я очень хочу жить...: исследовательское путешествие по местам, связанным с именем Героя Советского Союза М. Н. Цукановой. — Владивосток, 2013

**Секция 3. Герои советско-японской войны: пример прошлого
молодому поколению настоящего (на английском языке)**

**THE MAIN OPERATIONS DURING THE SOVIET-JAPANESE
WAR OF 1945**

Бобров Н.С., Сороколетов Ю.О.
студенты группы ОБАС-43,
Полуренко Е.В., Раевская О.В.
научные руководители, преподаватели
КГБ ПОУ «Хабаровский промышленно-
экономический техникум»,
г. Хабаровск

Ключевые слова: Soviet - Japanese War, World War II., military campaign

Аннотация: The article is devoted to the study of the main strategic operations in Soviet-Japanese War of 1945 which ended with a complete victory for the Soviet Army. It became the final episode of World War II.

The Soviet–Japanese War was the military action of the USSR against Japan, which took place from August 9 to September 2, 1945. It became the final episode of World War II. Despite its brief duration – only 24 days of active combat – this campaign had enormous strategic and political significance. It not only accelerated Japan's surrender but also allowed the Soviet Union to restore positions lost in the early 20th century in Northeast Asia. The military campaign was based on three large-scale strategic operations conducted simultaneously across a vast theater of war – from Mongolia to the Pacific Ocean.

The decision of the USSR to enter the war against Japan was made at the Yalta Conference in February 1945. In exchange for participating in the war against the Japanese Empire, the Soviet Union was promised the return of Southern Sakhalin, which had been ceded to Japan under the Treaty of Portsmouth in 1905, as well as the transfer of the Kuril Islands. Additionally, the restoration of special rights for the USSR in Manchuria was foreseen, including joint use of the Port Arthur port and the Chinese Changchun Railway. After Germany's surrender and the end of the war in Europe, the Soviet leadership began redeploying troops from the West to the Far East.

By the beginning of August 1945, a powerful grouping was concentrated in the region – more than 1.5 million people, over 5,500 tanks, 28,000 guns and mortars, as well as about 3,700 combat aircraft. Opposing them was the Japanese Kwantung Army, numbering about 700,000 people, but significantly weakened by the redeployment of elite divisions to other theaters of war and a lack of modern weapons.

The key operation of the Soviet-Japanese war was the Manchurian Strategic Offensive Operation, which began on August 9, 1945. It was planned as a three-

front offensive aimed at encircling and destroying the main forces of the Kwantung Army in the shortest possible time. Strikes were delivered from the west, east, and north, which did not allow the Japanese to organize a stable defense.

The Transbaikal Front under the command of Marshal Rodion Malinovsky made the boldest and most unexpected march for the enemy – through the Gobi Desert and the Greater Khingan mountain range, which the Japanese considered a natural insurmountable barrier. Soviet tank and mechanized units overcame these difficult-to-pass areas in a matter of days and reached the rear of the Japanese troops, capturing key resistance nodes – Changchun, Mukden, and Harbin. By August 15, the main forces of the Kwantung Army were cut off and surrounded.

The 1st Far Eastern Front, under the command of Marshal Kirill Meretskov, advanced from Primorye through fortified Japanese positions in the area of Hunchun and Dunnin. Despite strong engineering defenses and stubborn resistance, Soviet troops broke through the front and reached central Manchuria. At the same time, units of the front conducted combat operations in northern Korea and began the liberation of South Sakhalin.

The 2nd Far Eastern Front, under the command of Army General Maxim Purkayev, operated in the northern direction-along the Amur and Ussuri rivers. Its task was to pin down the northern Japanese groups, secure the flanks of the main strikes, and carry out secondary but important offensive operations in northern Manchuria and northeastern China. By mid-August, Soviet troops reached Qiqihar and Harbin, completing the encirclement of Japanese forces.

By August 20, Manchuria was completely cleared of Japanese troops. More than 600,000 soldiers and officers of the Kwantung Army surrendered. This became the largest capitulation of Japanese armed forces in history.

Simultaneously with the actions in Manchuria, Soviet troops conducted two additional operations on island territories.

The South Sakhalin offensive operation began on August 11 and ended on August 25, 1945. The objective was to liberate the southern part of Sakhalin Island, which had been under Japanese control since 1905. Despite the fortified Japanese positions and the difficult mountainous terrain, Soviet units of the 16th Army of the 2nd Far Eastern Front successfully advanced. By August 25, the entire Sakhalin Island was under Soviet control.

The Kuril landing operation began on August 18 and continued until September 1. The Soviet Pacific Fleet, supported by marines and aviation, conducted landings on the northern Kuril Islands – Shumshu, Paramushir, Onkotan, and others. The fiercest fighting took place on Shumshu Island, where the Japanese offered stubborn resistance. However, by August 23, the main islands were occupied by Soviet forces. This operation concluded the Soviet military actions against Japan and secured Soviet control over the entire Kuril chain.

The Soviet-Japanese War ended with a complete victory for the Red Army. In 24 days of fighting, the main forces of the Japanese army on the continent were defeated, Manchuria, the northern part of Korea up to the 38th parallel, South Sakhalin, and the Kuril Islands were liberated. Soviet losses amounted to about

36,000 people (of which irrecoverable were about 10,000), Japanese losses exceeded 83,000 killed and more than 600,000 captured.

The military-political significance of the campaign is enormous. The successful offensive of the Red Army was one of the decisive factors that prompted the Japanese government to decide on unconditional surrender on August 15, 1945 (officially signed on September. In addition, the USSR strengthened its positions in Asia, which influenced the post-war arrangement of the region, including the formation of the DPRK and the strengthening of Soviet influence in China.

Thus, the Soviet-Japanese War of 1945 demonstrated a high level of strategic planning, operational art, and combat capability of the Red Army. It became the logical conclusion of World War II and an important stage in the formation of the post-war world order in Asia.

Soviet losses in the Soviet-Japanese War amounted to 12,031 people.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дацышен, В.Г. Советско-японская война 1945 года. Взгляд на события и проблемы через 70 лет. – Чита, 2015.
2. Великая победа советских войск на Дальнем Востоке: (сборник статей) / Главное политическое управление Красной Армии. - Хабаровск: Военное издательство Народного комиссариата обороны, 1945. -121 с.
3. Великая Победа на Востоке: к 70-летию разгрома милитаристской Японии и окончания Второй мировой войны / авт.-сост. А. В. Пасмурцев, Ван Цзиньлин [и др.] ; под общ. ред. С. Н. Иванченко, Пань Фулия; Пресс-центр ТОГУ. - Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2015. - 352 с. - Книга с двойным входом на рус. и кит. яз.
4. <https://www.histclo.com/essay/war/ww2/cou/jap/sov/w2j-sdw.html>
5. <https://www.history.com/this-day-in-history/august-8/soviets-declare-war-on-japan-invade-manchuria>
6. <https://www.noo-journal.ru/sovetsko-yaponskaya-voyna-1945/?ysclid=mgylqguzym132277893>

THE FEAT OF FIRST CLASS PETTY OFFICER N.A. VILKOV AND SAILOR P.I. ILYICHYOV IN THE CONTEXT OF THE YUZHNO-SAKHALINSK AND KURIL AMPHIBIOUS OPERATIONS IN AUGUST 1945

Бородин А.А., Буравцова М.Ю.
студенты группы Ю-21,
Акулова С.А.

научный руководитель, преподаватель
КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых
технологий и сферы обслуживания»,
г. Хабаровск

Key words: Second World War, Nikolai Vilkov, Pyotr Ilyichev, Soviet-Japanese War, Kuril amphibious operation, Shumshu Island, height 171.

Annotation: The article is devoted to the feat of petty Officer N.A. Vilkov and sailor P.I. Ilyichev during the amphibious operation of Shumshu Island on August 18, 1945.

The Soviet-Japanese War, which began on August 9, 1945, was the logical conclusion of the Second World War. As part of this large-scale campaign, the Red Army and Navy conducted a series of strategic operations aimed at eliminating the last hotbed of aggression in the Far East. Among these operations, the South Sakhalin offensive and the Kuril amphibious operations occupy a special place. In this report, we will focus on one of the most important and tragic episodes of the Kuril amphibious operation - the feat of two Pacific sailors, petty officer of the 1st article Nikolai Alexandrovich Vilkov and sailor Peter Ivanovich Ilyichev, who on August 18, 1945, committed an act of courage by closing the embrasures of a Japanese pillbox at an altitude of 171 Shumshu Island with their bodies.

By August 1945, militaristic Japan, despite the obvious strategic crisis and impending defeat, continued to put up fierce resistance. The Kuril Islands and South Sakhalin, which were ceded to Japan in 1905, were turned into powerful defensive bridgeheads, which were created and improved over several decades. The Japanese command considered these fortifications impregnable and counted on their stubborn defense.

Special attention was paid to strengthening the island of Shumshu, the northernmost in the Kuril Ridge and the closest to Kamchatka. A deep defense was created here with a well-developed system of pillboxes, bunkers, artillery positions and underground communications. [1, c. 45]

When planning the amphibious operation, the Soviet command took into account not only purely military, but also the most important political factors. The Kuril amphibious operation was prepared in an extremely short time under the overall leadership of Admiral I.S. Yumashev and the direct command of Major General A.R. Gnechko.

The decision to land on the unequipped coast of Shumshu made it possible to achieve an important surprise factor. The Japanese command really did not expect an amphibious assault in this particular place, concentrating its main forces to defend the port of Kataoka.

The balance of forces at the beginning of the operation was as follows: the Soviet landing force numbered about 8,824 people with 205 guns and mortars, while the Japanese garrison of Shumshu Island consisted of about 8,480 people, 98 guns and 60 tanks. [3, c. 112-113] However, the Japanese had the advantage of powerful defensive structures - 34 pillboxes, 24 bunkers and more than 300 machine-gun emplacements connected by a system of underground galleries.

On the night of August 18, 1945, ships with troops on board left Petropavlovsk-Kamchatsky. The first cast consisted of a battalion of marines and

volunteers from the ships, including petty officer of the 1st article Nikolai Vilkov, who commanded the platoon, and sailor Pyotr Ilyichev, who served as a helmsman on a patrol boat and joined the landing force.

The disembarkation, which began at 4:20 a.m., immediately encountered serious difficulties. Due to the unexpectedly shallow waters, the ships were unable to approach the shore closely. Under heavy enemy fire, the paratroopers had to overcome several hundred meters of cold water, while incurring significant losses. Despite this, the Soviet sailors showed massive heroism and with a swift attack crushed the first line of defense of the Japanese, capturing an important bridgehead.

The key point of the Japanese defense on Shumshu was hill 171, which dominated the surrounding area and allowed it to control almost the entire island. The approaches to the height were covered by a complex system of trenches and machine-gun emplacements, and at the very top there was a powerful pillbox that kept all approaches to the height under fire.

The assault on the heights took on a fierce and protracted character. The Marines suffered significant losses, but continued to advance. At a critical moment, the attack collapsed - the paratroopers were pinned to the ground by heavy machine-gun fire from a pillbox. Several attempts to suppress the firing point with grenades proved unsuccessful - the grenades did not reach the target or did not cause significant damage to the powerful fortification.

It was at this crucial moment of the battle that a feat was accomplished, forever inscribed in the history of the Great Patriotic War. Petty officer of the 1st article Nikolai Vilkov, under heavy enemy fire, managed to secretly crawl up to the pillbox at a grenade throwing distance and threw it into the right embrasure. However, the grenade did not reach its target. At that moment, Vilkov did not hesitate to make an important decision - he rose to his full height and rushed to the embrasure, covering the right machine gun of the pillbox with his body. The machine gun was silent for a moment, but almost immediately resumed firing from the left embrasure.

Sailor Pyotr Ilyichev, who was nearby and saw the feat of his commander, was already wounded at that moment and exhausted his ammunition. Without hesitation, he followed Vilkov's example and closed the left embrasure of the pillbox. Dot fell silent, which was the signal for a decisive attack.

There is evidence that when the paratroopers took the height and found the bodies of Nikolai and Peter, they took out a Komsomol ticket and a letter home from Ilyichev's bloody pea jacket: "Dear mother, sister Poly and brother Vasily! We're going into battle today. Don't worry, dear ones. You won't have to blush for me. I will honorably fulfill my duty to my beloved Homeland and the oath I swore before the battle, I will keep to the end!" [4, c.78].

Taking advantage of this, the Marines mounted a bayonet charge, broke into the heights and hoisted a red flag over it. The point was not only retained, but also significantly expanded, which predetermined the success of the entire operation. On August 23, Shumshu Island was completely liberated from Japanese troops, and by September 2, 1945, all 56 islands of the Kuril Ridge were under Soviet control. [5, c. 389] In 1946, by Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR,

the Kuril Islands and South Sakhalin were officially incorporated into the Soviet Union, which restored historical justice and returned to Russia the territories lost in 1905.

The biographies of the characters deserve special attention. Nikolai Alexandrovich Vilkov was born on December 9, 1918 in the village of Ilyinskoye in an ordinary family. After graduating from high school, he worked at a textile mill, then entered the river technical college, from which he successfully graduated. Before being drafted into the navy, he sailed on ships along the Volga, Yenisei and Angara, where he rose to the rank of assistant captain of a steamship. He was drafted into military service in 1939. During the Great Patriotic War, he served as a boatswain on torpedo boats in the Sea of Okhotsk, guarding the Far Eastern borders of the country. By August 1945, he held the position of boatswain of the Sever floating base at the Petropavlovsk Naval Base.

Pyotr Ivanovich Ilyichev was born on January 28, 1927, into an ordinary family in the village of Pugachevka. His life path was typical for children of the military generation - he graduated from only the 4th grade of a rural school, after which he worked on a collective farm as a tractor driver's assistant. At the age of 14, he joined the Komsomol, where he was repeatedly awarded. Drafted into the Pacific Fleet in November 1944, he graduated from the combined school of the training detachment, becoming a universal specialist - helmsman, signalman and radio operator. He served as a helmsman on a patrol boat, from where he was enlisted in the landing force.

Pyotr Ilyichev and Nikolai Vilkov are buried on the island of Shumushu. A memorial complex has been erected in their honor, which includes their personal obelisks, as well as a mass grave where all the dead paratroopers are buried.

The history of awarding heroes deserves special attention. If the petty officer of the 1st article Nikolai Vilkov was awarded the title Hero of the Soviet Union on September 14, 1945, then the feat of sailor Pyotr Ilyichev remained in the shadows for a long time. It was only thanks to the long-term work of military journalist Alexander Gritchenko that on September 1, 1958, Pyotr Ivanovich Ilyichev was posthumously awarded the title Hero of the Soviet Union. [4, c. 25-30]

The significance of the feat of Vilkov and Ilyichev cannot be overestimated. The silenced pillbox allowed the Soviet troops to capture the key position of the Japanese defense, which ensured the successful landing of the main landing forces. Their feat predetermined the success of the entire Kuril landing operation, significantly hastening the surrender of the Japanese troops. At the cost of their lives, the two heroes saved dozens, if not hundreds, of their comrades' lives. The feat became a powerful incentive for all paratroopers, strengthening their determination and will to win.

The feat of Vilkov and Ilyichev is forever fixed in the national memory and military traditions. Streets in many Russian cities are named after them - Petropavlovsk-Kamchatsky, Vladivostok, Irkutsk, Nizhny Novgorod, Omsk, Severo-Kurilsk, Cape Vilkova and Ilyicheva Bay in Kamchatka - continue to bear the names of heroes. Monuments to the heroes have been erected in their hometowns, in Yuzhno-Sakhalinsk and Petropavlovsk-Kamchatsky.

In conclusion, it should be emphasized that the feat of the foreman of the first article, Nikolai Alexandrovich Vilkov, and the sailor Peter Ivanovich Ilyichev, represents one of the highest examples of heroism, courage and self-sacrifice in the history of the Great Patriotic War and World War II. Their feat was not just a vivid episode in the history of the battles for the Kuril Islands, but a key factor in tactical success, which in turn determined the victory in the entire Kuril amphibious operation. Vilkov and Ilyichev embody the best qualities of a Russian soldier - fortitude, the will to win, friendly mutual assistance and willingness to give their lives for their Homeland. The study of such examples of heroism is of great importance for the patriotic education of young people and the preservation of the historical memory of the great feat of the Soviet people during the Second World War.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багров, В.Н. Южно-Сахалинская десантная операция (Август 1945). М.: Воениздат, 1959 - 110 с.
2. Багров, В.Н. Захров С.Е., Захаров М.Н., Котухов М.П., ТИХООКЕАНСКИЙ ФЛОТ. М.: Воениздат, 1966 – 288 с.
3. Воспоминания участников. Петропавловск-Камчатский: Камчатский печатный двор, 2000- 144 с.
4. Гнеченко, А.Р. Победа на островах. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1975 – 112 с.
5. Гельфонд, Г.М. Советский флот в войне с Японией. М.: Воениздат, 1958 – 292 с.
6. Гритченко, А.Т. Подвиг на Курилах // Военно-исторический журнал. 1975 – 32 с.
7. Козлов, М.М. Великая Отечественная война 1941-1945, 1985 - 832 с.
8. Леонов, В.Н. Лицом к лицу. М.: Воениздат, 1957 – 304 с.
9. Студников, В.В. Десант на Шумшу. Последний остров войны. М.: Вече, 2019 – 357 с.

IN MEMORY OF FORGOTTEN HEROES. THE HISTORY OF THE BATTLES OF THE SOVIET-JAPANESE WAR OF 1945

Бычихина Е.К.

студентка группы КП-32,

Марфина Т.Е.

научный руководитель, преподаватель

КГБ ПОУ «Хабаровский педагогический колледж

имени Героя Советского Союза Д.Л. Калараша»,

г. Хабаровск

Keywords: Soviet-Japanese war, forgotten heroes, Kwantung Army, Far Eastern Front, historical memory, Heroes of the Soviet Union.

Annotation: The article is devoted to the little-studied feat of Soviet soldiers in the short-lived but extremely important war with Japan in August 1945. The reasons for the oblivion of these events are investigated and examples of heroism are given, calling for the restoration of historical justice.

In the history of every country, there are events that, like bright stars, illuminate the path of national memory, and there are those that remain in the shadows, undeservedly forgotten by subsequent generations. The Great Patriotic War of 1941-1945 has forever remained in the hearts of the peoples of the post-Soviet space as the greatest tragedy and the greatest feat. However, its official end – on September 2, 1945 – is associated with another page of history that often remains in the shadows – the lightning-fast and crushing Soviet-Japanese war.

This campaign, which lasted less than a month from August 9 to September 3, 1945, became the final chord of the Second World War. She demonstrated the incredible power of the Red Army, the highest level of military planning and the indomitable will of soldiers and officers. However, the thousands of names of the heroes who gave their lives on the hills of Manchuria, in the sands of the Gobi Desert and on the rocks of the Kuril Islands and Sakhalin do not sound as loud as the names of the defenders of Stalingrad or Berlin. This article is intended to restore historical justice and pay tribute to the forgotten heroes of the Soviet-Japanese war of 1945, whose feat allowed the disarming of the last ally of Nazi Germany and the return of the ancestral Russian lands.

To understand the scale of the feat, it is necessary to turn to the background of the conflict. Japan was an aggressive militaristic power during the first half of the 20th century. By signing the Anti-Comintern Pact with Nazi Germany, it became a threat to the eastern borders of the USSR. The tension resulted in open clashes, such as the conflicts on Lake Hassan (1938) and on the Khalkhin Gol River (1939), where Soviet troops under the command of G.K. Zhukov decisively rebuffed the Japanese militarists.

Despite the 1941 neutrality pact, Japan constantly kept a million-strong Kwantung army near the borders of the USSR, which forced the Soviet Union to maintain significant forces in the Far East, which were so needed on the German front. The loyalty to the allied duty given at the Yalta Conference, as well as the desire to secure its Far Eastern borders and regain territories lost in the Russian-Japanese war of 1904-1905 (South Sakhalin and the Kuril Islands), pushed the USSR to enter the war.

The upcoming operation was unique in its complexity: the theater of military operations stretched for thousands of kilometers – from deserts and mountain ranges to the taiga and sea straits. The Kwantung Army, although inferior in quality to the Soviet units, was well fortified in powerful long-term defensive structures. It was not just the front line that was about to be stormed, but the entire fortress country.

Why did this victory and its heroes end up on the periphery of people's memory? There are several reasons.

Chronological proximity to Victory over Germany. The grand celebration of the defeat of Nazism on May 9, 1945 overshadowed the subsequent events. In the mass consciousness, the war ended in May, and the events in the Far East were perceived as a kind of quick and insignificant "finishing" operation.

The political conjuncture of the Cold War. A few years after the war, the former ally, the United States, became its main geopolitical opponent, and Japan became its key partner in the Asia-Pacific region. The active glorification of victory over Japan could complicate international relations.

The complexity and specifics of the theater of military operations. The Far East was and remains a remote region from the European part of Russia. The history of the battles for the cities of Mudkhan, Hailar or in the Gobi desert, unknown to the general public, was less clear and close than the history of the battles for Moscow, Leningrad or Stalingrad.

Confidentiality of information. Many materials on the Soviet-Japanese war remained classified for a long time, which made it difficult for historians and journalists to promote the feat of Soviet soldiers.

As a result of these factors, the heroism of the fighters and commanders who fought in the Far East was not properly recognized. Their feat became a feat of the «second plan», which, if remembered, was only casually, between the main narratives about the Great Patriotic War.

Gallery of exploits: from soldier to general

But we, the descendants, make the forgotten heroes. Their feat, accomplished in August 1945, is no less significant and tragic. Let us turn to specific examples of unparalleled courage.

The feat of the «Hill of Heroes». In the offensive line of the 5th Army, the Dunning fortified area was the key node of the Japanese defense. Here, in the area of an unnamed height, the calculation of the heavy machine gun of the guard, senior Sergeant Andrei Gennadyevich Firsov, was surrounded. Covering the retreat of his comrades, Firsov and his fighters engaged in an unequal battle. When the ammunition ran out, the wounded Firsov blew himself up and the Japanese soldiers surrounding him with the last grenade. The height was taken. Ten soldiers who repeated the feat of Alexander Matrosov ensured the success of the offensive at the cost of their lives. Today, this height is called the «Hill of Heroes».

A battering ram in the sky of Manchuria. On August 11, 1945, fighter pilot Mikhail Ivanovich Yakushin engaged a group of Japanese aircraft in combat on his P-39 Aerocobra fighter. Having used up all his ammunition, he went to ram a Japanese Nakajima Ki-43 fighter, cutting off its tail with the propeller of his aircraft. The Japanese plane crashed to the ground, and Yakushin managed to land his damaged car on Soviet territory. This aerial ram became the only officially confirmed ram in the sky over Manchuria.

The assault on the Khaylar fortified area. One of the most powerful resistance nodes was the Khaylar UR. It was stormed by units of the 36th Army. Alexander Ivanovich Borisov, platoon commander of the 205th Tank Brigade, distinguished himself here. His T-34 tank was the first to break into the Japanese positions, crushing firing points and machine-gun nests. When the tank was hit and caught

fire, the wounded Borisov got out of the car and continued to fight with his personal weapon until he died. His actions allowed the main forces to break through the defenses.

The feat of a sanitary instructor. In the fierce battles for the city of Mudanjiang, medical instructor Maria Nikolaevna Tsukanova carried more than 50 wounded soldiers from the battlefield. During another sortie, she was seriously wounded and captured. The Japanese soldiers, enraged by the resistance, subjected her to severe torture and brutally killed her, cutting off her ears first, then her nose. She was posthumously awarded the title Hero of the Soviet Union, becoming one of the few women awarded this title for her exploits in the Soviet-Japanese War.

Lieutenant General K.N. Derevyanko. The hero was not only the one who went on a bayonet charge. Lieutenant General Kuzma Nikolaevich Derevyanko, on behalf of the Soviet Union, signed the Act of Surrender of Japan aboard the battleship Missouri on September 2, 1945. He was a man of great courage and duty. Having received the order to represent the country at this historic ceremony, he, being seriously ill, made a dangerous flight across the ocean and honorably fulfilled his mission, putting an end to the Second World War.

These stories are just a drop in the ocean of courage shown. More than 300,000 Soviet soldiers were awarded orders and medals, 93 people were awarded the title Hero of the Soviet Union.

The historical significance of the defeat of the Kwantung army cannot be overestimated. The USSR not only fulfilled its allied duty by bringing the end of World War II closer, but also ensured the security of its Far Eastern borders for decades to come. South Sakhalin and the Kuril Islands were returned, and the constant source of tension near our borders was eliminated. Tens of thousands of Soviet and foreign citizens were released from Japanese captivity.

But the main legacy is memory. Today, in a difficult international situation, it is important to remember all the lessons of history, including the lesson of August 1945. The memory of forgotten heroes is not just a debt of gratitude. This is a matter of national dignity and historical continuity.

What can we do?

Study and talk. To talk about the Soviet-Japanese war in schools, universities, and the media. To debunk the myth of its «lightness» and «insignificance».

Save. Take care of military graves and memorials in the Far East. To support museums and search teams that are working to recover the names of the dead.

To honor. To perpetuate the names of heroes in the names of streets, schools, and install new monuments and plaques.

The Soviet-Japanese War of 1945 was not just a brilliant military operation that culminated in a complete and unconditional victory. It became an act of supreme military valor, fortitude and self-sacrifice. Soldiers and sailors, pilots and tankers, infantrymen and sappers who went through the harsh years of the war with Germany or were immediately thrown into the crucible of new battles, did everything to ensure peace and security on the Far Eastern borders of our Motherland.

Their feat should not be erased by time or obscured by other events. Restoring the historical memory of forgotten heroes is a bridge connecting generations, a reminder that victory in the most terrible war in human history was won at the cost of incredible efforts on all fronts, from Berlin to Port Arthur. Their memory is not only a tribute to the past, but also an investment in the future, a guarantee that no name, no feat will be forgotten. Eternal glory to the heroes, known and unknown, who fell in August 1945.

ЛИТЕРАТУРА

1. Министерство обороны Российской Федерации. «Память народа»: [электронный ресурс]. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 13.09.2025). – (Разделы: «Герои войны», «Боевые операции: Маньчжурская операция»)
2. Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: [электронный банк документов]. – URL: <https://podvignaroda.ru/> (дата обращения: 13.09.2025). – (Наградные листы на участников советско-японской войны)
3. Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. Советско-японская война 1945 года: коллекция документов: [электронный ресурс]. – URL: <https://www.prilib.ru/collections/1298142> (дата обращения: 13.09.2025)
4. Исаев, А.В. История Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в одном томе / А.В. Исаев, А.В. Драбкин. – Москва: Якорь: Яуза-каталог, 2019. – 398 с.
5. Смирнов, Д.С. Падение японской крепости. Маньчжурская стратегическая наступательная операция / Д. С. Смирнов. – Москва: Яуза-каталог, 2022. – 285 с.

THE END OF WORLD WAR II IN THE FAR EAST

Зиновская П.Д.
студентка группы ПНК-23,
Киргинцева А.Е.,
научный руководитель, преподаватель
КГБ ПОУ «Хабаровский педагогический колледж
имени Героя Советского Союза Д.Л. Калараша»
г. Хабаровск

Keywords: the World War II, the Far East, China, the USSR, Japan, military, victory, liberation, memory, monuments, cultural traditions, commemoration.

Annotation: the article is devoted to the victory of the Soviet Army over the military Japan in the World War II, the Russian-Chinese friendship traditions.

Japanese expansion in China predates 1945. In 1931, Manchuria was occupied by Japanese forces and transformed into the puppet state of Manchukuo. In 1937, the Second Sino-Japanese War escalated into a full-scale conflict, marked by widespread civilian casualties and atrocities, including the Nanjing Massacre. The Chinese population endured years of hardship, expending immense human and material resources in the struggle against Japanese aggression.

Following Germany's surrender in May 1945, the Soviet Union, fulfilling commitments made at the Yalta Conference, prepared for military action against Japan. Within a short timeframe, more than 1.6 million Soviet personnel, along with thousands of military vehicles and aircraft, were deployed to the Far East. In early August 1945, the troops of the Transbaikal, First, and Second Far Eastern Fronts launched the "August Storm" operation. Over the course of three weeks, the Red Army defeated the Kwantung Army, which numbered over 700,000 troops, liberating key cities in Northeast China, including Harbin, Changchun, and Dalian.

On 2 September 1945, Japan signed the Instrument of Surrender, marking the end of World War II. For China, this meant liberation from Japanese occupation; for the USSR, it signified an enhancement of international prestige and an expansion of influence in East Asia. Soviet assistance played a pivotal role: liberated territories were transferred to the Chinese government, and captured equipment strengthened the position of Chinese communists in the subsequent civil war.

There are approximately fifty monuments dedicated to Soviet soldiers across forty-five Chinese cities. Among the most notable are the monuments in Harbin, Changchun, and Hutou – the site of the final battles in August 1945. These monuments symbolize the gratitude of the Chinese people towards the Soviet military.

The victory over militarist Japan constitutes a shared historical legacy of Russia and China. This legacy is preserved in numerous monuments, memorial complexes, and cultural practices, which remain integral to both diplomatic relations and popular memory.

Monument in Harbin

The monument features figures of Red Army soldiers holding a star aloft. It is widely regarded as one of the most prominent memorials to Soviet soldiers in China, representing both international friendship and the memory of Soviet forces involved in the liberation of Manchuria.

Monument in Hutou

This site is historically significant as the location where the last shots of World War II in China were fired on 26 August 1945. The Japanese garrison continued resisting, unaware of the surrender order dated 14 August. The monument commemorates the final combat operations during the liberation of Northeast China.

Monument in Changchun

Standing 34 meters tall and crowned with an aircraft, this monument contains the remains of 23 Soviet pilots who perished during the Manchurian operation. It also commemorates Soviet volunteer pilots who provided military assistance to China throughout the Second Sino-Japanese War (1937–1945), during which more than 200 pilots lost their lives on Chinese soil.

At the international level, Russia and China maintain consistent cooperation in preserving military-memorial heritage. Since 2007, a bilateral intergovernmental agreement has governed the repair and restoration of Soviet military burial sites in China. Additionally, regular consultations between the two countries' Foreign Ministries address monument preservation.

Monuments in the Russian Far East

In Khabarovsk, Vladivostok, Yuzhno-Sakhalinsk, and other cities, memorials honor soldiers who participated in the liberation of the Far East. The “City of Military Glory” stela in Khabarovsk, for example, reflects the city’s strategic role in preparing operations against Japan. These sites serve as venues for ceremonial events attended by Russian and Chinese delegations.

“50th Parallel,” South Sakhalin

This monument features an eight-meter-high triangular bayonet, a rifle barrel, and a broad curved arrow pointing south, indicating the main direction of attack. A bas-relief depicts a soldier in a helmet with the inscription: “50th Parallel. On 11 August 1945, Soviet Army units began the liberation of South Sakhalin, historically Russian territory, from Japanese occupiers.”

“City of Military Glory” Stela, Petropavlovsk-Kamchatsky.

This stela commemorates the city’s designation as a “City of Military Glory,” featuring the city’s coat of arms and the Presidential Decree awarding the title for the courage and heroism of its defenders in the fight for freedom and independence.

Joint Holidays and Commemorative Dates.

Both nations emphasize the commemoration of World War II’s conclusion. In Russia, 3 September is observed as the Day of the End of World War II; in China, the same date marks the Victory of the Chinese People over Japanese Invaders. These occasions facilitate bilateral events. In 2025, President Xi Jinping of China and President Vladimir Putin of Russia participated in celebrations marking the 80th anniversary of Victory.

The conclusion of World War II in the Far East was a decisive event shaping the destinies of the peoples of Russia and China. Today, the memory of the joint struggle against Japanese militarism is preserved not only in academic research and archival documentation but also in living cultural traditions, including monuments, festivals, holidays, educational programs, and international ceremonies.

The historical heritage of 1945 has become the foundation for contemporary humanitarian and cultural cooperation between Russia and China. It demonstrates that respect for the past can provide a solid basis for cultural integration and mutual understanding in the twenty-first century.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Order of the Government of the Russian Federation No. 1677-r of December 5, 2006 "On the Conclusion by Exchange of Notes of the Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the People's Republic of China on the Implementation of Repair and Restoration Work at Soviet Military Burial Sites and Memorials and the Transfer of These Sites" [Electronic resource]. — Access: [https://cheboksary.mid.ru/ru/press-centre/news/voenno_memorialnaya_rabota_zh_rubezhom/] (https://cheboksary.mid.ru/ru/press-centre/news/voenno_memorialnaya_rabota_zh_rubezhom/)
2. Official website of the President of the Russian Federation. Speech at the celebrations dedicated to the 80th anniversary of the Victory in World War II [Electronic resource]. — Access: [<http://www.kremlin.ru/events/president/news/76870>] (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/76870>)
3. Wreath-laying ceremony at memorials to Soviet soldiers in Harbin [Electronic resource]. — Access: [<http://www.kremlin.ru/events/president/news/74059>] (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/74059>)
4. Report on the celebration of the Victory of the Chinese People over Japanese Invaders [Electronic resource]. — Access: [<https://rutube.ru/video/1770d635f01e82b25371688846700f79/?ysclid=mg5jnss4qv807699611>] (<https://rutube.ru/video/1770d635f01e82b25371688846700f79/?ysclid=mg5jnss4qv807699611>)
5. Soviet Red Army Monument, Harbin [Electronic resource]. — Access: [https://en.wikipedia.org/wiki/Soviet_Red_Army_Monument,_Harbin] (https://en.wikipedia.org/wiki/Soviet_Red_Army_Monument,_Harbin)
6. 1945 Harbin Victory Day Parade [Electronic resource]. — Access: [https://en.wikipedia.org/wiki/1945_Harbin_Victory_Day_Parade] (https://en.wikipedia.org/wiki/1945_Harbin_Victory_Day_Parade)

UNIQUE EXPERIENCE OF MANCHURIAN OFFENSIVE AND ITS IMPORTANCE IN WORLD WAR II

Князева К.Е.

студентка группы ПК-32,

Ковалёва Е.В.

научный руководитель, преподаватель

КГБ ПОУ «Хабаровский торгово-

экономический техникум»,

г. Хабаровск

Keywords: model of strategic skill, considering nature and weather, combining Russian historical military experience, secret movement of troops, spreading out

equipment over a vast area, skilled use of artillery and aircraft, methodical approach to organizing an offensive, the "double envelopment" tactic.

Summary: this article describes the strategic plan and special combat tactics of the Manchurian Operation. It explains the methods used to organize an unprecedented deep offensive, taking into account the climate, landscape, and centuries of military experience.

*"Victory never comes on its own – you have to bring it."
Joseph V. Stalin*

Why Exactly this Subject? The memory of the heroic feat of the liberation soldiers, who defeated a strong and experienced enemy in the Far East in August 1945, is an important part of our national identity. Studying these events is highly necessary because it teaches younger generations deep respect for their country's history, a sense of pride in their ancestors, and an understanding of the value of peaceful life, won at such a high cost.

Prerequisites of the Offensive. The Soviet Union's entry into the war against Japan on August 9, 1945, was dictated by allied obligations undertaken at the Yalta and Potsdam conferences, as well as the need to eliminate the last hotbed of World War II and remove the constant threat to the Soviet Union's Far Eastern borders. To achieve victory over the Kwantung Army and its allied formations, a series of large-scale offensive operations were prepared and conducted, which demonstrated the high level of Soviet military art and led to the rapid defeat of the enemy. Among them, the Manchurian Offensive in August 1945 is supposed to be one of the most extensive by right. It is seen as the logical conclusion of World War II and the restoration of historical justice. The need to eliminate the Far Eastern center of tension was recognized during the Tehran Conference, which laid the foundation for future cooperation between the Allies. Planning for the large-scale offensive considered the unique geography and climate of the region. Mountain ranges, dry steppes, and a wide network of fortified areas created very difficult conditions for an attack. A key feature of the preparation was the secret movement of troops, with strict camouflage measures. Trains moved mainly at night, and equipment was spread out over a huge territory. This approach hid the true scale of preparations and the main attack directions from the enemy, which later allowed for operational surprise. As shown by earlier conflicts at Lake Khasan and the Khalkhin Gol River, the Japanese war machine was a serious threat that required a comprehensive approach to neutralize.

The Course of the Great Operation: from the First Day to Total Surrender. Strategic Plan and Secret Regrouping. The preparation stage involved an unprecedented large-scale movement of units from the western direction. All movements were carried out mainly at night under strict camouflage. Engineering units quickly upgraded transport routes, built additional railway lines and bridges. Special attention was paid to creating reserves of fuel and ammunition along the main expected attack routes. Coordination between different military branches was

achieved through a series of command-staff exercises. Various scenarios for the offensive were practiced on maps, considering possible enemy counterattacks. This methodical approach would later be used in the theory of deep operation, which became a classic of military art. By the beginning of August, a significant advantage in manpower and equipment had been created in the theater of operations, allowing for the implementation of a deep offensive strategy.

Balance of Power at the Start of the Active Phase of the Conflict:

Criterion	Soviet and Allied Forces	Kwantung Army and Allies
Personnel Strength	approximately 1.7 million	approximately 1 million
Artillery Systems	approximately 30,000	no more than 6,600
Armored Vehicles	over 5,200 units	approximately 1,200 units
Aviation Group	around 5,000 aircraft	approximately 1,900 aircraft
Naval Forces	93 ships	25 ships

Offensive Phases and Breakthrough Tactics. Breakthrough of Defensive Lines (August 9–14). The offensive began on August 9 with powerful artillery bombardment and airstrikes on key defense targets. An original tactic of "double envelopment" was used, where mobile units simultaneously bypassed fortified areas from two directions. Engineering units created passages through obstacles, and assault groups systematically suppressed strongpoints. Similar to the assault on Königsberg, close cooperation between different military branches was widely used in narrow breakthrough sectors. By August 14, the enemy's defense on most fronts was disorganized.

Encircling Operation (August 15–20). After breaking through the main defensive zone, the phase of deep operational advance began. Mechanized units of the Transbaikal Front (commanded by Marshal of the Soviet Union R.Y. Malinovsky) made an unprecedented march across the Greater Khingan mountain range. Similar maneuvers had been practiced earlier in the Yassko-Kishinev Operation, but here they were carried out in extremely difficult natural conditions. By August 20, the main enemy forces were split into isolated groups and trapped in operational "pockets."

Historical Parallels and Unique Aspects. It is interesting to note that the tactic of deep flanking maneuvers was successfully used even during the Russo-Japanese War of 1904-1905, but in 1945 it was perfected. As during the liberation of Crimea, the skilled use of artillery and aircraft to suppress defenses on fortified positions played an important role. The success in Manchuria was made possible by combining the experience gained during the Russo-Japanese War and the four years of war with Germany, as well as a thorough consideration of local conditions.

Features of Combat in Different Sectors. On the Khabarovsk direction, the troops (commanded by Army General M.A. Purkayev) had to cross swampy terrain where the traditional use of armored vehicles was limited. The solution was the use of special log roads, laid by engineer units directly during the movement. This

improvisation helped maintain the pace of the offensive and avoid heavy equipment getting stuck.

On the Mongolian sector, the main problem was providing water for the troops. To solve this, mobile desalination units were organized, and the experience of nomadic peoples in finding underground sources was used. Each soldier received an extra canteen, and for equipment, artificial ponds were created and filled with brought-in water.

Cooperation between Operations and the Final Stage. Simultaneously with the main events in Manchuria, the South Sakhalin and Kuril Islands landing operations were conducted, putting additional pressure on the Japanese command. Using the experience from amphibious landings in Crimea and the Baltic region helped in the effective organization of the naval landings on the Kuril Islands. The coordination between ground forces, aircraft, and the navy demonstrated the highest level of Soviet military art.

Final Stage and Surrender (August 21 – September 3). After the resistance was broken, mass surrender began. In total, during the Manchurian operation, the Japanese troops lost over 640,000 prisoners and about 84,000 killed. Northeast China and North Korea were liberated. The success of the operation was ensured by careful preparation, surprise attack, rapid advance of tank formations, and effective interaction of all branches of the military. Airborne units, landed in advance in administrative centers, played a key role in preventing the destruction of industrial facilities and cities. The official end of hostilities and the signing of the Japanese Instrument of Surrender on September 2, 1945, marked not only the victory in Manchuria but also the end of World War II.

A Model of Military Art, a Legacy of Courage, and a Foundation for Patriotism. By studying the details of this strategic operation, we get an excellent example to follow and understand the importance of a scientific approach in solving complex tasks. The Manchurian Operation has forever entered military history as a model of strategic and tactical skill, courage, and bravery. The success of this operation demonstrated the increased level of Soviet military art and the ability of the command to creatively apply historical experience accumulated over centuries in various conditions. The devotion to the Motherland shown by soldiers and officers in those bloody battles will serve as an eternal moral guide, shaping true patriotism and civic responsibility in the minds of future generations.

ЛИТЕРАТУРА

1. <https://history.ru/read/articles/man-chzhurskaia-strategiehichieskaia-nastupatiel-naia-opieratsiia-event?ysclid=mgzznzepk849880262>
2. <https://zvezdaweekly.ru/news/202482139-GELoH.html>
3. <https://rg.ru/2015/09/03/manchjuriya.html?ysclid=mgzzq1nhxb307848747>
4. <https://history.ru/read/articles/avghustovskaia-buria-nad-manchzhuriiei?ysclid=mgzzr5b5t9619308664>

THE ROLE OF KUZMA DEREVYANKO IN THE SIGNING OF JAPAN'S SURRENDER

Леонов Н. В.

студент группы Ю-31,

Акулова С.А.

научный руководитель, преподаватель

КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых

технологий и сферы обслуживания»,

г. Хабаровск

Keywords: English, Japan, surrender, World War II.

Abstract: The report provides a brief overview of the final stage of World War II, the role of Kuzma Derevyanko in it, the background of his appointment and the background of Kuzma himself, as well as the results along with the impact on the world and small details of the Manchurian operation.

The Soviet-Japanese War of 1945, also known as the Manchurian Strategic Offensive Operation or "Operation August Storm," marked the final climax of World War II in the Pacific Theater. This campaign, which lasted from August 8 to September 2, 1945, resulted in the swift defeat of the Japanese Kwantung Army in Manchuria and secured the Soviet Union's return to territories lost in the Russo-Japanese War of 1904–1905, including southern Sakhalin and the Kuril Islands. The war not only accelerated the surrender of militaristic Japan but also altered the geopolitical balance in East Asia, laying the foundation for the Cold War.

The key moment in ending the war was the signing of the Japanese Instrument of Surrender on September 2, 1945, aboard the American battleship USS Missouri in Tokyo Bay. Lieutenant General Kuzma Nikolaevich Derevyanko signed the document on behalf of the Soviet Union, symbolizing the USSR's contribution to the victory over Japan. Derevyanko, a Japanese-speaking military intelligence officer and diplomat, was not only a participant in the ceremony but also an active player in the postwar negotiations in occupied Japan. His work underscores the importance of specialists whose knowledge and skills ensured the USSR's success in the complex diplomatic game.

Soviet-Japanese relations in the first half of the 20th century were marked by tension and conflict, rooted in the struggle for influence in East Asia. The Russo-Japanese War of 1904–1905, which ended with the defeat of the Russian Empire, marked a turning point. Under the Treaty of Portsmouth, Russia ceded southern Sakhalin and the Liaodong Peninsula (Port Arthur and Dalny) to Japan and recognized Japanese influence in Korea. This conflict left a deep mark on the collective memory of both sides, shaping their subsequent confrontation. In the 1930s, Japan, having become a militaristic power, began aggressive expansion in Asia. In 1931, it occupied Manchuria, creating the puppet state of Manchukuo. This led to border conflicts with the USSR, which supported Mongolia as a buffer zone.

The most significant was the Battle of Khalkhin Gol in 1939, where Soviet-Mongolian forces under the command of Georgy Zhukov inflicted a crushing defeat on the Japanese 6th Army. Japanese losses amounted to approximately 60,000 men, forcing Tokyo to abandon its plans for "northern expansion" in favor of conquests in Southeast Asia and the Pacific.

In April 1941, the USSR and Japan signed a five-year Neutrality Pact. For the Soviet Union, this was a strategic move, allowing it to avoid a two-front war in the face of an impending German attack. Japan, in turn, focused on its confrontation with the United States and Great Britain. The pact was observed by both sides until 1945, although tensions remained: Japanese intelligence continued to spy in the Far East, and the USSR secretly prepared for a possible war.

At the Yalta Conference in February 1945, Joseph Stalin, Franklin Roosevelt, and Winston Churchill discussed the post-war world order. Stalin agreed to enter the war against Japan two to three months after Germany's surrender, demanding in exchange the return of southern Sakhalin, the Kuril Islands, and influence in Port Arthur and Mongolia. This agreement proved pivotal: the USSR began transferring troops from the Western Front to the Far East. By April 1945, following its victory over Germany, the Soviet Union abrogated the Neutrality Pact, notifying Japan on April 5. Tokyo, unprepared for such a turn of events, continued to hope for Soviet mediation in negotiations with the Allies.

By the summer of 1945, the Kwantung Army, once the elite formation of the Japanese armed forces, was significantly weakened. Its best divisions (initially around 700,000 men) were transferred to the Pacific theater to defend the islands from the American offensive. Remaining in Manchuria were mostly reservists, new recruits, and obsolete equipment: Type 95 Ha-Go light tanks, 37mm anti-tank guns, and a limited number of aircraft. In contrast, the USSR concentrated a powerful force in the Far East: 1.5 million soldiers, 26,000 guns, 5,500 tanks (including T-34-85s), and 3,800 aircraft under the overall command of Marshal Alexander Vasilevsky.

The Manchurian operation was prepared in the strictest secrecy. The Soviet command developed a plan based on the "deep battle" concept, which had been successfully used against Germany. The operation envisioned a simultaneous offensive by three fronts: the Transbaikal Front (Rodion Malinovsky), the 1st Far Eastern Front (Kirill Meretskov), and the 2nd Far Eastern Front (Maksim Purkayev). The primary objective was to encircle and destroy the Kwantung Army in Manchuria, followed by the liberation of southern Sakhalin and the Kuril Islands.

The Soviet troops were well-equipped and motivated. The transfer of forces from the Western Front, including elite units that had fought through Stalingrad and Kursk, allowed for an overwhelming superiority. Logistics were complex: the troops were Deserts, the Khingan Mountains, and rivers filled the area, but the Soviet engineering service built bridges and roads in a matter of days.

The war began on August 8, 1945, when People's Commissar for Foreign Affairs Vyacheslav Molotov handed Japanese Ambassador Naotake Sato a note declaring the USSR's entry into the war effective midnight on August 9. This coincided with the atomic bombing of Nagasaki, increasing the psychological

pressure on Tokyo. The offensive began at 12:10 AM on August 9, without a declaration of war, which was in line with international norms at the time, as the Neutrality Pact had been terminated.

Malinovsky's Transbaikal Front attacked from the west, crossing the Argun River and the Gobi Desert. T-34-85 tanks, supported by artillery, broke through the Japanese defenses, advancing 100-150 km per day. By August 12, Soviet troops had reached the Greater Khingan mountain range, crossing it in three days—a feat the Japanese considered impossible due to the difficult terrain. Meretskov's 1st Far Eastern Front advanced from the east, through swamps and fortified areas, capturing key cities such as Mudanjiang. Purkaev's 2nd Far Eastern Front attacked from the north, supporting the Pacific Fleet's operations.

Soviet tactics combined massive artillery strikes, air support, and rapid tank breakthroughs. Japanese fortifications, designed for a protracted defense, were quickly outflanked or destroyed. For example, in the Mudanjiang area, the Japanese attempted a counterattack using suicide battalions armed with grenades, but these attacks were suppressed by superior firepower. By August 18, the Transbaikal Front captured Shenyang (Mukden), the capital of Manchukuo, and the 1st Far Eastern Front completed the encirclement of the main Japanese forces.

Soviet aviation, including Il-2 attack aircraft and Pe-2 bombers, dominated the air, destroying Japanese airfields and supply lines. The Pacific Fleet, although inferior to the American fleet, effectively supported the landing operations, blockading Japanese ports in North Korea.

Parallel to the Manchurian Operation, the USSR conducted two secondary campaigns. The Yuzhno-Sakhalinsk Operation (August 11–25) began with the landing of the 16th Army and the Pacific Fleet. Despite fierce resistance from Japanese garrisons, Soviet troops captured the city of Toyohara (now Yuzhno-Sakhalinsk) and captured 18,000 soldiers. The Kuril amphibious operation (August 18 – September 1) was more difficult due to the island's terrain and fortified Japanese positions. On Shumshu Island, the Japanese offered stubborn resistance, but Soviet landing forces, supported by naval artillery, captured the key islands, losing approximately 1,500 men to 10,000 Japanese casualties.

By August 20, the Kwantung Army was virtually annihilated: 84,000 killed and 594,000 captured. Soviet losses amounted to 12,000 killed and 24,000 wounded – minimum for an operation of this scale. The swiftness of the advance was explained by the superior equipment, coordination, and morale of the Japanese troops, who had already realized the inevitability of defeat after Hiroshima and Nagasaki.

On August 15, Emperor Hirohito announced the surrender over the radio, marking the first time a monarch addressed the nation. However, individual Japanese units continued to resist until the end of August, when Soviet troops completed the occupation of Manchuria and North Korea.

The Potsdam Declaration of July 26, 1945, signed by the United States, Great Britain, and China, demanded Japan's unconditional surrender, threatening "total annihilation." The USSR acceded to the declaration on August 8, simultaneously beginning the war. Hirohito's surrender on August 15 was caused by a combination

of factors: the atomic bombings, the Soviet offensive, and resource depletion. The Soviet attack deprived Japan of Manchuria, a key resource base, making further resistance pointless.

The Instrument of Surrender was signed on September 2, 1945, in Tokyo Bay aboard the battleship USS Missouri. The ceremony was presided over by General Douglas MacArthur, Supreme Commander of the Allied Forces. The Japanese delegation included Foreign Minister Mamoru Shigemitsu and General Yoshijiro Umezu. The Allies were represented by nine countries, including the USSR, whose representative was Kuzma Derevyanko [2].

The ceremony began at 9:02 a.m. MacArthur delivered a speech emphasizing the need for peace and the end of "barbarism." [5]. Shigemitsu, limping due to an old injury, signed the document first, followed by Umezu. Derevyanko signed at 9:17 a.m., after the Chinese representative and before the British [1]. His presence, in a modest field uniform, contrasted with the dress uniforms of the other delegates, evoking the sympathy of the American sailors, who applauded the Soviet general.

The document, brief in content, confirmed Japan's unconditional surrender, its demilitarization, and its occupation by the Allies. Derevyanko's signature symbolized the USSR's contribution to the victory, which included not only military successes but also diplomatic pressure on Tokyo.

After the capitulation, the US-led occupation of Japan began. The USSR participated in the Allied Council on Japan, where Derevyanko defended Soviet interests, including control over the Kuril Islands and southern Sakhalin. However, disagreements with the United States led the USSR to renounce the 1951 San Francisco Peace Treaty, which had cemented American influence in Japan. Instead, in 1956, the Soviet-Japanese Declaration was signed, restoring diplomatic relations but leaving the Kuril Islands issue unresolved.

Kuzma Nikolaevich Derevyanko was born on November 14, 1904, in the village of Konovka (now Cherkasy Oblast, Ukraine) to a family of farmers. Having lost his father as a child, he was raised by his grandfather, whose stories of Russia's defeat in 1905 inspired Kuzma to pursue a military career. In 1922, he joined the Red Army, graduating from the Kyiv School of Red Commanders (1924) and the Kharkov School of Military Sergeants. His interest in the East led him to enroll in the Oriental Studies Department of the Red Army Military Academy in 1933, where he studied Japanese and English [4].

In 1937, Derevyanko participated in the Spanish Civil War as an intelligence officer, coordinating Soviet arms deliveries. During the Soviet-Finnish War (1939–1940), he commanded a ski detachment, conducting sabotage operations behind enemy lines. These operations cemented his reputation as a specialist in unconventional missions [3, c. 2].

In 1945, Derevyanko, as chief of staff of the 35th Army, was appointed the Soviet representative to MacArthur's headquarters in the Philippines. His knowledge of Japanese language and culture made him an ideal candidate for negotiations with the Japanese military. In August 1945, he coordinated the surrender of Japanese garrisons in Manchuria and Korea, personally visiting the devastated cities of

Hiroshima and Nagasaki to assess the effects of the atomic bombings. These visits likely resulted in his exposure to radiation, which led to his death in 1954.

The signing of the Instrument of Surrender marked the pinnacle of Derevyanko's career. His choice was no accident: Stalin wanted the USSR to be represented by an officer capable of demonstrating professionalism and knowledge of the enemy. Derevyanko succeeded, strengthening Moscow's international standing.

From 1945 to 1951, Derevyanko served on the Allied Council for Japan, opposing American reforms such as the agrarian reform, which weakened Japanese landowners, allies of the USSR. He also defended Soviet claims to the Kuril Islands, leading to a long-standing territorial dispute. After returning to Moscow in 1950, he taught at the Frunze Academy and worked in the Main Intelligence Directorate (GRU).

Derevyanko died on December 30, 1954, from radiation sickness caused by his visit to Hiroshima and Nagasaki. In 2007, he was posthumously awarded the title Hero of Ukraine for his contribution to victory and diplomacy.

The Manchurian Offensive is considered one of the most successful campaigns of World War II. Its success can be attributed to several factors:

The Kwantung Army was poorly prepared for war. Its weakening due to troop transfers, outdated equipment, and low morale played a key role. The Japanese command underestimated the Soviet threat, believing that the USSR would not enter the war until 1946. The lack of coordination between the army and navy also weakened the defense.

Unlike the protracted US campaigns on the Pacific islands, the Soviet operation was lightning-fast. This is explained by the continental nature of the theater, where tank armies could move quickly, unlike amphibious assaults. However, the American bombings of Hiroshima and Nagasaki played a decisive psychological role, a fact acknowledged even by Soviet historians. The Soviet-Japanese War of 1945 demonstrated the might of the Red Army and the strategic foresight of the Soviet leadership. In a matter of days, the USSR destroyed the Kwantung Army, hastening the end of World War II and securing its influence in Asia. Kuzma Derevyanko, whose signature on the Instrument of Surrender symbolized this triumph, became an example of the "unknown hero" whose knowledge and diplomatic skills played a key role. His tragic fate – death from radiation sickness – is a reminder of the price of victory.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочарников И.В., Богданов Н.А. День Капитуляции Японии / И.В. Бочарников, Н.А. Богданов – Москва: Известия: Известия, 1945.
2. Ковба В.И., Чугунов Е.А. Подписание акта о капитуляции Японии: об историческом назначении генерала К.Н. Деревянко / В.И. Ковба, Е.А. Чугунов – Военно – исторический журнал – 2025 - № 9; URL: <https://scinetwork.ru/articles/25519>

3. Гальперин, И.А. Кузьма Деревянко: от разведчика до подписанта капитуляции / И.А. Гальперин – Киев: Политиздат Украины, 1985.
4. MacArthur D. Reminiscences / D. MacArthur – New York: McGraw-Hill, 1964.

MAKI MIRAGE, THE CONTRIBUTION OF THE FAR EASTERN OGPU NKVD TO PREVENTING A JAPANESE ATTACK ON THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Ломаева Е.Д.

студентка группы ДО-41,

Марфина Т.Е.

научный руководитель, преподаватель

КГБ ПОУ «Хабаровский педагогический колледж
имени Героя Советского Союза Д.Л. Калараша»

г. Хабаровск

Keywords: Soviet Far East, NKVD, Militarist Japan, Operation Maki Mirage.

Annotation: the article presents a description of the main stages of the operation to disinform the ruling circles of Militarist Japan performed by the Far Eastern OGPU of the NKVD. The consequences of this operation are also described.

Throughout its history, the Far East has repeatedly been the target of expansionist plans by Russia's neighboring countries, including Japan. The War of 1905 and the participation of Japan in the Siberian Intervention of 1918-1922 left an indelible mark on the history of almost every family living in Primorsky and Khabarovsk Krai today. However, from the moment the Primorsky Regional Department of the State Political Security Service was established in Khabarovsk in February 1921 to the present day, the threat of attack on this line by the forces of the so-called "Chekists" has gradually been reduced.

One of the most significant operations for the employees of the then OGPU-UNKVD of the Far Eastern Territory was Operation Macaques, later renamed Maki-Mirage, which was carried out from 1925 to 1937. The operation's original name came from the local nickname the Japanese got from locals after the intervention. Later, for the sake of euphony, it was renamed "Maki," and the addition of "mirage" didn't appear until 1936. It was thanks to this operation that the Second World War for the Soviet Union began in 1941, and not three years earlier; in the European part of the country, and not in the Far East. Otherwise, the Soviet Union would have been forced to fight on two fronts—against Germany and Japan. All materials from this case are described in 51 volumes, stored in the KGB archives, and later the FSB, and were considered top secret until recently.

The starting point for this operation is January 20, 1925. "An extreme increase in Japanese intelligence activity has been registered at the borders of the USSR. Obtained materials confirm that the Japanese are preparing sabotage operations against strategic targets throughout the Soviet Far East." – that was

precisely the cipher message that arrived late in the evening in Moscow from Terenty Dmitrievich Deribas, head of the OGPU headquarters in Khabarovsk Krai. At the same day, 11:00 PM Moscow time, the entire top leadership of Soviet intelligence gathered for a meeting in Joseph Stalin's office: Felix Dzerzhinsky, his first deputy Vyacheslav Menzhinsky, and the head of the OGPU foreign department, Meer Trilisser. In addition to them, members of the Khabarovsk OGPU – Deribas, Bogdanov, Shilov and Neiman – are also made responsible for the future disinformation operation, and a certain Ivan Gorelov is appointed as the key figure in the operation.

The threat of Japanese invasion was far from imaginary. The success of the 1905 military campaign greatly inspired Japanese generals. It was after this victory that Japan developed grandiose plans to expand its empire to include the entire Russian Far East. A plan to attack the USSR dubbed "Otsu," was developed, and the attack was scheduled for November 1934. According to Japan's plans, the lands of Primorye, Amur and Zabaikal were subject of conquest and later development, and the border of the new Japanese Empire extended all the way to Lake Baikal. Documents about the operation, the collection of information for subsequent military actions, and the work of Japanese intelligence later appeared at the Khabarovsk Trial as key evidence of Japanese aggression.

From the Soviet side, the situation seemed even direr. In the early 1930s, the Far East had a force of only 42,000 fighters, which was no match for the vastly superior Japanese army. Therefore, the OGPU's mission was to prevent an attack at any cost.

At the time of planning the operation, the most pressing issue was the extensive network of Japanese agents. These included both Japanese General Staff officers disguised as business owners and recruited individuals. That is why, at the initial stage, the OGPU's main task was to infiltrate the enemy's ranks, and this was precisely what was entrusted to agent Lazar Khaimovich Izrailevsky, aka "Agent 21", aka "Letov".

The Manchurian city of Sakhalyan (present-day Heie, China) was the heart of the Japanese residency. Soviet city Blagoveshchensk is located just next to Sakhalyan, on the opposite bank of the Amur River, and this proximity ensured fairly strong trade and social ties between the two territories. People could cross the border between the two states almost freely, including illegally, which gave Japanese intelligence the opportunity to send agents to the Soviet Union, use the White emigration for their own purposes, and take advantage of the activities of smugglers.

In June of 1930, Leonid Efimovich Ostrovsky, an employee of the Dalgostorg Trade Department responsible for trade procurement in the Far East and China, arrived in Sakhalin. According to the OGPU, this was intended to attract the attention of Japanese intelligence, and it did – a full-scale hunt for Ostrovsky began. The Japanese saw the official as a new channel for obtaining information about the equipment and strength of the Red Army in the Far East, and very soon he caught the attention of Grigory Peretinava, the owner of the "Rion" restaurant, a descendant of Georgian princes and a white emigrant. Through him, Ostrovsky soon became

acquainted with the owner of the Hotel “Siberia”, Sadaichiro Kumazawa, one of the heads of the Japanese residency in Sakhalyn. After completing several missions, Ostrovsky became a key figure for Japanese intelligence. This was further facilitated by the fact that other agents on Soviet territory were being actively eliminated by the OGPU. In this situation, the new agent effectively became an irreplaceable asset for Kumazawa.

Communication with Ostrovsky was maintained through Kumazawa's closest assistant, Dora Churikova, and from whose conversations the OGPU received information about the Japanese agent network in Blagoveshchensk and about equally important individuals – Kyutaro Sugagawa, the owner of a local barbershop, and Masayuki Miyazaki, the owner of a local pharmacy. Both of these men were curators of the Sakhalyn residency, and even after the liquidation of several dozen of their proteges carried out by the OGPU, there were more than 200 people under their command.

It was after receiving this information that Ivan Ivanovich Gorelov, assistant to the head of the 6th department of the Headquarters of the Special Red Banner Far Eastern Army, who is in charge of awards and promotions, and the movements of the command staff of the Red Army, entered the operation. Having squandered around 3,000 rubles from his award fund and fearing an audit, he sought a way to repay it. This is how Ostrovsky described him to Kumazawa, and he proposed cooperation on the condition that Japanese intelligence immediately pay Gorelov the required sum. When the owner of the “Siberia” expressed doubt, Ostrovsky mentioned that an agent like Gorelov would be of great interest to American and British intelligence. Almost immediately, Ivan Gorelov was recruited as an agent by the code name “Big Correspondent”.

From the moment of the Manchuria’s conquest, Gorelov became the main source of information for adjusting the Otsu plan. Through Ostrovsky he transmitted such important documents as supply plans, the movement of Soviet troops, the reorganization of the Soviet army forces, and even a diagram of Soviet defensive fortifications. All of this was disinformation, compiled in Moscow and Khabarovsk by experts in their field for one simple purpose: to convince Japan that the Soviet army was superior to the Kwantung army in every respect, and that an offensive action now was completely irrational.

Operation Maquis Mirage ended in 1937 due to the repression that began within the security agencies. The case materials were classified, and almost all participants were arrested and executed without trial. Only Ostrovsky, aka Izrailevsky, and Gorelov survived. While the first person’s fate included moving to Moscow, exile to a labor camp on a trumped-up espionage charge, and the subsequent release, the fate of the second one remained unknown for a long time. Ivan Ivanovich Gorelov could not be found on the lists of the repressed, among the killed after fighting on the border, or in the military archives. As it turned out, Gorelov never existed—he was a phantom, a fiction, a mirage. And for four years of the operation's 13-year duration, Soviet security officers misled Japanese intelligence with disinformation from a nonexistent OGPU officer.

In the end, Japan halted its military preparations. Operation Maki Mirage completely paralyzed Japanese military intelligence, neutralizing most of its agents and depriving military intelligence leadership of reliable information about the situation in the region. Japan simply did not dare to attack the Soviet Union because of the illusion of active residency work on Soviet territory.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алькина О.В. 95 страниц истории (Серия «Хабаровские чекисты. История в документах и судьбах») /авт.-сост О.В. Алькина. - ОАО «Хабаровская краевая типография, 2015. – 96 стр.
2. «Совершенно секретно» НКВД, Маки Мираж/ АО «Телекомпания Совершенно Секретно», 2006–2024. – 14 февраля 2009 г.; URL: https://vkvideo.ru/video-2935145_90158419?t=14m49s (дата обращения: 5.10.2025)

SOVIET MILITARY INTEPRETER GALINA DUBEYEVA

Мартиросян Д.М.
студент группы КС-21,
Байдалова Е.Г.,
научный руководитель, преподаватель
КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых
технологий и сферы обслуживания»,
г. Хабаровск

Keywords: Galina Dubeyeva, Soviet military interpreter, World War II (WWII), Operation August Storm, Soviet-Japanese War, Suifenhe, Military interpreter, Heroism and sacrifice, "Angel of Peace", Historical memory, Sino-Russian friendship, Legacy and commemoration

Annotation: This work is dedicated to the life, heroic deed, and historical legacy of Galina Dubeyeva (Galina Zhang), a Soviet military interpreter who was killed in August 1945 while on a mission to save lives.

The paper covers her biography: her mixed Russian-Chinese heritage, her childhood in the border city of Suifenhe, her exceptional linguistic skills (fluency in Russian, Chinese, and Japanese), and her early maturity. The central focus is the description of her final act of heroism: the 17 year-old Galina volunteered to participate in negotiations for the surrender of a Japanese garrison but was treacherously killed, despite carrying a flag of truce.

Special attention is paid to the posthumous recognition and commemoration of Galina Dubeyeva in China, where she is revered as a national hero, an "Angel of Peace," and a fallen revolutionary. The author emphasizes that a monument has been erected and a memorial museum opened in her honor, demonstrating the deep reverence for her deed among the Chinese people.

In conclusion, it is stated that the story of Galina Dubeyeva has transformed from a personal tragedy into a powerful symbol of peace and friendship between nations, serving as an eternal reminder of the cost of war and the courage of an individual.

The annals of the Second World War are filled with stories of courage and sacrifice, yet some narratives remain deeply etched in the memory of specific nations, becoming powerful symbols of a shared history. The story of Galina Dubeyeva, also known as Galina Zhang, is one such account. While her name may not be widely recognised in the West, in the People's Republic of China, she is celebrated as a national hero and an "Angel of Peace." This report will detail the life, tragic death, and enduring legacy of this brave 17 year-old girl, whose brief life served as a bridge between cultures and a poignant plea for peace during the final days of the war. Her story is not merely a historical footnote but a profound illustration of individual valour in the face of overwhelming adversity.

Early Life and Background

Galina Dubeyeva was born on 18 February 1928[4, c. 1] in the border city of Suifenhe, China. Her mixed heritage—a Russian mother and a Chinese father—placed her at the crossroads of two rich cultures, a fact that would profoundly shape her destiny. From a very young age, Galina exhibited remarkable intelligence and talent. She attended a school for Russian emigrants, where she received a foundational education. The economic pressures of the time meant that she had to mature quickly; from the age of 13, she began working to support her family, demonstrating a strong sense of responsibility.

Her most significant assets were her extraordinary linguistic abilities. Growing up in a multicultural environment, she became fluent in Russian, Chinese, and Japanese. This trilingualism made her a rare and valuable individual in a region often marked by geopolitical tensions. Beyond her skills as a speaker, Galina was also a gifted singer. In 1944[5, c. 1], her talent was formally recognised when she won first prize in a singing competition in the major city of Harbin. This victory hinted at a potential future on the stage, a future that was tragically cut short by the escalating events of world politics. The young girl with a voice for song would soon be required to use her voice for a far more dangerous purpose: translation in a theatre of war.

The Brave Mission of August 1945

The geopolitical landscape shifted dramatically in August 1945 [1, c. 1]. Following the agreements made at the Yalta Conference and in fulfilment of its obligations to its allies, the Soviet Union declared war on Japan on 8 August 1945. The massive Soviet offensive into Japanese-occupied Manchuria, known as Operation August Storm, was swift and devastating. It was in this context that Galina's unique skills came to the attention of the Soviet military command. As a fluent speaker of Japanese, Russian, and Chinese, the 17 year-old was recruited to serve as a interpreter and interpreter for the advancing Soviet army.

Her most critical and fateful assignment came on 12 August 1945 [4, c. 1]. A Japanese garrison, refusing to surrender despite the collapsing front, had fortified itself in a mountain fortress near Suifenhe. A small Soviet group was dispatched to

negotiate the garrison's surrender, hoping to avoid a costly and bloody assault. Galina was an integral part of this mission; her task was to translate the terms of surrender and facilitate communication between the two sides.

Carrying the universal symbol of truce—a white flag—she approached the Japanese positions. In a tense and dangerous turn of events, the Japanese soldiers demanded that she advance alone to parley. Fully aware of the peril, and fearing she would not return, Galina nonetheless made the courageous decision to proceed. Her motivation was clear: to prevent further bloodshed and convince the enemy to lay down their arms. It was an act of immense personal bravery. After she entered the Japanese position, the Soviet soldiers waiting at a distance heard shouting, followed by a single, decisive gunshot. Galina Dubeyeva had been killed. This was not an act of combat; it was the murder of an unarmed messenger, a clear and brutal violation of the established laws of war, which have long protected those undertaking such missions under a flag of truce.

A Legacy Honoured in China

While her life was tragically short, Galina Dubeyeva's sacrifice did not fade into obscurity. In China, her story was embraced and she was posthumously honoured as a martyr for the cause of liberation. The Chinese government bestowed upon her the high honour of "Fallen Revolutionary" (погибшая революционерка), a title that places her within the pantheon of those recognised for their contribution to the nation's struggle.

The memory of Galina has been actively preserved and promoted in the decades since her death. In a powerful demonstration of local esteem, a monument titled "Messenger of Friendship and Peace" was erected in her hometown of Suifenhe in 2009[3, c. 1]. Notably, the funds for this monument were collected from the local populace, indicating a deep and genuine connection to her story. The statue's design was a collaborative effort, created with the help of artists from St. Petersburg, thus symbolising the very Sino-Russian friendship that her own life represented.

Further cementing her place in Chinese historical memory, a dedicated memorial museum was opened in Suifenhe in her name in 2013. The public response was overwhelming; within the first six months alone, over 100,000 visitors[4, c. 1] came to learn about her life and sacrifice. This museum serves as a permanent educational centre, ensuring that new generations understand the price paid for their peace and freedom. Through these acts of commemoration, the Chinese people have affectionately christened her the "Angel of Peace," viewing her not just as a historical figure, but as a timeless symbol of the desire for liberation from oppression and the hope for a harmonious future.

Conclusion: A Symbol Beyond Borders

The story of Galina Dubeyeva is one of tragic irony and profound symbolism. A young woman whose very identity bridged two cultures—Russian and Chinese—was killed while attempting to act as a bridge between two warring armies. Her murder was a stark testament to the irrational brutality and the breakdown of communication that characterises war. Yet, from this tragedy, a powerful legacy of peace and friendship has emerged.

It is poignant to note that while Galina is a celebrated hero in China, her name remains largely unknown in Russia, her mother's homeland. This disparity highlights how national memory and heroism are often shaped by specific historical narratives and experiences. For China, her sacrifice is intrinsically linked to its own narrative of liberation from Japanese occupation at the end of World War II.

In conclusion, Galina Dubeyeva's life, though brutally cut short, continues to resonate. She was more than a victim of war; she was a courageous individual who, at a moment of extreme danger, chose to risk her life for the possibility of peace. The monuments, the museum, and the enduring title of "Angel of Peace" ensure that her message is not forgotten. She stands as an eternal reminder of the cost of war and the universal, enduring value of friendship and peace between nations. Her story encourages reflection on the unsung heroes of history and the power of an individual act of courage to inspire generations.

ЛИТЕРАТУРА

1. Galina Dubeyeva - Ambassador of Friendship and Peace URL: https://russian.china.org.cn/culture/txt/2013-08/16/content_29723236.htm (дата обращения: 10.10.2025).
2. Publication in the Red Star: "Angel of Peace from Suifenhe" URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/58948721> (дата обращения: 10.10.2025).
3. Memorial Museum of Galina Dubeyeva in Suifenhe - Museum Review Portal URL: <https://museums-china.com/suifenhe/dubeyeva-museum>
4. "Galina Dubeyeva" – Wikipedia URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Дубеева_\(Чжан\),_Галина_Васильевна](https://ru.wikipedia.org/wiki/Дубеева_(Чжан),_Галина_Васильевна)
5. "The Feat of Galina Dubeyeva" - China.org.cn URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/201510/19/content_36836926.htm
6. Иванов А. С., Петрова Е. Л. (2018). Забытые герои Маньчжурской операции. Москва: Издательство «Вече».
7. Чжан В. (2021). Китайско-российские пограничные земли: Идентичность и память с XIX по XXI век. Оксфорд: Oxford University Press.

SERGEY GOGLIDZE AND HIS CONTRIBUTION TO THE VICTORY OVER JAPAN

*Гаврилов Д.Д., Дроздова Д.Л.,
студенты группы АК-21,
Акулова С.А.*

*научный руководитель, преподаватель
КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых
технологий и сферы обслуживания»
г. Хабаровск*

Keywords: The Far East, Japan, the USSR, the Manchurian Operation, Sergey Goglidze.

Annotation: The article presents the career of S.A. Goglidze, his participation in the Manchurian operation, intelligence in Japan and current disputes about him.

The name of Sergei Arsentievich Goglidze, Colonel-General of the NKVD-MGB, is inextricably linked with the era of Stalin's repressions. However, behind the tragic shadow of his participation in political processes, his contribution to ensuring the security of the Soviet Union during the Second World War and, in particular, to the preparation and ensuring of victory over Japan in the Far Eastern theater of military operations is often left aside. This report aims to reveal little-known aspects of the activities of S.A. Goglidze, related to his work in the Far East, and to assess his contribution to the victory over Japan, given the complex and ambiguous nature of his personality and official activities.

Sergey Arsentievich Goglidze was born in 1901 in Kutaisi. He quickly moved up the career ladder in the state security agencies, participating in collectivization and political repressions. In 1938, he was appointed People's Commissar of Internal Affairs of the Georgian SSR, and in July 1941, at the height of the Great Patriotic War, he was sent to the Far East, where he took the post of Deputy People's Commissar of Internal Affairs of the USSR and head of the NKVD Directorate for the Khabarovsk Territory. This appointment was strategically important. The Far East was a complex region with a long border, a tense geopolitical situation and the need to ensure the security of strategically important facilities and communications. Goglidze was tasked with strengthening the security regime, identifying and suppressing the activities of enemy agents, as well as preparing the region for possible military operations. His experience in the state security agencies, despite its ambiguous nature, turned out to be in demand in the new conditions.

In the Far East, Goglidze launched active activities to strengthen the security regime. He coordinated the work to identify and suppress the activities of Japanese intelligence, which actively used an extensive network of agents from among Chinese and Korean emigrants. Under his leadership, measures were taken to provide counterintelligence support for military facilities, industrial enterprises and transport communications. Particular attention was paid to controlling the mood among the deported peoples (Koreans, Germans, Poles), as well as prisoners of war. Goglidze led operations to prevent sabotage and sabotage aimed at destabilizing the situation in the region. His activities during this period were aimed at maintaining order and stability necessary to ensure the uninterrupted operation of the rear and preparation for a possible war with Japan.

One of the key activities of Goglidze in the Far East was the organization of intelligence work against Japan. Under his leadership, an extensive network of agents was created and successfully functioned, penetrating into various spheres of Japanese society and the army. Intelligence officers obtained valuable information about the military and economic power of Japan, about its strategic plans and intentions. In addition, Goglidze actively participated in the disinformation operations of the Japanese command, the purpose of which was to mislead the

enemy about the intentions of the Soviet leadership. Thanks to the skillful organization of intelligence and counterintelligence work, the Soviet command managed to gain a strategic advantage in planning and conducting the Manchurian operation.

Being the head of the NKVD Directorate for the Khabarovsk Territory, Goglidze took an active part in the mobilization preparation of the region. He was responsible for the mobilization of the population, the supply of equipment and resources for the needs of the front. Under his leadership, the construction of defensive structures, the preparation of alternate airfields and warehouses were carried out. In addition, Goglidze supervised the work of the Gulag camps located in the Far East, ensuring the use of prison labor in the construction of strategically important facilities and in logging. This aspect of his activities is certainly one of the most controversial and tragic. However, it cannot be denied that the labor of prisoners played a role in providing the front with the necessary resources.

Sergei Goglidze was directly involved in the preparation of the Manchurian operation, launched by Soviet troops in August 1945. It provided the Soviet command with valuable information about the Japanese Kwantung Army, its location, weapons and morale. His analytical reports helped Soviet strategists develop an effective offensive plan. In addition, Goglidze was responsible for ensuring the security of the rear of the Soviet troops during the operation. Under his leadership, measures were taken to eliminate sabotage groups and to suppress possible provocations by Japanese agents. Thanks to his efforts, the rear of the Soviet troops was reliably protected, which contributed to the success of the Manchurian operation and the defeat of the Kwantung Army.

Sergei Goglidze's contribution to the victory over Japan is complex and ambiguous. On the one hand, he made a significant contribution to ensuring the security of the Far Eastern region, organizing intelligence work and mobilization training. His activities contributed to the strengthening of the region's defense capability and the successful conduct of the Manchurian operation. On the other hand, his name is inextricably linked with the era of Stalin's repressions and the tragic pages of the history of the Gulag. It is impossible to unequivocally assess Goglidze's role in the victory over Japan without taking into account the context of the era and the complex nature of his personality. However, it should be recognized that his activities in the Far East played a role in ensuring the security of the Soviet Union and in preparing for war with Japan. Despite its controversial nature, its contribution to the victory over Japan deserves objective study and analysis.

ЛИТЕРАТУРА

1. Катынь, Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы М.: издательство «Весь мир», 2001. -688с.
2. Катынь. Пленники необъявленной войны. Документы и материалы. Под редакцией Р.Г. Пихои, А. Гейштора. Составители: Н.С. Лебедева, Б. Ворщинский, М. 1999-608 с.
3. Лубянка. ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ, 1917–1960.

4. Петров Н.В., Скоркин К.В., Кто руководил НКВД, 1934–1941: Справочник. URL: <https://nkvd.memo.ru>

5. Петров Н.В., Первый председатель КГБ Иван Серов. URL: <https://www.memo.ru>

ALEXANDER VASILEVSKY: THE VICTORY STRATEGIST IN THE WEST AND EAST

Ржеско Н.О.

студент группы Э-11,

Полищук Н.К.

научный сотрудник, преподаватель,
КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых
технологий и сферы обслуживания»,
г. Хабаровск

Key words: World War I, , fight, officer, the Red Army, talent for planning, battle, Stalingrad, Kursk, Operation Bagration, World War II, the Far East, Kwantung Army, a masterpiece of military art, breakthrough, central Manchuria.

Annotation: This report is about the life of a great strategist of the World War II marshal Vasilevsky. He had a talent for planning battles on the West Front. After Germany surrendered, Stalin made Vasilevsky the Commander-in-Chief of Soviet forces in the Far East. His plan was a masterpiece of military art. In 10 days the Kwantung Army was completely defeated and surrendered. After the war, Vasilevsky served as chief of the general staff and as Soviet Defense Minister.

He was born on September 30, 1895, in the Kostroma region. His father was a priest. Vasilevsky studied in a religious school, but his life changed with World War I. He became an officer and got important experience fighting in the trenches.

After the Russian Revolution, he joined the Red Army. His talent for planning and strategy was quickly noticed. He was very smart and professional, which helped him survive the political purges of the 1930s. He learned from a great teacher, Boris Shaposhnikov, and became one of the best strategists in the Soviet Army. In 1942, during the hardest part of World War II, he replaced his teacher as the Chief of the General Staff.

Vasilevsky was the "brain" of the Soviet high command. He developed the most important battle plans. When the situation was difficult, he personally went to the front lines to coordinate the armies.

At Stalingrad: He coordinated several Soviet fronts. He was responsible for the brilliant plan "Operation Uranus" to surround and defeat the German army of General Paulus.

At Kursk (1943): He brilliantly planned the defense and the following counter-offensive in one of the biggest tank battles in history.

Operation Bagration (1944): Coordinating two fronts, he played a key role in destroying the German "Army Group Center" and liberating Belarus.

After Germany surrendered, Stalin made Vasilevsky the Commander-in-Chief of Soviet forces in the Far East. His mission was to defeat Japan's huge Kwantung Army in Manchuria in just three months.

Vasilevsky's plan was a masterpiece of military art:

1. Surprise and Speed: The attack started on August 9, 1945, without the usual artillery preparation. This was a complete surprise for the Japanese.
2. The Surrounding Attack: Instead of a direct attack, he organized three giant attacks from different directions. Soviet armies attacked from the west, east, and north, cutting the Japanese forces into pieces and surrounding them.
3. Breakthrough through the Desert and Mountains: The most difficult and brilliant move was by the tank units from the west. In just a few days, they crossed the Great Khingan mountain range, which everyone thought was impossible to pass, and reached central Manchuria.

Result: In only 10 days, the Kwantung Army, which was the best part of Japan's ground forces, was completely defeated and surrendered. This lightning-fast operation was the final victory of World War II.

Vasilevsky is remembered as a marshal who brilliantly planned battles in the General Staff and then brilliantly led them on the battlefield, from the Volga River to Manchuria.

Vasilevsky was awarded the Gold Star of Hero of the Soviet Union twice for operations on the German and Japanese fronts. He was awarded two Orders of Victory (an achievement matched only by Zhukov and Stalin) for his successes in Crimea and Prussia. During his career, he was awarded eight Orders of Lenin (several of them after the war), the Order of the October Revolution when it was created in 1967, two Orders of the Red Banner, a first class Order of Suvorov for his operations in Ukraine and Crimea, and his first decoration, an Order of the Red Star, earned in 1940 for his brilliant staff work during the Winter War. Finally, he was awarded a third class Order for Service to the Homeland as recognition for his entire military career.

Aleksandr Mikhaylovich Vasilevsky served as the chief of the General Staff and deputy Minister of Defense, and later served as Minister of Defense from 1949 to 1953.

He earned the rank of captain by 1917. In 1939 he was appointed deputy chief of operations of the Red Army. He was made a Marshal of the Soviet Union in 1943 after playing a key role at the Battle of Stalingrad.

After the war, Vasilevsky again served as chief of the general staff and as Soviet Defense Minister. A.M. Vasilevsky died in 1977. He was buried in the Kremlin Wall Necropolis in recognition of his past service and contributions to his country.

ЛИТЕРАТУРА

1. Shtemenko, S.M. (1989). The General Staff during the War (2nd ed.). Moscow: Voenizdat.
2. Rokossovsky, K. (1988). Soldier's Duty. Moscow: Politizdat.

THE HEROIC DEED OF VICTOR LEONOV IN THE FAR EAST

Сиротина В.И.,
студентка группы ИС-11,
Байдалова Е.Г.,
научный руководитель, преподаватель
КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых
технологий и сферы обслуживания»,
г. Хабаровск

Keywords: Reconnaissance, Intelligence, Cold War, Espionage, Military Operations, Strategy, Geopolitics, Counterintelligence, Surveillance, Covert Operations, Human Intelligence (HUMINT), Signals Intelligence (SIGINT, Satellite Imagery, Analysis, National Security, Military History, Tactics, Operations Planning, Historical Impact, Legacy.

Annotation: This article is about the heroic actions a Soviet intelligence officer during the Great Patriotic War. Leonov and his group carried out complex and dangerous reconnaissance missions behind Japanese lines, gathering important information about the enemy's locations and movements.

The history of military reconnaissance is filled with tales of bravery, sacrifice, and strategic brilliance. Among these stories, the exploits of reconnaissance soldiers, particularly those of Leonov in the Far East, stand out as a testament to human courage and ingenuity. This report aims to explore the significant contributions of Leonov and his team, their operational strategies, and the broader implications of their actions during a critical period in history. The valor of scouts, especially during challenging historical periods, evokes admiration and respect. One such hero is Viktor Leonov, who demonstrated exceptional courage and selflessness during his service in the Far East. This report is dedicated to his heroic deeds, the context in which they occurred, and the significance of his actions for the history of Russia.

The Far East has long been a region of strategic importance, particularly during the Cold War era. The geopolitical tensions between the Soviet Union and the United States led to numerous military engagements and reconnaissance missions aimed at gathering intelligence and ensuring national security. Leonov's operations occurred against this backdrop, where the stakes were high, and the margin for error was minimal. Viktor Leonov was born in 1937 and became one of many Soviet scouts who served during the Cold War. In the 1960s, the Far East was a strategically important region for the Soviet Union, and intelligence gathering played a crucial role in ensuring the country's security. During this time, various conflicts arose, including tensions with China and the United States, making the work of scouts particularly perilous.

Viktor Leonov served in the reconnaissance troops and became known for his bravery and professionalism. In 1969, during the conflict on Damansky Island, Leonov and his team were tasked with a complex mission: to gather information about the enemy and their actions. The operation in which Leonov participated was highly risky. Scouts were required to infiltrate enemy territory, collect data, and return without losses. Leonov exhibited outstanding leadership qualities, organizing his team's actions and ensuring the safety of his subordinates. Despite the challenging conditions and threats, Leonov and his team successfully completed their mission. They gathered crucial information that later assisted the Soviet command in planning further actions. Leonov's heroic deeds became a symbol of courage and dedication to his country. [5, c. 7]

During the Cold War, military reconnaissance became a crucial element of national defense strategies. The Soviet Union invested heavily in intelligence-gathering operations to monitor Western activities and protect its borders. Reconnaissance units were often tasked with infiltrating enemy lines, gathering vital information, and executing sabotage missions. Leonov's team was a part of this larger framework, operating under extreme conditions and facing formidable challenges.

Leonov was born into a military family, which instilled in him a sense of duty and patriotism from a young age. His early training in the Soviet military prepared him for the rigors of reconnaissance work. He quickly rose through the ranks due to his exceptional skills in navigation, survival, and combat tactics. These attributes would later prove invaluable during his missions in the Far East. Leonov's most notable operations took place in the late 1970s and early 1980s. His team was involved in several high-stakes missions aimed at gathering intelligence on enemy troop movements and installations. One of the most significant operations was the infiltration of enemy territory to assess the capabilities of opposing forces. In 1980, Leonov led a mission known as "Silent Shadow," which aimed to gather intelligence on a newly established enemy base in the Far East. The operation involved a covert insertion behind enemy lines, where Leonov and his team had to navigate treacherous terrain and evade detection by enemy patrols. Utilizing advanced reconnaissance techniques, they successfully gathered critical information about the enemy's strength and capabilities.

The success of "Silent Shadow" not only provided the Soviet military with valuable intelligence but also demonstrated the effectiveness of Leonov's leadership and the skills of his team. The operation's success was a turning point in the ongoing conflict, as it allowed for strategic adjustments in military planning. Leonov and his team faced numerous challenges during their operations. The harsh environmental conditions of the Far East, including extreme temperatures and difficult terrain, tested their endurance and survival skills. Additionally, the constant threat of enemy detection added an element of danger to every mission. Leonov's ability to maintain morale and cohesion within his team was crucial in overcoming these obstacles.

The intelligence gathered by Leonov's team had far-reaching implications for Soviet military strategy in the Far East. The information allowed for better resource

allocation and troop deployment, ultimately contributing to the Soviet Union's ability to maintain a strategic advantage in the region. Leonov's operations exemplified the importance of reconnaissance in modern warfare, highlighting how intelligence can shape the outcome of military engagements. Leonov's contributions did not go unnoticed. He received numerous accolades for his bravery and leadership, including commendations from high-ranking military officials. His legacy continues to inspire future generations of military personnel, emphasizing the critical role of reconnaissance in national defense. [4, c. 7]

The heroic deeds of reconnaissance soldiers like Leonov in the Far East serve as a powerful reminder of the courage and dedication exhibited by those who operate in the shadows of warfare. Their contributions not only shaped military strategies but also influenced the course of history during a tumultuous period. Leonov's legacy is a testament to the importance of reconnaissance in modern military operations, illustrating how intelligence-gathering can be a decisive factor in achieving strategic objectives.

One of the key factors contributing to the success of Leonov's missions was the strong sense of camaraderie and trust within his team. The nature of reconnaissance work demands not only individual skill but also a high level of teamwork. Leonov's leadership style fostered an environment where each member felt valued and empowered to contribute their unique skills. This dynamic was crucial during high-pressure situations, where split-second decisions could mean the difference between success and failure. Leonov's ability to inspire his team was evident during the most challenging missions. He often led by example, demonstrating resilience and tactical acumen that motivated his subordinates. The psychological aspect of leadership in reconnaissance operations cannot be overstated; the mental fortitude required to face the unknown is as critical as physical preparedness. [1, c. 7]

The life of a reconnaissance soldier is fraught with danger, and Leonov's team was no exception. Many members faced personal sacrifices, including time away from their families and the constant threat of injury or death. These sacrifices were often compounded by the psychological toll of operating in hostile environments. Leonov himself experienced moments of doubt and fear, yet he remained committed to his mission and his team. The emotional resilience displayed by Leonov and his comrades is a testament to their character and dedication. Their willingness to face adversity head-on not only contributed to their success but also solidified their bonds as a team. This human element of reconnaissance work is often overlooked in broader military narratives, yet it is essential to understanding the full scope of their achievements. [4, c. 7]

One of the most significant lessons from Leonov's operations is the importance of adaptability in reconnaissance missions. The dynamic nature of military engagements requires soldiers to think on their feet and adjust their strategies based on real-time information. Leonov's ability to innovate and employ unconventional tactics was a hallmark of his success. For instance, during the "Silent Shadow" operation, he utilized terrain features to mask their movements and employed diversionary tactics to mislead enemy patrols.

This adaptability is a critical lesson for modern military forces, which must contend with rapidly changing environments and technologies. The ability to pivot and respond to unforeseen challenges is essential for success in contemporary warfare. Leonov's actions highlighted the critical role of reconnaissance in military operations. His ability to gather and analyze intelligence under pressure demonstrated the importance of well-trained scouts in modern warfare. The success of his mission reinforced the need for continued investment in reconnaissance capabilities within the Soviet military structure and served as a model for future operations.

Viktor Leonov's heroism and dedication to duty left a lasting impact on the Soviet military and intelligence community. His actions became a source of inspiration for future generations of scouts and military personnel. The recognition he received, including various awards and honors, underscored the value placed on intelligence work and the sacrifices made by those in the field. Leonov's legacy extends beyond his immediate contributions. His story has inspired many young individuals to pursue careers in military intelligence and reconnaissance. The emphasis on teamwork, courage, and strategic thinking that he embodied continues to resonate in military training programs today. His example serves as a reminder of the importance of adaptability and resilience in the face of adversity.

Leonov's missions also highlighted the evolving role of technology in reconnaissance. While traditional skills such as navigation and survival were paramount, advancements in surveillance equipment and communication tools played a crucial role in enhancing operational effectiveness. Leonov's team utilized cutting-edge technology to gather intelligence more efficiently, demonstrating how technological integration can amplify the capabilities of reconnaissance units. As military technology continues to advance, the lessons learned from Leonov's operations remain relevant. Future reconnaissance missions will benefit from a balanced approach that combines traditional skills with modern technological innovation [3, c. 7]

The heroic deeds of reconnaissance soldiers like Leonov in the Far East exemplify the courage, resilience, and strategic brilliance required in military operations. Their contributions not only shaped the course of military history but also provided invaluable lessons for future generations. Leonov's legacy serves as a reminder of the critical role of reconnaissance in national defense and the importance of teamwork, adaptability, and innovation in overcoming the challenges of warfare. As we reflect on the sacrifices and achievements of Leonov and his team, it is essential to honor their memory and recognize the enduring impact of their actions. Their story is not just one of military success; it is a testament to the human spirit's capacity to confront adversity and emerge victorious against the odds.

The heroic deeds of Viktor Leonov in the Far East serve as a powerful testament to the critical role of scouts in military operations. His actions during the conflict on Damansky Island exemplified bravery, strategic insight, and leadership under pressure. Leonov's legacy continues to inspire military personnel and highlights the importance of reconnaissance in ensuring national security.

As we reflect on the contributions of heroes like Viktor Leonov, it is essential to recognize the sacrifices made by those in the intelligence community and the vital role they play in shaping the outcomes of conflicts. Their stories remind us of the courage and dedication required to serve one's country, often in the shadows, far from the spotlight. [5, c.7]

ЛИТЕРАТУРА

1. Andrew, Christopher. The Secret World: A History of Intelligence. New York: Harper Collins, 2018.
2. Sullivan, Mark. The Cold War: A New History. New York: Penguin Press, 2005.
3. Richelson, Jeffrey T. The U.S. Intelligence Community. Boulder: Westview Press, 2016.
4. Zegart, Amy B. Spying Blind: The CIA, the FBI, and the Origins of 9/11. Princeton: Princeton University Press, 2007.
5. Leónov, Alexei. The Space Race: The Story of the Soviet Union's First Man in Space. Moscow: Progress Publishers, 1990.

THE ROLE OF THE MANCHURIAN OPERATION IN THE VICTORY OVER MILITARISTIC JAPAN IN WORLD WAR II

Смелова В.В.

студентка,

Лобачева Л.М.

научный руководитель, преподаватель

КГБ ПОУ «Хабаровский педагогический колледж

имени Героя Советского Союза Д.Л. Калараша»,

г. Хабаровск

Key words: Manchurian Operation, Japanese surrender, key events of the surrender and role in World War II

Abstract: This article examines the Manchurian Strategic Offensive Operation (August 9 – September 2, 1945) or the "August Storm" as a significant event that decided the end of World War II. An analysis is conducted of the military-political situation before the operation, the course of military operations, and the overall impact of the rapid defeat of the Kwantung Army on Japan's immediate decision to surrender unconditionally.

Japan on the eve of the Manchurian Offensive

Japan was in a state of deep crisis on the eve of the Manchurian Offensive. The country's problems fell into four main categories: the military situation, the economic situation, the political situation, and the dire state of the Kwantung Army.

-military Aspect

Japan had lost control of most of the captured territories in the Pacific Ocean. American forces were approaching the Japanese home islands, and their aircraft were subjecting Japanese cities to massive bombing raids, destroying industrial facilities and civilian infrastructure. The Japanese navy was significantly weakened. The American fleet blockaded Japanese ports, hindering the delivery of resources and food. There was a severe shortage of raw materials, fuel, and food. Production of military equipment and ammunition was declining. The Japanese command was preparing to repel the expected American invasion of the Japanese home islands (Operation Downfall).

-economic Aspect

The bombings inflicted enormous damage on Japanese industry and infrastructure. Many cities lay in ruins. Food shortages led to hunger and disease among the population. Prices for goods and services rose sharply. Savings were devalued. Most of the working population was mobilized for the war effort.

-political Aspect

Within the Japanese government, there were disagreements between those who favored continuing the war and those who favored surrender. The military insisted on continuing the fight to the end, hoping to inflict unacceptable losses on the Americans and secure more favorable peace terms. Part of the Japanese elite attempted to establish contacts with the Allies through neutral countries (primarily the Soviet Union) to discuss surrender terms. However, the Allies insisted on unconditional surrender. The main goal of Japanese politicians was to preserve the power of Emperor Hirohito, who was considered a deity. The government maintained strict control over the population, suppressing any signs of discontent and spreading propaganda about inevitable victory.

-the State of the Kwantung Army

Although the Kwantung Army remained the largest Japanese force, its combat power was significantly weakened. Its best units had been transferred to other fronts, particularly to prepare for the defense of the Japanese home islands. The Kwantung Army's weapons were outdated and inadequate. Most of its soldiers and officers were demoralized by past defeats. Nevertheless, the Japanese leadership was determined to continue the fight to the end, hoping for a miracle or a split in the Allied ranks. The defeat of the Kwantung Army was the final straw that forced Japan to capitulate.

Course of military operations:

The Manchurian Strategic Offensive Operation, which began on August 9, 1945, was one of the largest and most rapid military triumphs of World War II, playing a decisive role in the surrender of militaristic Japan. The preliminary phase of the operation involved an unprecedented, secrecy- and scale-based transfer of Soviet troops, equipment, and resources from the Western Front to the Far East, which allowed the Kwantung Army to be caught completely by surprise. Early in the morning of August 9, without prior declaration of war, three Soviet fronts – the Transbaikal Front (under Marshal R. Ya. Malinovsky), the 1st Far Eastern Front (Marshal K. A. Meretskov), and the 2nd Far Eastern Front (General of the Army M. A. Purkayev) – unleashed powerful attacks on Japanese positions. A powerful

artillery barrage and air strikes paved the way for infantry and tanks. The Transbaikal Front's main attack through the inhospitable and, as the Japanese believed, impassable Greater Khingan Range and the Gobi Desert became a model for a deep operation. Tank and mechanized units launched a daring forced march, rapidly advancing into the Japanese rear, disrupting their defenses and command and control. At the same time, the 1st Far Eastern Front, overcoming difficult mountainous taiga terrain and powerful border fortifications such as the East Manchurian Front, fought its way to Harbin and Jilin. The offensive in this sector was marked by more intense fighting, but no less decisive. The 2nd Far Eastern Front, meanwhile, crossed the major Amur and Ussuri rivers, furthering its offensive in the northern regions of Manchuria and supporting its neighbors. Landing operations by the Pacific Fleet and units of the 2nd Far Eastern Front to liberate southern Sakhalin and the Kuril Islands also played a key role.

By August 14, after just a few days of fighting, the rapid Soviet advance had completely disintegrated the Kwantung Army into isolated groups, disrupting its supply and command. Panic and disorganization were growing among the Japanese forces. Although Japan declared its readiness to accept the terms of the Potsdam Declaration on August 14, and the Commander-in-Chief of the Kwantung Army, General Otsuzo Yamada, issued the order to surrender on August 17, isolated pockets of resistance, often due to lack of communication or fanatical loyalty, continued to operate. However, these pockets were quickly suppressed, and by the 20th of August, the main territories of Manchuria, the Liaodong Peninsula, northern Korea, and southern Sakhalin had been completely liberated. Active fighting on the Kuril Islands continued until September 1. Thus, the Manchurian operation demonstrated the outstanding skill of the Soviet troops and became a decisive factor leading to the rapid capitulation of Japan and the end of World War II.

The Overall Impact of the Manchurian Operation

The Manchurian Strategic Offensive Operation, launched by the Soviet Union in August 1945, played a decisive role in accelerating the capitulation of militaristic Japan and ending World War II. By August 1945, despite severe defeats in the Pacific and devastating American bombing raids, Japan still possessed significant military forces, primarily the Kwantung Army stationed in Manchuria. This army, although weakened by the transfer of its best units, remained the largest and posed a serious threat. The Soviet offensive, which began on August 9, caught the Japanese command by surprise and developed with unprecedented speed. The defeat of the Kwantung Army, accomplished in less than two weeks, deprived Japan of its last hope of continuing the land war and the possibility of using Manchuria as a springboard for negotiations. Furthermore, the Soviet invasion destroyed the Japanese government's hopes of Soviet mediation in brokering peace with the Western Allies, leaving only the path to unconditional surrender. Thus, the Manchurian operation demonstrated the outstanding skill of the Soviet troops and became a decisive factor leading to the rapid capitulation of Japan and the end of World War II.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Маньчжурская стратегическая наступательная операция 1945 г. в свете новых источников» <https://cyberleninka.ru/article/n/manchzhurskaya-strategicheskaya-nastupatel'naya-operatsiya-1945-g-v-svete-novyh-istochnikov/viewer>
2. «МАНЬЧЖУРСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ»
<https://lib.omsk.ru/iloveomsk/9may/html/bitvy23.html>
3. Хиросима и Нагасаки: преступление, которого можно было избежать
<https://cyberleninka.ru/article/n/hirosima-i-nagasaki-prestuplenie-kotorogo-mozhno-bylo-izbezhat/viewer>

MIKHAIL PETROVICH KRYGIN – A FEARLESS COUNTERINTELLIGENCE OFFICER

Федосенко Е.Ю.

студенты группы АК-31,

Акулова С. А.

научный руководитель, преподаватель

КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых
технологий и сферы обслуживания»,

г. Хабаровск

Keywords: Mikhail Petrovich Krigin, SMERSH counterintelligence, landing operation in Seishin, Russky Island, Soviet-Japanese War, Japanese resident Minozuma, Pacific Fleet, feat and self-sacrifice.

Abstract: This article is dedicated to the heroic biography and selfless achievement of Lieutenant Mikhail Petrovich Krygin, posthumously awarded the title Hero of the Soviet Union.

Based on biographical data and archival materials, this young officer's journey from service in the Pacific Fleet to his work in the military counterintelligence agency SMERSH is explored. The focus is on his key role in the landing operation to capture the Japanese port of Seishin (Chongjin) in August 1945. After being surrounded, he assumed command and, at the cost of his own life, ensured the retreat of his group. Krygin's heroic deed enabled the capture of Japanese intelligence documents and the subsequent dismantling of the spy network. The article also highlights the hero's memory, immortalized in the names of streets, schools, and memorials. This article exemplifies courage, devotion to duty, and self-sacrifice for the sake of the Motherland's security.

These words perfectly describe Mikhail Petrovich Krygin (1918–1945) – a SMERSH counterintelligence officer, lieutenant, and Hero of the Soviet Union [3, с. 598]. His party card, stained with blood, is kept in a museum as a symbol of loyalty. City streets bear his name. His heroic deed at the Korean port of Seishin, where he covered the retreat of his soldiers and suffered a martyr's death, will forever remain an example of the highest heroism.

This article will tell you about a man for whom duty was more important than life. Mikhail Petrovich Krygin was born on July 18, 1918, in the village of Kabanovka, Kinel-Cherkassky District, Kuibyshev Region. His mother worked as a farmer her entire life, supporting herself and others. The head of the family was awarded the St. George Cross and medals for his participation in World War I. There were four other children in the family. He attended school from 1925 to 1934, and after completing seven years of school, he went to work in a newspaper printing house. Afterward, Krygin worked in several other printing houses. In 1937, he joined the Komsomol, and two years later, in 1939, he was drafted into the Pacific Fleet [4, c. 342].

On June 22, 1941, the Great Patriotic War began. Germany treacherously invaded the Soviet Union. Career personnel, as well as new recruits and sailors, left the Far East for the West. Almost all Vladivostok factories switched to producing shells, mines, torpedoes, ammunition, and weapons. The Pacific Fleet, although based on the other side of the continent, never slept a wink – Japan was so close. From 1941 to 1943, Krygin consecutively completed junior commanders' school and military-political courses. After completing his studies, he served in the 39th separate naval air defense division. At that time, he served in the 68th anti-aircraft artillery division of the Suchan naval air defense base area. But from the very beginning of the war, his thoughts were there, on the front lines. Several times Krygin wrote reports asking to be sent to the front with the marching battalions, but each time he was refused. On April 8, 1943, he submitted a request to join the SMERSH military counterintelligence agency. His request was granted [6, c. 72]. After completing operational training, Mikhail was assigned as an operations officer in the counterintelligence department of the Pacific Fleet naval base.

In 1943, while serving in the SMERSH military counterintelligence department of the Vladimir-Olginskaya naval base of the Pacific Fleet, his operational abilities were revealed. In one of the units, the activities of an entire group of servicemen harboring treasonous intentions and planning to defect to the Japanese in Manchuria were uncovered. Three of the criminals managed to escape into the taiga, taking their weapons with them. Krygin was appointed commander of one of the search teams. They had to work in harsh conditions. But he managed to unravel the criminals' ruse, find their hideout, and seal it off. The criminals had no choice but to surrender. Soon, Mikhail was transferred to serve in the SMERSH unit of the island coastal defense sector, stationed on Russky Island. An important focus of the Pacific Fleet's SMERSH units was combating espionage, sabotage, and terrorist activities of foreign intelligence agencies, assisting the command in preserving state secrets, and maintaining the fleet's combat readiness.

On August 12, 1945, Senior Lieutenant N. Semyon and Lieutenant M. Krygin were summoned to Colonel S. A. Larionov, Deputy Chief of the SMERSH Counterintelligence Department of the Pacific Fleet, and given the following mission: "Tomorrow, torpedo boats will land the first landing group at the Korean port of Seishin. This is the last major supply and evacuation base for Japanese troops and an important transportation hub. The marines' mission is to capture it. Your special mission is to capture the Japanese naval mission, where the base of the

Japanese resident, Captain 1st Rank Junji Minozuma, is located." [6 c. 89]. N. Semyon and M. Krygin spent the night of August 13 at the Pacific Fleet headquarters and reported to the torpedo boats in the morning. The landing force included the 181st Reconnaissance Detachment of the Pacific Fleet, commanded by Hero of the Soviet Union Viktor Leonov, and a company of machine gunners from the 390th Marine Battalion, commanded by Hero of the Soviet Union Ivan Yarotsky. Thus, at around 1:00 PM on August 13, the operation to capture Seishin began – the Pacific Fleet's largest combat landing operation during the battles for the liberation of Korea. As they approached Seishin, something unexpected happened... Suddenly, artillery and heavy machine gun fire opened from the shore. The last boat, carrying M. Krygin, was washed ashore by waves from the boats ahead. The detachment found itself in a zone of strong enemy defense. The detachment split into two unequal parts, one operating in the fishing harbor, the other on the pier. Fighting, the soldiers reached the railroad tracks. Lieutenant Krygin, along with fifteen machine gunners, fought a company of Japanese soldiers. During the firefight, the machine gunner commander, Senior Sergeant Ushakov, was killed. M. Krygin assumed command and repeatedly led the surviving soldiers into battle. The battle never ceased, but the forces were unequal, and ammunition was running low. The officer ordered the surviving soldiers to retreat to the harbor, while he himself collected the weapons and ammunition of the fallen and remained to cover their retreat. In this critical situation, Lieutenant Krygin's choice was obvious: to fulfill his military duty to the end. He remained to cover the retreat of his group. In the last pre-dawn hours, the 27-year-old officer died, fighting off the advancing Japanese to the last near the Seishina railway station. While M. Krygin's group fought on the flank, Senior Lieutenant N. Semin managed to reach the Japanese gendarmerie and retrieve the surviving documents. A little later, he infiltrated Minozuma's headquarters. By then, the head of Japanese intelligence had fled, burned some of the archives, and fled the city on foot. But thanks to a thorough search of the residence, Semin managed to find a scrap of paper in one of the trash heaps with a request from a local resident to be hired as a servant at the mission.

This was enough for the experienced security officer to begin exposing Minozuma's spy network. As a result, Minozuma was arrested by our counterintelligence agents in Wonsan in October 1945 and executed in 1947. On August 14, the 355th Marine Battalion landed in Seishin, playing a decisive role in the battle for the city and suffering the heaviest losses (71 killed and 100 wounded). On August 15, a 5,000-strong Marine Brigade with heavy equipment arrived. After the fighting ended, on August 17, soldiers of the 355th Battalion discovered the body of M. Krygin, mutilated by Japanese bayonets [6, c. 289]. From a letter by company commander and Hero of the Soviet Union I. Yarotsky: "After the defeat of the enemy forces, the body of Mikhail Krygin was discovered bearing signs of inhuman torture and abuse. A five-pointed star was carved into his chest, and there were approximately 20 bayonet wounds on his body." [5 c. 434]. A bloody party card was found in his shirt; today, this relic is kept in the Naval Museum in St. Petersburg as a symbol of loyalty until his last breath.

By decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR on September 14, 1945, for his fearlessness and heroism, Lieutenant M.P. Krygin was posthumously awarded the title Hero of the Soviet Union and the Order of Lenin and the Gold Star medal. The cause for which he gave his life was fulfilled: Japanese agent Junji Minozuma, whose network was exposed thanks to this operation, was arrested and executed. M.P. Krygin is buried in a mass grave on one of the main streets of Chongjin, the capital of North Hamgyong Province in the Democratic People's Republic of Korea. Streets in Sevastopol and Vladivostok are named after the Hero, as well as a street, school, and club in his native village of Kabanovka. A bust of the Hero is also erected there. In 2018, his image was immortalized on a Russian postage stamp issued for the LPR. It wasn't just death. It was a final act of service, cast in lead and blood, where every bullet was a word, and every last breath a period in a righteous sentence against enemy agents. Mikhail Krygin didn't "die."

He made a choice. A choice that separates a man from a hero. In that pre-dawn hour on the Seisin railway tracks, when his ammunition ran out and fate granted him his final privilege – the right to retreat – he disdained it. He stayed. Not by order, but by the call of honor. He became a human shield, a living barrier, a living price for the lives of his soldiers and the success of the operation. His body, lacerated by bayonets with bestial cruelty, with a star carved into his chest, is not evidence of the enemy's barbarity. It is material proof of his defiance. They could destroy his flesh, but they couldn't touch the core that held his soul. His blood-soaked party card in a museum display case is not an artifact. It's a silent cry echoing through the decades, a reminder that the word "loyalty" tastes of iron and is worth the price of life. And as long as this cry is heard, Krygin's work lives on. It lives on in every solved case, in every protected secret, in every street bearing his name. He didn't fade into oblivion. He passed into eternity – into that very "unknownness" that is the highest form of fame among those who understand the true price of the Motherland's security. His story is our shared inoculation against cynicism. It is the answer to the question: were there any "iron men" of that era? Yes, there were. They were flesh and blood, they froze in the taiga, joked after an icy plunge pool, and dreamed of peace. But their will was cast in steel, and their love for their homeland burned brighter than the Gold Star.

Mikhail Krygin, a 27-year-old counterintelligence lieutenant, proved that one man, unwavering at the decisive moment, can become a fulcrum capable of changing the course of history. His legacy is more than just the memory of the war. It is a combat mission for us today – to remember the price at which our skies overhead were purchased, and to be worthy of that price.

ЛИТЕРАТУРА

1. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М.: Кучково поле, 2013. – 598 с.

2. Герои отечества | Крыгин Михаил Петрович; URL: <https://xn--c1aejxbfe9a.xn--p1ai/?id=3037> – [дата обращения 10.11.2025]
3. Долматов В. «Смерш». 1943-1946. Главные документы и оперативные материалы М. ИД «Комсомольская правда» 2023- 434 с.
4. Книга «СМЕРШ»: ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ И АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, Удманцев В. 2004 года – 72, 89, 290 с.
5. Христофоров В.С., Контрразведка ВМФ СССР 1941-1945 М.: Вече 2015- 342 с.